

XI
Анциферовские
краеведческие чтения

Санкт-Петербург,
Аничков дворец
2018

Правление Санкт-Петербургского союза краеведов

- В.И. Аксельрод* (зам. председателя), методист Санкт-Петербургского городского дворца творчества юных, председатель координационного совета молодежного общественного движения «Юные за возрождение Петербурга».
- С.Е. Глезеров*, обозреватель Отдела культуры, ведущий разделов «Наследие» и «История» газеты «Санкт-Петербургские ведомости».
- Л.К. Ермолаева*, автор городской образовательной программы по истории и культуре Санкт-Петербурга.
- А.Д. Ерофеев*, журналист, член Санкт-Петербургской городской топонимической комиссии.
- А.В. Князькина*, директор общественной организации «Институт Петербурга».
- А.В. Кобак* (председатель), исполнительный директор Фонда имени Д.С. Лихачева, заместитель председателя Союза краеведов России.
- А.Д. Марголис*, председатель президиума Санкт-Петербургского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК).
- З.А. Рудая*, заведующая отделом петербурговедения Центральной городской публичной библиотеки им. В.В. Маяковского.
- Т.М. Смирнова*, руководитель научного центра «Петрополь» Санкт-Петербургского дома национальных культур.
- Т.Г. Федоренко*, директор мемориального музея «Разночинный Петербург», руководитель городского центра по истории и практике музейного дела.
- Н.Г. Шейко*, кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологического образования Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования.
- Д.Ю. Шерих*, шеф-редактор газеты «Санкт-Петербургские ведомости».

Санкт-Петербургский союз краеведов
Санкт-Петербургский городской дворец творчества юных
Фонд имени Д.С. Лихачева

XI

Анциферовские краеведческие чтения

Санкт-Петербург
Аничков дворец
2018

Материалы конференции

Европейский Дом
Санкт-Петербург
2019

XI Анциферовские краеведческие чтения: 2018 года, Санкт-Петербург / С.-Петербургский союз краеведов, С.-Петербургский городской Дворец творчества юных, Фонд им. Д.С. Лихачева — Санкт-Петербург: Издательство «Европейский Дом», 2018 — 240 с.

© Фонд имени Д.С. Лихачева, 2019

© Издательство «Европейский Дом», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ИМЯ В ИСТОРИИ ГОРОДА

<i>Е.К. Вальберг.</i> Первый русский балетмейстер Иван Иванович Вальберх	8
<i>Н.Г. Кузьмина.</i> А.С. Суворин и типография газеты «Новое время»	17
<i>Н.И. Подунова.</i> Frau Rene. Судьба одной художницы	25
<i>В.П. Столбова.</i> История рода каменотеса Самсона Суханова	34
<i>П.И. Талеров.</i> Актёр-анархист Мамонт Дальский — жизнь и судьба	41
<i>Е.И. Шубина.</i> Василий Яковлевич Евдокимов — приказчик книжного магазина и библиотеки для чтения Черкесова	50

ХРАМЫ, НЕКРОПОЛИ, ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ПЕТЕРБУРГА

<i>И.Н. Васильев.</i> Отражение благотворительности в периодической печати Санкт-Петербурга (Петрограда) в годы Первой мировой войны (по материалам газет «Санкт-Петербургские ведомости» и «Речь», 1914–август 1915 г.)	58
<i>М.А. Власникова.</i> История реставрации Свято-Троицкого собора Александро-Невской лавры в 1957–1980-е годы (по материалам архива музея Древлехранилище Александро-Невской лавры)	64
<i>К.К. Табачник.</i> Митрофаниевское кладбище: от разрушения к возрождению. Как было уничтожено	70
<i>М.В. Шкаровский.</i> Храм Преображения Господня в районе Лигово в советский период	82

**СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПЕТЕРБУРГА.
БИБЛИОТЕКА АЛЕКСАНДРА III**

<i>Б.Е. Александрович.</i> 70 лет топонимической катастрофе Карельского перешейка	95
<i>А.Н. Тагирджанова.</i> История и традиции петербургского сабантуя (по материалам из фондов РГИА, ЦГА СПб и др.)	104
<i>Г.А. Халемский.</i> Об уроне, нанесенном Ораниенбаумскому району Ленинградской области, Ораниенбауму, Старому Петергофу и Петродворцу в период Великой Отечественной войны	111
<i>И.Ю. Юрьева.</i> Реплики петербургских церковных витражей XIX – начала XX в. в Германии (Висбаден, Бад-Наугейм)	125

ПО ПЕТЕРБУРГСКИМ АДРЕСАМ

<i>В.И. Аксельрод.</i> Дом на Троицкой в стиле Людовика XV (дом № 36 по улице Рубинштейна в истории города)	132
<i>Мария Копылова.</i> История адресной системы Петербурга, или петербургская чётность	144

**ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ
ОКРАИННЫХ РАЙОНОВ И ПРИГОРОДОВ ПЕТЕРБУРГА**

<i>Н.В. Алексеева.</i> Где эта улица, где этот дом?	156
<i>А.Ю. Алексеев.</i> Появление посёлка Дачное: к вопросу об одном мифе в краеведческой литературе	159
<i>В.Ф. Андрейчева.</i> Некоторые подробности о сооружении памятника В. Володарскому за Невской заставой	165
<i>Т.М. Гусенцова.</i> Из истории внешкольной работы на Выборгской стороне: К 90-летию Дворца детского (юношеского) творчества Выборгского района	170
<i>Т.В. Данилова.</i> «Русские Ольденбургские» в истории Приморского района	176
<i>Д.В. Сакулина.</i> Газета «Ораниенбаумский Дачный Листок»	182
<i>Н. П. Столбова.</i> Императорская Охта (Охта в императорских указах и визитах)	185
<i>М.П. Тупицына.</i> Дачный Дудергоф	192

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕТЕРБУРГ

- Н.Ф. Золотухина.* «Унесённая ветром». Душа Петербурга
в творчестве Ирины Одоевцевой 196
- М.К. Махортова.* Муза Даниила Хармса. К 150-летию
Натальи Ивановны Колюбакиной, директора
Мариинской женской гимназии города Пушкина 208
- А.А. Шелаева.* Петербургский текст Вильгельма Зоргенфрея 215

СУДЬБА МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

- Я.О. Александрова.* Табачная упаковка в коллекциях
СПБ ГБУК «Музей “Разночинный Петербург”» 225
- Н.О. Герасимова.* Современные формы и методы
сохранения историко-культурного наследия
(из опыта музея «Разночинный Петербург») 229
- А.В. Сафронова.* История Петербургского ТЮЗа им. А.А. Брянцева
в коллекции музея «Разночинный Петербург» 234

ИМЯ В ИСТОРИИ ГОРОДА

Елена Константиновна Вальберг
*учитель ГБОУ СОШ 313, независимый исследователь
выпускница РОО «Институт Петербурга»*

Первый русский балетмейстер Иван Иванович Вальберх

При ознакомлении с работами летописцев балета 19 века не покидает ощущение, что практически все лучшие педагоги, артисты, постановщики балета — иностранцы. Но на самом деле «жизнь нашего балета со дня его рождения протекала в интенсивной борьбе за создание национального искусства. В его более чем двухвековой истории много замечательных художников — скромных, а порой и безвестных русских людей, чья роль в судьбах отечественной и мировой хореографии не меньше, чем роль прославленных западноевропейских мастеров». Ю.Слонимский. У колыбели русской Терпсихоры.¹

Отдавая должное всем иностранным мастерам, которые, приехав в Россию, смогли посвятить становлению русской хореографии часть своей жизни, я хочу вам рассказать о самом начале национального балета, корни которого находятся в многовековых традициях русского искусства, и посвятить свою работу человеку, чья жизнь полностью была посвящена детству и отрочеству русской Терпсихоры, которая вскоре победила весь мир.

По иронии судьбы этот человек носил иностранную фамилию. «Вальберх Иван Иванович — балетмейстер императорских театров, родился в 1766 году. Прадед его принадлежал к благородной шведской фамилии и

¹ Ю.Слонимский. У колыбели русской Терпсихоры. // Вальберх Иван. Из архива балетмейстера. М.-Л.: Искусство, 1948.

служил драбантом в войсках Карла XII. Взятый в плен русскими, он женился в Петербурге и навсегда остался в России. Правнук его, Иван Вальберх, отдан был в театральное училище, которое тогда только что было учреждено, и вскоре способностями обратил на себя внимание славного Канциани, балетмейстера и учителя танцевания в этом училище, из которого Вальберх выпущен был в 1786 году и, заняв с успехом роли первых пантомимных танцовщиков, сделался любимцем петербургской публики».²

Последние генеалогические исследования показывают, что довольно часто в документах того времени есть противоречивые факты происхождения, что в плен попал не прадед, а дед, (в формулярном списке дела «Об определении сыновей балетмейстера И. Вальберха Ивана и Павла в Департамент внешней торговли.» — «Дед был шведской службы трабант, попал в плен в Полтавское сражение, на что имеется печатный Указ, данный деду императором Петром I».³ В списках театральных служащих за 1786 год назван портной Иван Вальберх, получающий самый низший годовой оклад — 100 рублей.⁴

Здесь же, первый в списке учеников — Иван Влесагоров. Обучается — танцевальному. В АДИТ, в Систематическом Своде сведений о личном составе, находим: «Вальберх (Лесогоров), Иван. Танцовщик, балетмейстер».⁵

Документально подтверждено, что фамилия отца, а также его родного брата Ивана — Вальберх, поэтому и настоящая фамилия балетмейстера тоже Вальберх. Из указа ее императорского Величества Екатерины II: «Под ведением Комитета и Директора иметь школу, в которой Российские обоюбого пола должны учиться и приготавлиемы быть к театру российскому, к музыке, к танцеванию и разным мастерствам, при театре необходимо нужным, дабы со временем достигнуть во всех мастерствах, по театрам нужных, замены иностранцев своими, природными».⁶

Во все времена происходило почти одно и то же: всегда находились «верноподданные» люди, которые понимали указы дословно. Фамилия Лесогоров появилась сразу после указа императрицы.

² Плюшар. Энциклопедический лексикон. СПб, 1837. Т.8

³ РГИА.Ф.497. Оп.1.

⁴ АДИТ. Выпуск I. Отдел II. Документы. №294. СПб.: Изд. Дирекции Императорских театров, 1892.

⁵ АДИТ. Выпуск I. Отдел III. СПб.: Изд. Дирекции Императорских театров, 1892.

⁶ АДИТ. Выпуск I. Отдел II. Документы. П.16-СПб,1892.

В одном из документов АДИТ находим: «...там, где оказалось возможным, восстановлены настоящие фамилии и при них в скобках помещены «неправильные». Замечу, что во всех случаях упоминания имени Вальберха фамилии Влесагоров и Лесогоров стоят в скобках! Следовательно, настоящая фамилия балетмейстера все-таки Вальберх».⁷

Удостаивался Вальберх и высочайшего внимания. Не исключено, что будущий балетмейстер воспитывался при дворе — он был достаточно хорошо образован, в совершенстве владел французским, немецким и итальянским языками, переводил, писал по-французски стихи. В 1794 году в Эрмитажном театре он играл в пьесе Екатерины II «Олегово правление». Ивану была поручена одна из главных ролей — роль Игоря. Периодически в бенефис он бывал всемилостивейшее пожалован перстнем.⁸

Иван Иванович Вальберх родился 3 июля 1766 года, окончил Петербургскую балетную школу 18 ноября 1786 г. Его наставниками были итальянский артист и блестящий педагог Анжиолини, а в последнее время — Канциани. Вопреки практике того времени, Вальберха зачислили в придворную труппу не фигурантом, а солистом, с годовым жалованием в 600 руб., чего почти никогда не удостаивались русские.

«Вальберх (Лесогоров). Иван. Танцовщик, балетмейстер. 1 ноября 1786 года по выпуске из Театрального училища, с единовременным “награждением” 50 рублей, определен на службу Дирекции танцовщиком (солистом), с жалованьем 300 рублей в год». С 1 января 1787 года — 350 рублей; с 1 мая того же года — 400 рублей; с 1 марта 1789 года — 500 рублей; с 1 сентября 1792 года — 880 рублей. Кроме того, с 1 мая 1792 года ему выдавалось ежемесячно по 10 рублей на «чулки и башмаки», а с 1 марта 1794 года «за исправление при балетной труппе инспекторской должности» назначено сверх жалованья по 25 рублей в месяц.⁹ Быстрый рост жалованья свидетельствует о стремительном взлете и признании таланта. Окончив училище, Вальберх записал: *«1786 года ноября 18 дня в среду вышел из театрального училища на жалованье Иван Вальберх, чем избавился от муки терпеть воровство экономова в кушанье, в одежде и в прочем, чего*

⁷ О. Бражникова. О происхождении первого русского балетмейстера Вальберха и его потомках // Генеалогический вестник. Выпуск 27. СПб, 2006.

⁸ РГИА, ф.468, оп.1, ч.2, дело 3920, 1803; РГИА, ф.468, оп.1, ч.2, дело 3921, 1804; Камер-фурьерский журнал за 1810 год // Картотека Всеволодского-Генгросса в театральной библиотеке.

⁹ АДИТ. Выпуск I. Отдел III. Систематический свод сведений и личном составе, репертуаре и хозяйстве Императорских театров. Глава 6. №23 — СПб, 1892)

для и поставляется сей день в число праздников *Вальберховых*».¹⁰ Эту надпись он повторит здесь на трех языках — русском, французском и немецком.

За три года до выпуска Вальберха из училища открывается театр, рассчитанный на более широкие слои зрителей. Идет длительный процесс превращения камерного дворцового зрелища в публичное искусство. Часть первых, едва ли не наиболее трудных преобразований в балете выпадает на долю Ивана Ивановича. В этой деятельности ему помогли уроки предшественников и учителей — Фридриха Гильфердинга, Жан-Жоржа Новэрра, Гаспаро Анджиолини, Джузэппе Канциани, Шарля Ле Пика.

Вальберх, будучи учеником Анжиолини и Канциани, берет от них приёмы телесной, мимической выразительности, пантомимы. С другой стороны, сценические примеры Ле Пика учат Вальберха иному исполнению партий мужского танца, в «серьезном жанре», но он уже не ограничивался скульптурно-живописной позировкой.

Уже входит в моду пируэтирование, близкое по технике к тому, что мы видим сейчас. Медленные, красивые движения тела сочетаются со стремительными темпами вращений, перелетов и прыжков. К началу XIX века петербургский балетный театр обладал уже отличной, профессионально слаженной труппой, где русские талантливые танцовщики не только соперничали с иноземными, но во многих случаях и значительно превосходили их. Театр имел большой и разнообразный репертуар.

Вальберх пошел дальше превосходившего его талантом Дидло, уже работавшего в тот момент в Петербурге. 30.01.1799 состоялась премьера спектакля, в котором И.И. едва ли не впервые в истории балета взял в качестве сюжета событие, которое буквально «только что» произошло в Москве. Одноактный балет-пантомима «Новый Вертер», во-первых, отражал действительно произошедшее событие, во-вторых, даже по своему оформлению этот балет резко отличался от других: Вальберх очень смело осовременил костюм, выпустив на балетную сцену действующих лиц во фраках и модных платьях.

В основу сюжета была положена подлинная история, взволновавшая тогда всю Москву, — любовь пехотного офицера и девушки из состоятельной и знатной семьи и их смерть из-за невозможности соединиться. И хотя в этом балете пантомима преобладала над танцем, необычность, новизна этого спектакля сделали его значительным событием общественной и культурной жизни России той поры.

¹⁰ *И. Вальберх*. Из архива балетмейстера. — М.-Л.: Искусство, 1948

*«Сколь трудно истребление закоренелого обыкновения! Когда же я осмелился сделать балет «Новый Вертер», О! как мнимые умники и знатоки восстали против меня! — Как! балет, в коем будут танцовать в фраках? Я думал, что я погиб; но нашлись истинные знатоки, и балет имел успех».*¹¹

Именно об этом времени историк русского балета Ю. Бахрушин скажет: «Период с 1790 по 1805 год был чрезвычайно знаменательным в истории развития балета в России. За это пятнадцатилетие ... было заложено прочное основание для самоопределения русского балета».¹²

Вальберх — первый балетный артист, побывавший в Париже. Командировка за границу была необыкновенным отличием, которого редко удостоивались деятели русского театра, разрешение было выдано высочайшим повелением от 10 января 1802 года.

Главной его целью были театры, но он посещает и музеи, и библиотеки, от его взгляда не укрываются даже бытовые мелочи. Своими наблюдениями делится он в путевом дневнике и в письмах к жене Софье Петровне. В нем не было обычного для тогдашних дворян преклонения пред иноземным, наоборот, он подвергал критике некоторые явления жизни в Европе.

Как ребенок радуется Вальберх, когда видит, что у родного театра есть свои достоинства, что петербургский балет может соперничать с парижским.

«Здесь не жди исторически правильный балет — легонький сюжет и много вертенья», — записал Вальберх в своем дневнике 14 марта 1802 года.

«Что за многолюдство! Двадцать театров полны, все улицы, кофейные дома, кабаки по-нашему, полны. И все в прельстительном беспорядке. О, Париж! Ты удивителен!»

«Декорации наши лучше, платья также. Пели здесь лучше. В балетах Деге хорошо сделал, приятно танцует.» *«Здесь махины лучше, а у нас балет и музыка превосходней, также и декорации».* *«Дождь идет, и мы укладываемся в коляску. Прощай, Париж, дай Бог, поскорей с милыми увидеться!»*

«В Париже, при главном театре, при таком множестве танцоров и танцорок, с такими средствами, каких у нас нет совсем, в продолжении двадцати четырех дней третий раз давать один балет!»

*«Версаль хорош, прекрасен, я согласен; но Петергоф, Сарское село, Павловское, Гатчина самая? Не могу поверить, чтобы дворец был великолепней наших».*¹³

¹¹ И. Вальберх. Из архива балетмейстера. М.-Л.: Искусство, 1948.

¹² Ю. Бахрушин. История русского балета. М.: Советская Россия, 1965.

¹³ И. Вальберх. Из архива балетмейстера. М.-Л.: Искусство, 1948.

Переполненный впечатлениями, Вальберх возвращается домой, где тогда уже работал французский балетмейстер Дидло, он становится его помощником и всячески сотрудничает с ним и с Огюстом.

Вальберх хочет, чтобы балет учил и воспитывал зрителя, а не только его развлекал и потешал. Это новая большая и трудная задача, принятая им на себя добровольно, ибо развлекать он умел. Особенным для него было назидательное начало, об этом говорят двойные названия балетов.

*«То был большой шаг в истории хореографии. Вальберх имел право произнести свои слова о легковесных балетах в Париже, ибо к тому времени русская хореография была самой ищущей и дерзающей». «Вполне справедливо Вальберх утверждал, что «положение сочинителя, артисты, коими он может располагать, их дарования, пособия музыки, декораций, костюмов много содействуют успеху балета и неудаче оного. Совершенствуя все эти необходимые слагаемые хореографического творчества, приучая зрителей ценить балет как серьезное и содержательное искусство, он тем самым расчищал путь и для исторических балетов Дидло».*¹⁴

Постановки Вальберха имели по два названия — одно сообщало о главном герое и даже связанном с ним сюжете, другое — прямо выводило мораль, которой полагалось торжествовать в последнем эпизоде последнего акта: «Клара, или Обращение к добродетели», «Рауль Синяя Борода, или Опасность любопытства», «Американская героиня, или Наказанное вероломство».

Нашествие наполеоновской армии вызвало среди балетной публики закономерную реакцию: все французское было отвергнуто, срочно потребовался новый репертуар — патриотический. Вальберх был готов к тому, чтобы ставить такие балеты. В ноябре 1810 года он поставил пантомимный балет «Новая героиня, или Женщина-казак». В основу легла история о георгиевском кавалере Надежде Дуровой. Успех балета превзошел все его ожидания.

Первый патриотический балет Вальберха «Любовь к Отечеству» был дан через четыре дня после Бородинского сражения, затем вплоть до осени 1814 года одна постановка сменяла другую: «Праздник в лагере», «Русские в Германии, или Следствие любви к Отечеству», «Казак в Лондоне», «Праздник в стане союзных армий при Монмартре», «Торжество России, или Русские в Париже», большие дивертисменты. Кстати, именно благодаря Вальберху на русской сцене утвердился самобытный тип

¹⁴ В.Красовская. Русский балетный театр от возникновения до середины 19 века. М.-Л. Искусство, 1958.

национального спектакля — дивертисмент, изображавший картины народной жизни, с русскими песнями и плясками. Очевидно, это было венцом балетмейстерской карьеры И.И. Вальберха.

Он много занимался и балетной школой. Преподавать начал рано — еще в 1794 году, потом руководил, что было большой победой — впервые во главе этого заведения встал русский педагог. Результат его трудов был блестящий — на сцене появились русские солисты. Он подготовил отличную танцовщицу Евгению Колосову, которая стала его партнершей. А его ученик Адам Глушковский со временем сам стал балетмейстером. Колосова стала первой русской женщиной — балетным педагогом.

В 1820 году Пушкин, вспоминая дебют дочери Колосовой, писал: «когда г-жа Колосова большая, прелестной дочери прелестнейшая мать, в русской одежде, блистая материнскою гордостью, вышла в последующем балете, все загремело, все закричало».¹⁵ Помимо балетмейстерской и педагогической деятельности Вальберх продолжал сам участвовать в спектаклях.

Журнал «Вестник Европы» №2 за 1811 год отмечает: «В сем балете, кроме танцев, есть пантомимическая игра, требующая талантов отличных, то есть именно таких, какие видели мы здесь на театре. Любовника представлял г-н Вальберг».¹⁶

«Маша и Паша идут вперед, меня здесь и балеты принимают нельзя лучше, и простая “Сербка” с моим и Колосовой именами наполняют битком театр». И. И. Вальберх — С. П. Вальберх, 29.01.1808. Москва.¹⁷

Кроме того, Вальберх, обремененный большой семьей, вынужден был искать дополнительных заработков и занимался переводами иностранных пьес на русский язык. Он перевел мольеровского «Дон Жуана», по его переводам изданы комедии «Стряпчий Щечила», «Урок мужьям», драма «Сорока-воровка» и «Замечания россиянина о мнении иностранных о России». Он трудится так упорно и настойчиво, что к концу жизни становится литератором, несомненно, способствовавшим развитию русского драматического и оперного театра. И поэтому Венгеров, начиная издавать свой «Критико-биографический словарь русских писателей и ученых» в 1889 году помещает туда огромную статью, посвященную Ивану Вальберху, его детям и внукам.

¹⁵ А. С. Пушкин. Мои замечания о русском театре. Собрание сочинений в 6 томах. Т. 6. М., 1969.

¹⁶ Вестник Европы, №2, М., 1811.

¹⁷ И. Вальберх. Из архива балетмейстера. М.-Л.: Искусство, 1948.

Женат он был на выпускнице театральной школы Софье Петровне Ленц. У них родилось 15 детей, пятеро из которых умерли во младенческом возрасте.

Самой известной была Мария Ивановна Вальберхова, любимая ученица драматурга, страстного любителя театра, князя Шаховского. «С молодостью и редкою красотою соединяла она блистательное воспитание, гибкий, звучный голос, много чувства, души и сценическую опытность. Подобной актрисы не было еще на русском театре», — писал о ней театральный критик Р.Зотов.¹⁸ Одной из лучших ролей Марии была роль Наташи в специально написанном для нее Грибоедовым в соавторстве с Шаховским и Хмельницким водевиле «Своя семья или замужняя невеста». Как о «прекрасной комической актрисе» отзывался о ней Пушкин в статье «Мои замечания о русском театре». Для бенефиса Вальберховой предназначал Лермонтов первую редакцию «Маскарада».

«Машинька очень удачно сыграла “Урок дочкам” (комедия И.А.Крылова — Е.В.), так что Крылов говорит, что она еще более соблюла характер, нежели Семенова» — пишет в письме к мужу Софья Петровна.¹⁹

Отец отвечает на это письмо: *«Помни, друг мой, что все похвалы — дым. Часто вместо таланта хвалят молодость, смазливость лица. Все пыль и мечта, кроме чистой и спокойной совести, поверь мне...»*²⁰

Александра Ивановна Вальберхова, тоже актриса, на сцене с 10-летнего возраста. *«Шаньку жду с нетерпением, потому что она нужна мне для “Графа Каstellи”, здесь дети есть и меньше ее, но, к чести Шаньки, такой нет, которая так хорошо выразила бы как она»*. И.И. — С.П., из Москвы.²¹

Дочери Матрена, Софья, Надежда, Вера, Любовь — все они были или актрисами, или замужем за актерами.

Сыновья Иван, Петр и Павел. О Петре сведений нет, Иван окончил Горный корпус, коллежский асессор. Павел окончил юридический факультет университета, действительный статский советник, женат был на актрисе. Их сын — Николай Павлович — инженер-технолог, автор книги «Популярная химия», выдержавшей 3 издания.²²

В 1811 году в родах последнего ребенка, Павла, умерла любимая супруга И.И., он очень переживал смерть жены, также во время войны у него

¹⁸ Р.Зотов. Театральные воспоминания. Автобиографические записки. СПб, 1859.

¹⁹ И.Вальберх. Из архива балетмейстера. М.-Л.: Искусство, 1948.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Н.П.Вальберг, Ф.Ф.Павленков. Популярная химия, СПб, 1874.

обострился туберкулезный процесс, и 8 января 1819 года он пишет в Дирекцию императорских театров прошение об отставке, а 4 июля 1819 года скончался. Похоронен на Смоленском православном кладбище.

В предисловии к балету «Амур и Психея» Дидло дает Вальберху следующую характеристику, говоря о танцовщице Колосовой: «Ее прекрасная наружность, эффектный танец (серьезный жанр), выдающийся талант мимистики...похвалы ее учителю г-ну Вальберху, который всеми уважаем не только как выдающийся разнообразный артист, но и как честный человек, добрый отец и прекрасный товарищ. А когда такие качества соединяются с талантом, они словно удваиваются и придают новый блеск достоинствам человека...»²³

Основной источник этой работы — книга «Их архива балетмейстера», 1948 года издания, практически полностью состоящая из писем и дневников И.И., и личный архив в театральной библиотеке, поэтому так довольно логично была выстроена цепочка фактов из жизни человека.

Пишите письма, дневники, храните детские рисунки. Это лучшее свидетельство, лучший источник информации, это голос, способный пройти сквозь века. Ибо «Вещи и дела, еще не написании бывают, тьмою покрываются и гробу беспамятства предаются, написании же яко одушевлении...»²⁴

Молчат гробницы, мумии и кости, —
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь Письмена.

И. Бунин

²³ Ю. Слонимский. У колыбели русской Терпсихоры. // Вальберх Иван. Из архива балетмейстера. М.-Л.: Искусство, 1948.

²⁴ Цит. по: И. Бунин. Жизнь Арсеньева.

Нина Георгиевна Кузьмина
методист Российского творческого союза работников культуры.

А.С. Суворин и типография газеты «Новое время»

Алексей Сергеевич Суворин (1834–1912) — книгоиздатель, журналист,¹ писатель, театральный деятель, издатель газеты «Новое время», организатор единственной частной школы для типографских учеников, владелец одного из крупных типографских заведений Санкт-Петербурга.

Книгоиздательскую деятельность в Петербурге начал в 1872 г. выпуском «Русского календаря». В 1878 г. стал владельцем газеты «Новое время», завел свою типографию и открыл сеть магазинов в Петербурге, Москве и других городах.²

Особой популярностью пользовались серия малообъемных книг «Дешевая библиотека», в которой большое место занимали произведения А.С. Пушкина. Книги карманного формата, в 1/64 долю листа, стоили не дороже 40 коп. С 1879 по 1912 г. (год смерти Суворина) вышло в свет около 500 книг этой серии общим тиражом более 1 млн. экз.³ А.С. Суворин известен был превосходными справочными изданиями. «Весь Петербург» стал выходить в 1894 г. «Вся Москва» ведет свое начало с 1875 г. и назывался «Адрес-календарь г. Москва», а с 1894 г. справочник получил

¹ Суворин А.С. // книговедение: энциклопедический словарь / Ред. коллегия: Н.М.Сикорский (гл.ред.) и др. — М.: Сов.энциклопедия. 1982. С.522

² Баренбаум И.Е., Костылева Н.А. Книжный Петербург-Ленинград. Л. Лениздат. 1986. С.211.

³ Динерштейн Е.А. Издательская деятельность А.С.Суворина // Книга: Исследования и материалы. — М. 1984. Сб. 48. С.93

название «Вся Москва»⁴ и «Вся Россия» — с 1895 г., которые и сегодня служат образцом для книгоиздателей.⁵ Как отмечал библиограф А.С. Суворина В.В. Розанов, «ведь тут вовсе не адреса, а указана, исчислена и переименована вся торговля, промышленная, деятельная, вся хозяйственная Россия».⁶

Начало столь блестящей карьере положила газета «Новое время», которая издавалась в С.-Петербурге с 1868 по 1917 г., т.е. около 50 лет — долгожитель среди газет. А.С. Суворин купил газету 29 февраля 1876 г. и стал её редактором и издателем.⁷ О нем писали, что заслуга Суворина как редактора газеты «заключалась в его уважении к таланту и в представлении таланту широкого поля развития».⁸ Это была большая газета «европейского типа», в ней печатались наиболее подробные зарубежные новости, объявления крупнейших компаний, подробная хроника, некрологи известных деятелей. В газете сотрудничали выдающиеся журналисты, писатели, прозаики, такие как А.П. Чехов, М.Е. Салтыков-Щедрин, Н.С. Лесков и др., а также известный историк Петербурга М.И. Пыляев, который «до последних дней своей жизни писал в газету ... весьма ценные заметки в хронике, касающуюся большей частью забытой старины».⁹ М.И. Пыляев — известный историк, автор знаменитой книги «Старый Петербург», изданной в 1889 г. в типографии А.С. Суворина, где после предисловия помещен краткий очерк об А.С. Суворине, в котором сказано, что он для своей газеты «сам разрабатывал разнообразные темы политического, общественного и литературного характера».¹⁰ Книга настолько интересна, что через 100 лет, в 1990 г., она была переиздана.

Пользовались успехом подарочные издания Суворина, книги по искусству: «Историческая портретная галерея», «Эллада и Рим», «История

⁴ Книга в России, 1881–1895 / Рос. нац. б-ка; Под общ. ред. к.ист.н. И.И. Фроловой. СПб.: Изд-во РНБ, 1997. С.80.

⁵ Глезеров С. Король российской прессы // Невское время от 23 августа 2002.

⁶ Розанов В.В. Из припоминаний и мыслей об А.С. Суворине // Суворин А.С. Письма А.С. Суворина к В.В. Розанову. СПб.: типография товарищества А.С. Суворина. — «Новое время», 1913. С.17.

⁷ Лисовский Н.М. Библиография русской периодической печати 1703–1900. (Материалы для истории рус. журналистики) / Сост. и изд. Н.М. Лисовский. Петроград: тип. АО Тип. дела, 1915. С.115 (1067 с.)

⁸ Телухин В.А. Суворин в воспоминаниях современников. Воронеж. Изд-во им. Е.А. Болховитинова, 2001. С.380.

⁹ Пыляев М.И. Старый Петербург: [Рассказы из былой жизни столицы]. — Репринт. воспроизведение с изд. А.С. Суворина. М.: СП «ИКПА», 1990. С.4.

¹⁰ Там же. С.15.

Петра Великого», «Императорский Эрмитаж», «Рембрандт» и др.¹¹ Все суворинские издания «отличались чистотой набора, строгостью шрифтов, рациональной емкостью полос»¹² и до сих пор имеют огромную историческую и культурную ценность.

Издательством А.С. Суворина была создана сеть книжных магазинов. Петербургский магазин был «открыт 1 июня 1878 г. на Невском проспекте в д. 40.»¹³, впоследствии ещё два работали на Невском пр., а также в других городах России. Он был инициатор продажи печатной продукции на вокзалах, пристанях, для чего устраивались книжные киоски, а в начале XX в. было создано «Контрагентство А.С. Суворин и Ко» по продаже печатной продукции на станциях и вокзалах почти всех железных дорог России, ставшее монополистом по реализации произведений печати на транспорте.

Для печати газетной и книжной продукции издательства «Новое время» А.С. Суворину пришлось устроить собственную типографию. Для чего в 1877 г. был приобретен 2-х этажный, наполовину каменный, наполовину деревянный дом в Эртелевом переулке (с 1923 г. ул. Чехова) д.13, на месте которого в 1884 г. выстроено новое 3-х этажное каменное кирпичное здание. Его проектировал и вёл строительство гражданский инженер, представитель «кирпичного» стиля, Владимир Григорьевич Шаламов. В здании разместились основные цеха (отделения) типографии: наборное, печатное, стереотипное и переплетное.

Уже через год, в 1885 г., при типографии были открыты новые отделения: литографическое, фотографическое, цинкографическое, гальванопластическое и расширено стереотипное отделение. В 1890 году устроено собственное словолитное отделение, производившее шрифт и типографский материал исключительно для своих потребностей — более 6000 пудов¹⁴ (около 106000 кг). Иметь свою словолитню могли только крупные типографии, т.к. это было дорого и не всегда оправдывались затраты на её содержание.

¹¹ *Баренбаум И.Е.* Книжный Петербург. Три века истории. СПб. Культинформ-пресс. 2003. С.135.

¹² *Динерштейн Е.А.* А.С.Суворин. Человек, сделавший карьеру. М. Изд-во Российской политической энциклопедия (РОССПЭН). 1998. С.159

¹³ Краткий очерк издательской деятельности А.С.Суворина и развития принадлежащей ему типографии «Нового времени». СПб., 1900. С.6.

¹⁴ Краткий очерк издательской деятельности Алексея Сергеевича Суворина и развития принадлежащей ему типографии «Нового времени». СПб.: тип. А.С. Суворина, 1900. С.10.

В 1891 г. выяснилось, что в связи с ростом производства необходимо надстроить 4-й этаж, что и «осуществил — в полном соответствии с архитектурным обликом дома опытный техник-строитель А. Друкер».¹⁵ Этот этаж предназначался для книжного отделения. При этой надстройке А. Друкер применил различные усовершенствования. Так, в типографии было устроено верхнее освещение через световой фонарь, паровое отопление и электрическая вентиляция, благодаря которой достигалось уничтожение типографской пыли, столь вредной для здоровья наборщиков. В 1896—1897 гг. с развитием производства А. Друкер осуществил надстройку дворового флигеля и объединил его с главным зданием.¹⁶

Для печати газеты «Новое время» и других изданий в 1878 г. в первой из типографий Санкт-Петербурга была установлена однокрасочная, однорулонная ротационная печатная машина французской фирмы «Дерье», печатавшая в 10 раз быстрее, чем печатные машины предыдущего поколения. Машина зарекомендовала себя настолько хорошо, что затем были приобретены ещё 5 машин фирмы «Дерье». В дальнейшем в типографии установили первую в нашей стране ротационную машину с фальцаппаратом Аугсбургского машиностроительного завода, ставшего впоследствии всемирно известным под названием *Mashinenfabrik Augsburg-Nuernberg (MAN)*.¹⁷

В конце XIX в. типография перешла от малопроизводительного ручного на машинный набор, для чего приобрели несколько монотипов. Постепенно механизировался труд переплетчиков. Средств на содержание типографии уходило немало. А.С. Суворин в 1896 г. писал в своем дневнике, что «более 100 тысяч типографских расходов и на бумагу. Вот тут и радуйся».¹⁸

Один из руководителей типографии, оставивший наиболее заметный след, был П.П. Коломнин.¹⁹ Петр Петрович Коломнин (1849—1915) — директор типографии²⁰ с 1879 по 1898 г., организатор и один из препода-

¹⁵ *Исаченко В.Г.* Особняк Суворина. Изд-во «Белое и черное». СПб, 1996. С.98.

¹⁶ Краткий очерк издательской деятельности А.С.Суворина. СПб, 1900. С.8.

¹⁷ *Немировский Е.Л.* // Полиграфическое машиностроение // Курсив. 2001.№2. С.34.

¹⁸ Дневник А.С. Суворина / Текстол.расшифровка Н. Роскиной; Подготовка текста Д. Рейфила, О. Макаровой. 2-е изд. испр. и доп. Лондон. Гарнетт-пресс; М. Изд-во Независимая Газета. 2000. С.248.

¹⁹ Краткие сведения об учебном курсе школы при типографии газеты «Новое время» (А.С. Суворина). СПб. Тип. А.С.Суворина, 1895. С.15.

²⁰ РГИА: Ф. 1006. Оп. 1 Д. 1.

вателей школы печатного дела, автор учебника «Краткие сведения по типографскому делу», изданному в 1899 г. в типографии «Новое время». В предисловии к учебнику П.П. Коломнин так охарактеризовал цель его создания: «Я писал...для ...любопытных наборщиков. Я старался излагать кратко, но, по возможности, понятно... Я не скуплюсь на рисунки, многочисленные наглядные примеры».²¹ Как никакой другой издатель А.С. Суворин ратовал за сохранение и преумножение квалифицированных кадров рабочих, поэтому в 1884 г. организовал бесплатную школу для типографских учеников, которая работала по 1914 г. Это была единственная частная школа печатного дела. За время существования школы, т.е. за 30 лет, «в ней обучалось 362 ученика, из которых полный курс окончило 164, большая половина которых остались и продолжают работать в типографии»,²² При типографии для учеников школы была устроена учебная наборная мастерская, в которой ученики постигали наборное дело как самое трудоемкое из всех типографских специальностей. Поэтому число наборщиков всегда превышало количество рабочих в других цехах.

Так, число рабочих в типографии постоянно увеличивалось.²³

Личный состав газетного отделения

Профессия	Количество работников	
	на 1877 год	на 1900 год
корректоров	4	11
метранпажей	2	3
верстающий Приложения к газете	—	1
помощников метранпажа	2	2
набирают и сортируют объявления по отделам	—	4
наборщиков	20	58
учеников	4	7
тискальщиков на ручном станке	2	2
стереотипёров	3	7
разсылный	1	1
сторожей	—	2

²¹ Коломнин П. П. Краткие сведения по типографскому делу. СПб., 1899. С.27.

²² Международная выставка печатного дела и графики. Русский отдел. Каталог Русского отдела / Сост. под ред. И.И. Лемана. 1914. СПб.: тип. «Сириус», 1914. С.228.

²³ Краткий очерк издательской деятельности Алексея Сергеевича Суворова и развития принадлежавшей ему типографии «Нового времени». СПб.: тип. А.С. Суворина, 1900. С.11.

в машинном отделении газеты

мастер-печатник	1	1
помощник мастера	1	1
накладчика	4	—
приёмщика	4	6
мочильщика газетной бумаги	1	3
Итого	49	109

Т.е. в связи с увеличением тиража и объема газеты за 23 года работы количество рабочих выросло на 60 человек.

Личный состав книжного отделения

Профессия	Количество человек	
	на 1877	на 1900
корректоров	3	9
метранпажей	3	4
помощников метранпажей	—	4
наборщиков	30	128
учеников	5	—
тискальщиков	2	4
разсылных	2	4
<u>в машинном отделении</u>		
мастер-печатник	1	6
накладчиков	3	15
приёмщиков	2	13
печатник на ручном станке	—	1
батырщик	—	1
прессовщиков	1	2
глазиривщик	—	1
кладовщиков	—	4
Итого:	52	196

Т.е. в связи с увеличением тиражей и объемов книжной продукции за 23 года работы количество рабочих выросло на 144 чел. В остальных отделениях работало от 10 чел. в словолитном отделении до 3 чел. в стереотипном отделении. Всего в 1900 г. в типографии А.С. Суворина трудилось 360 чел. Через 12 лет, в 1912 г., число рабочих в типографии составляло 480 чел.,²⁴ т.е. за 12 лет выросло на 120 чел.

²⁴ Список фабрик и заводов Российской империи. СПб. Тип.В.Ф. Киршбаума. 1912. С 128.

²⁵ Там же. С 129.

Для сравнения: в 1912 г. в больших типографиях, таких как: П.В. Березина работало 353, Т. Киббеля — 352, Р. Голике и А. Вильборга — 300, у А. Маркса работало 588, у О. Кирхнера — 700 чел.²⁵ В начале XX века типография «Нового Времени» являлась одним из крупных полиграфических предприятий города.

Особняк А.С.Суворина каменный 4-этажный был построен на Эртелевом пер. (с 1923 г. ул.Чехова) д.6 в 1888—1890 гг. по проекту арх. В.Ф. Харламова. Здесь жила многочисленная семья Суворина. Особняк был настолько большим, что в дальнейшем в нем размещались школа, техникум и другие учебные заведения.

Таким образом, в столице работал взаимосвязанный полиграфический комплекс — «Новое Время». А.А. Потехин в признании заслуг видного издателя назвал А.С. Суворина «дедушкой русской журналистики».²⁶ Ближайший знакомый, с которым долгие годы А.С. Суворин находился в переписке — А.П. Чехов назвал его «замечательный человек нашего времени».²⁷ Имя Алексея Сергеевича Суворина отражено в трудах известных в своё время историков книгопечатного дела как образец предпринимательской деятельности. В 1893 году вышла в свет книга А.А. Бахтиярова «Слуги печати». Этот объёмный труд на 262 страницах представляет собой scrupulous описание технологических операций и работу всех специалистов, принимающих участие в создании печатной продукции. К слугам печати А.А. Бахтияров отнёс «издателей и книгопродавцов», которые должны быть «журналистами по природе и обладать хорошим публицистическим чутьём».²⁸ Автор приводит несколько примеров успеха на журналистском поприще. Это, в первую очередь, А.С. Суворин. Автор говорит о его газете, типографии, доме и школе для наборщиков. В 1888 году в Санкт-Петербурге вышла в свет книга А.И. Кирпичникова «Очерк истории книги», в которой автор отметил, что «в 80-е годы XIX в. появляется у нас свой «Наполеон книжной торговли»²⁹... г. Суворин, «Дешевая библиотека» которого есть важный шаг в развитии русской книги».³⁰

Дальнейшая судьба типографии довольно интересна. В 1922 г. новей-

²⁶ Дневник А.С.Суворина. М.-Пг. Изд-во Л.Д.Френкель, 1923. С.3.

²⁷ *Динерштейн Е.А.* А.С. Суворин. Человек, сделавший карьеру. М. Изд-во Российской политической энциклопедия (РОССПЭН). 1998. С.264.

²⁸ *Бахтияров А.А.* Слуги печати. СПб. тип. А. Катанского и Ко. 1893. С.178.

²⁹ Телохранильщик России. А.С.Суворин в воспоминаниях современников. Воронеж. Издательство им. Е.А. Болховитинова, 2001. С.50.

³⁰ *Бахтияров А.А.* Слуги печати. СПб., 1893. С.72.

шее по тем временам оборудование, машины, станки были перевезены «из Петрограда в Нижний Новгород. В здании «Дома Трудолюбия» имени Михаила и Любви Руковишниковых объединились несколько городских типографий и перевезенная типография Суворина образовали в октябре 1922 г. крупное централизованное полиграфическое производство «Нижполиграф».³¹

Ныне в бывшем здании типографии А.С. Суворина «Новое время» находится Отдел вневедомственной охраны Центрального района Санкт-Петербурга.

³¹ Типография А.С. Суворина // Полиграфия. 2002. №6. С.96.

Надежда Игоревна Подунова
*переводчик-редактор издательства «Карьера Пресс»,
член Союза краеведов России*

Frau Rene. Судьба одной художницы

Так называл Рене Рудольфовну О'Коннель-Михайловскую в своих дневниках Даниил Хармс, который познакомился с ней вернувшись в Ленинград в 1932 г. после ссылки. Рене О'Коннель была художницей. По воспоминаниям современников, знавших ее, эта была удивительно красивая женщина. Но главное — она была на редкость умной, к тому же необыкновенно доброжелательной и с необычайным чувством такта. Как Д.Хармс и многие знакомые ее круга она не избежала репрессий, была в ссылке и т.д. и т.п. Вернувшись в родной город, она занялась своим любимым делом — продолжила работу на Ленинградском фарфоровом заводе художником по фарфору.

Надо отметить, что полной биографии Рене Рудольфовны нет, а та, что периодически появляется в интернете, полна неточностей и просто откровенных ошибок. Нам хотелось бы восполнить этот пробел, ибо бесконечные переписывания и повторения всевозможных «версий», свидетельств и т.п., и сегодняшняя «страсть» к сенсациям вконец запутали общую картину. Приходится собирать материал буквально по крупицам, но такое многотрудное дело стоит того, чтобы рассказать об этой удивительной женщине.

Рене Рудольфовна О'Коннель родилась в Санкт-Петербурге. В автобиографии, написанной в 1959 году по случаю восстановления своего членства в Союзе художников РСФСР, Рене Рудольфовна указывает год

своего рождения 1891¹, и потому все последующие публикаторы называют эту дату. Однако, согласно записи в Метрической книге храма Св. Екатерины в Санкт-Петербурге, родилась она на год раньше указанного срока, а в тот год ее крестили. В Метрической книге храма нам удалось найти запись о ее крещении. Вот она: «23 июня 1891 г. Июня 23/двадцать третьего дня в СПетербурге окрещен младенец именем Рене-Жанна-Аделя Д.О. Священником Антонием Эвелье-Логранж со всеми обрядами таинства». И далее в графе сведений о родителях сказано, что Рене-Жанна-Адель «Французского гражданина Рудольфа О'Коннель (O'Konnell) и его жены Ольги урож. Метро (Metrot) законная дочь, родившаяся 10.10.1890 в Санкт Петербурге в приходе сей церкви.

Восприемники: Альфред О'Коннель, которого заступал Эме Гюиссие (Guissier) с Аделею Метро»².

Среди предков Рене Рудольфовны О'Коннель встречается достаточно много интересных людей. Так, мы можем вспомнить, например, Даниэла О'Коннела (1775–1847 гг.), прадеда нашей героини. Он был известным ирландским политическим деятелем, борцом за независимость Ирландии от британского владычества. Его называли «Освободителем» и «Эмансипатором», так как он выступал за права католиков быть избранными в британский парламент.

В 1841 году он становится первым католическим лорд-мэром Дублина со времен правления Якова II, последнего католического монарха Великобритании. Он был арестован, заключен в тюрьму, а после выхода из нее уехал в эмиграцию в Париж. Позже, уже тяжело больным, он все-таки вернулся в Ирландию³.

Другой известной в свое время персоной была художница Фредерика Эмили Августа О'Коннель (1825–1885), урожденная Мите. Она родилась в Берлине. В 1844 году переселилась в Брюссель. Некоторое время жила и работала в России, куда приехала вместе с художником А.И. Гебенс по приглашению Ф.И. Тютчева. Известно несколько работ, созданных ею в этот период: портрет Александра Герцена; портрет командира лейб-гвардии гусарского полка Иллариона Воронцова-Дашкова, «Петр Великий и Екатерина», «Портрет неизвестной дамы» и др.⁴ В настоящее время картины Фредерики О'Коннель находятся в различных российских музеях:

¹ ЦГАЛИ СПб, ф. 78, оп.5. д. 141, л.4.

² ЦГИА СПб. Ф.1822, оп.4, дело 19, N 281.

³ Encyclopedia Britannica, 1958, v. 16, p. 702.

⁴ *Н.И.Анциферов*. Иконографические и мемориальные материалы Пражской коллекции//Литературное наследство. М., 1956. т. 63, с. 763.

Эрмитаже, в коллекции музеев Московского Кремля, в Вязниковском краеведческом музее, в Орловском художественном музее и др.

Родители Рене Рудольф-Морис и Ольга О'Коннель были французами поданными. К середине 90-х годов, когда стали регулярно печататься Адресные книги с указанием фамилий и адресов жителей столицы, в них можно найти фамилию О'Коннель. Рудольф-Морис Альфредович. О'Коннель записан в книге «Весь Петербург» за 1895 году как администратор «Journal de St.-Peterburg» (журнал выходил в Санкт-Петербурге на французском языке); Ольга О'Коннель — как владелица Дамского ателье (мастерской). В те годы семья О'Коннель жила по нескольким адресам: в доходных домах на Пушкинской ул., в Кирпичном пер., на Каменноостровском проспекте и др.⁵

В семье О'Коннель кроме Рене было еще трое детей: два брата — Петр и Даниил и сестра Маделена. Про них нам почти ничего не известно. О Маделене упоминается в Адресной книге «Весь Петербург» за 1913 и 1914 годы. Кроме того, из письма Р.Р.О'Коннель, находящейся в конце двадцатых годов в командировке в Париже, мы узнаем, что Маделена в то время жила уже во Франции.⁶ О Данииле мы ничего не знаем. А вот о Петре О'Коннель известно, что в двадцатых годах прошлого века он жил в тогдашней Эстонии. Он упоминается в Биографическом словаре «Русские общественные и культурные деятели в Эстонии», составленном профессором Тартуского университета С.Г. Исаковым, который долгие годы занимался русско-эстонскими культурными связями. «О'Коннель Петр Рудольфович (1891 Санкт-Петербург—1927 Тарту?) — культурный деятель, регент и иконописец в русском Причудье 1920-1930 гг. Он был женат на Любви Остроумовой (1900-?), дочери протоиерея Успенского собора города Тарту. В 1925 году они обвенчались. У них была дочь Ирина О'Коннель (родилась 27.04.26).⁷

В 1905 году Рене Рудольфовна поступает в подготовительные классы Рисовальной школы Общества поощрения художеств. Через год после ее поступления директором Школы становится Николай Константинович Рерих, знаменитый художник, писатель, археолог. С Обществом поощрения художеств у Николая Рериха были давние и тесные связи. До своего директорства он успел поработать и в музее, и секретарем Общества. С его приходом Школа переживает бурный период перемен: становится

⁵ Адресные книги «Весь Петербург» за 1895—1905 гг.

⁶ ОР ГТГ, ф. 60, л. 2, с. 15.

⁷ «Русские общественные и культурные деятели в Эстонии. Материалы к биографическому словарю». т. I (до 1940 г.). Таллин, 1996. с. 91.

более демократичным управление, восстанавливается педагогический совет.

Под руководством Николая Константиновича открываются несколько новых классов: женский этюдный класс, класс художественной вышивки и обсуждения эскизов, класс графического искусства. Последние — графические — классы оказались весьма востребованными в начале прошлого века. Возглавить этот класс Николай

Рерих приглашает своего хорошего знакомого по художественному объединению «Мир искусства» художника Ивана Яковлевича Билибина, который сам был выпускником Рисовальной школы. В эти-то классы — после их открытия — и поступает Рене О'Коннель.

Учиться в Школе и особенно у И.Я. Билибина было интересно. Он был человеком открытым и увлекающимся, но кроме того строгим и взыскательным преподавателем. Уже с первых классных заданий ученикам предлагались сложные, интересные и самостоятельные разработки. Так, например, по воспоминаниям одного из его многочисленных учеников, Билибин на одном из занятий класса предложил сделать проект бронзового блюда «Георгий Победоносец» в стиле новгородской эмали, в другой раз — сделать деревянную шкатулку в стиле русского лубка или создать серию рисунков пером.

Все вместе — ученики и Билибин — ходили на этюды и экскурсии в Эрмитаж, Музей Александра III (Русский музей) и другие музеи. А летом он организовывал летние поездки по старинным городам России, чтобы познакомить их с древним русским искусством. Иван Яковлевич всегда приглашал своих учеников для помощи в своей работе, привлекал их к своим заказам.

Кроме графического класса Рене О'Коннель посещала мастерскую керамики и фарфора, класс сочинения рисунка, этюдный и т.д. Она оказалась талантливой ученицей, и уже после первого года обучения ее (вместе с другой ученицей, Антониной Вестфален) по решению педагогического совета Школы посылают за границу на летнюю практику «для дальнейшего усовершенствования»⁸. И в последующие годы, просматривая ведомости ее успеваемости, можно обнаружить большой список премий и наград за графику, рисунок, открытое письмо и т.п.⁹

После окончания 1911/12 учебного года (получив по его итогам малую серебряную медаль за графику) Рене Рудольфовна по приглашению Люд-

⁸ Отчет о деятельности ОПХ с 1 сентября 1907 по 1 сентября 1908 г. СПб., 1909. С.7.

⁹ ЦГИА СПб, ф. 588, оп.1, д. 58.

милы Сергеевны Кулаковой (по второму мужу Врангель), дочери известного земского врача и писателя С.Я. Елпатьевского, поехала в имение ее мужа в Крым. Много лет спустя, оставив замечательные и очень проникновенные воспоминания о И.Я. Билибине, Рене Рудольфовна напишет о том далеком лете с любовью и весьма колоритно опишет пребывание в имении Кулаковых. «Посреди долины вьется речка Черная, вытекающая из сталактитовой пещеры. ...Между каменными оградами, обвитыми душистым ломоносом, шиповником и ежевикой, петляют дороги, ведущие к татарским деревням. На чаирах (полянах) стоят огромные деревья грецкого ореха, в лесу дубы, грабы, дикие яблони и груши, кизил и орешник — признак древних исчезнувших поселений. От нагретых камней пахнет пряным запахом диких трав.»¹⁰

Неожиданно в гости к Кулаковым приезжает И.Я. Билибин с С.Я. Елпатьевским, чтобы вместе с Кулаковыми обсудить вопросы по покупке Батилимана, небольшого татарского местечка в западной части Ласпийской бухты и организации там «колонии». Нужно было решать вопросы с дорогой, разбивкой территории на отдельные участки и др. Все вместе поехали в Батилиман, «от перевала к морю спускались пешком по крутым тропинкам, дороги еще не было. Перед нами был совершенно дикий, необитаемый, не считая сезонных рыбаков из Балаклавы, край. Чудный пляж. Сильный запах древовидного можжевельника, огромные сосны и редкое уже в Крыму земляничное дерево, с красным стволом и вечнозелеными листьями.... Ночевали в палатках на пляже, у рыбаков ели кефаль, печеную на «шкаре» (вид железной решетки) над углями.»¹¹

В числе первых пайщиков Батилимана были представители разных кругов столичной интеллигенции: писатели с семьями (В.Г. Короленко, Е.Н. Чириков), профессора (А.Ф. Иоффе, В.И. Вернадский), инженеры (А. Кравцов), художники (В.Д. фон Дервиз, И.Я. Билибин), мхатовцы (К.С. Станиславский) и др.; со многими из них Рене Рудольфовна не только познакомилась, но и подружилась. Вместе с Иваном Яковлевичем Билибиным, археологами М.И. Ростовцевым и молодым Митей Дервизом Рене Рудольфовна исследовала и открывала для себя древнюю эллинскую культуру времен скифов, греческую колонизацию Херсонеса. Они ездили в Бахчисарай, Херсонес, осматривали погребения Чоргунской долины.

В этом же году Рене Рудольфовна выходит замуж за Ивана Яковлевича Билибина. Они поселились на Васильевском острове. Их дом был открыт

¹⁰ Билибин И.Я. Статьи. Воспоминания. Письма. Л., 1970. С. 151.

¹¹ Там же, с. 152.

для всех друзей, знакомых и учеников. Вот что вспоминает о Рене Рудольфовне И.И. Мозалевский, ученик Билибина, который жил некоторое время у них и помогал Ивану Яковлевичу в работе:

«Рене Рудольфовна, вторая жена Ивана Яковлевича, француженка с примесью ирландской крови, веселая, остроумная, приветливая, со всеми одинаково дружественная, была душой нашего небольшого коллектива и умела внести всегда какую-то не мешавшую работе веселость, которая заполняла наши рабочие дни и ночи какой-то особенной привлекательностью, интересом».¹²

В следующем, 1913 году, молодые супруги вновь поехали в Крым к знакомому Ивану Яковлевича Николаю Николаевичу Шнитникову в усадьбу Яман-Кола в Байдарской долине, а уже в последующие (до 1917) годы они жили в Батилимане, который стал летней дачей для О'Коннель и Билибина. «Дача Батилиман была расположена в прекрасном месте: небольшое возвышенное, омываемое морем, плато у подножия высокой скалы. На плато разведен виноградник. Само здание было построено по проекту Ивана Яковлевича. Дом с выступающим вперед фронтоном, поддерживаемым двумя массивными колоннами. ... Весь дом был окрашен в ярко-белый цвет, сияющий на темном фоне скалы. К морю спускалась выдолбленная в каменистом скате лестница».¹³

Большой компанией, в которую входили дочери и сыновья В.Д. Дервиза, Е.Н. Чирикова, Н.Н. Шнитникова, Рене Рудольфовна и Иван Яковлевич, путешествовали по Крыму. Они поднимались на Кара-Даг и на Ай-Петри, любовались заходами и восходами солнца, ночевали у костра. Рене Рудольфовна вспоминает одно большое путешествие пешком: «Прошли мы от Матлитимана в Скеле и на другой день из Скеле через Шайтан-мердвей (Чертову лестницу) в Мшагку, Форос, Тессели и через Ласпи обратно в Батилиман».¹⁴

Вот так и жили молодые: зимой, как принято, в Петербурге, а на все лето почти каждый год уезжали в Крым, где и работали, и весело отдыхали. Еще учась в Школе, Рене Рудольфовна стала выполнять графические работы для различных издательств. В частности, она рисовала для журналов Сатирикон, Лукоморье, Аргус и др. Ею были сделаны несколько открыток для Общества Св. Евгении.

¹² И.И.Мозалевский. Воспоминания. Санкт-Петербург (1905–1915 гг.). Рукопись. Отдел рукописей ГТГ, ф. 60, д. 2, с. 23.

¹³ ОР ГТГ, с. 23.

¹⁴ Билибин И.Я. Статьи. Воспоминания. Письма. Л., 1970. С.153

В 1914 году Рене Рудольфовна окончила в Школе полный курс обучения по классам композиции, графики и фарфора, став художником-графиком.¹⁵ В том же году Рене Рудольфовна плотно работает над иллюстрациями к детской сказке Шарля Перро «Синяя борода». Книга вышла в издательстве И. Кнебель; она получилась яркой и красочной. Кроме книжных иллюстраций Рене Рудольфовна создает серию плакатов. А еще они вместе с И. Билибиным увлеченно работают над театральными декорациями к различным постановкам (например, опере «Сказка о царе Салтане»), эскизами костюмов к пьесам «Старинного театра». В этих работах им помогают ученики Билибина по Школе — И. Мозалевский, А. Шека-тихина, М. Лебедева и др.

Вместе они много и упорно работали, заканчивая далеко за полночь. К ним в гости часто заходят друзья и знакомые. Среди их друзей художники «Мира искусств»

С. Чехонин и Е. Лансере, преподаватели Рисовальной школы: В. Шуко, С. Митусов, С. Маковский, писатель Е. Чириков и др. «Пили всегда очень мало. Почти ничего не пили, так как Р.Р. не любила, когда ее «Ван Якич» (как она в шутку его называла) подопьет не в меру. Но и без выпивки было всегда весело, оживленно, искренне. И.Я. любил петь, приплясывая, частушки, вроде: «Ой девицы — по горошенке, хоть по маленькой, да хорошенькой» ... Вместо бубна приносил из кухни какой-нибудь таз или решето».¹⁶ Они не только принимали гостей, но и сами часто выезжали в гости. Так, новый, 1914 год, они встречали в Домотканово, усадьбе своих друзей В. фон Дервиза в Тверской губернии.

Со временем отношения Рене Рудольфовны и Ивана Яковлевича стали не столь блистательными и безоблачными. Л.С. Митусова в книге воспоминаний приводит рассказ своего отца, который проливает некоторый свет на дальнейшую судьбу О'Коннель и Билибина:

«Папа всегда с восторгом рассказывал о Рене Рудольфовне О'Коннель. ...Она была вторая жена папиного друга Ивана Яковлевича Билибина, но потом они разошлись... Из-за этого развода он и с папой на какое-то время разошелся. Папа был призван в свидетели договора, [о котором]... знали только трое. Но Билибин не сдержал слова, и по истечении года папа подтвердил, что Иван Яковлевич должен дать свободу Рене Рудольфовне. Иван Яковлевич не хотел этого, но выполнил. Таким было в то время «слово чести».¹⁷

¹⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 78, оп.5, д. 141, л.7

¹⁶ ОР ГТГ, с. 39.

¹⁷ Митусова Л.С. О прожитом и судьбах близких. СПб., 2004. С. 80.

Несколько иную версию происходящих событий рассказывает Л.С. Врангель, оставившая нам интересные мемуары о своей прошедшей жизни. В них она, в частности, рассказывает о жизни в Крыму.

«В то время гостила на даче инженера Кравцова приятельница моих родителей Надежда Валериановна, жена писателя Гарина-Михайловского, сестра нашего посла в Турции Чарыкина. И с нею два сына: старший Сергей — инженер, и младший — юный Тема.

Идем мы с Темой по живописной дорожке вдоль бухты и видим в ней качается на морских волнах прелестное розовое тело жены Ивана Яковлевича. «Какая прелесть» — говорю я. — «Семга, — говорит Тема, — и брат мечтает на ней жениться...»

...Через несколько дней иду с Билибиным, и мы видим: лошадка его жены привязана к дереву и рядом с ней лошадь Сергея Михайловича. Красивое иконописное лицо Билибина побледнело и задрожало.

Билибину пришлось пережить тяжелый период своей жизни...».¹⁸ Рене Рудольфовна в записках о И.Я. Билибине лишь кратко констатирует: «В 1917 г. Иван Яковлевич остался один и некоторое время жил анахоретом».

А она вышла замуж за Сергея Николаевича Михайловского и уехала с ним в Персию. Здесь нам хотелось бы рассказать немного о ее новом муже, Сергее Николаевиче Михайловском. Сведения о его жизни и работе нам удалось почерпнуть из воспоминаний его сестры, Надежды Николаевны Субботиной-Михайловской.¹⁹

Сергей Николаевич родился 25 сентября 1885 года в имении отца, писателя и инженера Николая Георгиевича Гарина-Михайловского в Саратовской области. Первые годы его жизни протекали на Урале, где служил его отец. В 1895 году его родители переехали в Петербург, и он поступил в гимназию Гуревича. Он хорошо учился и успешно переходил из класса в класс. Веселый, остроумный, скромный, никогда не выдвигал себя на первое место. С 15 лет Сережа стал сочинять стихи, написав однажды классное сочинение о Лермонтове в стихах.

В 1905 году он выдержал конкурсный экзамен в Горный институт. Однако закончить его он смог лишь после войны и революции. Еще студентом Сергей стал заниматься геологическими исследованиями. Вначале он не относился серьезно к своей научной работе; но, когда увидел,

¹⁸ *Врангель Л.С.* Воспоминания и стародавние времена. Вашингтон, 1964. С. 87.

¹⁹ *Михайловская Н.Н.* Воспоминания о моем брате Сереже// ОР ИРЛИ, ф. 69, ед.хр. 84.

что у него получается, он всецело предался этой работе и не щадил своих сил.

Первые самостоятельные геологические работы Сергея Николаевича относятся к 1910 г., когда он, по поручению Таврического земства, производил гидрогеологические наблюдения в Перекопском, Феодосийском и Симферопольском уездах Крыма. А уже в следующем году по приглашению Кавказского Горного управления он работает между Сухумом и Гаграми. В 1912 г. по заданию одной частной компании ведет гидрогеологические исследования Щирабадской долины и изучает рудные месторождения Центральной Бухары.

Следующие три года он работает в Крыму, сначала — в 1914 г. — на геологических работах вдоль Крымской железной дороги, а затем — на оползнях Крыма. В 1916 г. изучает гидрогеологические условия имения Ласпи в Крыму. Все эти работы касались разнообразных вопросов практической геологии, преимущественно гидрогеологии, но Сергей Николаевич всегда опирался в своих исследованиях на обширную геологическую основу. Все подобные работы помогли Сергею Николаевичу составить — по своей личной инициативе — геологическое описание страны. Он работал увлеченно, забывая себя и не обращая внимания на условия, в которых приходилось жить и трудиться. В результате чего у него развилась тяжелая желудочная болезнь, и ему пришлось оперироваться. После операции он едет в Крым восстанавливаться. К этому времени и относится его знакомство с Рене Рудольфовной.

Вскоре они поженились, и зимой того же года Рене Рудольфовна с Сергеем Николаевичем уезжают в Персию, куда Сергея Николаевича направляют для исследования месторождений полезных ископаемых. В Персии они пробыли более двух лет. За это время Сергей Николаевич много трудился, собирая обширный геологический материал, а Рене Рудольфовна изучала историю Древней Персии, исторические и культурные памятники. Вместе они собрали большой и богатый материал по народной персидской литературе, который собирались издать.

Когда они вернулись в Петроград, это уже было другое время и другая страна. Многое кардинально изменилось и в городе: кто-то уехал в эмиграцию, кого-то уже не было на свете, а кто-то остался и стал жить при новой власти. Рене Рудольфовна с мужем поселились на Васильевском острове. Сергей Николаевич стал работать в Геологическом комитете, а она — по протекции своей подруги — пошла работать на Ленинградский фарфоровый завод.

Валентина Петровна Столбова
*руководитель отдела «История и культура Северо-западного региона»
культурно-исторического центра «Светоч»*

История рода каменотеса Самсона Суханова

Известный каменотес Самсон Ксенофонтович Суханов, участвовавший в создании многих архитектурных и монументальных памятников Петербурга начала XIX века, происходит из старинного крестьянского рода Сухановых из деревни Завотежицы. Деревня расположена на правом берегу речки Евды (левого притока Северной Двины), неподалеку от ее устья. Первоначально она входила в состав Юрьенаволоцкой волости нижнего конца Комарицкого стана Двинской трети Великоустюжского уезда Архангелогородской губернии, а ныне в Красноборский район Архангельской области. В деревне испокон веков проживали черносошные крестьяне, занимавшиеся хлебопашеством. Все они были прихожанами Евдской Вознесенской церкви, и многие предки Сухановых покоятся на Евдском погосте.

Первое упоминание о Сухановых в Юрьенаволоцкой волости встречается в архивных источниках начала XVII века, а в Завотежицу Сухановы пришли почти через сто лет.

Согласно Ревизским сказкам черносошных крестьян Юрьенаволоцкой волости 1719, 1725 годов, Сухановы обитали в двух из пяти дворов в деревне¹. Один двор занимал Василий Петров Суханов с двумя детьми. От него пошла ветвь «Петровичей». В соседнем дворе в это время проживал

¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 242. Ед. хр. 3744. Л. 328 об.; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ед. хр. 3757. Л. 242.

Афанасий Иванов Суханов с сыном Федотом. От него произошла другая ветвь — «Ивановичи II».

В период между 1763 и 1782 г. в Завотежице поселился Афанасий Семёнов Суханов с семьей. От них началась ветвь «Семёновичей».

У Василия Петрова Суханова жил подворник Сидор Филипов вместе с отцом Филипом Ивановым Сухановым. Подворником назывался съёмщик жилого помещения в чужом дворе, работавший по найму. Отец Филипа — Иван и был родоначальником ветви рода Сухановых — «Ивановичи I», которая дала знаменитого каменотеса.

Сидор Филипов (дед Самсона Суханова) родился в 1705 г.² Состоял в браке. В 1731 г. у него появился на свет единственный сын — Ксенофонт и, возможно, дочери, но их имена неизвестны, потому что в первых двух ревизиях переписывалось только мужское население³. Сидор умер рано, не дожив до старости и оставив малолетнего сына сиротой.

Ксенофонт Сидоров (отец Самсона Суханова) взял в жены Ирину, дочь Тимофея Луткова, работника Знамено-Филиповой пустыни⁴. В биографическом очерке историографа П.П. Свиньина сказано, что Ксенофонт был бобылем — безземельным крестьянином⁵. Из-за слабого здоровья зимой он был не в состоянии выполнять тяжелые физические работы: зимой сторожил торговые заведения в Красноборске, а летом ходил в пастухах. Мать, Ирина Тимофеева, зимой «кормилась подаяннем», а летом работала на богатых соседях. В их обездоленной семье родились дочери Агриппина, Устинья и сын Самсон.

Старшая из сестер, Агриппина, появилась на свет в 1758 г.⁶ Пошла в замужество за половника Ивана Прозорова из Чебыкинской Слободки устюжского купца и деревенского владельца Василья Каюкова. Из «Наказа в Уложенную комиссию от Ивана Прозорова, крестьянина Юрьена-волоцкой волости Двинской трети Устюжского уезда» от 21 марта 1767 г.

² РГАДА. Ф. 350. Оп. 242. Ед. хр. 3744. Л. 328 об.; там же. Ф. 350. Оп. 2. Ед. хр. 3757. Л. 242.

³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ед. хр. 3762. Л. 746; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ед. хр. 3767. Л. 85 об.; ГААО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 379. Л. 24 об.; ГААО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 221а. Л. 23 об.; ГААО. Ф. 1015. Оп. 4. Д. 4. Л. 6 об.

⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ед. хр. 3767. Л. 85 об.; ГААО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 379. Л. 24 об.—25.; там же. Ф. 88. Оп. 1. Д. 221а. Л. 23 об.

⁵ *Свиньин П.П.* Приключения Суханова, русаго природнаго ваятеля. // Отечественные записки. СПб. 1818. С. 191.

⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ед. хр. 3767. Л. 86.

известно, что Иван работал на мельнице при соседней деревеньке Пенье, находившейся в версте от Чебыкинской Слободки⁷.

Другая сестра — Устинья, родившаяся в 1761 г., была выдана замуж за Андрея, дворового человека капитана-исправника Ендогурова из города Красноборска⁸. После 4-й ревизии 1782 г. следы о дочерях Ксенофонта теряются, т.к. они ушли из Завотежицы к мужьям в другие селения.

Самый младший из детей Ксенофонта, сын Самсон, родился летом в косовицу, в 1768 г., предположительно, в день Самсона Странноприимца — 27 июня (по старому стилю). Обычно на Руси ребенка нарекали по святым в честь святого, в день памяти которого он родился. Кроме нареченного имени многие жители деревни имели второе (бытовое) имя «от глаза». Самсона близкие называли Семеном.

Мать Самсона, Ирина Тимофеева, умерла 19 декабря 1805 г. в возрасте 75 лет и похоронена на приходском кладбище при Евдской Вознесенской церкви⁹. Ксенофонт Сидоров не надолго пережил жену и преставился осенью 28 сентября 1806 г., 29-го был погребён рядом с супругой¹⁰.

В девять лет Самсон нанялся батраком к зажиточному крестьянину, а в 12 лет ушел в бурлаки на Каму и Волгу, а затем на Северную Двину. Несколько лет провел на рыбных и звериных промыслах, зимовал на Шпицбергене.

Вернувшись с заработков, 30 января 1798 г. Самсон женился на вдове с тремя детьми Евдокии Мартемьяновой Правдиной, урожденной Копыловой из соседней деревни Горчинской. Евдокия — дочь зажиточного крестьянина Мартемьяна Прокопиева Копылова была родом из деревни Мануиловской¹¹. Совсем юной, в пятнадцать лет, она была выдана замуж 16 июля 1783 г. за двадцатипятилетнего Ивана Правдина, черносошного крестьянина из деревни Горчинской¹². Через десять лет совместной жизни Евдокия овдовела. Иван Петров Правдин умер 26 марта 1793 г. в возрасте 35 лет «естественною смертию». Оставил Евдокии дом да троих

⁷ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 108. Л. 398; *Копытков В.В.* Крестьянский депутат Василий Ключарев. Родословие, биография, документы. М.: Первая образцовая типография. 2017. С. 172.

⁸ *Шумилов Н.А.* Архангельский родословец. — Архангельск. 2009. — С. 573, 1045; РГАДА. Ф. 350, Оп. 2. Ед. хр. 3767. Л. 86; ГААО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 379. Л. 24 об.—25. Капитан-исправник — глава полицейской власти в уезде.

⁹ ГААО. Ф. 29. Оп. 23. Д. 106. Л. 103.

¹⁰ Там же. Л. 113 об.

¹¹ Там же. Л. 64.

¹² Там же. Л. 15 об.

детей на руках «мал мала меньше»: Феодору шести лет, Степана двумя годами младше и годовалую Евлампию.

После венчания с Евдокией Самсон «сшел примаком» из отчего дома к жене в деревню Горчинскую. 15 августа 1799 г. у них родилась дочь Мария¹³. 26 октября 1801 г. появился на свет сын Дмитрий, но через год умер и погребен на Евдском погосте¹⁴. В период с 1801 по 1806 г. родился сын Леонтий. Точная дата рождения не установлена из-за отсутствия записи о его крещении в метрических книгах. Леонтий не был женат и потомства не оставил. Пошел по стопам отца — стал каменотесом, а в последние годы был мастером «резного металлического цеха». Скончался в 1836 г. «от чахотки» и погребён на Смоленском православном кладбище Санкт-Петербурга¹⁵.

В деревне Горчинской «большинство хозяйств жили очень бедно». «Земли было мало, и своего хлеба большинству жителей хватало только до Рождества» — писал о дореволюционном быте деревни местный житель А. Михин. Чтобы прокормить многочисленное семейство, Самсон поехал на отхожий промысел в Петербург и там определился к шуруину Григорию Копылову каменотесом. Так проработал наездами несколько сезонов, пока не похоронил отца. В 1806 г., выдав старшую падчерицу Феодору замуж, Самсон с семьей переехал в столицу на постоянное проживание.

В 1809 г. у Самсона Ксенофонтова и Евдокии Мартемьяновой родилась дочь Параскева¹⁶. Со временем Самсон Суханов стал известным мастером-каменотесом. После успешно выполненных больших подрядов он разбогател, в 1808 г. стал купцом 2-й гильдии. В 1810 г. для увеличившегося семейства Самсон приобрел на окраине города, в Коломне, недалеко от участка шурина Григория Копылова каменный дом на набережной Пряжки и перестроил его (ныне дом №50)¹⁷.

Весной 1817 г. жена Суханова скончалась от «чахотки» и похоронена на Смоленском кладбище¹⁸.

¹³ ГААО. Ф. 29. Оп. 23. Д. 106. Л. 67.

¹⁴ ГААО. Ф. 29. Оп. 23. Д. 106. Л. 74.

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 26. Л. 94 об.

¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 222. Оп. 1. Д. 807. Л. 198; там же. Ф. 479. Оп. 23. Д. 176. Л. 174.

¹⁷ *Столбова В.П.* «Изящный особняк на набережной Пряжки». // Двинская земля. Вып. 10: Материалы Всероссийской общественно-научной историко-краеведческой конференции «12-е Стефановские чтения», посвященной 100-летию Котласа, 18–19 марта 2017 года. Котлас. 2017. С. 159–160.

¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 278. Оп. 1. Д. 26. Л. 53; там же. Ф. 19. Оп. 111. Д. 184-2. Л. 251.

Через пару лет после смерти первой жены Самсон женился на Авдотье Ивановой¹⁹. У них родились четыре дочери: Ульяна, Настасья, Елизавета и Анна.

Из них старшая, Ульяна, родилась 13 декабря 1820 г. и через 20 лет, в 1840 г., умерла «от простуды», погребена на Смоленском православном кладбище²⁰. Настасья Самсонова появилась на свет в 1824 г.²¹ Через год родилась Елизавета; судьба ее неизвестна²². Родившаяся 9 сентября 1832 г., младшая дочь Анна, скончалась трехмесячной «от колотья» в Обуховской больнице и погребена на Малоохтинском кладбище²³.

К концу жизни Самсон Суханов разорился, лишился дома и купеческого звания, похоронил юную Ульяну и сына Леонтия — единственную опору в жизни. В последние годы он тяжело болел и во второй половине 1844 г. скончался в возрасте 76 лет²⁴. Вероятнее всего, его прах покоится на Смоленском православном кладбище, рядом с могилами первой жены и детей, либо на Малоохтинском кладбище рядом с могилкой дочери Анны. Вторая жена была моложе его на 27 лет, пережила мужа и умерла после 1858 г.

Из восьмерых детей от обоих браков Самсона Суханова продолжили род три его дочери — Мария, Параскева и Настасья.

Старшую дочь, Марию, Суханов выдал в замужество 6 февраля 1818 г. за купца 3-й гильдии, лесопромышленника, вдовца с 4 детьми Василия Козмина Турыгина²⁵. С Василием Турыгиным Суханов работал вместе на возведении здания Горного кадетского корпуса на Васильевском острове: будущий зять в 1806–1809 гг. поставлял сосновые доски и еловые бруски к Горному корпусу. В совместном браке у Василия и Марии Турыгиных родилось трое сыновей. В 1819 г. в семье появился первенец Алексей, который скончался через 2 недели «от колотья»²⁶. В 1820 г. родился Николай и прожил только до 7 лет²⁷. Лишь младший сын, Илья, 1824 года

¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 222. Оп. 1. Д. 807. Л. 198.

²⁰ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 195. Л. 349 об.

²¹ ЦГИА СПб. Ф. 222. Оп. 1. Д. 807. Л. 198; там же. Ф. 479. Оп. 23. Д. 144. Л. 203, 333.

²² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 214. Л. 560.

²³ ЦГИА СПб.. Ф. 19. Оп. 111. Д. 245. Л. 83 об., 130 об.

²⁴ ЦГИА СПб. Ф. 222. Оп. 1. Д. 1080. Л. 332 об.; там же. Ф. 222. Оп. 1. Д. 807. Л. 197 об.; там же. Ф. 479. Оп. 23. Д. 144. Л. 322 об.

²⁵ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 188. Л. 201.

²⁶ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 194. Л. 175 об.

²⁷ ЦГИА СПб. Ф. 222. Оп. 1. Д. 807. Л. 182 об.

рождения, стал продолжателем рода, женившись на Марии Ивановой²⁸. Марии Самсоновой Турыгиной досталась горькая вдовья доля. В период с 1824 по 1830 г. она потеряла первого мужа. В 1837 г. повторно вышла замуж, предположительно, за Извозщикова. Скончалась вдовой 21 октября 1857 г. «от чахотки» и погребена на Смоленском кладбище²⁹.

Младшая дочь от первого брака Самсона, Параскева, в 1827 г. вышла замуж юной девицей за сорокашестилетнего вдовца с двумя детьми, мещанина Козьму Нефедьева Клинова, выходца из Заонежья. Козьма Клинов работал «прикащиком» на гранитной ломке у Самсона Суханова. В совместном браке они имели пятерых детей: Александру (1830—после 1858), Татьяну (1835—п. 1858), Николая (17.07.1836—до 1850), Анну (09.02.1839—п. 1862) и Дарью (05.03.1842—п. 1858)³⁰. Старшая дочь, Александра, обвенчалась в 1853 г. с унтер-офицером Нестером Алехиным, наборщиком Военной Типографии Инспекторского Департамента³¹. Отец семейства, Козьма Нефедьев, умер в 1846 г.³² Последняя запись о членах семьи имеется в ревизских сказках 1858 г., где они переписаны под фамилией Климовы³³.

Дочь Самсона от второй жены, Настасья, родилась в Санкт-Петербурге в 1824 г. В 1848 г. вышла замуж уже после смерти отца за Антипа Максимова, крестьянина дер. Шелтоны Санкт-Петербургской губернии³⁴. В 1852 г. у них родился сын Николай. А в 1860 г. Настасья скончалась в возрасте 36 лет. Через два года после смерти жены Антип отдал сына в Николаевскую мужскую школу для сирот при Доме призрения престарелых и увечных граждан. После окончания школы воспитанники либо учились дальше в Коммерческом училище и других учебных заведениях, либо определялись на работу писцами в Думу, в купеческие и мещанские гильдии, или помощниками в мастерские, известные своей благонадежностью³⁵. Николай обучался в школе 4 года до 28 июня 1866 г., и потом, видимо, был устроен на работу писцом³⁶.

²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 479. Оп. 23. Д. 140. Л. 18 об.; там же. Ф. 222. Оп. 1. Д. 1106. Л. 162 об.

²⁹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 767. Л. 169 об.—170.

³⁰ ЦГИА СПб. Ф.479. Оп. 23. Д. 176. Л. 174; Там же. Ф. 479.Оп. 23. Д. 149. Л. 499.

³¹ ЦГИА СПб. Ф. 222. Оп. 1. Д. 1081. Л. 320 об.

³² ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 31 б. Л. 67 об.

³³ ЦГИА СПб. Ф. 479.Оп. 23. Д. 149. Л. 499.

³⁴ ЦГИА СПб. Ф.19. Оп. 124. Д. 705. Л. 498 об.—499.

³⁵ Электронный ресурс: http://old.gov.spb.ru/gov/admin/terr/r_frunz/sprav_fr/rasstannaya

³⁶ ЦГИА СПб. Ф.466. Оп. 1. Д. 1. Л. 27.

В 1873 г. Николай был забран в рекруты по дополнительному набору, первоначально на испытательный срок ввиду слабого здоровья. Через 19 лет военной службы устроился переписчиком в Ликвидационное отделение Управления Казенных железных дорог, в 1900 г. перешел писцом в Архив Министерства Путей Сообщения. Век его был недолог: Николай умер в 1901 г. в возрасте 49 лет от «спинной сухотки» и погребен на Смоленском кладбище³⁷. Он был женат на Елене Афонасьевой, оставив после смерти пятерых детей. Имена их неизвестны.

Таким образом, на основе изучения многочисленных архивных источников была составлена родословная Самсона Суханова. Хотя прямых потомков по мужской линии у Самсона не осталось, фамилия его не исчезла. Дальние родственники разветвленного рода Сухановых, пра-родиной которых была деревня Завотежица, расселились по разным уголкам страны (в Красноборском районе Архангельской области, в Петербурге, в Тосно Ленинградской области, Владивостоке, Архангельске) и даже во Франции. В Петербурге проживают еще не найденные потомки от его дочерей под фамилиями Турыгины, Климовы или Клиновы, Максимовы, Алехины. Возможно, после этой публикации они откликнутся.

³⁷ ЦГИА СПб. Ф.457. Оп. 1. Д. 116. Л. 229 об.–230.

Павел Иванович Талеров
*кандидат исторических наук, доцент, директор Учебного центра Института
дополнительного профессионального образования Высшей школы экономики*

Актёр-анархист Мамонт Дальский — жизнь и судьба

100 лет назад напряжение в обществе дошло до предела, и по стране запылала Гражданская война, настали сложные времена в истории нашей страны. 21 июня 1918 г. трагически оборвалась жизнь небесталанного русского актёра Мамонта Викторовича Дальского (Неёлова), некогда блиставшего на подмостках российских театров на первых драматических ролях. Незадолго до этого он решил блеснуть на политической сцене в тоге анархиста. Идеология безначалия была близка его буйной безудержной натуре.

Широкой публике известна экспрессивно-картинная характеристика А.Н. Толстого, данная нашему герою благодаря постоянным переизданиям и экранизациям эпического романа: «человек дикого темперамента, красавец, игрок, расчетливый безумец, опасный, величественный и хитрый».¹ Однако от реального человека она оказалась весьма далеко. Дочь Лариса Мамонтовна вспоминала: «Когда вышла очередная часть талантливого романа Алексея Толстого “Хождение по мукам”, <...> главу об отце мы восприняли с недоумением. Над именем великого артиста засиял довольно некрасивый ореол. То, что Дальский носил в себе идеи Кропоткина, то, что у него дома висел его портрет, то, что он, наконец, увлекался политикой, еще не значит, что Дальский — анархист. Отец

¹ Толстой А.Н. Хождение по мукам // Толстой А.Н. Собр. соч. В 10 т. Т. 5. М.: Худ. лит. 1959. С. 530.

сроду ни в какие партии не входил!». На обращение к автору роману, был ли он лично знаком с ее отцом, последовал ответ: «Нет... Но мне жена о нем много рассказывала... Может быть, моя вина в том, что я поставил его имя... Я, наверное, не должен был этого делать... Ничего; в следующих изданиях исправлю. Но придумаю ли имя такое колоритное».² Однако никаких изменений так и не последовало.

Да, Мамонт Викторович был человеком со сложным характером, о нем сохранились самые противоречивые мнения, но яркая личность редко когда подчиняется стандартным канонам. Он был «не такой, как все, и помимо актёрского таланта, притягивал к себе еще своей необычайной яркостью. <...> Тех, кто встречался с ним в жизни, он всегда чем-то поражал».³ Великий русский певец Фёдор Шаляпин называл своего друга и учителя «замечательным драматическим актёром», «русским Кином по таланту и беспутству»⁴ — по аналогии с главным героем пьесы А. Дюма-отца «Кин, или Гений и беспутство».

А вот мнение коллеги по творческому цеху Б.А. Горина-Горяинова: «В основе его поведения лежало стихийное бунтарство, не направленное ни к какой определенной цели. Прежние моралисты назвали бы это врожденной аморальностью. <...> Дальского сопровождала двусторонняя фантастическая слава. Его считали небывало одаренным актёром, способным подчинить себе зрителя на каждом спектакле. И его считали полуавантюристом. <...> У Дальского были полчища врагов, еще больше завистников, много прихлебателей и ни одного друга, <...> “романтическое” поведение этого человека порою принимало самые уродливые формы. Он считал, что чем больше врагов и недоброжелателей, тем почетнее для него. <...> Говоря о Дальском, мы должны отделять Дальского-человека от Дальского-актёра. Эти два начала никогда не соединялись в нем в одно гармоническое целое. Под конец жизни они вовсе распались, и это было концом и человека и актёра».⁵ Вместе со справедливыми замечаниями можно усмотреть здесь и некоторую гиперболу, связанную как с собственными взглядами мемуариста, так и с теми обстоятельствами, в которых создавались эти воспоминания.

² *Иванов М. Острова памяти / Страницы минувшего // Огонёк. М., 1978. № 46 (2679), 11 ноября. С. 30–31.*

³ *Дальская Л. [М.] Из воспоминаний о моем отце // Нева. 1992. № 1. С. 273.*

⁴ *Шаляпин Ф.И. Страницы из моей жизни: Повести. М.: Кн. палата, 1990. С. 369, 259.*

⁵ *Горин-Горяинов Б. А. Кулисы. Л.: Сов. писатель, 1940. С. 151–154.*

Говоря о М. В. Дальском, знаменитый русский актёр Ю.М. Юрьев писал: «<...> общаясь с ним, вы не могли не ощущать, что не всё исходит от его натуры, как таковой, что его грубость (а подчас и циничность) есть результат склада его жизненного пути, мало благоприятного для правильного развития его природных данных. И немудрено, что вы часто угадывали в нем своего рода Незнамова [герой пьесы А. Н. Островского «Без вины виноватые». — *П.Т.*] (к слову сказать, исполнявшегося Дальским идеально). Дальский был не чужд высоких порывов. Он всегда куда-то стремился, чего-то желал, о чем-то мечтал. <...> Станный он был человек. В нем уживалась масса противоречий, и противоречий в высшей степени крайних. В нем были сильны и добрые начала, к которым временами он сильно тяготел и любил отдаваться им, а наряду с этим — преступная порочность. <...> Над ролями своими он работал, но никогда не работал над собой, над своими данными, никогда не тренировал их. Не замечал своих недостатков, а ему, зная его характер, никто не смел говорить о них, что давало возможность им укрепляться, а рядом с этим не тренировались и положительные стороны его таланта, почему они постепенно теряли свою восприимчивость и гибкость».⁶

Трагедия с М.В. Дальским произошла в 1900 г. после 10-летнего служения Мельпомене в Александринском театре (за это время им было сыграно более 75 ролей). Ю.М. Юрьев назвал происшедшее — «неприятная история, или лучше прямо сказать, “скверная ошибка”: волею только что назначенного директора императорских театров князя С.М. Волконского он был уволен <...>. [Позже в своей статье 1918 г. «Театр и его жрецы» Дальский резко обругает Волконского, не называя, правда, его по имени — «бывший царский лакей, конногвардейский тупица-взяточник и пройдоха».⁷] Увольнение Дальского явилось «большой неожиданностью решительно для всех и вызвало крайнее недоумение и общее неудовольствие даже у тех, кто питал к нему неприязнь. <...> Такой удар по актёрскому самолюбию не мог пройти безболезненно для Дальского. Само собой разумеется, он переживал его очень остро. А если мы к тому же примем во внимание особенности его характера, — то, что же мудреного, если это злополучное увольнение сыграло роковую роль в судьбе артиста?..»⁸

После увольнения Дальский всё больше удаляется от театра, «постепенно отрывается от своей артистической деятельности, всё реже появля-

⁶ Юрьев Ю.М. Записки. Т. 2. Л.-М.: Искусство, 1945. С. 210, 213, 216.

⁷ Дальский М.В. Театр и его жрецы // Свободная коммуна. 1918. №1, 5 апреля (23 марта). С. 3.

⁸ Юрьев Ю.М. Указ. соч. С. 225–226.

ется на сцене, эпизодически гастролируя в крупных провинциальных городах, а иногда, наездами, и то очень редко, появляясь и перед петербургской публикой. Вступить в какую-либо труппу на постоянную службу Дальский не хотел»,⁹ поскольку это стало для него делом принципа.

По свидетельству знакомых и коллег, всё больше стала проявляться анархистская натура Мамонта Дальского: «Он именовал себя “анархистом”, и по праву. Известная моральная неустойчивость, конечно, придавала его “анархизму” своеобразный характер, но всё же надо признать, что, действительно, его натура, его душа, его талант — были насквозь анархичны и гордо индивидуальны». Личное начало у Дальского «и вообще-то било через край, сообщая всей его жизни такой беспорядочный, необузданный, беспутный характер».¹⁰ Возможно, свою роль здесь сыграли и наследственные гены: известно, что среди предков старинного русского рода Неёловых был знаменитый арап Петра Великого — Абрам Петрович Ганнибал: «Именно за Семёна Неёлова, кронштадтского строителя, бывшего на военной службе, выдал Ганнибал замуж свою вторую дочь Анну, откуда и пошел этот род, давший нам гениального актёра. <...> Темпераменту было откуда взяться».¹¹ Хотя отец Мамонта был предводителем дворянства и никакого отношения к искусству не имел (весь их род с честью служил в гвардии), многие его дети (четыре сына и дочь Магдалина; а всего было 5 сыновей: Ипполит, Сергей, Виктор, Владимир и Мамонт, и 3 дочери: София, Екатерина, Магдалина) выбрали актёрскую стезю.

Какие пороки были свойственны Мамонту Дальскому, в чем выразилась авантюристичность его поведения? В последнее десятилетие своей жизни, по мнению биографа актёра Г.К. Крыжицкого, Дальский не создал ни одной новой роли [это неверно: в соавторстве он написал в это время пьесу «Позор Германии, или Культурные звери», в которой играл сразу две роли (!)], всё чаще «пускался он в разные “деловые” аферы, всё охотнее проводил время за игорным столом. Его богемный образ жизни давал материал для газетных заметок в разделе скандальной хроники. Фантастические рассказы и сплетни окутывали жизнь

⁹ Там же. С. 228.

¹⁰ Кугель А. Указ. соч. С. 182, 185.

¹¹ Глинка Т. Талант, игрок, расчетливый безумец / Фрагменты прошлого: миф о чемодане с бриллиантами // Московская правда. 1989. 26 ноября. С. 3. Из интервью Ирины Александровны Барановской, внучки М.В. Дальского по линии дочери Веры от третьего брака с Татьяной Тарасовной Неёловой-Акимовой (Тарасовой).

знаменитого трагика, сына артистической богемы, загубившей немало русских талантов». ¹² Увлечение карточной игрой, по воспоминаниям очевидцев, действительно достигало катастрофических масштабов: в один момент он мог сказочно разбогатеть и тут же всё в азарте спустить, оказавшись на грани банкротства. Однако крупный выигрыш помог ему однажды после долгих мытарств по гастрольным поездкам осесть с семьей в столице, поселившись в наемной квартире на набережной реки Пряжки в петербургской Коломне. По воспоминаниям дочери Ларисы, ¹³ они «жили на первом этаже в тесной, но уютной квартире». А в 1914 г. с началом мировой войны М. Дальский совместно с М. Корсаковым написали уже упомянутую выше пьесу «Позор Германии», которая с аншлагом шла в театрах Петрограда и Москвы, а затем и в крупных провинциальных городах. «И, несмотря на неприятие некоторыми критиками самой пьесы как пацифистской, она пришлась очень ко времени, что обеспечило авторам в том числе и материальный успех». ¹⁴ Это способствовало переезду семьи Дальского в новую, более комфортабельную, квартиру — в особняк Княжевича (снесен в 1967 г., а на его месте можно ныне лицезреть безликое блочное здание Дома быта) на Офицерской улице, 44 (на углу Лермонтовского пр.) в той же Коломне.

Здесь Дальских застала Февральская революция 1917 г. Кто-то из знакомых посчитал, что эпопея Мамонта Дальского на этом завершилась: «он сильно “сдал”, постарел, лицо стало бульдожьим, и остались только глаза, вечно горящие, большие и неправдоподобно выразительные. <...> Это была агония великого таланта, данного человеку необузданному, дерзкому, грубому, неуживчивому и больному». ¹⁵ И раньше ходили разные слухи об авантюрных похождениях бывшего актёра Александринского театра, а тут «начались какие-то “операции” в Манчжурии, какие-то нефтеносные промыслы, вообще какая-то рокамбольщина, в которую — нужно было знать Дальского — он сам искренне верил. Он продолжал трепетать жизнью и неугомным своим сердцем». С этого момента и стали проявляться анархистские устремления Мамонта Дальского. «Анархизм, как учение бунтующего духа, вообще близок природе каждого истин-

¹² *Крыжицкий Г.* Мамонт Дальский: К 100-летию со дня рождения // Театр. 1965. №12. С. 78.

¹³ Дальская Лариса Мамонтова (1913–1995), дочь М.В. Дальского и Безборкиной Раисы Александровны.

¹⁴ *Дальская Л. [М.]* Указ. соч. С. 277–278.

¹⁵ *Леонидов Л.Д.* Рампа и жизнь: Воспоминания и встречи // Драматург. 1995. №5. С. 223.

ного артиста». И далее уже безапелляционное представление облика самого актёра: «Конечно, он был анархист. Если бы учения анархистов не было, он бы его выдумал. Он и на сцене был анархист». Однако этим анархизмом талант завершился: «И подобно тому, как земной, а не идеалистический анархизм вырождается в уголовщину, так в театре анархизм приводит к грубой антихудожественности, как только отлетают животворящий огонь воодушевления и беззаботная песня молодости».¹⁶

В чем же выразилась анархистская деятельность М. Дальского? Самым первым шагом, по-видимому, стало его участие в штурме Литовского замка (с начала 1880-х гг. использовался как политическая тюрьма), располагавшегося по диагонали от дома, где жили Дальские. В феврале 1917 г. площадь перед замком стала местом демонстраций, в которых актёр принял деятельное участие. Из воспоминаний его дочери: «Мне было четыре года, и я хорошо запомнила, что в тот день была какая-то кутерьма <...>. Из разговоров взрослых я начала понимать, что все тревожатся за отца: уходя, он сказал, что идет “братъ Бастилию”. Прошло много времени, пока он вернулся. Он вошел в пальто без шапки, возбужденный, глаза его блестели, всё в нем выражало какой-то восторг и подъем. <...> Оглядев всех, он вынул из кармана громадные тюремные ключи и принялся рассказывать, что происходило в Литовском замке. <...> Не помню, в этот ли день или на следующий, опустевший Литовский замок загорелся»¹⁷. Легендарные ключи как памятный трофей пролежали в ящике буфета в семье Дальских более 50 лет, вплоть до 1967 г., когда особняк Княжевича был снесен, а ключи (предлагали их музеям, но никто не взял!) так и пропали.

Таким образом, с февраля 1917 г. начинается участие Мамонта Дальского в анархистском движении. Конечно, он не мог играть здесь ключевой роли, быть предводителем/руководителем и, тем более, идеологом, как часто писала в то время бульварная пресса, а позже — некоторые мемуаристы. По-видимому, всё ограничивалось пропагандистской деятельностью, а также участием во всякого рода реквизициях (реквизициях) и экспроприациях. Достоверными данными не располагаю, а, возможно, они не сохранились. Дальскому приписывалось руководство занятием (захватом) восставшими рабочими особняков, в частности, дачи Дурново на Выборгской стороне в начале 1917 г., где затем обосновались анархисты и другие оппозиционеры Временному правительству, а также выпущенные из тюрем политические и уголовники. Однако группа арестован-

¹⁶ Кугель А. Указ. соч. С. 186–187.

¹⁷ Дальская Л. [М.] Указ. соч. С. 280.

ных анархистов, оказавшаяся после взятия дачи штурмом 19 июня (2 июля) 1917 г. в «Крестах», обнародовала письмо о том, что Дальский не был никак причастен к этим событиям.¹⁸ Мамонт Викторovich, со своей стороны, 22 июня отправил письмо в редакцию «Петроградского листка», где привел веские доводы в пользу своей реабилитации. Вместе с тем эту публикацию можно назвать его первой публичной легитимацией своих анархистских взглядов: «Я, действительно, исповедую анархизм, как учение, ведущее к высшему совершенству. Я горячо проповедую его возвышенные, полные внутренней красоты и правды идеи, устанавливающие счастье и благо для каждой личности и для масс».¹⁹

В начале 1918 г. М.В. Дальский даже написал три статьи по анархистской тематике (и они были, насколько мне известно, единственными²⁰), опубликованные в частности в «Свободной коммуне» — печатном органе Всероссийской федерации анархистов-коммунистов. Одна из статей заканчивалась призывом: «Да здравствует и живет во веки анархизм! В нем радость, в нем счастье и совершенство человека».²¹

Не все гладко складывалось у русского актёра и с советской властью (арестовывался, обыскивался²²), что большей частью было связано с его анархистскими высказываниями и теми действиями, в которых он, по видимому, всё-таки принял участие. В воспоминаниях известного художника К.А. Коровина приводится интересный факт (правда, без указания даты, но со странной ссылкой на эпоху нэпа, когда уже актёра не было в живых) о привлечении мемуариста М.В. Дальским, пришедшим к нему во главе группы вооруженных лиц, к определению материальной ценности картин в доме одного миллионера.²³ Это произошло уже в Москве,

¹⁸ См.: СПб. музей театрального и музыкального искусства. ОР. Ф. 53 М.В. Дальский. Ед. хр. 67 «Открытое письмо группы заключенных в тюрьме “Кресты”». 1 л.

¹⁹ *Дальский М.В.* [Письмо в редакцию] // Петроградский листок. 1917. № 153, 27 июня. С. 5.

²⁰ В архиве сохранились наброски еще одной статьи «Задачи момента», возможно, она была где-то опубликована. См.: СПб. музей театрального и музыкального искусства. ОР. Ф. 53 М. В. Дальский. Ед. хр. 6. — 5 л.

²¹ *Дальский М.В.* Проклятая троица (Этико-социологический этюд Мамонта Дальского) // Свободная коммуна. 1918. №3, 7 апреля (25 марта). С. 3–4. Перепечатана с номера петроградского «Буревестника» от 5 января 1918 г.

²² См.: СПб. музей театрального и музыкального искусства. ОР. Ф. 53 М.В. Дальский. Ед. хр. 68 «Заключение следственной комиссии районного Совета рабочих и солдатских депутатов в связи с обыском на квартире М.В. Дальского...».

²³ *Коровин К.А.* «То было давно... там... в России»: Воспоминания, рассказы, письма. В 2-х т. Т. 2. М.: Русский путь, 2010. С. 659.

куда Дальский с семьей, как известно, отправился весной 1918 г. В архиве сохранилось разрешение от 4 марта 1918 г. на получение вне очереди билетов для проезда Дальских в Москву.²⁴ Можно, конечно, сделать предположение, что в столицу он отправился по делам анархистским, но ни вождём анархистов, ни главным редактором (тем более владельцем или спонсором) газеты «Анархия», как можно где-то об этом прочитать, он никогда не был. Другая версия причины поездки — встретиться с Ф.И. Шаляпиным (Дальскому вдруг приснился страшный сон, а Шаляпин (прямо мистика какая!), в свою очередь, уехал в Петроград). Вероятнее, что Дальский, продолжая свою гастрольную театральную деятельность, рассчитывал в Москве собрать соответствующую труппу и наметить план выступлений (об этом упоминает дочь актёра). Появилась и такая версия, что у актёра разгорелось желание развеяться, покутить, сразиться в карты — удовлетворить свой азарт. Последнее в большей степени согласуется с художественным образом, созданным А.Н. Толстым в его эпопее.

О последнем трагическом дне и собственно гибели Мамонта Дальского тоже существует много противоречивых версий, как и неразрешимых вопросов: куда и зачем он поехал на трамвае, которым редко когда пользовался? То ли ехал на встречу с Шаляпиным (но тот был в Петрограде), то ли к врачу (глазному или зубному). То ли он садился на ходу в трамвай, то ли, наоборот, спрыгивал или его столкнули? Возможно, что это был не несчастный случай, а убийство: по одной из версий, Мамонт обыграл главаря самой мощной московской банды Николая Сафонова по кличке Сабан, который решил ему отомстить.²⁵ А может быть, в рамках недавнего избиения московских анархистов агенты ВЧК устроили такое ДТП. Очевидцы пишут, что актёр был суеверен и даже как-то предчувствовал свою смерть: буквально накануне передал жене Шаляпина подарок для него, одет был в твидовый пиджак цвета запекшейся крови, а перед выходом в злополучный день из дома увидел на пороге красное пятно и чуть было не повернул назад. Вспоминалось всё это задним числом, когда ничего уже невозможно было изменить. В любом случае погиб Мамонт Дальский под колесами трамвая, следовавшего по маршруту № 13(!), на площади у Никитских ворот в Москве, и вернулся в Петроград уже в

²⁴ СПб. музей театрального и музыкального искусства. ОР. Ф. 53 М.В. Дальский. Ед. хр. 71 «Разрешение на получение билетов...». — 1 л.

²⁵ *Аганов Б.* Смерть кагалы // [электронный ресурс] <http://privatelife.ru/2003/role03/n2/4.html> [дата обращения: 01.07.2018]. Эта же версия была заимствована в ст.: Окланский Ю. Рабоче-крестьянский граф // Родина. 2006. № 3. С. 68.

цинковом гробу. Похоронен был на Никольском кладбище Александро-Невской лавры, а в 1936 г. перезахоронен там же в лавре в Некрополе мастеров искусств, где рано или поздно упокоились многие его друзья и коллеги по театральному ремеслу.

На похоронах по разным причинам было немного провожающих, анархисты вообще проигнорировали (или не знали?) это печальное мероприятие. Ф.И. Шаляпин прислал роскошный венок с надписью: «Кину русского театра». В прессе того напряженного времени было опубликовано много некрологов, воспоминаний, статей и стихов. И даже если вклад М.В. Дальского в теорию и практику анархизма вряд ли можно назвать существенным, вместе с тем «история русского театра вписала его имя на свои страницы если не золотыми, то во всяком случае прописными буквами».²⁶

²⁶ *Крыжицкий Г. [К.]* Мамонт Дальский. Л.-М.: Изд-во «Искусство», 1965. С. 188. (Корифей русской сцены).

Елена Ивановна Шубина
зав. сектором Отдела петербурговедения ЦГПБ им. В.В. Маяковского

Василий Яковлевич Евдокимов — приказчик книжного магазина и библиотеки для чтения Черкесова

В 2018 году библиотека им. В.В. Маяковского отметила свое 150-летие. 7 января 1868 года на Невском проспекте, напротив Публичной библиотеки, в доме Демидова (№54) А.А. Черкесов открыл библиотеку для чтения и книжный магазин. До национализации библиотека принадлежала разным владельцам, но все они сохраняли название «Библиотека Черкесова». И даже после 1919 г. библиотека, ставшая Центральной коммунальной, уточняла в документах, что она бывшая Черкесова.

Из воспоминаний мы знаем, что создатель библиотеки Черкесов был человеком редкой доброты, щедрым, благородным и отзывчивым, но менее всего он мог называться деловым человеком.¹ Вести дела Черкесов доверил своему единомышленнику, отставному инженеру-подпоручику Василию Яковлевичу Евдокимову. Отставным офицером Евдокимов стал в 20 лет. Произошло это после истории в Николаевской инженерной академии, когда один из слушателей после конфликта с преподавателем был несправедливо исключен. Слушатели в знак коллективного протеста подали рапорт об увольнении. На это событие откликнулся А.И. Герцен: в газете «Колокол» в 1861 г. появилась его заметка «115 благородных офицеров».² Одним из них был Евдокимов.

¹ Буланова-Трубникова О. К. [Примечания] // Звенья. М.; Л., 1935. Т. 5. С. 390.

² Герцен А.И. Сто пятнадцать благородных офицеров. URL: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/public/kolokol-1861-1863/article-13.htm> (дата обращения: 26.04.2018)

Черкесов и Евдокимов состояли в тайном обществе «Земля и воля». III Отделение считало Евдокимова одним из «вожаков» петербургского подполья. Он признавался решительно вреднее своих сотоварищей-нигилистов. Свои идеи Евдокимов выражал открыто, распространял всюду и даже занимался легковым извозом, не нуждаясь в насущном хлебе.³ Евдокимову были известны пути доставки из-за границы нелегальной литературы.

Черкесов знал, что у Евдокимова был опыт работы в книжном магазине и библиотеке. Ранее он служил у В.В. Яковлева (на углу Невского проспекта и Караванной улицы). Магазин Яковлева был местом встреч радикальной молодежи. Благодаря содействию Евдокимова в читальном зале тайно ночью собирались члены «Издательской артели». Артель была создана для издания переводных научных трудов без посредничества издателей.⁴ Также она являлась внешним прикрытием подпольной деятельности, за «Издательской артелью» скрывался петербургский центр тайного общества. Члены артели в 1865 г. пытались организовать побег Н. Чернышевского из ссылки.

В своем магазине и библиотеке Черкесов был лишь номинальным распорядителем. Ответственным лицом стал приказчик Евдокимов. В апреле 1868 г. Черкесов участвовал в Череповецком уезде в выборах земских гласных. В том же году Черкесов с семьей уехал за границу, где пробыл до лета 1869 г. Вернувшись в Россию, Черкесов решил «сесть на землю» и в окрестностях Петербурга приобрел имение Поповка. Со страстным увлечением он занялся упорной и многолетней хозяйственной работой в имении.⁵

Когда в июне 1869 г. Черкесов был избран мировым судьей в Петербурге, он подал прошение градоначальнику о передаче заведывания своим делом компаньону Евдокимову. Именно при Евдокимове библиотека приобрела репутацию лучшей в Петербурге. Сохранился отзыв о библиотеке двоюродной сестры Чернышевского Е.Н. Пыпиной: «Черкесов по-

³ Лемке М.К. Комментарии к письму А.И. Герцена к Г.Н. Вырубову (29 марта 1869 г.) // *Герцен А.И.* Полное собрание сочинений и писем. Т. 1-22 / под ред. М.К. Лемке. М.; Пг., 1919-1925. Т. XXI. 1923. С. 350. Евдокимов передавал некоторые документы собирателю исторических материалов Лемке. (ИРЛИ. Ф. 661. Д. 413. Л. 4, 5)

⁴ РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 259.

⁵ *Черкесов А.А.* Воспоминания дилетанта в сельском хозяйстве: речь произнесенная в Киевском о-ве сельского хозяйства, 14 февр. 1889 г., членом о-ва А.А. Черкесовым. Киев, 1889. 3 с.

тому запомнился, что я его библиотеку очень любила: что ни спросишь, все есть — и старое, и новое».⁶

В 1874 г. было организовано Товарищество «А. Черкесов и К^о».⁷ Участниками товарищества стали А.А. Черкесов, В.Я. Евдокимов, Д.Е. Кожанчиков и Н.П. Поляков. Бывшие конкуренты из-за угрозы разорения объединились.

Это было полное торговое товарищество. По правилам оно должно было именоваться именами всех товарищей. Не с первой попытки участники товарищества получили разрешение сохранить название фирмы «А. Черкесов и К^о». В популярном тогда романе Н.Г. Чернышевского «Что делать» говорилось, что смена вывески вредила бы торговому успеху.

В том же году Черкесов выбыл из Товарищества. Ему была выделена сполна товарищеская доля, и более он никакого участия в Товариществе не имел.

В это время книжная торговля в столице переживала упадок.⁸ Непомерно выросла плата за помещение. Книжная торговля могла быть успешной при продаже собственных изданий. Но, будучи идейным предприятием, фирма Черкесова издавала только «полезные» книги. На некоторые издания был наложен арест. Так было уничтожено «посредством обращения в картонную массу» 2-х томное собрание сочинений Радищева.

В конце 70-х гг. магазин обанкротился и прекратил свое существование. Книги были перевезены в кладовую внутри Гостиного Двора и продавались с уступкой от 40 до 75%.⁹ В «Воспоминаниях пропавшего человека» Н.И. Свешникова сохранились сведения о большом аукционе книжного магазина Черкесова: «...все букинисты и рыночные торговцы покупали черкесовский товар сообща и потому покупали его за бесценок...».¹⁰

В 1879 г. библиотеку приобрел новый владелец А.М. Бородулин.

В восьмидесятые годы следы Евдокимова теряются. В библиографическом словаре «Деятели революционного движения», в томе, посвященном 80-м годам, имя Евдокимова не встречается.

⁶ Цит. по: *Ильина А.А.* История Библиотеки Черкесова. СПб., 1995. С.16.

⁷ РГИА. Ф.20. Оп. 4. Д. 4474.

⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 29. Д. 11. Л. 47.

⁹ С.-Петербургские ведомости. 1878. 3 окт. С. 4; 1879. 25 окт. С. 4. Сведения переданы Н.Н. Гольцовым.

¹⁰ *Свешников Н.И.* Воспоминания пропавшего человека. М.; Л., 1930. С. 264—265.

В конце XIX века в России начала интенсивно развиваться тяжелая индустрия. В эти годы Евдокимов становится крупным и удачливым предпринимателем и очень богатым человеком. Он состоит членом и директором Правлений, Председателем различных акционерных обществ: Общества конно-железных дорог,¹¹ Товарищества «Нефть», Акционерного общества «Ртутное дело А. Ауэрбах и К^о», Общества для производства огнеупорных изделий и строительных материалов. Занимается торговлей непромокаемыми тканями.

В 1895 г. граф Павел Петрович Шувалов предложил Евдокимову принять участие в управлении делами своих родителей.¹² Будучи очень занят, Евдокимов не мог исполнить желание графа, но из дружеского расположения согласился выяснить состояние дел Шуваловых и вывести их из затруднительного положения. Через год Евдокимов высказал мнение о плачевных результатах управления имениями. Уральские заводы Шуваловых поставляли на рынок железо очень плохого качества. Обладая огромным состоянием, Шуваловы проживали свой капитал.

Гр. Пав. Петр. Шуваловым и Евдокимовым был предложен план ликвидации. Они предложили обратиться Лысьвенский Горный Округ в акционерную форму. Лысьвенский горный округ был условно разделен между близкими родственниками на 1548 доли. За изъявленное Евдокимовым согласие принять участие в управлении имениями ему были переданы 84 доли.

Лысьвенские заводы стали динамично развиваться. В 1900 г. листовое железо и жечь из Лысьвы удостоились Большого приза и золотой медали на Всемирной выставке в Париже. Лысьвенский завод стал специализироваться на выплавке мартеповской стали. К 1912 г. завод вошел в число наиболее доходных из всех уральских предприятий.

На общем собрании владельцев в 1911 г. В.Я. Евдокимов был единогласно избран Председателем. В 1913 г. владельцы подписали «добровольный договор» с Азово-Донским и Русско-Английским банком об образовании акционерного общества. 24 апреля 1917 г. общее собрание акционеров решило увеличить основной капитал до 40 млн. руб. Но этому не суждено было сбыться, вскоре произошла национализация всех хозяйств.

Не принимая больше активного участия в революционной деятельности, Евдокимов оставался верен своим прежним убеждениям. С 1906

¹¹ Иногда устраивал службу в Обществе по просьбе художника Н.А. Ярошенко нуждавшихся в заработке.

¹² РГИА. Ф. 1092. Оп. 1. Д. 1674. Л. 25–37.

по 1921 г. он исполнял обязанности казначея Шлиссельбургского комитета.¹³ Комитет был образован после закрытия Шлиссельбургской государственной тюрьмы, которую за крайне суровые условия содержания заключенных называли «сухой гильятиной».

Комитет помогал деньгами тем бывшим узникам, кто не имел заработка или поддержки родных. Евдокимов регулярно не только отсылал им почтовые переводы, но и переписывался с бывшими узниками. Через него они поддерживали связь друг с другом. Некоторые выдержки из писем к Евдокимову: «Глубоко благодарна Вам за Ваше внимание...» (З.М. Антонова), «Когда увидите Германа Александровича [Лопатина], Новорусского и Лукашевича, прошу передать им мой горячий привет...», «Спасибо за добрые вести о товарищах...», «Благодарю Вас за сведения о товарищах. Без Вашего сообщения я потерял бы их совсем из виду...», «Поклон товарищам, которые еще остались в Петербурге. Если их встретите...» (М.Ю. Ашенбрэннер).

Обязанности Евдокимова в комитете не ограничивались казначейской работой. В январе 1919 г. В. Фигнер просила В.Я. Евдокимова опросить находящихся в Петербурге членов Шлиссельбургского комитета о принятии в него новых лиц (среди них были докторесса Варв. Ник. Елсонская, “заботившаяся как дочь о Лопатине”, Всев. Сем. Венгеров, работающий в Музее революции¹⁴ и др.).

Комитет, озаботившись достойным охранением места погребения казненных и замученных узников с 1884 по 1905 г., обратился с просьбой к помощнику военного министра генерал-майору князю Туманову: отметить это место деревянным крестом, посадить молодое дерево, установить доску с именами погибших.

Комитет занимался изучением истории Шлиссельбургской тюрьмы, подготавливал к изданию двухтомную «Галерею шлиссельбургских узников». Евдокимов собирал для книги сведения об узниках, узнавал, сохранились ли вещи, вывезенные ими из Шлиссельбурга.

Супруги В.Я. и С.Э. Евдокимовы были люди на редкость отзывчивые, добрые и просвещенные. В их квартире на Фурштатской улице, 10 устраивались лекции в пользу революционеров, переживших тюрьму и ссылку. Евдокимовы не отказывали в поддержке тем, кто старался взорвать буржуазный мир, к которому сами Евдокимовы теперь принадлежали.

¹³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 321. Оп. 1.

¹⁴ Там же. Д. 26. Л. 3.

В 2015 г. в Эрмитаже проходила выставка «Механические диковины».¹⁵ Среди предметов, принадлежавших императорской семье, аристократическим семьям Шуваловых, Строгановых, Юсуповых, были представлены вещи из коллекции В.Я. и С.Э. Евдокимовых.

Квартира Евдокимовых на Фурштатской напоминала музей, все шесть комнат были заставлены редкими и драгоценными вещами.¹⁶ В кабинете портьеры были сделаны из штофных сарафанов придворных дам Елизаветы Петровны и Екатерины II. В гостиной стены были обтянуты алым шелком, когда-то украшавшим стены в спальне одного из пап. Каждый предмет был связан с каким-нибудь историческим местом или лицом. У каждой вещи был свой оправдательный документ, своя генеалогия.

Коллекционеры Евдокимовы были известны своим особым интересом к фарфору и фаянсу. Они собрали коллекцию миниатюрных портретов императорской семьи на эмали и слоновой кости,¹⁷ им принадлежали этюды И.Е.Репина и Шишкина, акварели Бенуа, картины Прянишникова, «Головка девочки в красном» Карла Брюллова,¹⁸ 13 работ Ярошенко, среди них портреты В.Я. и С.Э. Евдокимовых¹⁹ кисти Ярошенко. Евдокимов был одним из самых близких друзей Ярошенко. После смерти Ярошенко его друзья — Евдокимов, А.А. Ауэрбах и И.Ф. Досс подарили Русскому музею 122 его рисунка (в основном шуточного характера, вплоть до совсем маленьких быстрых набросков) и 17 акварелей,²⁰ заботливо снабдив их обозначениями имен изображенных. Друзья изъявили жела-

¹⁵ Механические диковины. Музыкальные, часовые, анимационные механизмы XVII–XIX веков в собрании Государственного Эрмитажа: каталог выставки / Гос. Эрмитаж. СПб., 2015.

¹⁶ *Тыркова-Вильямс А.* Тени минувшего: встречи с писателями // Воспоминания о серебряном веке. М., 1993. С. 330–331.

¹⁷ РГИА. Ф. 948. Оп. 1. Д. 176. Л. 8–10.

¹⁸ *Болдина Е.Г.* Петербург и Петербургская губерния в фондах страховых обществ и земельных банков Центрального исторического архива Москвы. URL: http://mosarchiv.mos.ru/promotion/smi/2004%20-%202007/vystupleniya_konferentsya.php (дата обращения: 9.07.2015)

¹⁹ Портрет В.Я. Евдокимова экспонировался на XVIII Передвижной художественной выставке (1890). Портрет С.Э. Евдокимовой — на XXI Передвижной художественной выставке (1893). Оба портрета — на посмертной выставке произведений И.И. Ендогурова, И.И. Шишкина и Н.А. Ярошенко и на выставке произведений Н.А. Ярошенко в Москве (1899). (Ист.: *Прытков В.* Николай Александрович Ярошенко. М., 1960. С. 233, 239). Местонахождение портретов не известно.

²⁰ *Поленова И.В.* Николай Александрович Ярошенко: письма. Документы. Современники о художнике. М., 2017. Приложение 2.

ние, чтобы над местом, где будут помещены приносимые в дар произведения, была сделана надпись — «В память Николая Александровича Ярошенко — дар его друзей и почитателей А. Ауэрбаха и В. Евдокимова». Лично Евдокимовым были пожертвованы Русскому музею картины Ярошенко «На качелях», «Забытый храм» и этюды «Березовая балка», «Ольховка», «Сланцевое ущелье».²¹

10 августа 1914 г., через неделю после начала войны, Софья Эдуардовна отправила часть предметов из своей коллекции в Московское отделение Петроградского коммерческого банка. Владелица отобрала произведения высокой художественной ценности из драгоценных металлов. Сейф банка гарантировал сохранность помещенных туда личных вещей. Но вскоре после революции и национализации банков помещенные в сейф предметы отошли государству²² и были переданы в Государственный исторический музей.²³ Другая часть коллекции Евдокимовых оказалась распылченной: вещи из собрания Евдокимовых стекались в Эрмитаж,²⁴ коллекцию фарфора продали с аукциона, что-то было утрачено.

Революция 1917 г. разорила Евдокимовых. В своей квартире они пропадали от холода и голода. Они, уже не молодые люди, жили продажей своих вещей.²⁵ Причем и этот доход по определению общего собрания жильцов домового комитета бедноты подлежал обложению налогом.

²¹ Этюд «Сланцевое ущелье» в 1928 г. из ГРМ поступил в Саратовский государственный художественный музей.

²² На основании постановления Исполкома Петроградского Совета от 2 июня 1919 г.: Все ценности в сейфах должны быть подвергнуты экспертизе и те из них, которые представляют из себя художественно-историческое значение — должны быть взяты по охрану и учет. В августе 1919 г. всякие претензии на сейфовое имущество со стороны владельцев — теряют силу. (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 262. Л. 59)

²³ *Ковтырева Л.В.* Возвращение шедевра: к истории атрибуции миниатюры «Портрет великой княгини Марии Федоровны» из Сокровищницы Третьяковской галереи // Третьяковские чтения. 2009: материалы отч. науч. конф. М., 2010. С. 211–218.

²⁴ Вещи из собрания Евдокимовых хранятся в коллекции французской мебели Эрмитажа (Ист.: Раппе Т. Мебель из Парижа в Эрмитаже // Пинакотекa. 2001. №01-02). В 1918 г. Эрмитажем чрезвычайно дешево были приобретены 3 редкие шпалеры, за 20 тыс. руб. — 2 тувльских кресла с 2 скамеечками к ним. (Ист.: Журналы заседаний Совета Эрмитажа. СПб., 2001. Ч. 1. С. 191). В 1920 г. Эрмитаж планировал осмотреть вещи из коллекции Евдокимовой. С августа по сентябрь 1922 г. С.Э. Евдокимова — научный сотрудник Эрмитажа (Ист.: Журналы заседаний Совета Эрмитажа. СПб., 2001. Ч. 2. С. 59, 830).

²⁵ ЦГА СПб. Ф.Р-1116. Оп. 1. Д. 7735. Л.35; Д. 7992. Л. 3.

Перед смертью Евдокимов жил при жене. 30 марта 1922 г. в своей квартире на Фурштатской улице на 82 году Василий Яковлевич умер. Причиной смерти стало случайное огнестрельное ранение шеи.²⁶ Похоронили его в Александро-Невской лавре.

Когда историю частной библиотеки и биографии ее владельцев мы помещаем в контекст, они оказываются связаны с обществом «Земля и воля», с историей Лысьвенского горного округа, с родом Шуваловых, деятельностью Шлиссельбургского комитета и судьбой частных коллекций.

²⁶ ЦГА СПб. Ф. Р-6143. Оп. 2. Д. 1190. Л. 88.

ХРАМЫ, НЕКРОПОЛИ, ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ПЕТЕРБУРГА

Иван Николаевич Васильев

студент 1-го курса магистратуры

Факультета истории и социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена.

Отражение благотворительности в периодической печати Санкт-Петербурга (Петрограда) в годы Первой мировой войны (по материалам газет «Санкт-Петербургские ведомости» и «Речь», 1914–август 1915 г.)

Военная благотворительность в годы Первой мировой войны была важной составляющей общественной жизни как России в целом, так и Петербурга в частности. Многочисленные объединения, как правительственные, так и частные, а также отдельные представители общества занимались организацией самых разных видов помощи — от сбора пожертвований до проведения благотворительных концертов. Помощь была направлена разным адресатам, в числе которых раненые солдаты, беженцы, семьи призванных и т.д. Красноречиво это явление отразилось в словах архиепископа Никона (Рождественского): «Мы переживаем дни, когда заповедь о милосердии и может, и должна исполняться во всей её широте и глубине. ... Жертвуйте все, кто что может и чем может»¹. Значительное

¹ Никон (Рождественский). «Господь зовёт нас к делам милосердия» / Архиепископ Никон (Рождественский). Православие и грядущие судьбы России. М., 2013. С.428-429.

внимание распространению идей благотворительности уделяла периодическая печать. Особенно активно в этом процессе приняла участие петербургская пресса, поскольку в Санкт-Петербурге тогда были сосредоточены ведущие издатели и издания того времени. Петербургские газеты также были на особом положении в связи с тем, что именно в столице располагалось большинство главных благотворительных организаций того времени и столичные газеты получали информацию из первых рук. Многочисленные издания носили разную общественно-политическую направленность, напрямую воздействуя на общественность и формируя собственную аудиторию. Отражение благотворительности в разных периодических изданиях и, соответственно, в разных общественных кругах и является целью данного доклада.

Хронологические рамки — с 1914 г. до июля 1915 г. Они продиктованы тем, что именно в первый год войны благотворительность достигла расцвета. Впоследствии же в связи с рядом поражений русской армии и снижением материального благосостояния общества, вызванного инфляцией, наблюдается тенденция неуклонного снижения материальных пожертвований и сокращение количества благотворительных мероприятий. Стоит также отметить, что в докладе проанализировано только отражение денежных пожертвований, поскольку чаще всего именно в их форме выражалась благотворительная помощь. В качестве газет выбраны «Санкт-Петербургские ведомости», бывшие проправительственным органом печати, и «Речь», выражавшая позицию либеральной общественности. Отдельно стоит упомянуть, что на данный момент периодическая печать как исторический источник по благотворительности практически не изучена².

Газета «Санкт-Петербургские ведомости» (в годы войны — «Петроградские ведомости») носила проправительственный характер и была ориентирована на петербургскую аудиторию. С самого начала войны газета активно вступила в публикацию сведений о пожертвованиях. В августе³ чаще всего были отражены пожертвования со стороны частных лиц, реже — от органов местного самоуправления, а также от финансовых и

² В качестве исключений можно выделить следующие диссертации: Хайрулина А.Д. Казанские газеты как исторический источник изучения благотворительности: (1861 — 1895 гг.): дис. ... к. ист.н. Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. Казань, 1993; Белогурова Т.А. Отражение общественных настроений в российской периодической печати 1914—февраля 1917 гг.: дис. ... к. ист. н.: Брянск. гос. ун. Брянск, 2006.

³ См.: Санкт-Петербургские ведомости. 1914. 1 — 31 августа.

профессиональных объединений. В большинстве случаев пожертвования направлялись на обустройство больниц и лазаретов, реже — «на нужды войны», т.е. без указания конкретного применения средств, а также в адрес благотворительных организаций. В сентябре⁴ количество упоминаний о пожертвованиях сокращается практически в два раза. Тем не менее, большинство пожертвований вновь относятся к частным лицам, а также к различным общественным группам (ремесленники, рабочие и т.д.) и к сословиям. Направлялись пожертвования чаще всего в адрес благотворительных объединений и на общие нужды войны, реже на обустройство больниц и лазаретов. В октябре⁵ количество сведений вновь снижается, однако менее существенно, чем в предыдущем месяце. Газета снова чаще всего публикует данные о пожертвованиях со стороны частных лиц, реже от органов местного самоуправления, сословий и общественных групп, а также от различных объединений — от религиозно-национальных до профессиональных. Адресаты пожертвований остались те же — благотворительные организации, пожертвования на общие нужды и на обустройство больниц и помощь раненым. В ноябре⁶ количество сведений вновь сокращается, но незначительно. Вновь чаще всего отражены данные о пожертвованиях со стороны частных лиц, реже от органов местного самоуправления, ещё реже — со стороны членов августейшей фамилии и царской семьи. Адресаты пожертвований абсолютно не изменились по сравнению с предыдущим месяцем. В декабре⁷ количество данных о пожертвованиях возрастает, что было связано с организацией и проведением многочисленных сборов на подарки к Рождеству Христову и Новому году. Наибольшее количество пожертвований вновь чаще всего относится к частным лицам, реже к органам местного самоуправления, встречаются также сведения о помощи со стороны сословий и общественных групп. Адресаты пожертвований не изменились. В январе 1915 г.⁸ количество сведений сокращается, достигнув уровня ноября. Однако данные о жертвователях не изменились, к адресатам относятся общие нужды и благотворительные организации. Что касается февраля⁹, то в этом месяце количество упоминаний также сокращается, но данные о пожертвованиях идентичны: вновь это помощь со стороны частных лиц, реже от

⁴ См.: Петроградские ведомости. 1914. 1 — 30 сентября.

⁵ См.: Петроградские ведомости. 1914. 1 — 31 октября.

⁶ См.: Петроградские ведомости. 1914. 1 — 30 ноября.

⁷ См.: Петроградские ведомости. 1914. 1 — 31 декабря.

⁸ См.: Петроградские ведомости. 1915. 1 — 31 января.

⁹ См.: Петроградские ведомости. 1915. 1 — 28 февраля.

религиозных и национальных организаций на общие нужды и благотворительные объединения. В марте¹⁰, апреле¹¹ и мае¹² количество упоминаний сокращается, но данные не отличаются. Что касается июня¹³, то в этом месяце количество упоминаний о пожертвованиях сильно сокращается, что связано с началом великого отступления русской армии лета-осени 1915 г. Немногочисленные сведения ничем не отличаются от предыдущих месяцев.

Таким образом, газета «Санкт-Петербургские ведомости» активно участвовала в публикации сведений о благотворительности в годы Первой мировой войны. Чаще всего издание публиковало сведения о пожертвованиях от частных лиц, органов местного самоуправления, а также от представителей сословий и общественных групп. Если в первые месяцы войны пожертвования чаще направлялись благотворительным организациям и комитетам, а также на обустройство лечебных заведений и общие военные нужды, то ближе к концу 1914 г. и на протяжении всего 1915 г. усиливается тенденция совершения пожертвований преимущественно благотворительным объединениям. Что касается количества упоминаний о пожертвованиях, то их количество практически неуклонно снижается, начиная с сентября 1914 г. (за исключением декабря и мая, когда оно возрастало).

Второй газетой, рассмотренной в докладе, является «Речь». Данное издание было одним из главных либеральных представителей прессы тогдашней России. В число сотрудников газеты входили многие видные либеральные деятели (П.Н. Милюков, В.Д. Набоков и др.), в связи с чем газета имела чёткую общественно-политическую направленность. С самого начала войны на страницах издания публиковалось немало сведений о материальных пожертвованиях. Стоит отметить, что редакция газеты «Речь» устроила собственный пункт приёма пожертвований в самом начале войны. В выпуске от 7 августа была опубликована статья «На помощь!» публициста А. Стаховича¹⁴, в которой тот призывал газету открыть пункт приёма пожертвований «На обеспечение семей жертв войны»¹⁵. Сразу после призыва следовала заметка о том, что редакторы газеты, в том числе и П.Н. Милюков, внесли первые суммы в пункт приёма,

¹⁰ См.: Петроградские ведомости. 1915. 1 — 31 марта.

¹¹ См.: Петроградские ведомости. 1915. 1 — 30 апреля.

¹² См.: Петроградские ведомости. 1915. 1 — 31 мая.

¹³ См.: Петроградские ведомости. 1915. 1 — 30 июня.

¹⁴ Ал-р Стахович. На помощь! // Речь. 1914. 25 июля/7 августа.

¹⁵ Там же.

положив начало его деятельности¹⁶. Тем не менее, помимо собственной помощи газета освещала и данные о помощи со стороны разных представителей общественности. Так, в августе газета опубликовала множество сведений о пожертвованиях со стороны частных лиц, реже от сословий и профессиональных групп. Направлялись эти пожертвования преимущественно на помощь семьям призванных, реже на обустройство лечебных заведений и общие нужды. В сентября количество данных о пожертвованиях сокращается, однако группы жертвователей те же: вновь это материальная помощь со стороны частных лиц и сословий. Тем не менее, в сентябре пожертвования чаще всего направляются на обустройство лечебных заведений, реже — в адрес семей запасных и раненых. Что касается октября, то общее количество упоминаний практически такое же, как и в сентябре. Категории жертвователей не изменились, зато изменились адресаты пожертвований: теперь чаще всего средства направлялись на общие нужды, реже на благотворительные организации и лечебные заведения. В ноябре количество упоминаний о пожертвованиях возрастает, практически достигнув отметки августа. К числу жертвователей прибавились финансовые объединения, а направлялись деньги, как и ранее, на общие нужды, благотворительные организации и лечебные заведения. В декабре газета значительно реже публикует сведения о пожертвованиях. Имеющиеся данные вновь относятся к помощи со стороны частных лиц, а также к богатым предпринимателям и нефтепромышленникам. Направлялись средства на общие нужды и благотворительным организациям. В январе количество упоминаний сокращается по сравнению с предыдущим месяцем, к группам жертвователей прибавились национальные и религиозные объединения, а к адресатам помощи — раненые воины и их семьи. Подобная картина наблюдается и в феврале, однако в этот месяц газета публиковала крайне мало сведений о материальной помощи (их количество достигло минимума в первом полугодии 1915 г.). В марте и апреле количество упоминаний о пожертвованиях возрастает, однако данные не отличаются от предыдущих месяцев. В мае газета опубликовала множество сведений о пожертвованиях, их количество достигло наивысшего результата в первом полугодии 1915 г. Вероятнее всего, это связано с началом поражений русской армии, приведшее к росту проблемы беженцев и раненых. Направлялись деньги на военные нужды (в т.ч. и беженцев), реже на благотворительные организации и раненым. В июне количество упоминаний снижается, однако группы жертвователей оста-

¹⁶ [Б/а]. Хроника дня. // Речь. 1914. 25 июля/7 августа.

лись те же. Направлялись деньги преимущественно благотворительным организациям и на общие нужды войны.

Подводя итог, нужно сказать, что чаще всего газета «Речь» публиковала сведения о пожертвованиях со стороны частных лиц, общественных групп и сословий, которые либо направлялись на общие нужды войны, либо в адрес благотворительных организаций. Стоит упомянуть, что газета активно описывала различные благотворительные мероприятия, в рамках которых поступали пожертвования. Общее количество упоминаний снижалось на протяжении исследуемого периода.

Таким образом, газеты «Санкт-Петербургские ведомости» и «Речь» имели некоторые отличия в освещении благотворительности. Главным образом они касаются групп жертвователей: в официальной газете выделяются частные лица, общественные группы, профессиональные объединения и органы государственной власти, в либеральной же пожертвования со стороны органов государственной власти встречаются крайне редко. Тем не менее, обе газеты имеют ряд общих черт, позволяющий исследовать особенности благотворительности в указанный период. Во-первых, это общее количество упоминаний о пожертвованиях, которое сокращается ближе к концу 1914 г. и идёт на убыль на протяжении всего 1915 г. Это связано с ростом инфляции, которая ослабила материальные возможности населения. Фактически те люди, которые могли совершать пожертвования, лишились вскоре этой возможности и сами оказались в тяжёлой финансовой ситуации. Во-вторых, это изменение адресатов пожертвований: если в первые месяцы войны материальные средства чаще направлялись на обустройство лечебных заведений, помощь раненым и семьям запасных, то ближе к концу года и на протяжении первого полугодия 1915 г. пожертвования направлялись в большинстве случаев в адрес различных фондов и благотворительных организаций. Необходимо сделать вывод, что в начале войны система организации помощи солдатам и мирному населению только формировалась, в связи с чем и требовались пожертвования на решение этих проблем. Ближе к концу 1914 г. государство стало выделять средства из бюджета на многие нужды, а крупные государственные благотворительные комитеты включили в свой состав малочисленные благотворительные объединения, что привело к централизации сбора пожертвований. Таким образом, газеты в деле освещения благотворительности в целом отражают общие тенденции её развития в годы Первой мировой войны, а потому должны более глубоко исследоваться для детального изучения истории отечественной благотворительности и роли Петербурга в её развитии.

Мария Александровна Власникова
Санкт-Петербургский государственный институт культуры, аспирант

История реставрации Свято-Троицкого собора
Александро-Невской лавры в 1957–1980-е годы
(по материалам архива музея
Древлехранилище Александро-Невской лавры)

В настоящее время, когда происходит активный процесс передачи имущества религиозного назначения Церкви, становятся особенно актуальными проблемы сохранения памятников культовой архитектуры. Этим проблемам служит исторический опыт совместной работы государства и Церкви в сфере восстановления и реставрации недвижимых объектов культурного наследия религиозного назначения — действующих храмов.

В архиве музея Древлехранилище Александро-Невской лавры хранятся документы, отражающие ход реставрационно-восстановительных работ в Свято-Троицком соборе с 1957 по конец 1980-х годов. Целью настоящей работы является восстановление хронологии и описание характера восстановительных и реставрационных работ, которые проводились в Троицком соборе в этот период, по неопубликованным источникам из музейного архива.

Согласно архивным материалам, реставрация проводилась по заданиям Государственной инспекции по охране памятников (ГИОП) и под её строгим контролем. Архивные документы музея Александро-Невской лавры повествуют о нескольких этапах реставрационных работ: 1957–1960 годы (сразу после передачи собора Церкви), 1967–1969 годы с перспективным планом на 1971–1980 годы, 1982–1987 годы.

29 января 1957 года собор был передан Ленинградскому епархиальному управлению¹ (ЛЕУ), которое приняло на себя обязательства по сохранению памятника архитектуры XVIII века.² Техническая экспертиза, осуществленная в феврале 1957 года, установила близкое к аварийному состояние большей части деталей, утраты штукатурной отделки фасадов, разрушения каменных конструкций.³ Это стало следствием практически полного отсутствия в течение длительного времени железной кровли, из-за чего в кирпичную кладку сводов, несущих стен, пилонов и колонн проникла влага.⁴

Методика реставрационно-восстановительных работ 1957–1960 годов определялась не только техническим состоянием элементов собора, но и высокой историко-культурной ценностью памятника, сохранностью облика здания согласно авторскому замыслу, наличием под поздними записями настенных росписей 1806 года, а также необходимостью скорейшего начала использования собора по первоначальному назначению, что должно было позволить собрать средства на продолжение реставрации. Кроме того, существенно было определить уровень влажности, который необходимо поддерживать для просушки собора и сохранения элементов отделки.⁵

Руководил реставрационно-восстановительными работами архитектор К. Д. Халтурин, ярко проявивший себя в послевоенной реставрации; со стороны ЛЕУ руководство осуществлял староста Троицкого собора Н.С. Людоговский.

Собор реставрировался частями, в восемь этапов, которые ограничивались датами церковных праздников.⁶ Первым (в сентябре 1957 года) был открыт южный неф, отреставрированный за исключением росписей;⁷ под временным перекрытием находился центральный неф с алтарем, которые функционировали по субботним, воскресным и праздничным богослужениям.^{8,9}

¹ АМ ДАНЛ. Ф. 4, оп. 2, д. 6. Наружные реставрационные работы и общие документы. Л. 13–15.

² Там же. Л. 15.

³ АМ ДАНЛ. Ф. 4, оп. 1, д. 11. Научный отчет о реставрации Троицкого собора 1957–1960 гг. Л. 23–30.

⁴ Там же. Л. 17–18.

⁵ Там же. Л. 50–51.

⁶ Там же. Л. 69.

⁷ АМ ДАНЛ. Ф. 4, оп. 2, д. 5. Наружные реставрационные работы и общие документы. Л. 59.

⁸ Там же. Л. 76.

⁹ Там же. Л. 59.

Реставрационно-восстановительные работы шли одновременно на фасадах и в интерьерах и затронули скульптуру, покрытие полов, иконостасы, сени, паникадила.¹⁰ Каждые полгода Госинспекция по охране памятников вела проверки наличия и состояния сохранности состоящих на учете элементов.¹¹

В 1957 году в Троицком соборе был определен необходимый уровень влажности (50–70%), поддержание которого контролировал ГИОП. Производились непрерывные наблюдения, по указаниям специалистов была установлена вентиляционная система, что позволяло нейтрализовать повышение влажности в дни большого скопления людей на службах¹².

В этот период в реставрационно-восстановительных работах оказывали консультативную помощь компетентные специалисты – сотрудники крупнейших художественных музеев Ленинграда (заведующий отделом скульптуры Русского музея Г.М. Преснов, реставратор Эрмитажа Шаратов, заведующая реставрационным отделом музея Академии художеств К.К. Маковская).¹³

Росписи на стенах Троицкого собора воссоздавались на 1806 год, согласно проекту Д. Кваренги. Часть росписей этого времени сохранилась под более поздними записями, что позволяло восстанавливать росписи по сохранившимся фрагментам, однако значительный процент воссоздавался по аналогии с реставрацией живописи других элементов росписи собора¹⁴ или с другими живописными работами Кваренги.¹⁵

Из двадцати скульптурных фигур восемнадцать к началу реставрационных работ были практически разрушены; две находились в удовлетворительном состоянии.¹⁶ Их воссоздание производилось по сохранившимся фрагментам и историческим фотографиям.¹⁷ Руководство работами

¹⁰ АМ ДАНЛ. Ф. 4, оп. 1, д. 11. Научный отчет о реставрации Троицкого собора 1957–1960 гг. Л. 116.

¹¹ АМ ДАНЛ. Ф. 4, оп. 2, д. 5. Внутренние общереставрационные работы. Л. 18, 94, 211, 212.

¹² АМ ДАНЛ. Ф. 4, оп. 1, д. 11. Научный отчет о реставрации Троицкого собора 1957–1960 гг. Л. 173.

¹³ АМ ДАНЛ. Ф. 4, оп. 2, д. 5. Внутренние общереставрационные работы. Л. 57, 62–63

¹⁴ АМ ДАНЛ. Ф. 4, оп. 2, д. 6. Наружные реставрационные работы и общие документы. Л. 173.

¹⁵ АМ ДАНЛ. Ф. 4, оп. 2, д. 5. Внутренние общереставрационные работы. Л. 84.

¹⁶ Там же. Л. 4–5.

¹⁷ Там же.

производил заслуженный деятель искусств профессор-скульптор И.В. Крестовский.¹⁸

Интересным является тот факт, что реставрационные работы на фасадах и элементах внутреннего убранства производились повторно в 1959–1960 годах в связи с тем, что в начале реставрационного периода 1957–1960 годов кирпичная кладка собора была сильно увлажнена, и после окончательной просушки появились трещины и осыпания росписей и некоторых других элементов оформления.^{19,20} К 5 января 1960 года реставрационно-восстановительные работы, происходившие в рамках первого реставрационно-восстановительного периода 1957–1960 годов, согласно научному отчету о реставрации, были завершены.²¹ Однако и после этой даты, в течение 1960 года, о чем свидетельствуют документы, продолжались работы по реставрации антаблемента трансепта, росписей и других элементов, которые получили повреждения уже после завершения основного этапа и окончательной просушки собора.²²

В 1965–1969 годах по заданию ГИОП производились ремонтно-реставрационные работы на фасадах, которые имели утраты штукатурки стен, карнизов, колонн, загрязнения гипсовых барельефов и горельефов (степень их разрушения доходила до 70%), сколы гранитных ступеней и загрязнения гранитного цоколя; также требовалась окраска фасадов.^{23,24} Основная часть работ пришлась на 1957–1969 годы.²⁵ Реставрацией скульптуры на фасадах собора руководил работавший здесь во время реставрации 1957–1960-х годов профессор скульптуры И.В. Крестовский.²⁶

Летом 1970 года Госинспекция выдала архитектурно-реставрационное задание на реставрацию интерьеров, согласно которому требовалось осуществить расчистки и промывки от копоти внутреннего убранства собора, реставрацию скульптуры, укрепление росписей, замену поврежден-

¹⁸ Там же. Л. 8.

¹⁹ Там же. Л. 209.

²⁰ АМ ДАНЛ. Ф. 4, оп. 2, д. 6. Наружные реставрационные работы и общие документы. Л. 65–65 об.

²¹ АМ ДАНЛ. Ф. 4, оп. 1, д. 11. Научный отчет о реставрации Троицкого собора 1957–1960 гг. Л. 96.

²² АМ ДАНЛ. Ф. 4, оп. 2, д. 5. Внутренние общереставрационные работы. Л. 211–236.

²³ АМ ДАНЛ. Ф. 4, оп. 2, д. 1. Ремонт и реставрация фасада. Л. 39.

²⁴ Там же. Л. 42, 46.

²⁵ Там же. Л. 40–41.

²⁶ Там же. Л. 30–31.

ных дубовых оконных заполнений в барабане.²⁷ Реставрация 1970–1980 годов была плановой, в этот период происходило благоустройство территории возле Троицкого собора, реставрация живописи, косметический ремонт внутренних помещений и ремонт фасада и кровли.^{28,29} В этой реставрации участвовали, как и в 1957–1960 годах, сторонние специалисты высокой квалификации.³⁰

Следующий этап пришелся на 1982–1987 годы, когда осуществлялись работы по реставрации росписей и лепного декора в интерьерах собора.³¹ Староста Троицкого собора Г.Н. Минаев,³² сознавая выдающуюся историко-культурную ценность объекта и его уникальность, просил направить для выполнения реставрационных работ специалистов высокого уровня.³³ В эти годы проводились укрепления, расчистки и восстановление росписей, позолоты, лепнины и других декоративных элементов в интерьерах.³⁴ Выполнялись расчистки и догипсовки лепного декора. Реставрации выполнялись постепенно на разных участках. Важной отличительной чертой данного этапа является то, что были проведены повторные работы по воссозданию росписей в стиле гризайль куполов, конхи, малых парусов и арок.³⁵ Работы производились с целью воссоздать росписи в максимальном соответствии с проектом Д. Кваренги, реализованным в 1806 году Д. Джакмо.³⁶

Относительно реставрации фасадов в 1980-е годы в указанном архиве содержится небольшое количество документов, которые свидетельствуют о том, что к февралю 1984 года фасады и декоративные элементы на них были загрязнены, а также требовалась реставрация баз колонн, цоколей и ступеней входов в собор и ремонт дверных и оконных заполнений (техническое состояние последних было признано аварийным).^{37,38,39,40} На ука-

²⁷ Там же. Л. 69–71.

²⁸ Там же. Л. 6.

²⁹ Там же. Л. 9–10.

³⁰ Там же. Л. 18–20.

³¹ АМ ДАНЛ. Ф. 4, оп. 2, д. 7. ГИОП (акты, переписка и пр.). Реставрация интерьера Свято-Троицкого собора с 20-го сентября 1982 г.

³² Там же. Л. 4.

³³ Там же. Л. 7–20.

³⁴ Там же. Л. 39, 46, 49.

³⁵ Там же. Л. 34.

³⁶ Там же. Л. 33.

³⁷ АМ ДАНЛ. Ф. 4, оп. 2, д. 22. Фасады 1984 год. Январь. Л. 24.

³⁸ Там же.

³⁹ АМ ДАНЛ. Ф. 4, оп. 5, д. 5. 1995. Проект оконных заполнений второго света центрального придела (3 комплекта). Л. 15.

⁴⁰ Там же. Л. 7.

занные виды работ Госинспекция выдала архитектурно-реставрационное задание, исполнение которого было осуществлено, вероятно, в период 1985–1987 годов⁴¹.

Таким образом, с момента передачи Троицкого собора Ленинградской епархии реставрационные работы на протяжении трех десятилетий выполнялись практически без перерыва. Все реставрации производились при сотрудничестве епархии с Инспекцией по охране памятников, под ее контролем течения и качества работ, а также при мониторинге температурно-влажностного режима и состояния всех охраняемых движимых и недвижимых элементов интерьера. Внимательное отношение обеих сторон к объекту культурного наследия, осознание ими высокой историко-культурной ценности объекта позволило достичь высоких результатов при выполнении реставрационных работ. Образцовое сотрудничество ЛЕУ и ГИОП как заложило прочный фундамент для дальнейшей реставрационной деятельности, так и позволило поддерживать высокий уровень сохранности Троицкого собора при использовании его в соответствии с первоначальной функцией.

Список использованных источников

1. АМ ДАНЛ. Ф. 4, оп. 1, д. 11. Научный отчет о реставрации Троицкого собора 1957–1960 гг.
2. АМ ДАНЛ. Ф. 4, оп. 2, д. 1. Ремонт и реставрация фасада.
3. АМ ДАНЛ. Ф. 4, оп. 2, д. 2. Переписка по Св.-Тр. Собору. 80-е г.
4. АМ ДАНЛ. Ф. 4, оп. 2, д. 22. Фасады 1984 год. Январь.
5. АМ ДАНЛ. Ф. 4, оп. 2, д. 5. Внутренние общереставрационные работы.
6. АМ ДАНЛ. Ф. 4, оп. 2, д. 5. Наружные реставрационные работы и общие документы.
7. АМ ДАНЛ. Ф. 4, оп. 2, д. 7. ГИОП (акты, переписка и пр.). Реставрация интерьера Свято-Троицкого собора с 20-го сентября 1982 г.
8. АМ ДАНЛ. Ф. 4, оп. 5, д. 5. 1995. Проект оконных заполнений второго света центрального придела (3 комплекта).

Сокращение

АМ ДАНЛ — Архив музея Древлехранилище Александро-Невской лавры

⁴¹ АМ ДАНЛ. Ф. 4, оп. 2, д. 2. Переписка по Св.-Тр. Собору. 80-е г. Л. 4.

Ксения Кирилловна Табачник
слушательница 2-го курса Юношеского университета Петербурга,
учащаяся 11 класса «Павловской гимназии» (гимназия № 209)

Митрофаниевское кладбище:
от разрушения к возрождению.
Как было уничтожено

*«Два чувства дивно близки к нам.
От века в них находим пищу.
Любовь к отеческим гробам,
Любовь к родному пепелищу...»*
А.С. Пушкин

Митрофаниевское кладбище (по документам ЦГАСПб)

Информация о жизни Некрополя после Революции 1917 года довольно скупа, но сохранилось целое множество исторических документов, хранящихся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГАСПб). Некоторые из них представляют немалую значимость. Согласно справочнику, подготовленному сотрудниками этого архива, Н.Ю. Черепениной и М.В. Шкаровским, в 1923–1929 гг. начался процесс разработки проектов «переделки» кладбища, судьба которого долгое время остается неопределенной.¹ Происходит разборка некоторых его строений, например, Кекинской церкви во имя Св. Духа и Семи Отроков Эфесских, числившейся тогда по адресу на Митрофаниевском шоссе. В одном из дел я обнаружила планы и расчеты кирпичной кладки здания

¹ Черепенина Н.Ю., М.В. Шкаровский. Православные храмы Санкт-Петербурга, 1917–1945 гг. СПб, 1999 г., С. 294–296.

Кекинской церкви, а также разрешение Управления строительством о проведении работ в 1929 году по трем адресам.² В том же деле мы встречаем акт об окончании работ по выемке строительного материала, мусорной разработке и сломке здания Кекинской церкви, значащейся на Митрофаниевском кладбище.³ Захоронения, между тем, продолжались, вследствие чего было произведено благоустройство могил. Так, в 1922 году здесь был похоронен известный математик, профессор Петербургского университета, академик А.А. Марков. На страницах того же архивного дела встречаем заявление на имя заведующего Похоронным отделом (П/О) благоустройства Войнича от 26 июня 1928 года.⁴ Акт осмотра, отправленный в отделение очистки т. Шарову Секретарем П/О Благоустройства 4 июля 1928 года, свидетельствует об очередном осмотре Тентелевского кладбища.⁵ Согласно ему, кладбище решено «взять на учет и поручить Планировке дать соображения о положении города в этой части и о судьбе кладбища», «просить Музей Города об использовании памятников старины», «не допустить расхищения памятников старины». В газетной статье «О приведении в порядок могил на кладбищах Ленинграда», согласно которой «не приведенные к 15-му июня 1928 года в порядок могилы умерших, которым истек 30-летний срок захоронения, будут срыты, а надмогильные сооружения — УНИЧТОЖЕНЫ (приведен исходный вариант)».⁶ Такая судьба постигла многие захоронения Митрофаниевского некрополя, особенно времен холеры. Встречается и список могильных работников Митрофаниевского кладбища на 1928 год.⁷ Согласно новой расценке могил, на момент 1928–29 годов стоимость захоронения составляла 5 рублей.⁸ Однако в одном из дел мы встречаем Приказ №14 заведующего П/О благоустройства А. Шарова от 28 марта 1927 года о том, что «для установления факта переполнения Митрофаниевского православного и Лютеранского кладбищ и необходимости их закрытия» назначается в четверг 31-го марта в 10 час. утра сбор особой комиссии. Указаны как члены комиссии: заведующий П/О тов. Гусев, смотритель кладбища, представитель Московско-Нарвского Райисполкома и Губздравотдела, так и

² ЦГАСПб. Ф. 4370. Оп. 1. Д. 2029. Л.13, 14–22.

³ ЦГАСПб. Ф.4370. Оп. 1. Д. 2029. Л.34.

⁴ ЦГАСПб. Ф. 4370. Оп. 1. Л. 108.

⁵ ЦГАСПб. Ф. 3200. Оп.1. Д. 63. Л.5.

⁶ ЦГАСПб. Ф. 4370. Оп. 1. Д. 2029. Л.65 (фр. «Красная газета. Воскр. номер», май).

⁷ ЦГАСПб. Ф.4370. Оп. 1. Л. 56.

⁸ ЦГАСПб. Ф. 3200. Оп. 1. Д. 63.

место их собрания — у конторы Митрофаниевского православного кладбища.⁹ А результаты сбора комиссии оказываются следующими. В Отдел Благоустройства П/О посылается повестка от 6 апреля 1927 года за №2477 провести еще один осмотр кладбища на предмет возможности дальнейшего погребения на нем трупов в составе представителей: Райисполкома Московско-Нарвского района тов. Кедика, П/О тов. Гусева В.А., Санбюро Московско-Нарвского района, жилсанинспектора санврача тов. Бурдмана и подрайонного санврача Московско-Нарвского района тов. Покобельского, в присутствии смотрителя кладбища тов. Макаровой Е.В.¹⁰ В том же документе читаем, что данный осмотр произошел 9-го числа того же месяца, при чем установлено:

- 1) Что участок земли, отведенный под названное кладбище, расположенный между линиями жел. дор. Варшавская, Балтийская, Малой Митрофаниевской дорогой и Старообрядческой улицей занимает около 24 десятин;
- 2) Что участок не окружен оградой или земляным валом, а границей служат прилегающие огороды, улицы и жилые постройки;
- 3) Что отсутствует помещение для временного хранения мертвых тел неизвестных лиц до предания их земле;
- 4) Что кладбища переполнены и захоронение проводится между могилами и на расстоянии меньше 1/2 аршина;
- 5) На основании изложенного Комиссия считает, что при таких условиях кладбище не соответствует сантребованиям и в виду невозможности дальнейшего эксплуатирования не может быть оставлено для дальнейшего погребения на нем трупов и руководствуясь декретом СНК от 7/ХП-1928 г., о постановлении НКВ от 30/ХП-1919 г. постановили: названное кладбище немедленно закрыть.

Изложенные выше документы доказывают, что на самом деле в тот год кладбище окончательно не было закрыто, несмотря на все указания Комиссии. 26 апреля 1928 года в 11 час. 15 мин. заведующему П/О посылается указание «ввиду открытия новой свалки в районе Митрофаниевского кладбища, в срочном порядке приступить к сооружению забора, причем в первую очередь надлежит огородить кладбище со стороны Балтийской жел. дор., дабы восприпятствовать незаконному сваливанию мусора на территории кладбища по пути на новую свалку». В то же время памятники Тентелевского кладбища аннулируются, о чем свидетельству-

⁹ ЦГАСПб. Ф. 4370. Оп. 1. Д. 2029. Л. 57.

¹⁰ ЦГАСПб. Ф. 3200. Оп. 1. Д. 63. Л. 52.

ет Постановление директора Музея Города Тугова от 21 Июля 1928 года. Согласно документу, кладбище следует разбить на три категории для их дальнейшего использования:

- 1) Часть перенести в существующие парки для их украшений;
- 2) Часть передать в Музей города;
- 3) Остальные использовать, как материал.¹¹

Существует еще один документ, в котором мы встречаем упоминание о немедленном закрытии кладбища, а также сносе церковного здания: это Протокол № 90 заседания Малого Президиума Ленинградского Совета от 11/І-29 г., пункт 23 (т.е. спустя ровно два года после решения Комиссии о непригодности кладбища) «о расторжении договора с двадцаткой собора Митрофаниевского кладбища, заключенного 7/І-29 г. за №21.440».¹² В нем же читаем: «Ввиду закрытия кладбища для захоронения и принимая во внимание, что со стороны двадчатки нет возражений против закрытия собора Митрофаниевского кладбища, договор с двадцаткой расторгнут, а собор снести **с использованием его на строительный материал**».

После сноса Митрофаниевской церкви в 1929 году было положено начало разгрому Некрополя. В 1930-е годы несколько исторических захоронений были перенесены в музей. В Некрополь мастеров искусств б. Тихвинского кладбища Александро-Невской лавры перезахоронили актеров Я.Г. Брянского и А.Н. Брянскую, И.П. Киселевского, Е.С. Семенову. На Литераторские мостки — литераторов Л.А. Мея, А.А. Григорьева, А.К. Михайлова-Шеллера и М.И. Пыляева. Начиная с 1941 года на территории Митрофаниевского кладбища производились захоронения погибших воинов и жителей блокадного Ленинграда. В послевоенный период времени на данном участке земли располагался рынок подержанных вещей, а затем, с момента его закрытия в 1956—1957 годах — различные складские и ремонтные помещения ангарного типа. В справочнике-путеводителе А.В. Кобака и Ю.М. Пирютко утверждается, что «старожилы помнят, что в 1950-е гг. на месте Митрофаниевского кладбища действовала самая большая в Ленинграде барахолка, но отдельные могилы еще сохранялись».¹³ Только в начале 2000-х годов поднимется вопрос о судьбе территории, на которой находилось Митрофаниевское кладбище, и часть горо-

¹¹ ЦГАСПб. Ф. 3200. Оп. 1. Д. 63. Л. 135.

¹² ЦГАСПб. Ф. 1000. Оп. 63. Д. 1. Л. 10.

¹³ А.В. Кобак, Ю.М. Пирютко. Исторические кладбища С.-Петербурга. Указ. изд. С. 704.

жан выступит в его защиту, а пока что территория Митрофаниевского кладбища занята гаражами, различными предприятиями и свалками.

О судьбе четырех храмов Митрофаниевского кладбища мы узнаем из нескольких дел ЦГАСПб, сохранившихся только на пленках. Одно из них посвящено спискам открытых и ликвидированных церквей Петрограда янв. 1924—март 1928 г.¹⁴ В списках открытых храмов Московско-Нарвского района приводится реальная ценность церковного имущества: ц. Митрофана Воронежского записана под номером «3» — 12 493 руб. 75 коп.¹⁵ В списках регистрации религиозных Обществ и Союзов, которых на 1927 год насчитывается 47, находим: ц. Митрофана Воронежского под номером «44», Серафимовскую ц. под номером «45», Кекинскую — «46». Причем в других графах приводится, что здания всех трех церквей, за исключением Серафимовской, подлежат разборке, а оставшееся не будет использоваться по назначению.¹⁶ В другом списке регистрации Обществ и Союзов при Московско-Нарвском райсовете закрытых и ликвидированных церквей, православных и религиозных обществ и часовен и др. религиозных культов с 1917 по 1 Августа 1928 г. читаем данные храмы под теми же номерами, указывается год их закрытия — 1927.¹⁷ В другой графе читаем адрес, по которому 25 Января 1927 года зарегистрирована община Митрофаниевского храма: Звенигородская ул., д. 12 (Здание бывш. Синодального Подворья). Те же данные встречаются и в другом списке того же дела — ликвидированных религиозных общин 1929 года, согласно которому существующее Митр. община подлежит закрытию, ее имущество передается в Госфонд, а здание 12 по Звенигородской ул. будет отдано под клуб.¹⁸ Одно из дел целиком посвящено деятельности той самой общины Митрофаниевского храма.¹⁹ Возникает она практически сразу после установления Советской власти, в 1919 году (данный год указывается на обложке дела как начальный), заседа до закрытия церквей в 1927 году, при главном храме, а официально регистрируется 21/1-1927 года — причты всех церквей в то время регистрируются, как представители различных религиозных общин. При этом свою общину создали две церкви Митрофаниевского кл. — Главный храм и прп. Серафима Саровского. В деле встречается несколько Договоров с «двадцаткой», заключенных в 1920,

¹⁴ ЦГАСПб. Ф. 104. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–23.

¹⁵ Там же. Л. 4.

¹⁶ Там же. Л. 6.

¹⁷ Там же. Л. 22.

¹⁸ Там же. Л. 24.

¹⁹ Там же. Д. 35. Л. 1–95.

1922, 1924 гг.²⁰ На другой пленке приводится список взятых на учет Стола Учета религиозных и духовных обществ и союзов: в нем же ц. Митрофана Воронежского значится под номером «15», а Серафимовская ц. — под номером «24», под одним и тем же адресом — Митрофаниевское шоссе.²¹ За ним же следует опись служителей церковных культов Московско-Нарвского района (указан только главный храм) — 8 фамилий (Красник Н.В., Покровский П.Ф., Журанов В.А., Изинуков А.А., Сигинувен С.М., Сахеин И.С., Смоктукович (без иниц.), Долотов М.А.), 5 из которых зачеркнуты (Красник. Покровский, Журанов, Изинуков, Сигинувен).²² Настоятелем церкви свт. Митрофана Воронежского с 1917 по 1926 г. значится Андрей Константинович Бургов, который также будет исполнять роль Председателя церковно-приходского совета при Митрофаниевском православном кладбище с 1919 года.²³ На рукописном перечне всех храмов Митрофаниевского кладбища встречается подпись, сделанная его же рукой.²⁴ Имеется также список всех священников храма — 10 человек.²⁵ На последующих страницах приводятся карточки-анкеты священнослужителей.²⁶ Привожу также протоколы заседаний церковно-приходского совета Митрофаниевской общины.²⁷

Некоторые документы свидетельствуют о ликвидации церковного имущества, многочисленных ревизиях и обысках, проводившихся в стенах незакрытого пока что Митрофаниевского храма. 22 марта 1922 года некий архитектор И. Данилов в присутствии старосты Василия Тимофеевича Бойцова проводит ревизию, устанавливая историко-культурную значимость имущества всех четырех церквей.²⁸ По осмотру оказалось, что церкви архитектурных достоинств не имеют, а инвентарь художественно-исторического значения не представляет, за исключением некоторых иных в ц. Семи Эфесских Отроков. Данными предметами были: Икона Иоанна Предтечи 17 века, Икона Семи Эфесских Отроков старого письма, Икона

²⁰ ЦГАСПб. Ф. 104. Оп. 2. Д. 35. Л. 4-4 об., 6-6 об., 8-8 об.

²¹ Там же. Л. 6.

²² Там же. Д. 7. Л. 8.

²³ *Черепенина Н.Ю., М.В. Шкаровский.* Православные храмы Санкт-Петербурга, 1917–1945 гг. Указ. изд. С. 294.

²⁴ ЦГАСПб. Ф. 104. Оп. 2. Д. 35. Л. 27.

²⁵ Там же. Л. 5-5 об.

²⁶ Там же. Л. 40-47.

²⁷ Там же. Л. 11, 12.

²⁸ Там же. Д. 52. Л. 2.

Алексея, человека Божьего, старого письма с позднейшим окладом.²⁹ 25 и 28 марта того же года, т.е. спустя три дня проводится ревизия инвентаря Главного храма, по окончании которой ликвидировано 12 предметов.³⁰ Существует дело по наблюдению за Серафимовской церковью. Там же приводятся регистрационные карточки членов «двадцатки», священнослужителей, Список колоколов церкви Серафима Саровского, Заявление о хищении церковного имущества, а также Опись церковного имущества, составленная в 1925 году.³¹

Таким образом, сохранившиеся исторические документы позволяют нам осознать всю несправедливость судьбы, постигшей Митрофаниевское кладбище — на тот момент одно из самых крупных в Петербурге. Разумеется, элементарное «несоответствие санитарным требованиям» являлось лишь весомым поводом к закрытию кладбища, а о настоящей причине — разгроме ценностей Некрополя — практически не упоминается. Заслуживали ли личности, погребенные на Митрофаниевском кладбище, подобной участи? Что заставляет новую власть нарушить все правила гуманности, позабыть важнейшую духовно-нравственную ценность — память к предкам, нам не удастся до конца ответить никогда, ибо объективной причины у человечества нет.

Возникновение и деятельность «С.-Петербургского Митрофаниевского союза»

Нельзя не вспомнить того, что, казалось, забыто. Пройдут долгие годы, и человеческая память возродит и воспоминания, долгую историю Митрофаниевского Некрополя. В данной главе я расскажу о деятельности общества, объединившего круг ученых, историков, деятелей нашего города и просто обычных людей, равнодушных к судьбе кладбища. О «С.-Петербургском Митрофаниевском Союзе» мы узнаем подробнее из интервью с заместителем его председателя, редактором журнала «Санкт-Петербургские Епархиальные ведомости» — Ильей Васильевичем Поповым, а также материалов сайта союза.³²

²⁹ Там же. Л. 2.

³⁰ Там же Д. 35. Л. 27-27 об.

³¹ Там же. Д. 52. Л. 4, 11–13, 23, 62–63.; Там же. Л. 14.; Там же. Л. 27.; Там же. Л. 25–35.

³² **Илья Васильевич Попов** — председатель Петербургского Митрофаниевского союза, бывший секретарь «Санкт-Петербургских епархиальных ведомостей», редактор.

С.-Петербургский Митрофаниевский Союз был официально зарегистрирован в ноябре 2010 года, но существовал, по сути, он намного раньше — в восьмидесятые годы прошлого столетия. В то десятилетие началась его деятельность, направленная на сохранение ленинградских кладбищ, оказавшихся под угрозой — Преображенского кладбища, или, по-другому, Фарфоровского, Успенского (Александровского), Выборгского римско-католического, Громовского старообрядческого, входившего ранее в состав Митрофаниевского Некрополя. Но самое большое внимание Союз уделяет изучению именно Митрофаниевского кладбища — лютеранского и православного, отсюда происходит название данного объединения. Инициаторами создания Митрофаниевского общества стал сам И.В. Попов, а также его единомышленники: Виктор Константинович Ушаков, потомок рода благотворителей-меценатов, почетных граждан Ушаковых, ставший его первым председателем, но умерший совершенно недавно, Владимир Васильевич Пономаренко, Татьяна Валерьевна Павлова, Николай Владимирович Лаврентьев (ответственный секретарь).³³

Основной задачей Митрофаниевского Союза является сохранение исторических некрополей Петербурга в их историческом виде, ведение активной исследовательской историко-архивной работы по сбору материалов о храмах и других святынях данных некрополей, сбор воспоминаний, биографических сведений, рассказов и документов о людях, погребенных на Митрофаниевском и Громовском кладбищах. Но самое большое внимание Общество уделяет информированию горожан об истории и судьбе

³³ **Виктор Константинович Ушаков** (9.07.1940—26.01.2016) — председатель Митрофаниевского союза, военный строитель, инженер-полковник в отставке, потомок рода почетных петербуржцев Ушаковых.

Владимир Васильевич Пономаренко (2.10.1938 — 18.12.2013) — известный российский ученый, доктор биологических наук, профессор — был ведущим научным сотрудником отдела плодовых культур Всероссийского института растениеводства им. Н.И. Вавилова. Владимир Васильевич также являлся одним из крупнейших специалистов в мире в области систематики, географии и эволюции плодовых растений. Был одним из главных инициаторов основания Митрофаниевского союза в Петербурге.

Татьяна Валерьевна Павлова — научный сотрудник отдела реставрации Государственного Русского музея в Санкт-Петербурге.

Николай Владимирович Лаврентьев (род. 1987) — главный секретарь Митрофаниевского союза, член Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, студент и сотрудник Санкт-Петербургской государственной лесотехнической академии имени С.М. Кирова, менеджер отдела рекламы и связи с общественностью.

Митрофаниевского и Громовского кладбищ, а также деятельности Союза через различные средства массовой информации. Планируется издание ряда книг и брошюр не только по истории Митрофаниевского некрополя, но и по жизнеописаниям, трудам выдающихся деятелей Петербурга и всей России, которые внесли весомый вклад в развитие отечественной и мировой культуры, чей прах сейчас покоится на Митрофаниевском кладбище. В 2015 году Союз выпустил сборник статей под названием «Некрополь Нарвской заставы» по истории Митрофаниевского кладбища с краеведческой конференции «Вдоль по Петергофской дороге». В данное время, Союз собирает сведения для Синодика Митрофаниевского кладбища, в котором будут опубликованы имена погребенных здесь лиц. Территорию кладбища, занимающую около 1 га, планируется благоустроить, организовав мемориальный парк, а на месте главного алтаря — установить поклонный крест. Проект, созданный по просьбе И.В. Попова архитектором Р.М. Даяновым, уже был утвержден Комитетом по градостроительству в 2009 году и бывшим губернатором С.-Петербурга Валентиной Ивановной Матвиенко. Также будут произведены перезахоронения всех останков по реализации проекта «Измайловская перспектива».³⁴ Главной проблемой, препятствующей деятельности Общества, являются владельцы частных участков, занятых ангарами вдоль всего Митрофаниевского шоссе. В настоящее время Союз поставил несколько памятных знаков — это временный деревянный поминальный крест с иконой свт. Митрофана Воронежского, гранитная плита на месте главного храма и еще одна уже на месте погребения семьи Головниных, здесь располагалась их часовня. Территория вокруг главного храма полностью расчищена и огорожена. Была построена хоть и маленькая, но часовня, иногда в ней проходят литургии и поминовения умерших и погребенных на Митрофаниевском кладбище. На протяжении долгого времени литургии проводились протоиереем Владимиром Иустиновичем Сорокиным — священнослужителем Русской православной церкви, настоятелем Князь-Владимирского собора, профессором Санкт-Петербургской духовной академии, с которым мне также удалось поговорить.

Исходя из собранных мной материалов, можно сказать, что деятельность Митрофаниевского Союза встречает на своем пути немало препятствий: сопротивление владельцев частных фирм вдоль Митрофаниевской дороги, слепое непонимание петербуржцев исторической значимости Некрополя, расхожесть взглядов Церкви и светского круга ученых по

³⁴ <http://spb-projects.ru/forum/viewtopic.php?t=192>

вопросу восстановления кладбищенского комплекса. Однако вклад его членов в изучение самого Некрополя, причем как финского, так и православного, действительно представляет для нас огромную ценность. Изучены биографии многих деятелей, связанных с историей кладбища, в том числе и семьей священника Николая Афанасьевича Ветвеницкого, написавшего самый первый труд о Митрофаниевском Некрополе. Имена многих все же не остались забыты, что так важно для нас, петербуржцев, обязанных отдать долг и память позабытым на долгие годы.

Но предстоит еще воссоздать десятки жизнеописаний погребенных здесь людей, оставивших свой след в истории и культуре Петербурга. И я буду считать цель моей работы выполненной, если она внесет пусть скромный вклад в дело восстановления этой исторической справедливости.

Для меня же было крайне важным побывать самой на территории бывшего кладбища, тем самым исполнить свой главный долг — помнить о тех, кто столь незаслуженно забыт. Мы вместе с моим научным руководителем возложили цветы к деревянному поминальному кресту, побывали на Громовском кладбище, у гранитных памятных знаков на месте храма и часовни Головниных.

Проделанная работа, на мой взгляд, убедительно доказывает, что закрытие и последующее уничтожение властями города Митрофаниевского кладбища нанесло непоправимый урон культуре нашего города, вырвало из памяти горожан сотни имен, прославивших себя на полях военных сражений и на гражданской службе, в научной деятельности и на поприще культуры, на ниве просвещения и благотворительной деятельности, священнослужителей, целых родов и семей петербуржцев.

Сохранить память о них и по мере возможности в рамках городской программы создания на месте уничтоженного кладбища рекреационной зоны — парка мемориальных объектов наиболее известных людей, чьи надгробия безвозвратно утеряны — долг петербуржцев.

Выражаю благодарность за оказанную мне помощь в написании этой работы Ивану Васильевичу Попову, заместителю председателя С.-Петербургского Митрофаниевского союза, протоиерею Владимиру Иустиновичу Сорокину, настоятелю Князь-Владимирского собора и моему научному руководителю декану Юношеского университета Петербурга к.н.м. Владимиру Ильичу Аксельроду.

Список использованной литературы и источников

1. *Алексеев О.М.* «Из истории района. И нашли ребята камень, но непростой...» // газета «Купчинские вести» №11 2001, с. 4–5.

2. Антонов В.В., Кобак А.В. Святые Санкт-Петербурга. Христианская историко-краеведческая энциклопедия. СПб. «Лики России», 2003.
3. Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX—начала XX века. Справочник. Под общей редакцией Б.М. Кирикова. СПб; «Пилигрим», 1996.
4. Базылев Людвик. Поляки в Петербурге. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2003.
5. Большая Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга, 15000 городских названий. СПб; Информационно-издательское агентство «Лик», 2013.
6. Большой энциклопедический словарь. Издание второе, переработанное и дополненное. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия». СПб.: «Норинт», 1997.
7. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Энциклопедический словарь. Репринтное издание. М.: «Терра», 1991, т. 37.
8. Булгаковский Д.Г. Странник Александр Михайлович Крайнев. СПб.: 1903.
9. Великие имена музейного некрополя. Актеры. СПб.: Музей городской скульптуры. СПб., 2013.
10. Весь Ленинград. Адресно-справочная книга. Л., 1924-1935 гг.
11. Весь Петербург: Адресно-справочная книга. СПб.: Издательство А.С. Суворина, 1894-1914.
12. Весь Петроград. Адресно-справочная книга. ПГ.: Издательство А.С. Суворина, 1915-1917.
13. Ветвеницкий Н.А. Описание Митрофаниевского петербургского православного кладбища. СПб.: «Типография П. Вошинской», 1890.
14. Ильичева М.А. Неизвестный Петипа: истоки творчества СПб.: Композитор. Санкт-Петербург, 2015.
15. Историко-статические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Вып. 6. СПб. 1878
16. Кобак А.В, Пирютко Ю.М. Исторические кладбища Санкт-Петербурга, Справочник-путеводитель. СПб.: Центрополиграф, 2014.
17. Куликова К.Ф. Российского театра первые актеры. Л.: Лениздат, 1991, (Выдающиеся деятели науки и культуры в Петербурге, Петрограде-Ленинграде).
18. Некрополь «Литераторские мостки» План-путеводитель. СПб.: Федеральное государственное унитарное предприятие северо-западный региональный производственный центр геоинформации и маршестедерии. Музей городской скульптуры, 2008.
19. Некрополь Нарвской заставы. Митрофаниевское кладбище. Встречи на Петергофской дороге. Материалы Краеведческой конференции. СПб.: «ЦБС Кировского района», 2015– 260 с.: ил.
20. Петровская И.Ф. Музыкальный Петербург. 1801–1917. Энциклопедический словарь-исследование. СПб.: Издательство «Композитор Санкт-Петербурга», 2009.

21. Петербургский некрополь. Т.1–4. Сост. В. Саитов. СПб.: «Типография М.М. Стасюлевича», 1912.
22. Петербургский балет. Три века. Хроника т.2 и 3. Сост. И.А. Боглачева. СПб.: Академия русского балета, 2014.
23. Православная энциклопедия. Т. XLV, М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2017.
24. Русские писатели. 1800-1917. Биографический словарь. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», т.1-5.
25. Санкт-Петербург. Энциклопедия. М., СПб.: Российская политическая энциклопедия. (РОССПЭН), 2004.
26. *Славина Т.А.* Константин Тон. М.: Ленинградское отделение «Стройиздат», 1989.
27. Театральная энциклопедия, Т. 1–4 М., Государственное научное издательство «Советская энциклопедия, 1961-1963.
28. Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия. Деятнадцатый век. Т.1-6. СПб.: Факультет филологии и искусств Санкт-Петербургского университета, 2003-2008.
29. *Черепенина Н.Ю., М.В. Шкаровский.* Православные храмы Санкт-Петербурга, 1917–1945 гг. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 1999.
30. РГИА, Ф. 398. Оп. 82. Д. 158. Л 7.
31. ЦГИА СПб, Ф.1287 Оп.8 Д.202, Л.100, об.
32. ЦГА СПб, Ф. 4370. Оп. 1. Д. 2029, Л. 13, 16, 14–22, 34, 56-57 об., 108.; Ф. 1000. Оп. 9. Д. 181, Л. 7; Оп. 11. Д. 2, Л. 100–110; Д. 68, Л. 106–110; Оп.13. Д. 14, Л. 10; Оп. 63. Д. 1, Л. 132 об.; Оп. 9. Д. 96, Л. 4; Ф. 1001. Оп. 7. Д. 44, Л. 11-11об.; Ф. 104. Оп. 2. Д. 7, Л. 1–24, Л. 4, Л. 6; Д. 35; Ф. 3200. Оп. 1. Д. 63, Л. 4–4 об., 6–6 об., 8–8 об., 5, 27–27 об., 50, 52; Д. 52, Л. 4, 11–13, 14, 23, 27, 25–35, 62–63.

Электронные источники

33. <http://spb-mitrofan-society.org>
34. http://www.rescuearcho.ru/projects_2014_pages/Novoiz_3.htm
35. https://bigenc.ru/domestic_history/text/4163786
29. <http://www.petergen.com/bovkalo/spbd/vetvenitsky.htm>
30. <http://to-name.ru/biography/vasilij-golovnin.htm>
31. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/4916>
32. <https://tolkovanie.info/ikona-mitrofanu-voronezhskomu-v-chem-pomogaet>
33. <http://spb-projects.ru/forum/viewtopic.php?t=192>

Михаил Витальевич Шкаровский
главный архивист
Центрального государственного архива Санкт-Петербурга

Храм Преображения Господня в районе Лигово в советский период

Храм Преображения Господня в районе Лигово был построен в начале XX века и до уничтожения просуществовал всего лишь около 40 лет, однако его история является очень яркой и насыщенной. Спасо-Преображенская церковь была освящена в 1904 г. епископом Ямбургским Сергием (Страгородским), будущим Святейшим Патриархом Московским и всея Руси. В советский период ее настоятелем около 20 лет служил протоиерей Александр Петров, расстрелянный в период немецкой оккупации нацистами за патриотическую деятельность. Членами причта также было несколько новомучеников. К началу Великой Отечественной войны церковь Преображения Господня в Лигове (Урицке) оставалась одной из 16 действующих православных храмов в Ленинграде и пригородах. Она была уничтожена в октябре 1941 г. в ходе ожесточенных боев за город. В середине 1990-х гг. был возрожден приход церкви Преображения Господня в Лигове, и через несколько лет началось возведение храмового комплекса на лиговской земле, которое продолжается до настоящего времени.

Октябрьский переворот 1917 г. и установление советской власти послужили началом новой — тяжелой и трагичной, главы в истории храма Преображения Господня. С 1918 г. было запрещено обучение Закону Божию в школах. Церковно-приходская школа в Лигово еще в 1917 г. утратила свое посвящение в память трехсотлетия царствования Дома Романовых, а осенью 1918 г. была официально изъята из ведения приходского совета Спасо-Преображенского храма и преобразована в единую

трудовую школу первой ступени (4-ю трудовую школу).¹ При этом школа до лета 1919 г. фактически оставалась в сфере влияния прихода, так как в ней преподавали прежние учителя, в том числе псаломщик Африкан Алексеевич Федоров.

В конце 1918 г. поселок Романовский был переименован в рабочий поселок Урицк в честь убитого 30 августа председателя Петроградской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией М.С. Урицкого. Одновременно был создан Урицкий волостной исполнительный комитет в составе Петроградского уезда Петроградской губернии.² При этом адрес Спасо-Преображенского храма стал обозначаться как проспект Урицкого, д. 69.

С убийством Урицкого и покушением на Ленина было отчасти связано начало так называемого «красного террора», в результате которого в Петрограде погибло несколько священнослужителей. Среди них был член причта Петровского храма в Улянке, ранее окормлявший прихожан Спасо-Преображенской церкви, священник Вячеслав Петрович Силин. 1 августа 1918 г. советские власти, опасаясь его популярности среди рабочих Путиловского завода, арестовали пастыря и через несколько недель — в сентябре расстреляли в качестве заложника.³

В самый разгар «красного террора» Совет комиссаров Союза коммун Северной области в своем постановлении от 2 декабря 1918 г. потребовал от всех приходских общин под угрозой предания революционному суду предоставления в двухнедельный срок сведений о капиталах, инвентарных описей богослужебного имущества, немедленной передачи советам собственности, не предназначенной для богослужебных целей. Для регистрации в райисполкомах Петрограда приходские общины с 20 декабря 1918 г. должны были предоставить свои уставы, протоколы собраний об их принятии, списки своих членов и состава приходского совета.⁴

В начале февраля 1919 г. Комиссариат юстиции Союза коммун Северной области, угрожая судом, категорично потребовал от настоятеля Спасо-Преображенской церкви священника Василия Лескова в двухнедельный срок сообщить сведения о капиталах храма. В ответном письме от 10

¹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 7879. Оп. 1. Д. 16. Л. 4.

² История формирования территории Красносельского района Санкт-Петербурга. СПб., 2012. С. 54.

³ Синодик гонимых, умученных, в узах невинно пострадавших православных священно-, церковнослужителей, монашествующих и мирян Северо-Запада России. СПб., 2017. С. 382.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 143. Оп. 1. Д. 123. Л. 68-69; Ф. 7384. Оп. 33. Д. 251. Л. 15.

февраля 1919 г., поступившем в VI отдел по отделению церкви от государства Комиссариата юстиции 15 февраля, церковно-приходской совет на «Новых местах» близ ст. Лигово указал, что наличные суммы состоят из 4143 рублей, а банковский капитал храма, хранившийся в различных сберкассах и банке, составляет 14890 рублей (довольно большую по тем временам сумму).⁵

При этом церковно-приходской совет отмечал, что данные капиталы были собраны для покрытия расходов по постройке служб при доме причта и школы — бани, сараев, прачечной, ледника и других зданий, уплату долга по ремонту храма и приходской школы и для оплаты материалов для проведения текущих ремонтных работ. Церковные средства также предназначались на уплату жалования членам причта, певчим, сторожам, дворникам, просфорне, на покупку свечей, вина, муки для просфор и других, необходимых для богослужения предметов. Получив это письмо, заведующий отделом написал резолюцию: «Следовало бы попросить Лиговский совет о выяснении подробностей относительно школы, числа служащих, получаемого ими содержания и т.д.».⁶

В свою очередь причт Спасо-Преображенской церкви (священник Василий Лесков и диакон Косма Логинов) в письме в отдел по отделению церкви от государства от 10 февраля сообщили, что хозяйственная часть и все ценные бумаги состоят в ведении прихода в лице церковно-приходского совета.⁷

28 февраля заведующий VI отделом Комиссариата юстиции отправил запрос в Лиговский совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с просьбой сообщить о затратах церковно-приходского совета на школу, в чем ведении она находится сейчас, каково количество ее служащих, учащихся и расходы на отопление, освещение и содержание школьных помещений.⁸

В ответе культурно-просветительного отдела Совета депутатов им. Урицкого от 9 апреля 1919 г. говорилось, что церковно-приходская школа с начала учебного года преобразована в единую трудовую школу и приходской совет расходы по ее содержанию с этого времени не несет. Учащихся в школе было 70, преподавателей — два и один сторож. Их труд оплачивался «по установленной норме».⁹

⁵ Там же. Ф. 7879. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–2.

⁶ Там же. Л. 2–2об.

⁷ Там же. Д. 19. Л. 2.

⁸ Там же. Д. 16. Л. 3.

⁹ Там же. Л. 4.

Вскоре церковно-приходское попечительство Спасо-Преображенского храма представило советским властям опись своих денежных документов на общую сумму 15071 рубль 69 копеек, которую подписали: секретарь псаломщик А.А. Федоров и за председателя — священник Василий Лесков.¹⁰

Все ценные бумаги храма в июне 1919 г. были приняты в Госбанк. А 12 июня 1920 г. отдел юстиции Петроградского совета известил III отделение Народного банка, Государственную сберкассу, Госконтроль и Комиссариат просвещения о перечислении в казну принадлежавшего церковно-приходское попечительству капитала в размере 15071 рубль 69 копеек на основании Собрании узаконений и распоряжений правительства от 31 августа 1918 г.¹¹

Летом 1919 г. отца Василия Лескова на посту настоятеля сменил священник Александр Михайлович Петров, прослуживший в этой должности около 18 лет — до 1937 г.¹² Во второй половине 1919—1920 гг. советские власти продолжали усиленно требовать выполнения различных положений декрета «Об отделении церкви от государства...» и инструкции, разъяснявшей его применение. Так, в государственные органы записей актов гражданского состояния (ЗАГС) были переданы метрические книги Спасо-Преображенской церкви за 1913—1918 гг. В частности, на запрос поддела ЗАГСа Петроградского уездного совета от 8 декабря 1921 г. Урицкий волостной подотдел ЗАГСа 19 декабря сообщил, что все метрические книги церкви находятся у него.¹³

В мае 1922 г. после ареста Патриарха Тихона при содействии государственных органов церковное руководство в стране захватили деятели обновленческого раскола. Православное духовенство и миряне пытались бороться с обновленцами по всей стране. Но первой возникла Петроградская автокефалия, не признававшая власть созданного при активном участии ГПУ Высшего Церковного Управления (ВЦУ). Она окончательно оформилась в августе 1922 г. Признанным лидером автокефалистов был епископ Петергофский Николай (Ярушевич). В число петроградских приходов, не признавших обновленцев, входила и Спасо-Преображенская церковь.

¹⁰ Там же. Л. 5.

¹¹ Там же. Л. 7—10.

¹² Там же. Ф. 3889. Оп. 1. Д. 106. Л. 30, 130; Ф. 7608. Оп. 12, д. 44. Л. 9; Ф. 7852. Оп. 1. Д. 197. Л. 5об

¹³ Там же. Ф. 7852. Оп. 1. Д. 134. Л. 14.

Это, в частности, видно из протоколов общих собраний ее прихожан, которые проводились несколько раз в год с обязательного разрешения отдела управления поселкового совета им. Урицкого. Одно из таких собраний состоялось 30 января 1923 г. На нем в основном рассматривались хозяйственные дела, и был заслушан доклад ревизионной комиссии. Председателем приходского совета в это время являлся священник Александр Петров, а делопроизводителем — псаломщик Африкан Федоров.¹⁴

Однако 10 февраля 1923 г. и епископ Николай был арестован. Вместе с ним арестовали и ближайших сподвижников. Лишенная руководителей, под репрессивными ударами Петроградская автокефалия начала распадаться, и почти все входившие в нее общины признали обновленческое Петроградское Епархиальное Управление.

4 марта 1923 г. и прихожане Спасо-Преображенской церкви на своем общем собрании приняли решение признать своим правящим архиереем обновленческого управляющего епархией архиепископа Петроградского и Лужского Артемия (Ильинского). На этом же собрании приняли предложение настоятеля об увеличении ежемесячного вознаграждения причту в три раза и выдаче ему единовременного пособия в 300 рублей (в связи с инфляцией), утвердили финансовый отчет о доходах и расходах за 1922 год, а также выбрали новый состав приходского совета — 20 членов и пять кандидатов. Председателем «двадцатки» снова стал священник Александр Петров.¹⁵

На следующем общем собрании 25 марта прихожане выбрали трех делегатов на благочинническое собрание по подготовке обновленческого «Всероссийского Поместного Собора».¹⁶ 12 июля 1923 г. советские власти провели проверку церковного имущества. Все оно, согласно описи, «оказалось налицо».¹⁷

Вскоре положение в Русской Церкви существенно изменилась. 27 июня 1923 г. был освобожден Святейший Патриарх Тихон. Через короткое время по всей стране начался быстрый спад влияния обновленцев и массовое возвращение верующих под окормление Предстоятеля. В Петроградской епархии этот процесс развернулся осенью 1923 г. — после назначения Патриархом управляющим епархией епископа Лужского Мануила (Лемешевского). В это же время в каноническую Русскую Церковь вернулась и община Спасо-Преображенского храма. При этом еще раз про-

¹⁴ Там же. Ф. 38. Оп. 1. Д. 105. Л. 47.

¹⁵ Там же. Л. 3—4.

¹⁶ Там же. Л. 33.

¹⁷ Там же. Л. 1—2, 5—6.

изошла смена председателя приходского совета — им вновь стал священник Александр Петров.

Согласно заявлению общины Ленинградский уездный исполком выдал разрешение о совершении 10–11 февраля 1924 г. в Спасо-Преображенском храме всеобщей и литургии епископом Мануилом (Лемешевским). 17 февраля, после литургии, состоялось общее собрание прихожан, посвященное материальному положению общины и неполноте состава «двадцатки», а 22 февраля был выбран президиум приходского совета и староста.¹⁸

В октябре 1928 г. диакона Косму Логинова в составе членов причта сменил диакон Михаил Розов. Его два брата также были священнослужителями: священномученик протоиерей Николай Розов и знаменитый патриарший «великий архиерей» Константин Розов.¹⁹ В январе 1928 г. отец Михаил обратился к возглавившему ленинградских иосифлян викарному епископу Гдовскому Димитрию (Любимову) о принятии его в общение. Владыка принял его и в конце января назначил диаконом в главный иосифлянский храм — собор Воскресения Христова (Спас-на-Крови).²⁰ Однако уже вскоре отец Михаил перешел к сторонникам Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия.²¹ Начав служить в Спасо-Преображенской церкви (община которой негативно относилась к иосифлянам), отец Михаил вместе с семьей поселился в Урицке по адресу: пр. Ленина, д. 30, кв. 3.

В конце 1928 г. к Спасо-Преображенскому храму был прикомандирован священник Василий Николаевич Вишневский. С января 1925 по 1928 г. иерей служил настоятелем церкви святого Андрея Критского в поселке Володарского (до 1918 г. — Сергиевка).²² В 1928 г. отец Василий противодействовал присоединению общины своего храма к иосифлянскому движению, но на приходском собрании стараниями епископа Нарвского Сергия (Дружинина) и настоятеля Спасо-Преображенской церкви в Стрельне протоиерея Измаила Рождественского большинство оказалось у иосифлян. В этих условиях священник Василий Вишневский еще несколько недель оставался в храме святого Андрея Критского, фактически

¹⁸ Там же. Д. 106. Л. 13–14.

¹⁹ Архив Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУФСБ СПб ЛО). Ф. архивно-следственных дел. Д. П-33017. Т. 4. Л. 319–321.

²⁰ Там же. Л. 322–325.

²¹ Там же. Л. 326об.

²² Там же. Л. 419–420.

временно присоединившись к иосифлянам, но затем все-таки порвал с ними и был вынужден уйти, после чего его и прикомандировали к Спасо-Преображенской церкви в Урицке.²³

С рубежа 1928–1929 гг. начали быстро нарастать массовые гонения на Русскую Православную Церковь. По всей стране началось массовое закрытие уже не домовых, а приходских храмов. Эта кампания сопровождалась массовыми репрессиями духовенства. Однако в конце 1920-х–начале 1930-х гг. Спасо-Преображенская церковь не была закрыта, что, вероятно, объясняется большим количеством ее прихожан. В частности, она упоминалась в качестве действующей в списках церковей Ленинградской области от 1 января и 23 апреля 1930 г.²⁴

В это же время — 29 января 1930 г. протоиерей Александр Петров на основании доноса был арестован ОГПУ у себя в доме. В постановлении о принятии дела к производству говорилось, что «Петров Александр, состоя священником в г. Урицке, ведет антисоветскую агитацию».²⁵ При обыске в день ареста агенты ОГПУ ничего компрометирующего не нашли и изъяли лишь одну почтовую карточку к иерею от его отца М.А. Петрова чисто бытового содержания.²⁶

2 февраля состоялся единственный допрос отца Александра. Он кратко рассказал свою биографию и сообщил, что вместе с ним проживают: жена Анна Ивановна, десятимесячный сын Серафим, пенсионер-инвалид отец и пенсионерка мать. В Спасо-Преображенской церкви, помимо настоятеля, в это время служили: недавно прикомандированный к храму священник Василий Вишневецкий, диакон Михаил Розов и псаломщик Африкан Федоров.²⁷ На вопрос о политических убеждениях отец Александр Петров ответил: «Сочувствующий советской власти». Относительно своей церковной позиции он заявил: «Я принадлежу к Сергиевской ориентации».²⁸ Всецело разделяю его декларацию и указ о молениях за власть...».²⁹

²³ Там же. Л. 424; *Шкаровский М.В.* Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб., 1999. С. 304.

²⁴ ЦГА СПб. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 71. Л. 15; Д. 72. Л. 6.

²⁵ АУФСБ СПб ЛО. Ф. архивно-следственных дел. Д. П-10181. Л. 1.

²⁶ Там же. Л. 4–5.

²⁷ Там же. Л. 5.

²⁸ То есть к сторонникам Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского).

²⁹ АУФСБ СПб ЛО. Ф. архивно-следственных дел. Д. П-10181. Л. 6.

Упомянутые в доносе факты не подтвердились, и 8 марта было принято постановление о том, что нахождение протоиерея Александра Петрова на свободе не отразится на ходе следствия. Пастырь был освобожден 8 марта под подписку о невыезде и вернулся к служению в Спасо-Преображенской церкви. 27 марта 1930 г. было вынесено постановление о прекращении следственного дела и аннулировании подписки о невыезде, так как в процессе следствия сведения о его «антисоветской работе не подтвердилось».³⁰

В декабре того же года два другие члена причта Спасо-Преображенской церкви: священник Василий Вишневецкий и диакон Михаил Розов оказались арестованы по делу так называемой «Истинно-Православной Церкви» (иосифлян). Их обвинили в «участии в контрреволюционной монархической церковной организации» по статье 58, пункты 10 и 11 Уголовного кодекса РСФСР.³¹

Отец Михаил Розов был арестован 28 декабря 1930 г. по месту проживания: Урицк, пр. Ленина, д. 30, кв. 3. При аресте и обыске ничего компрометирующего найдено не было. Диакон оказался заключен в Дом предварительного заключения № 2. Уже на первом допросе — 2 февраля 1931 г. он рассказал о своем кратковременном пребывании у иосифлян и причинах разрыва с ними.³²

Второй и последний допрос отца Михаила состоялся 5 мая. На нем диакон дал более подробные показания о своем пребывании у иосифлян. 10 мая 1931 г. органы следствия приняли постановление привлечь его в качестве обвиняемого, так как он якобы «состоял участником контрреволюционной монархической организации «истинно православных», принимал активное участие в ее деятельности с целью свержения Советской власти».³³

Однако в ходе следствия вина диакона Михаила Розова доказана не была, и его освободили без предъявления обвинения 28 мая 1931 г., «так как пребывание на свободе не может повлиять на ход следствия». Через два дня — 30 мая Коллегия ОГПУ вынесла официальное решение: следствие в отношении диакона Михаила Розова прекратить, и его из-под стражи освободить. После выхода из пятимесячного заключения он снова стал служить в Спасо-Преображенской церкви и проживать в Урицке.³⁴

³⁰ Там же. Л. 9, 14.

³¹ Там же. Д. П-33017. Т. 4. Л. 392–394.

³² Там же. Л. 319–320.

³³ Там же. Л. 394.

³⁴ См.: *Шкаровский М.В.* Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. С. 317.

Священник Василий Вишневецкий был арестован 28 декабря 1930 г. по месту проживания: пос. Володарского, пер. Рабочий, д. 25.³⁵ Пастырь также был заключен в Дом предварительного заключения № 2. 21 февраля 1931 г. состоялся единственный допрос отца Василия, на котором он высказал свое негативное отношение к иосифлянам и назвал имена их наиболее активных сторонников среди прихожан церкви св. Андрея Критского в пос. Володарский. Вина священника доказана не была, и его освободили 20 марта 1931 г., «так как пребывание на свободе не может повлиять на ходе следствия».³⁶ Через два месяца — 30 мая 1931 г. Коллегия ОГПУ вынесла официальное решение: следствие в отношении священника Василия Вишневецкого прекратить, и его из-под стражи освободить. После освобождения отец Василий, скорее всего, не вернулся в Спасо-Преображенскую церковь.

В марте—апреле 1935 г. в Ленинграде произошло массовое выселение «социально-опасного населения» — так называемый «Кировский поток». В газетах сообщалось, что из города «выселено некоторое количество граждан из царской аристократии и из прежних эксплуататорских классов». Под последними, видимо, подразумевалось и духовенство, так как его эта кампания коснулась прежде всего.³⁷

К 15 апреля «чистка» духовенства в основном была закончена, всего из 429 священнослужителей Ленинграда и пригородов выслали на периферию почти половину — 198 человек.³⁸ При этом пострадал и один из членов причта Спасо-Преображенской церкви. Первоначально, согласно составленному в начале марта 1935 г. сектором административного надзора Ленгорисполкома «Списку служителей культа Сергиевской ориентации, оставленных при церквях Ленинграда и пригородов» настоятель протоиерей Александр Петров и диакон Михаил Розов (проживавшие в Урицке) должны были остаться служить на прежнем месте и избежать высылки.³⁹

Однако в конце марта 1935 г. отец Михаил был все-таки выслан из Ленинградской области, как «социально опасный элемент». В том же году он сбежал с места высылки и возвратился обратно в Урицк, но вскоре был там арестован и приговорен по 192-й статье к двум годам лишения свободы. Срок наказания диакон, видимо, отбывал в Ленин-

³⁵ АУФСБ СПб ЛО. Ф. архивно-следственных дел. Д. П-33017. Т. 4. Л. 419–420.

³⁶ Там же. Л. 426.

³⁷ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 112. Л. 2–3.

³⁸ Там же. Л. 16–17, 24, 84.

³⁹ Там же. Л. 23–32.

градской области, так как 13 июля 1936 г. ему был выдан паспорт в Волосовском районе. В конце 1936 г. отец Михаил был освобожден и вернулся в Урицк, где проживала его семья.⁴⁰

Диакон Михаил Розов трагически погиб в период так называемого «большого террора» 1937–1938 гг. К началу 1938 г. он уже больше двух лет не служил и «без определенных занятий» (за штатом) проживал в Урицке. Отец Михаил был арестован 9 февраля 1938 г. у себя на квартире, в ходе обыска у него конфисковали документы и 17 книг, но ничего компрометирующего в них не нашли.⁴¹ Причиной ареста диакона стали показания двух свидетелей о том, что он якобы вел контрреволюционную агитацию.⁴²

14 февраля состоялся единственный допрос отца Михаила. Он признался, что «систематически проводил антисоветскую пропаганду», говоря об арестах невинных людей НКВД, ухудшении уровня жизни рабочих и крестьян и т.п., в том числе в период своей службы в Спасо-Преображенской церкви Урицка. В частности, подследственный показал: «В 1934 г., прочитав в газете о реорганизации ОГПУ и образовании НКВД, ...говорил среди окружающих, что якобы произвол агентов ГПУ стал уже нетерпим Советскому правительству, и как доказательство, я умышленно ссылаясь на Ленина, говоря, что еще Ленин в свое время ставил вопрос перед Советским правительством о роспуске ВЧК».⁴³

2 марта 1938 г. отец Михаил был приговорен Особой Тройкой Управления НКВД по Ленинградской области к высшей мере наказания.⁴⁴ Диакон Михаил Розов был расстрелян в Ленинграде 6 марта 1938 г. и погребен на Левашевской пустоши.⁴⁵

После высылки диакона Михаила Розова, с начала 1936 г. около года в составе причта Спасо-Преображенской церкви Урицка служил также ставший жертвой «большого террора» диакон Александр Платонович Киселев. 20 декабря 1936 г. отец Александр был уволен за штат, и более полугода являлся певчим в храме святого Иова многострадального Волкова кладбища.⁴⁶

⁴⁰ АУФСБ СПб ЛО. Ф. архивно-следственных дел. Д. П-71879. Л. 1-2.

⁴¹ Там же. Л. 3–6.

⁴² Там же. Л. 14, 17.

⁴³ Там же. Л. 20–21об.

⁴⁴ Там же. Л. 23.

⁴⁵ Синодик гонимых, умученных, в узах невинно пострадавших православных священо-, церковнослужителей, монашествующих и мирян Северо-Запада России. С. 362; *Шкаровский М.В.* Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. С. 317.

⁴⁶ АУФСБ СПб ЛО. Ф. архивно-следственных дел. Д. П-77332. Л. 14, 31.

Несмотря на относительно небольшой срок службы в Спасо-Преображенском храме, он оставил в Урицке по себе яркую память, в том числе у сотрудников карательных органов. 4 января 1937 г. был проведен первый допрос отца Александра, пока в качестве подозреваемого. Под нажимом следователя он «сознался», что в 1936 г. якобы вел среди населения Урицка и прихожан Спасо-Преображенской церкви «систематическую контрреволюционную пропаганду и агитацию».⁴⁷

Особое место в показаниях диакона заняло собрание 1 ноября 1936 г. на квартире у прихожанки Анны Згуромали в связи с сорокадневной датой кончины ее мужа, на котором, помимо хозяйки, присутствовали: протоиерей Александр Петров, диакон Александр Киселев, проживавший в Урицке протодиакон Князь-Владимирского собора протодиакон Иоанн Гонестов и член приходского совета Спасо-Преображенской церкви Софья Александровна Люцедорская. В ходе чаепития отец Александр Киселев высказался против участия СССР в Испанской войне и раскритиковал новую конституцию: «Советская новая конституция никому ничего не даст. Писать можно все, что угодно, бумага все терпит, а на деле никто никаких прав и благ не получит».⁴⁸ Отец Александр также показал, что «19 ноября во время обедни демонстративно прочитал вслух поданную записку об упокоении раба Божия императора Николая», которую подала проживавшая в Урицке монахиня Н. Миковкина.⁴⁹

В январе 1937 г. отца Александра не арестовали, однако сразу после начала «большого террора» о нем «вспомнили» одним из первых. 23 июля II отделение IV отдела Управления НКВД по Ленинградской области составило меморандум, в котором говорилось: «Киселев ведет активную антисоветскую деятельность среди прихожан в Урицкой церкви и населения города Урицка. Участвует в антисоветских собраниях у гр. Згуромали, ведет контрреволюционную фашистскую пораженческую пропаганду и распространяет клевету на руководителей ВКП(б) и Советское правительство. В Урицкой церкви перед собравшейся толпой верующих выступает с монархическими призывами. Выступает против новой конституции и проводит антисоветскую работу в связи с предстоящими выборами в Верховный Совет».⁵⁰

Диакон был арестован 27 августа 1937 г. После ареста его допрашивали два раза — 20 и 25 сентября. Он опять сознался в проведении «контр-

⁴⁷ Там же. Л. 11.

⁴⁸ Там же. Л. 11–11об.

⁴⁹ Там же. Л. 12.

⁵⁰ Там же. Л. 8.

революционной пропаганды» и дал показания на знакомого ему с 1935 г. председателя приходского совета Спасо-Преображенской церкви, заявив: «Горшкова Петра Арсеньевича я знаю, как человека антисоветски настроенного». По свидетельству отца Александра, П.А. Горшков всегда поддерживал его антисоветские высказывания и, в частности, тоже критиковал новую советскую конституцию.⁵¹

15 октября 1937 г. Особая Тройка Управления НКВД по Ленинградской области приговорила диакона Александра Киселева к высшей мере наказания. Новомученик был расстрелян в Ленинграде 21 октября 1937 г. и погребен на Левашевской пустоши.⁵² Отец Александр был реабилитирован Прокуратурой Ленинграда 24 июля 1989 г.

В конце декабря 1936 г. место диакона Александра Киселева в составе клира храма Преображения Господня занял диакон Иоанн Дмитриевич Тютяев. Ранее он служил в Свято-Троицкой церкви «Кулич и Пасха», был временно выслан из Ленинграда в ходе «Кировского потока» в марте 1935 г.,⁵³ а когда сумел вернуться, то был направлен в Спасо-Преображенскую церковь.

В составленном митрополитом Ленинградским Алексием (Симанским) в феврале — апреле 1937 г. «Алфавитном списке клира Ленинградской области» в составе клира действующей Спасо-Преображенской церкви значились протоиерей Александр Петров и диакон Иоанн Тютяев. Однако 23 ноября 1937 г. отец Иоанн был выведен за штат,⁵⁴ а отец Александр Петров 17 декабря 1937 г. назначен настоятелем церкви Рождества Иоанна Предтечи на Каменном острове, так как в этот период из-за массовых репрессий в храмах Ленинграда не хватало духовенства. Отцы Иоанн и Александр уцелели во время «большого террора», однако огромное число других священнослужителей «северной столицы» пало его жертвами.

После ухода в конце 1937 г. протоиерея Александра Петрова и диакона Иоанна Тютяева общину Спасо-Преображенской церкви некоторое время окормлял брат жены отца Александра Петрова священник Михаил

⁵¹ Там же. Л. 13-19.

⁵² Там же. Л. 31; Синодик гонимых, умученных, в узах невинно пострадавших православных священно-церковнослужителей и мирян Санкт-Петербургской епархии. С. 219.

⁵³ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 112. Л. 20.

⁵⁴ Митрополит Ленинградский Алексей (Симанский). Алфавитный список клира Ленинградской области. На 1 мая 1937 г. / Публ. А.А. Бовкало и А.К. Галкина. СПб., 2014. С. 105, 138, 198.

Иванович. Смирнов.⁵⁵ В 1929 г. он подвергся кратковременному аресту в Ленинграде и был выслан из города. В конце 1930-х–1941 гг. отец Михаил проживал в Урицке, вблизи Спасо-Преображенской церкви.

Сам протоиерей Александр Петров после закрытия 15 марта 1938 г. храма Рождества Иоанна Предтечи на Каменном острове в этот день был назначен настоятелем Сампсониевского собора, затем 25 марта перемещен к Иоанно-Предтеченской церкви на Лиговском проспекте, а после ее закрытия в июне 1938 г. — к Николо-Богоявленскому Морскому собору.⁵⁶ В 1940 — сентябре 1941 г. он служил вторым священником в Князь-Владимирском соборе на Петроградской стороне. Проживал отец Александр в своем доме в Урицке.

С 23 августа 1939 г. по 21 марта 1941 г. настоятелем Спасо-Преображенской церкви служил протоиерей Анатолий Павлович Заклинский.⁵⁷ В 1939 г. он был награжден митрополитом Ленинградским Алексием (Симанским) наперсным крестом с украшениями, но 21 марта 1941 г. протоиерей, согласно прошению, был уволен за штат. При этом он оставался жить в Урицке до августа 1941 г.⁵⁸

Последним настоятелем Спасо-Преображенской церкви с 21 марта 1941 г. был протоиерей Иоанн Петрович Чудович, однако прослужил недолго. В результате массовых антирелигиозных гонений к началу Великой Отечественной войны в Ленинградской епархии оставался всего 21 действующий храм, в том числе 16 в Ленинграде и пригородах. В их число входила и церковь Преображения Господня в Лигове (Урицке). Она погибла (сгорела) в ходе боев за город в октябре 1941 г. с немецкими захватчиками.

⁵⁵ ЦГА СПб. Ф. 6737. Оп. 1. Д. 41.

⁵⁶ Там же. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 77. Л. 8.

⁵⁷ Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф. 1. Оп. 3 (2). Д. 106. Л. 2–3.

⁵⁸ Там же. Л. 3–7.

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПЕТЕРБУРГА. БИБЛИОТЕКА АЛЕКСАНДРА III

Балашов Евгений Александрович

*педагог дополнительного образования. Государственное бюджетное учреждение
дополнительного образования Дворец детского (юношеского) творчества
Фрунзенского района Санкт-Петербурга*

70 лет топонимической катастрофы Карельского перешейка

Семь десятилетий тому назад произошло событие, кардинально изменившее топонимическую карту Карельского перешейка в той его части, которая по результатам Второй мировой войны перешла под юрисдикцию Советского Союза. Указами Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 октября 1948 г. и от 13 января 1949 г. ликвидировались все географические названия, возраст большинства из которых насчитывал несколько столетий, а им на замену были сочинены новые, суррогаты.

Следует отметить, что прежняя топонимия Карельского перешейка имела глубокие исторические корни. Древнейшие географические названия тесно связаны с развитием земледелия и с появлением постоянных поселений. Освоение новых пахотных угодий требовало закрепления прав собственности на них, а имя владельца служило первейшим основанием для этого. Поскольку развитие земледелия в Карелии происходило в дохристианский период, то древние топонимы ведут свое начало от языческих имен. Первобытные коллективы, на основе которых сформировалась прибалтийско-финская культурно-языковая общность, появились в Карелии и Приневье не позднее II тысячелетия до РХ, в то время как

славянские племена пришли сюда лишь в VI–VII вв. нашей эры, поэтому неудивительно, что львиная доля местных топонимов имела прибалтийско-финскую языковую основу. Попытка реконструировать процесс появления первых топонимов приводит к следующей гипотезе: личные имена первопроходцев, осваивавших новые пахотные угодья, отвоевывая их у природы подсечно-пожegovым методом, фиксировались в устной речи, например, как поле Кауко, либо пожар Антеро. Позднее от них образовались вторичные топонимы: Антерола и Каукола. Хотя многие антропонимы несут в себе и смысловую нагрузку, а, следовательно, могут быть переведены на другие языки в виде топонимической кальки, однако использование такого метода нерационально, поскольку связь между личным именем и местными условиями, как правило, отсутствует.

Первые письменные упоминания географических названий Карельского перешейка относятся к 1323 году и фиксируются текстом Ореховецкого мирного договора. Однако кроме названий рек, озер, болот и возвышенностей никаких иных имен в нем не встречается. Только в начале XVI века составляются поземельные и налоговые книги, являющиеся на сегодняшний день практически единственными источниками, свидетельствующими о ранней топонимии нашего края.

В ходе воинственной христианизации западная часть Карельского перешейка испытала на себе влияние шведского католицизма, а восточная — русского православия, что не могло не наложить свой отпечаток на топонимию. Карельские названия искажались как шведским, так и русским транскрибированием, а иногда заменялись переводными формами (т.н. топонимическими кальками). Смешение этносов либо полная смена их неизбежно приводит к морфологическим изменениям топонимии. Имена могут меняться почти до неузнаваемости, при этом продолжая нести в себе черты первородности, а позднейшие наслоения лишь подчеркивают их историчность. Правда, в том случае, когда процесс взаимодействия культур идет естественным путем. Если же на него оказывает влияние идеология и политика, то возникают искусственные конструкции, сметающие любую память о прошлом.

Завоевательные походы не всегда сопровождаются немедленным уничтожением духовной культуры покоренных народов. После окончания советско-финляндской войны 1939–1940 гг. все исторические названия на вновь приобретенных землях сохранялись в русской транскрипции. Никаким изменениям не подвергались они ни в 1945, ни в 1946 году. Только после заключения между Финляндией и СССР 10 февраля 1947 г. Парижского мирного договора сталинское руководство приступило к новым шагам в освоении переданных территорий, инициировав тотальную пе-

релицовку топонимической карты Карельского перешейка. Это явление нельзя считать уникальным в мировой истории. Аналогичную политику проводили и гитлеровские захватчики на территории оккупированных славянских государств. Причем к 1947 году у советского руководства уже имелся и собственный опыт, поскольку двумя годами ранее тотальному переименованию подверглись все населенные пункты Восточной Пруссии. По меткому выражению академика В.Н. Топорова, в послевоенный период на территории вновь образованной Калининградской области произошла топономастическая катастрофа, результатом которой стало появление множества бессмысленных или малоосмысленных наименований, связанных, как правило, с господствовавшими в СССР идеологическими установками. С полным правом это определение применимо и к Карельскому перешейку. Многочисленные совпадения названий наводят на мысль о причастности к процессу переименования этих территориальных образований одних и те же лиц.

Стирание исторической памяти на Карельском перешейке проводилось целенаправленно с первого периода его освоения (1940–1941 гг.), но первоочередные меры предусматривали лишь переименование улиц и площадей в населенных пунктах, а также ликвидацию памятников материальной культуры буржуазной Финляндии. На третий год второго периода освоения перед исполнительными органами была поставлена задача в кратчайшие сроки придумать тысячи новых названий для населенных пунктов, железнодорожных станций, рек и озер, заливов и мысов. Директивному методу переименования власти вначале пытались придать видимость демократического волеизъявления граждан. С этой целью летом 1947 года во всех колхозах, совхозах и подсобных хозяйствах Выборгского, Яскинского, Койвистовского, Райволовского и Кексгольмского районов Ленинградской области устраивались общие собрания граждан с единой повесткой дня: «О переименовании населенных пунктов, хуторов, деревень и поселков», на которых, как правило, присутствовали представители районных органов власти и парторганизаций. В их задачи входило разъяснение присутствующим необходимости переименования населенных пунктов. Из анализа протоколов тех собраний следует, что составлены они были по общему шаблону, причем некоторые даже заранее, так как на оригиналах оставлены пропуски для вписывания фамилий уполномоченных представителей власти, числа присутствующих и проголосовавших. Нижеприведенные выдержки из документов свидетельствуют, что инициатива тотального переименования населенных пунктов Карельского перешейка исходила от вышестоящих организаций:

<...>

Слушали: *По вопросу переименование хутора Юхоля представителя Исполкома сельсовета т. Баранову. Она сказала, что по указанию райИсполкома нужно переименовать.* <...>

<...>

Слушали: *Председателя Раутовского Исполкома депутатов трудящихся тов. Гусева М.А., который сказал, что имеются указания Исполкома областного совета депутатов трудящихся о возбуждении ходатайства перед Правительством Советского Союза О переименовании на Карельском перешейке всех населенных пунктов, сельсоветов, поселков и железнодорожных станций, носящих на сегодня финские названия. Вопросов не было.*

<...>

Слушали: *По первому вопросу о переименования данных населенных пунктов, хуторов, деревень и поселков по Нурмиярвскому с/с Председатель с/с Мельникова согласно решения ОблИсполкома и райИсполкома, что на Карельском перешейке все финские названия населенных пунктов, а именовать все населения русскими названиями. Исполком с/с Решает рекомендовать гражданам присвоения русского названия населенных пунктов.*

<...>

Слушали: *По вопросу переименования данного населенного пункта представителя Исполкома с/с депутатов трудящихся т. Родионовского согласно решения ОблИсполкома и райИсполкома о переименовании населенных пунктов с названиями финскими на названия русские населенные пункты.¹*

<...>

Обычно собравшиеся вообще никаких вопросов не задавали, принимая любые предложения единогласно без всякого обсуждения в прениях. Впрочем, случались и исключения. Так, например, колхозник Васильев Н.В. интересовался «*какие названия можно присваивать хуторам, деревням*». Ему отвечал представитель Райсовета тов. Ларионов В.Н.: — «*Наименование названий нужно давать деревни или хутору исходя из местных бытовых условий и в честь павших бойцов*».

Колхозник Кабанин также задался вопросом: «*Для чего переименовывают хутора?*» Разъяснения дал тов. Александров: «*Переименование хуторов делают для того, что раньше была земля русская, но финские захватчики воспользовались слабостью молодой советской власти и захватили в свои руки*»².

¹ ЛОГАВ. Ф. Р-1392, оп. 1, д. 65.

² ЛОГАВ. Ф. Р-1342, оп. 1, д. 6а.

Похожие ответы звучали повсеместно:

<...>

Слушали: *Представителя от с/совета т. Егорову по вопросу переименования населенного пункта дер. Виси-йоки.*

Вопросы *гр-на Шмелева и Шитова* чем вызвано переименование.

Ответ: *Это объяснить тем, что наша родная земля возвращена потом и кровью наших лучших сынов Родины. Нашему народу на которой советские люди трудятся по советски и нашли необходимостью переименовать финские названия нас. пунктов на русские. Прений не было.*

<...>

Слушали: *Представителя с/совета Деменкова по вопросу переименования населенного пункта дер. Малака.*

Вопросы *Пелевина и Видяхина* чем вызвано переименование.

Ответ: *Это вызвано тем, что наша русская земля находилась временно захваченной финляндией и после ее освобождения и перехода в руки Советского государства вызвано необходимостью переименовать все населенные пункты с названий финских на русские. Прений не было.*

<...>

Слушали: *Представителя от с/совета Ефимову по вопросу о переименовании населенного пункта дер. Ионтака.*

Вопросы *гр-на Гаврилова и Царевой* чем вызвано переименование.

Ответ: *Это вызвано тем что за нашу родную землю временно занятой финляндией пролито не мало крови, для того что бы ее вернуть в руки Советского государства, но это сделано, и поэтому колхозники проживающие на этой территории не желают слышать финских названий, и решили переименовать на русское назв. Прений не было.³*

<...>

В ряде случаев проявлялось откровенное невежество. Так, например, в Сиркиянсарском сельсовете собравшиеся постановили *«Переименовать населенный пункт с финского языка на русский. Деревня “Карлей” на русский “Новоселовка”»*. Сочинителям было невдомек, что финнизированное название «Корлее» имеет изначальную русскую основу «Горелово». Порой народное имьятворчество выглядело настолько примитивным, что граничило с глупостью, особенно когда дело касалось обоснования переименований: *«Постановили: Присвоить название д. Лукомяки русское название д. Отрадное, так как данная деревня отведена для офицеров»⁴*.

³ ЛОГАВ. Ф. Р-1392, оп. 1, д. 66.

⁴ ЛОГАВ. Ф. Р-1392, оп. 1, д. 68.

Деревни, в которых население на тот момент вообще отсутствовало, переименовывались активом местных сельсоветов. Протоколы общих собраний вначале отправлялись на рассмотрение в исполкомы райсоветов, а затем решения райисполкомов пересылались в специально созданную при исполкоме Ленинградского областного совета депутатов трудящихся комиссию по переименованию. Советские переселенцы, прибывшие на Карельский перешеек в первые послевоенные годы, не имели ни малейшего представления о событиях, происходивших на этой земле, тем более о подвигах воинов, павших на полях сражений. Поэтому изначально придуманные переселенцами названия имели мало общего с героикой и политикой. Но партийная установка требовала совершенно иного подхода, и членам комиссии по переименованию исполкома Леноблсовета пришлось изрядно подправлять «народное имьятворчество». В конечном итоге от первоначально предложенных гражданами наименований мало что осталось.

Многие принятые в окончательном виде названия были образованы от фамилий погибших бойцов, сведения о которых предоставил штаб ЛенВО⁵. Причем их появление было связано не столько с увековечением памяти павших, сколько с желанием скрепить нововведенную топонимию кровью завоевателей. Ведь в обоснованиях переименований, составленных комиссией, в целом ряде случаев не указывались даже инициалы погибших воинов, что до сих пор приводит к серьезным трудностям при их идентификации. Летом 1948 года комиссия принялась перетасовывать новые варианты названий, перекидывая их с места на место. Примеров такого несоответствия можно привести много: места гибели Балаханова Д.А., Вещева П.Е., Севастьянова А.Т., Бойцова И.Н., Бородин И.А., Тарасова Н.Н., Кондратьева П.В. и Харитонов А.К. совершенно не связаны с населенными пунктами, названными их именами. Пехотинец Ушков и летчик Серов погибли на Карельском перешейке за десятки километров от мест, нареченных в их честь. Снайпер Смолячков был убит за пределами Карельского перешейка. Летчики Степанян Н.Г. и Токарев Н.А. пали смертью храбрых вообще на других фронтах. В число павших по ошибке попал живой герой войны Яшин Г.Ф. Все это позволяет сделать вывод, что отношение членов комиссии к своим функциям было формальным и, мягко говоря, безответственным.

Введение в официальное обращение новых названий сразу встретило сопротивление со стороны железнодорожного и морского ведомств. Так,

⁵ ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 33, д. 551.

некоторые переименования полностью совпали с уже имеющимися названиями станций и платформ на Октябрьской железной дороге, что могло привести к сбою в движении поездов. Поэтому МПС не смогло в полном объеме выполнить требования исполкома Леноблсовета. С таким положением областное руководство смириться никак не могло. Началась длительная межведомственная переписка, постепенно заглохшая к 1951 году. Именно благодаря этим бюрократическим препонам до настоящего времени сохранились прежние названия нескольких железнодорожных станций, в частности Каннельярви, Лейпясую, Куолемаярви, Яппиля, Петяярви, Мюллепельто.

Сочинение названий для географических объектов было поручено военным картографам из Топографического отдела штаба ЛенВО, вероятно, не владевшим финским языком. Когда им не хватало фантазии, то вырубал словарь. В результате такой грандиозной работы на карту были внесены тысячи новых наименований озер, рек, высот и болот, содержащих множество повторов и носящих порой самые нелепые смыслы. 10 августа 1949 года исполком Леноблсовета отправил составленные военные списки на рассмотрение в Отделение геолого-географических наук АН СССР, откуда через месяц пришла рецензия за подписью академика Д.С. Белянкина о нецелесообразности назначения «специалистов филологов и историков, что поможет в отдельных случаях восстановить старые русские названия»⁶. Впрочем, к мнению ученых чиновники прислушаться не стали и отправили списки на доработку в ту же самую организацию. А 24 марта 1950 года комиссия в составе представителей Леноблсполкома (зав. административно-территориальным сектором Пантелеева Н.И.), Всесоюзного Географического общества (контр-адмирал Петровский В.А. и инженер-майор Берг С.Л.), топографического отдела штаба ЛенВО (майор Кубышкин А.К.), северо-западного АГП ГУГК (ст. редактор Альтер С.П.) утвердила окончательный вариант списков переименованных названий⁷.

Топонимический анализ природных объектов только одного Выборгского района показывает, что 43% наименований были получены путем перевода финских названий на русский язык, 23% новых наименований присвоено произвольным порядком, 15% сочинено по принципу расположения в пространстве, 13% — по новому названию близлежащего насе-

⁶ ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 44, д. 91.

⁷ ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 33, д. 1124.

ленного пункта, 5% — по форме самого объекта, а в 5 случаях из 849 историческим названиям вернули старую шведоязычную форму. Последнее было связано с тем, что изменение географических названий морских объектов в акватории восточной части Финского залива негативно сказалось на практике международного мореплавания. Путаница в употреблении старых и новых названий могла привести к серьезным последствиям. Внесение в международные морские реестры множества доселе невиданных названий оборачивалось непомерными расходами для советской экономики. Поэтому через некоторое время разум все же возобладал над политическими предрассудками, и небольшой группе островов были возвращены исконные отнюдь не «русские» названия. Так, например, 31 июля 1959 года исполком Леноблсовета издал постановление «О переименовании отдельных географических объектов восточной части Финского залива», по которому острову Сейскар возвращалось историческое название, а наименование 1950 года «о. Лесной» утрачивало силу⁸.

После выхода Постановления о переименовании географических объектов районов Карельского перешейка началась работа над составлением новых топографических карт с измененными географическими названиями. На их основе были разработаны и географические карты, предназначенные для широкого потребления, путеводители, схемы туристских маршрутов и другие издания, использовавшие новые картографические данные.

Появившиеся на Карельском перешейке советские топонимы можно классифицировать, по крайней мере, по четырем основным группам: «природные», «переводные», «административно-хозяйственные» и «социально-идеологические». Причем новообразования, относящиеся к группе «переводных», имеют неоднозначное содержание. В одних случаях производился буквальный перевод антропонима (например: Тикка > Тиккала > Дятлово), в других переводился не сам финский топоним, а искаженная русская транскрипция его, что порой приводило к изменению значения слова (Liikolanjoki > Ликоланйоки > Грязновка). Подобные кальки, на мой взгляд, следует считать вульгаризмами. Следует также отметить, что присвоение новых названий населенным пунктам происходило в полной изоляции от местных этнокультурных традиций, в условиях деструктуризации культурного ландшафта и исторически сложившейся системы поселений. Это в свою очередь породило путаницу даже в исход-

⁸ ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 56, д. 530.

ных данных, когда за деревню принималась ее отдаленная окраина, отдельное хозяйство или хозяйственный объект.

Показателен и следующий факт: во всех областных и городских газетах вплоть до 13 октября 1948 года ни единым словом не упоминалась необходимость переименования населенных пунктов Карельского перешейка, ни одной критической статьи или жалобы населения на неудобство произношения финских названий в средствах массовой информации не фиксируется. И только в день опубликования первого Указа Президиума ВС РСФСР в прессу вывалился целый ворох радостных заказных статей, быстро сошедших на нет. Рукописный проект второго указа о переименовании населенных пунктов Ленинградской области был снабжен пометкой «*без опубликования в печати*»,⁹ поэтому сам документ прошел и вовсе никем незамеченным. Исполнители воли главного инициатора переименования, вероятно, чувствовали, что подобные действия отдают великодержавным шовинизмом, и не стремились придавать им широкую огласку. Замечу, что даже нынешний 70-летний юбилей общепризнанных советских наименований не привлек особого внимания официальной прессы, ограничившейся несколькими малозначительными заметками.

Подытоживая вышеизложенное, я делаю вывод, что тотальное переименование населенных пунктов Карельского перешейка являлось сугубо административным актом, направленным на достижение политических целей советского руководства, ничего общего со свободным волеизъявлением граждан не имевшим. Поскольку представителей советской академической науки не сочли нужным ввести в состав комиссии по переименованию, то крестными отцами значительной части современных названий стали представители областного партхозактива и командования ЛенВО, несведущие ни в истории, ни в топонимике, ни в языкознании. Образно говоря, кухня, в которой пеклись новые названия, была весьма загаженной, а стряпухи крайне нечистоплотны. Таким образом, на основании изученной документальной базы я склонен утверждать, что тотальная перелицовка Карельского перешейка стала памятником бюрократической глупости, увековеченной средствами топонимии.

⁹ ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 44, д. 60.

Альмира Наимовна Тагирджанова
*краевед, член РОО «Институт Петербурга»
и научного центра «Петрополь»
РОО «Санкт-Петербургский дом национальных культур»*

История и традиции петербургского сабантуя (по материалам из фондов РГИА, ЦГА СПб и др.)

Общеизвестно, что татарская община существует в Петербурге с первых лет основания города, а самобытный сельский татарский праздник «сабантуй» своими корнями уходит в глубокую древность. По преданию, бытующему среди питерских татар в последнее время, первый сабантуй в Петербурге состоялся в 1913 г. Однако отражения этого события в городской хронике тех лет нами не обнаружено.

Городские обыватели, интересующиеся этнографией, еще в XIX в. могли узнать об этом празднике из очерка «Волжские татары», опубликованного П.И. Пашино в журнале «Современник»¹ в 1860 г., и из Толкового словаря живого великорусского языка В.И. Даля. В статье «сабан» автор писал, что в некоторых губерниях так называется русский плуг, и упомянул про «сабан-байрам, татарский праздник, перед яровой пашней; первая половина сабана шиллик, молятся и обедаются; затем вторая: запахивают и засевают полосу, и наконец третья, туй (пир): скачки, борьба и пр. местами пируют трое суток, и прямо берутся за пашню».

В настоящее время татарским словом «сабантуй» в русском языке называют задушевные посиделки в тесной компании друзей и коллег. В дословном же переводе с татарского «сабантуй» чаще переводят как «праздник плуга», хотя словом «туй» обозначаются два события: сбор гостей по

¹ Современник. 1860. Т.81. № 6. С.277 (отд.1)

поводу свадьбы или рождения ребенка. Именно «свадьба плуга», понятно, что с землей, которая в скором будущем одарит урожаем, на наш взгляд, более точно передает значение этого праздника. У людей мало знакомых с историей татарского народа этот перевод обычно вызывает некоторое недоумение, так как татары ассоциируются прежде всего с кочевниками, а не с вольными землепашцами. Ислам со скользящим лунным календарем, когда ежегодная дата проведения праздников смещается на 11–12 дней вперед, возвращаясь к первоначальной дате через 33 года, не мог вобрать в себя языческие праздники, приуроченные к определенному времени сельскохозяйственного цикла. В деревнях день празднования сабантуя устанавливался советом старейшин перед началом сева яровых. Праздник сопровождался серией обрядов, начинался загодя с угощения всех детей кашей, приготовленной из собранных по домам продуктов. Далее дети начинали сбор яиц, окрашенных в луковой шелухе, а взрослые собирали подарки для участников соревнований. Обычно призом было домотканое украшенное вышивкой полотенце, носовой платок или отрез ткани. Состязаний было великое множество: для подростков — конные скачки; для мальчиков, мужчин, стариков — соревнования по бегу и национальной борьбе. Молодые женщины и девушки состязались в беге с коромыслом. Характерной чертой всех соревнований являлось то, что любой из присутствующих мог стать их участником. Певцы к сабантюю сочиняли новые песни, соревновались в пении частушек. Звучали скрипки, гармонь, флейты (кураи). Родители присматривали невест и женихов. Устраивалось чаепитие на природе.

Отхожий промысел у татар был рядовым явлением. В начале XX в. численность татарского населения города доходила до 7 тыс. человек без учета военнослужащих, рядовых и офицеров. К этому времени татары интегрировались во все слои общества, среди них были чиновники и депутаты Гос. думы, студенты и курсистки, купцы и мелкие торговцы, фабрично-заводские рабочие и извозчики, официанты и дворники. Татарские общины существовали в Лигово, Луге, Любани, Териоках, Тосно и др. В хорошую погоду состоятельные татары выезжали на пикники, а летом на дачи. Можно предположить, что выезды на природу незначительных групп людей с малолетними детьми не считались крупномасштабным событием, а потому и не находили отражения в городской хронике.

Одной из многочисленных была тогда община татар, проживавших около ж/д станции Лигово. В 1914 г. татары направили для утверждения в Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел устав «Мусульманского попечительного общества Романов-

ского поселка при ст. Лигово».² Основной целью создаваемого общества было попечение за образованием малолетних мусульманских детей с учреждением начальной 4-х классной русско-татарской школы. Устав был утвержден 22 апреля 1916 г., а 14 октября член Петербургского мусульманского благотворительного общества Сингатулла Гатауллин получил утвержденную копию Устава и возглавил новое общество.

В 1917 г. в Петрограде был создан Народный комиссариат по делам национальностей, а после переезда советского правительства в Москву — Петроградский Комиссариат по делам национальностей Союза Коммуны Северной области (Комнац) с целью удовлетворять нужды политического, правового, культурного и бытового характера национальных меньшинств в пределах Северной области.³ Отделы национальных комиссариатов жестко контролировали деятельность представителей разных национальностей. Интересно отметить, что в те годы по отношению к татарам продолжали использовать конфессионализм «мусульмане», поэтому отдел в разных документах назывался то «татарским», то «мусульманским».

13 июля 1924 г. в выходной день татары г. Урицка, так тогда назывался Романовский поселок при ст. Лигово, а было их 60 семей, решили устроить очередной сабантуй, чтобы доход от праздника поступил в пользу школы. Дело в том, что 7-ю трудовую татарскую школу им. Урицкого содержали теперь лишь родители десяти учеников, остальные дети были из семей бедняков или сиротами. Деньги были нужны на покупку дров, освещение и другие выплаты. Председатель Совета содействия и заведующий школой Гатауллин обратился в мае в тат. бюро с ходатайством о передаче школы на гос. обеспечение, но получил отказ. Тогда Лиговское общество мусульман, по опыту прежних лет, постановило устроить платный праздник с билетами по 25 и 50 копеек. Специальные приглашения были напечатаны на русском и татарском языках: «Общество Лиговских татар честь имеет просить Вас пожаловать на устраиваемый Сабантуй на ст. Лигово Знаменская колония в 12 ч. дня 13 июля 1924 г. Ответственный организатор Гатауллин».⁴ Свою подпись он скрепил печатью школы, подготовил шнурованную книгу для внесения записей о денежных поступле-

² РГИА Ф.821 О. 133 Д. 460 Л.83, 86, 102, 118.

³ Подробнее: *Романова Н.М.* Национально-культурные общества Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Справочник. СПб: ООО Издательский дом Инкери, 2015. 164 с.

⁴ ЦГА СПб, Ф.2552 О.1 Д.1552 Л 14.

ниях от продажи билетов. Для проведения праздника создали комиссию из 15 человек. Распространили пригласительные билеты, в том числе один билет за 25 коп. с нарочным послали в тат. бюро Комиссариата нацменьшинств. Затем арендовали в Новой Знаменке место, оплатили духовой оркестр, пригласили выступавшую тогда в городе татарскую драматическую труппу под руководством Х. Фахрутдинова и С. Айдарова.⁵ Устроили соревнования по борьбе, бегу, велосипедным гонкам. Однако дело закончилось серьезным разбирательством, так как на сабантуй собрались в один из трех выходных дней, которые татары продолжали получать по случаю Рамазан-байрама. Традиция, предоставления выходных дней по случаю двух больших религиозных мусульманских праздников существовала в Петербурге с начала XIX в. и сохранялась в первое десятилетие советской власти. Сабантуй, разрешенный уездным начальством, возмутил вновь назначенного зав. тат. бюро Ленсовнацмен В. Сунчелея, который «секретно» в объяснительной записке изложил суть происходившего Предсовнацмен тов. Анвельт. На допрос в Комиссариат был вызван зав. школой гр. С. Гатауллин, которого в служебном кабинете представили купцом Александровского рынка, членом церковной двадцатки и активным деятелем мечети. Гатауллин оправдывался, что разрешение получил в местном исполкоме, что там, где живут татары, всегда будет праздноваться Сабантуй, что на праздник собралось около тысячи человек вместе с русскими и присутствовал пом. зав. губ. милиции, что в прошлом году даже Шараф (бывший зав. тат. отделом) побывал на их празднике, а духовенство присутствовало как обычные граждане. Печать школы ему пришлось сдать.⁶ Сабантуй после долгих разъяснений все-таки признали народным, чисто бытовым праздником, школу перевели на гос. обеспечение, а празднование Сабантуя в дальнейшем включили в план работы Гостатрабклуба, которому было предоставлено помещение в здании бывшего Передвижного театра на Бассейной улице. Сейчас в этом здании на улице Некрасова находится Большой театр кукол.

Ниже приведем этот документ полностью:

«Перспективный план работы Гостатрабклуба на 1926—27 год

Основная задача — коммунистическое воспитание членов клуба на основе изучения и проведения в жизнь постановлений и директив партийных, советских и профсоюзных организаций. Все содержание клуба должно было быть политически выдержанным;

⁵ Подробнее: *Смирнова Т.М.* Театральная жизнь многонационального Петрограда—Ленинграда 1917—1941. СПб.: Чистый лист, 2016. 543 с.

⁶ ЦГА СПб, Ф.2552 О.1 Д.1556 ЛЛ. 4, 50, 53, 54; там же Д.1552 ЛЛ.1, 14.

Для обслуживания на крупных заводах и фабриках произвести учет (“Треугольник”, “Красный выборжец”, “Красный путиловец” и др.);

Обратить внимание на устройство массовых вечеров;

Широко развернуть борьбу со старым бытом, с религиозными предрассудками;

Брать под контроль и руководство ежегодно проводимый татарский национальный чисто бытовой праздник “Сабантуй”;

На работу среди красноармейцев и краснофлотцев татар и башкир;

Обратить внимание на ликвидацию неграмотности по родному языку среди татар;

Краеведческий кружок: работа по изучению культурных, хозяйственных и экономических достижений и особенностей АТ ССР и АБ ССР. Через кружки краеведов проработать и отмечать годовщины образования АТ ССР и АБ ССР». ⁷

В 1927 г. Гостатрабклуб устроил бытовой татарский праздник «Сабантуй» 12 июня в саду Дома просвещения, то есть в саду бывшего Юсуповского дворца на наб. р. Мойки. Открыл праздник докладом «Новый быт» тов. В. Сунчелей. Далее следовали хоровые и спортивные выступления пионеров татарских детских домов; татарская борьба с приглашением публики; бытовые татарские игры с участием публики; хоровые и музыкальные выступления клубных кружков. В исполнении драмкружка была показана комедия «Шайтан курдем» («Видел сатану») и инсценировка «Приготовление ученика к экзамену». Закончилось мероприятие «общим Интернационалом». ⁸ Судя по месту проведения, в саду Дома просвещения, Сабантуй не был массовым праздником всего трудового татарского населения города, численность которого за счет беженцев из голодавших губерний увеличилась до 26–28 тысяч человек по сравнению с дореволюционными годами.

Всенародным праздником для татар был День образования Татарской автономной советской социалистической республики (25 июня), который сопровождался парадом красноармейцев, торжественными собраниями, праздничными концертами с акробатическими номерами и заканчивался пением «Интернационала». Со временем День Советской Татарии стал включать в себя элементы дореволюционного сабантуя. и в Советской России в местах компактного проживания татар повсеместно празднование сабантуя и Дня Татарской республики соединились воедино, что вполне соответствовало антирелигиозной пропаганде. Сбор яиц и приго-

⁷ ЦГА СПб Ф. 2552 О.1 Д.2576 Л.31.

⁸ ЦГА СПб Ф.2552 О.1 Д.2578 Л.90.

товление каши для детей отнесли к разряду религиозных, поэтому эти элементы праздника были исключены и давно забыты. Для сабантуя выработалась единая форма проведения в период после завершения весенних полевых работ и перед началом сенокоса. Появились новые народные песни, в которых сабантуй хорошо рифмовался со словами «хезмэт туй» («праздник труда»). Отметим, попытка привить в Ленинграде «праздник Урожая» детям в татарских детских домах⁹ не имела успеха, видимо, из-за особенностей промозглой ленинградской погоды. Вообще, татарская молодежь в городе с удовольствием праздновала общегосударственные праздники.

В 1932 г. татарской молодежи для проведения сабантуя предоставили парк Выборгского Дворца культуры, а в 1936 г. в рамках Олимпиады национальной художественной самодеятельности в бывшем доме З.И. Юсуповой (Литейный пр., 42) татарским театральным коллективом был показан театрализованный сабантуй. В 1937 г. деятельность национальных обществ власть признала нецелесообразной, и дальнейшая работа с нацменьшинствами была ликвидирована.

В послевоенном Ленинграде сабантуй возобновила молодежь, трудившаяся на многочисленных промышленных предприятиях. Старшее поколение ленинградских татар, озабоченное проблемами молодежи и с целью знакомства молодых людей с девушками для создания семьи, всячески поддерживало это начинание. Участники и очевидцы тех событий утверждают, что начались эти мероприятия 65 лет назад. Энтузиасты заранее подыскивали место, информацию об очередном сабантуе и праздновании татарами Дня образования ТАССР распространяло «сарафанное радио». Выезжали со своими палатками, спортивным инвентарем, музыкальными инструментами и самоварами. С каждым годом сабантуй становился более массовым и традиционно около 60 лет проводился в последнее воскресенье июня во Всеволожском районе Ленинградской области (ж/д ст. Кузьмолово). В погожие летние дни на большой пикник татары, любители такого времяпрепровождения, приезжали семьями, с друзьями. Развлекались как могли: играли в пляжный волейбол и футбол, бадминтон, кто-то пел под гармошку, кто-то боролся, кто-то пил чай из самовара. К началу 1990-х годов сабантуй становился все более массовым, этому способствовало создание национально-культурных автономий, башкирских и татарских землячеств. В 1998 г. татарскими предпринимателями был создан фонд «Петербургский сабантуй». За последние

⁹ Подробнее см.: *Тагирджанова А.Н.* «Татарские детские дома в Петрограде–Ленинграде 1920-х годов» // История Петербурга. 2008. № 6(46).

двадцать лет многое изменилось, не только в Ленинграде и Ленинградской области. Питерские предприниматели создали фонд «Петербургский Сабантуй», на праздник приглашаются профессиональные коллективы из Татарстана и Башкортостана, идет бойкая торговля национальными сувенирами, кондитеры и повара приглашают отведать блюда традиционной кухни. Характерной особенностью остаются конкурсы и соревнования.

Сабантуй татары, действительно, отмечают везде, выезжая на большой пикник и в Америке, и в Австралии, и в Германии, и в Финляндии, и в Китае.

Геннадий Александрович Халемский
*кандидат педагогических наук, член-корреспондент Международной Академии
акмеологических наук, лауреат премии им. А.Г. Неболсина,
ученый секретарь Санкт-Петербургского Государственного бюджетного
учреждения «Краеведческий музей Ломоносова»*

Об уроне, нанесенном Ораниенбаумскому району Ленинградской области, Ораниенбауму, Старому Петергофу и Петродворцу в период Великой Отечественной войны

Трагические результаты самой жестокой войны в истории нашей страны отражены в трех фондах Центрального Государственного архива Санкт-Петербурга: фонда Р-7018 Документов о зверствах, разрушениях и убытках, причиненных Ленинграду и Ленинградской области в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: архивная коллекция 1941–1944; фонда Р-9421 Ленинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников Исполнительного Комитета Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся 1943–1949 гг. /Ленинград/ и фонда Р-8557 Ленинградской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников Исполнительного Комитета Ленинградского Городского Совета депутатов трудящихся 1943–1949 гг.

В настоящей статье представлен анализ двадцати четырех дел из этих фондов, исследованных нами. В том числе девять дел мы исследовали первыми и ввели определенные исторические факты в научный оборот.

1. «Оперативные сводки штаба МПВО Ленинградской области о воздушных налетах противника на территорию Ленинградской области». 07.08.41 г. — 29.12.41 г.¹

Лист 2. Из сведений о числе воздушных налетов противника и о последствиях налетов на города и районы Ленобласти за период с 22 июня по 22 июля 1941г. включительно. По Ораниенбаумскому району было совершено 12 налетов двадцати девяти самолетов противника, сброшены фугасные бомбы. Убито 10 человек. С 22 июня по 13 декабря 1941 г. в районе 48 раз подавались сигналы воздушной тревоги. 61 бомбардировщик и 9 фашистских истребителей нарушили покой нашего края. На ораниенбаумскую землю было выпущено 12363 артснаряда гитлеровцев. Разрушено 126 жилых домов из 1177. Сгорело — 5. Убито 58 жителей, ранено — 233.

2. «Акты об ущербе и убытках, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками колхозам Ораниенбаумского района Ленинградской области, ч.1» 1944 г.²

Общая сумма ущерба 132-м колхозам Ораниенбаумского района составила 541.768.590 руб.

В колхозах уничтожено и разрушено (не считая поврежденного) следующее имущество: жилых домов — 60; 16 клубов и красных уголков; 188 скотных дворов; 122 конюшни; 46 телятников; 82 свинарника; кладовых и амбаров — 232; сараев и навесов — 312; овощехранилищ — 294; зернохранилищ и зерносушилок — 117; 16518 парников; 28 кузниц; 400 гумен и риг; колодцев — 123; мостов — 53 и т.д. Уничтожены более 5000 важнейших сельскохозяйственных машин и орудий; многолетние насаждения; более 3000 тонн запасов сельскохозяйственных продуктов: зерновых, солом, шерсти, картофеля, овощей, сена. Более 20 тысяч гектар посевов сельскохозяйственных культур.

3. «Материалы по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в Ораниенбаумском районе Ленинградской области» 1944 г.³

Лист 2. В Ораниенбаумском районе немцы расстреляли 10 чел. мирных граждан /рабочего совхоза «Красная Балтика»; женщину-счетовода колхоза «Красный Бор»; девушку и старика из деревни Гостилицы и др./. Между деревнями Новые и Старые Мёдуши немцы повесили на телеграфном столбе неизвестную девушку-партизанку.

¹ Центральный Государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) — фонд Р-7018, опись 1, дело 15.

² ЦГА СПб — фонд Р-9421, опись 1, дело 175.

³ ЦГА СПб — фонд Р-9421, опись 1, дело 174.

Лист 4. Осуществлялся массовый насильственный угон советских людей в немецкое рабство. В ряде сельских советов /Глобицком, Верхнем, Гостилицком, Пограничном, Бабигонском/ к приходу Красной Армии в январе 1944 г. оставалось всего до 10 людей.

До оккупации района на территории занятой немцами было 13036 человек, а осталось на освобожденной территории 444 человека /в т.ч. 43 — из других районов/. Остальные угнаны в фашистское рабство.

Лист 5. Немецко-фашистские власти и их сообщники учиняли пытки и истязания военнопленных. В Гостилицком лагере военнопленных держали в свинарнике совхоза «Красная Балтика». Давали в сутки 200 граммов хлеба с опилками и 1 литр баланды /мучной болтушки/. Военнопленные с утра до вечера заготавливали дрова и деловую древесину. В лагере было очень тесно, грязно и сыро.

В Дятлицах многие военнопленные помещались в большой вырытой траншее, слегка покрытой хвоей, куда в сырую погоду стекала грязь и вода...

Лист 8. В Забородском, Заостровском, Центральном, Дятлицком и Гостилицком сельсоветах всего погибло 1111 человек, в т.ч. 1100 военнопленных.

Лист 24. Центральный сельсовет деревни Мёдуши. В феврале 1942 г. фашист учинил зверскую расправу над двумя гражданами якобы за кражу овса. С них снял одежду, нанес по 25 ударов кожаной плетью, предварительно облив их тела уксусом и посыпав их солью. Потом бросил их в подвал и 3 дня держал без пищи; потом они были куда-то увезены.

Лист 42об. В лагере военнопленных в дер. Дятлицы с сентября 1941г. по февраль 1942г. примерно из 700 человек осталось 70.

4. «Акты об ущербе и убытках, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками сельским советам Исполкома Ораниенбаумского Совета депутатов трудящихся» 1944 г.⁴

Смотрел 1-м!

Лист 5. В период с 3-го по 12-е сентября 1941 г. территория 14-ти с/советов Ораниенбаумского района была временно оккупирована немецко-фашистскими захватчиками и находилась в оккупации до 18 — 28 января 1944 г.

За этот период времени пострадали все 14-ть зданий с/советов; оказались полностью разрушенными и сожженными 12-ть зданий с/советов. Инвентарь весь сожжен и расхищен немецко-фашистскими захватчиками.

⁴ ЦГА СПб – фонд Р-9421, опись 1, дело 177.

На листах 6–7об. Дела указаны разрушенные или пострадавшие с/советы и нанесенный им ущерб в тыс.руб.: Ломаховский — 55970; Верхний — 55620; Нижний — 27960; Гостилицкий — 112440; Мишеловский — 56170; Илликовский — 84380; Центральный — 140600; Бабигонский — 56720; Глобицкий — 57100; Заостровский — 8655; Пограничный — 55520; Копорский — 116000; Дятлицкий — 55820; Заборовский — 17020; Б.Ижорский пос./совет — 55220 (только здание совета). Общий ущерб составил 955195 тыс. рублей.

Г.Х.: неоккупированными оставались город Ораниенбаум и территории Бронницкого, Венковского, Калищенского, Ковашевского, Лебяжского, Мишеловского и Шепелевского сельсоветов а также часть Илликовского (дер. Томмузи, Б.Иллики, Леппези, Кеннюзи, М.Кузнецы, Гангулово) и Нижнего (дер. Вярепель и Усть-Рудицы) сельсоветов. Уже в октябре 1950 г. постановлением Секретариата Президиума Верховного Совета РСФСР из учетных данных были исключены Глобицкий, Илликовский, Мишеловский, Нижний и Пограничный сельсоветы района, так и не восстановленные после окончания войны и не существовавшие фактически. Населенных пунктов и жителей на этой территории после войны не осталось /фонд 7179, опись 44, дело 127, лист 66/.

5. «Акты об ущербе и убытках, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками гражданам Ораниенбаумского района Ленинградской области, ч.1» 1944 г.⁵

Смотрел 1-м!

Стоимость отобранного, похищенного и уничтоженного имущества и затрат по ремонту поврежденного имущества и прочего ущерба составила 105.314.497 рублей.

В Деле представлены пофамильные, посемейные акты-списки (деревни Большое Горлово, Калинина Горка, Вильповицы, М. и Б.Забородье, Кузнецы, Илики, Тулози, Систо-Палкино, Ольгино, Санино, Нотколово).

6. «Материалы опроса граждан, возвратившихся на Родину из германской неволи по гор.Ораниенбауму Ленинградской области» 1945 г.⁶

На листах 1–2. Дела — реестр опросных листов граждан, возвратившихся на родину из германской неволи по гор.Ораниенбауму. В реестре фамилии и инициалы 24-х человек, 1872 — 1925 гг. рождения, угнанных с сентября 1941 г. по декабрь 1943 г. в Славковский район (Г.Х.: существовал в 1927–1959 гг., сначала в составе Ленинградской области, а в 1944 г.

⁵ ЦГА СПб – фонд Р-9421, опись 1, дело 178.

⁶ ЦГА СПб – фонд Р-9421, опись 1, дело 323.

вошел в состав Псковской области), Латвию, Финляндию, Литву, Псков, Белоруссию, Эстонию, Калининскую область, Старую Руссу.

Опросные листы из 17-ти позиций включают краткое изложение условий работы и жизни в неволе, фактов издевательств, насилий, истязания, побоев и других преступных действий их «хозяев» в неволе.

7. «Материалы опроса граждан, возвратившихся на Родину из германской неволи по гор.Ораниенбауму Ленинградской области, ч.І». 1945 г.⁷

Смотрел 1-м!

В Деле — опросные листы 138 чел. (представители деревень Гостилицы, Клясино, Лопухинка, Мёдуши, Марьино, Ивановское, Б.Заборовье, села Копорье и др.). Все документы подписаны Председателем Ленинградской Областной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний и учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками Н. Соловьевым и Ответственным секретарем Областной Комиссии Е. Беловым.

8. «Оперативные сводки штаба МПВО Ленинградской области о воздушных налетах противника на отдельные города и районы Ленинградской области» 06.08.41 г. — 29.12.41 г.⁸

Донесения Начальника Штаба МПВО г. Ораниенбаума Ленинградской области капитана Копейкина А.И. Начальнику Штаба МПВО Ленобласти.

Лист 47. «Доношу, что по городу Ораниенбаум за 28 сентября 1941 г. было противником выпущено артиллерийских снарядов 228 шт. В результате чего: убитых — 3, ранено 30 и повреждено зданий — 16».

Лист 48. «Доношу, что по городу Ораниенбаум в период с 5-го по 13-е октября 1941 г. включительно было противником выпущено артиллерийских снарядов 737. В результате чего: убитых — 11 военных и 5 гражданских, ранено 48 военных и 6 гражданских. Повреждено частично зданий — 9».

Лист 49. Донесение за период с 18 по 27 сентября 1941 г.: выпущено 336 снарядов, сброшено 18 фугасных бомб от 50 до 500 кг. Убитых — 24, ранено — 43, разрушений зданий — 4; повреждено зданий — 15 и пожаров — 2.

Лист 51. Аналогично с 22-го октября по 23 ноября — снарядов — 10044 шт. Убито 10, ранено 48. Разрушено зданий — 3, частично повреждено зданий — 50, пожаров — 1.

Лист 52. С 24 ноября по 17 декабря было выпущено по Ораниенбауму 1925 артиллерийских снарядов, в результате чего было убито 22 и ранено

⁷ ЦГА СПб — фонд Р-7018, опись 1, дело 16.

⁸ ЦГА СПб — фонд Р-7018, опись 1, дело 16.

59 человек. Разрушено 9 зданий, частично повреждено — 15 и пожаров 2. И т.д.

9. «Оперативные сводки штаба МПВО Ленинградской области о воздушных налетах противника на территорию Ленинградской области» 08.01.42 г. — 03.10.42 г.⁹

Лист 21. По Ораниенбауму с 15.09.1941 г. по 25.03.1942 г. сброшено и выпущено: авиафугасных бомб — 28, артснарядов разных калибров — 18957 шт.

В результате бомбардировок и артобстрела возникло пожаров — 19; разрушено зданий — 34; повреждено зданий — 161. Повреждено 43 крупных и 54 мелких телефонных кабеля; 38 крупных и 54 мелких электролиний. Убито людей — 54; ранено людей — 318.

10. «Акты об ущербе и убытках, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками колхозам Ораниенбаумского района Ленинградской области, ч.2» 1944 г.¹⁰

Смотрел 1-м!

Назван ущерб, нанесенный колхозам «Муховицы», «Заостровье», «Мадюлицы» Заостровского сельсовета, им.Сталина, «Ударник», «Перелесье», «Петровское», им. Ленина Гостилицкого сельсовета, «Искра», «Албейтер», «Труд», им.Кирова, «Большевик» Бабигонского сельсовета, «Смычка», «Горка» Мишеловского сельсовета, «Красный Пахарь» Илликовского сельсовета, «Пионер» Ковашевского сельсовета, «Искра», «Труд» Калищенского сельсовета, «Заря социализма» Лебяженского сельсовета, «Марат» Шепелевского сельсовета, «Венки», «Коллективный труд», «Ускули», «Красные Кузнецы» Венковского сельсовета, «Дружба», «Лимузи», «Дубки», «Большая Ижора», «Пеники», «Ижорка», «Бронка» Бронинского сельсовета, «Расцвет» Ломаховского сельсовета и др. Ораниенбаумского района Ленинградской области. Он составил по каждому колхозу от 1.688.220 рублей до 7.558.482 рублей. Были изрыты земляные угодья, пашни и луга, сожжены и разрушены хозяйственные постройки, уничтожен весь сельскохозяйственный инвентарь. Многие колхозы не смогли снять урожай 1941 г. и прекратили свою деятельность. Территории ряда колхозов систематически обстреливались и подвергались налетам с воздуха. Население колхоза «Расцвет» эвакуироваться не успело и было почти полностью угнано в рабство.

11. «Акты об ущербе и убытках, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками гражданам Ораниенбаумского района Ленинградской области, ч. 2» 1944 г.¹¹

⁹ ЦГА СПб — фонд Р- 7018, опись 1, дело 31.

¹⁰ ЦГА СПб — фонд Р - 9421, опись 1, 176.

¹¹ ЦГА СПб — фонд Р-9421, опись 1, дело 179.

Смотрел 1-м!

В Деле приведены акты-списки не менее 1896 семей, представляющих несколько десятков деревень Ораниенбаумского района, суммарный ущерб которым был нанесен в размере примерно 52.516.670 рублей.

12. «Оперативные сводки штаба МПВО Ленинградской области о воздушных налетах противника на г. Ораниенбаум»

03.01.42 г. — 31.07.42 г.¹²

Смотрел 1-м!

Лист 52. На 22 мая 1942 г. с начала военных действий в г. Ораниенбауме убито 93 чел., ранено — 326.

За июнь 1942 г. Ораниенбаум подвергался артобстрелу периодически в течение 13 дней. Итого за месяц 557 снарядов. Сгорело 10 домов. В течение месяца сигнал воздушной тревоги подавался 17 раз. Фашисты сбрасывали мины на парашютах в залив в районе Кронштадта.

Лист 126. За июль 1942 г. полетов самолетов противника к городу — 458. Всего самолетов — 633 шт.

13. «Оперативные сводки штаба МПВО Ленинградской области о воздушных налетах противника на г. Ораниенбаум»

01.08.42 г. — 31.10.42 г.¹³

Смотрел 1-м!

Г.Х.: фрагменты боевых донесений, оперативных сводок, подписанных Начальником Штаба МПВО г. Ораниенбаума Ленинградской области капитаном Копейкиным А.И. и Военкомом штаба МПВО ст. лейтенантом Меркиным.

Лист 1. За 1-е августа 1942 г. было объявлено две воздушные тревоги /с 16 час. 28 м. до 17 час. 14 м. и с 18 ч. 16 м. до 18 час. 50 мин./ . Поражений не было. Противником велся артобстрел. Было выпущено 17-ть снарядов. Повреждений и пожаров не было. Убитых и раненых нет.

Лист 21. За 18-е августа. Была объявлена одна воздушная тревога /с 20 час. 55 м. до 21 час. 26 м./ . В налете участвовало 2 самолета М-109 на высоте 1000 метров и 2 самолета М-109 на высоте 3000 м. Повреждений не было. Противником велся артобстрел. Было выпущено 15 снарядов в порт. Пожаров и разрушений не было. Убитых и раненых нет.

Лист 49. Была объявлена одна воздушная тревога /с 14 час. 15 мин. до 15 час. 05 мин./ . Противником велся артобстрел. Было выпущено 84 снаряда, из них 56 упали за Красный пруд, 23 — к складу жидкого топлива и

¹² ЦГА СПб — фонд Р-7018, опись 1, един. хран. 34.

¹³ ЦГА СПб — фонд Р-7018, опись 1, един. хран. 35.

5 на стрельбище /начало артобстрела 17 час. 58 мин., конец — 19 час. 05 мин./. Пожаров и разрушений не было. Убитых и раненых нет.

Только с 21 по 31 октября 1942 г. в Мартышкино было несколько пожаров, сгорело не менее 5-ти домов. 21 октября гражданское население поселка Мартышкино было эвакуировано.

В течении этого месяца фашистские снаряды многократно попадали в порт /19 октября была потоплена баржа с продуктами/, на аэродром, по складу жидкого топлива, в военный городок.

Г.Х.: все «говорит» за то, что наши службы и формирования МПВО в это время работали четко и слаженно. Например, в августе 1942 г. воздушных нападений и сбрасывания бомб на город допущено не было. Хотя в течение месяца на высоте от 500 до 5000 метров более 1000 раз подлетали фашистские самолеты М-109, М-110, Ю-88, Х-111, Х-126, Х-113, Капрони и Брустер.

14. «Оперативные сводки штаба МПВО Ленинградской области о воздушных налетах противника на г. Ораниенбаум» 01.11.42 г. — 22.12.42 г.¹⁴

Смотрел 1-м!

Листы 21–21об. Оперативная сводка Начальнику Главного управления МПВО НКВД СССР и Начальнику отдела МПВО УНКВД ЛО №73 «О наземном артиллерийском обстреле противником города Ораниенбаума Ленинградской области за период времени с 13 по 19 ноября 1942 г.».

За этот период противник произвел 5 артиллерийских обстрела г.Ораниенбаума, а именно:

14 ноября — с 11 час. 30 мин. до 11 час. 56 мин. — 18 снарядов по порту. Разрушений и повреждений не было. Ранен 1 чел.

15 ноября — с 11 час. 56 мин. до 12 час. 00 мин. — 11 артснарядов, из которых 2 — в залив, 3 — на аэродром и 6 — разорвались в городе. В результате артобстрела в городе повреждены следующие здания:

1) По пр. Юного Ленинца: разрушены часть стены и часть крыши в доме №39, разрушена часть стены и повреждена квартира в доме №45, поврежден сарай в доме №47;

2) По 2-й Нижней улице: разрушена крыша и чердачное перекрытие в доме №5/6, разрушен сарай в доме №14.

Пострадавшие: убиты 2 женщины и ранены 2 женщины, одна из них боец медико-санитарного взвода штаба МПВО города т.Белякова Галина Александровна, рождения 1921 года.

16 ноября — с 16 час. 20 мин. до 16 час. 30 мин. — 13 артснарядов на улицу Красного флота — разрушений и пострадавших не было.

¹⁴ ЦГА СПб – фонд Р-7018, опись 1, един. хран. 36.

17 ноября — с 9 час. 20 мин. до 9 час.30 мин. — 13 артснарядов, из которых 1 — на улицу Красного Флота и 12 — в поселок Мартышкино. Разрушений, повреждений и пострадавших не было.

18 ноября — с 14 час. 32 мин. до 14 час.56 мин. — 13 снарядов в порт, причем все не разорвались. Разрушений, повреждений и пострадавших не было.

За этот же период времени с 13 по 19 ноября налетов самолетов противника на город не было и сигнал воздушной тревоги не подавался.

15. «Справка о состоянии работы по захоронению трупов в пригородных районах Ленинградской области». 05.02.1942 г.¹⁵

Смотрел 1-м!

Здесь приводится состояние этой работы на 21.01.1942 г. и проделанная работа с 21.01. по 05.02.1942 г., в т.ч. в г. Ораниенбауме — лист 3 Дела:

«1. Умершие города свозились в морг больницы самим населением.

2. В среднем умирает в городе в день от 25 до 35 человек.

3. Морг больницы покойников не вмещал и часть умерших складывалась на дворе больницы и два раза в неделю вывозилась на кладбище».

Документ, в котором показана эта работа, подписали Начальник Штаба МПВО Ленобласти майор Соколов, Военком Штаба МПВО Батальонный комиссар Игнатьев.

16. «Паспорта городов Ленинградской области»¹⁶

Количество жителей Ораниенбаума на начало войны — 20650 человек, в т.ч. рабочих — 6546; служащих — 3015; иждивенцев до 16 лет — 9274; прочих — 1815.

На листах 3-22 Дела — обобщенные сведения по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками городам Ленинградской области, в т.ч. на листах 11-12 — по г.Ораниенбауму — 30.810.546 руб.

17. «Докладная записка об итогах расследования злодеяний и учета ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории Ленинградской области» 1945 г.¹⁷

Листы 17-29 — 270 фамилий предателей, исполнителей, пособников, руководителей, участников — Г.Х.

18. «Докладная записка об итогах расследования злодеяний и учета ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории Ленинградской области» 1945 г.¹⁸

¹⁵ ЦГА СПб — фонд Р-7018, опись 1, дело 46.

¹⁶ ЦГА СПб — фонд Р-9421, опись 1, дело 270.

¹⁷ ЦГА СПб — фонд Р-9421, опись 1, дело 271.

¹⁸ ЦГА СПб — фонд Р-9421, опись 1, дело 272.

Лист 4об. Поврежден Ропшинский Дворец Петра III. Вырублено до 20% деревьев ценных пород в Ропшинском Дворцовом парке, занимающих площадь в 7,5 гектар.

Лист 5. От вражеских бомбардировок и обстрелов пострадали дворцы и художественно-исторические памятники Ораниенбаума. Ущерб — 262 млн. руб.

Лист 18. В Ораниенбаумском районе количество угнанных в немецкое рабство — 1665 чел.

19. «Фотоснимки разрушений в г.Ораниенбауме (альбом фотографий)». 1945 г.¹⁹

К моменту Великой Октябрьской Социалистической революции в городе было около 4000 жителей, 1 библиотека с двумя шкафами книг, 1 приют, 1 церковно-приходское и два 4-классных училища. Городская больница с заразным отделением и приемный покой на вокзале железной дороги обслуживали г.Ораниенбаум и прилегающий к нему район.

За годы советской власти население Ораниенбаума выросло до 20650 чел. Сбережены были исторические памятники Ораниенбаума, больше других сохранившие архитектуру и убранство XVIII в. В частности, Большой Меншиковский Дворец сохранился почти без изменения с петровских времен, деревянная Троицкая церковь — с елизаветинских.

Сам город благоустроился, стал подлинно культурным центром своего района. 9 больниц и амбулаторий, 7 школ, 2 дошкольных учреждения, сельскохозяйственный техникум, 2 библиотеки, санаторий, кинотеатр функционировали в Ораниенбауме к началу Великой Отечественной войны.

Во время военных действий в Ленинградской области г.Ораниенбаум с 1941 по 1944 г. находился в 6 км от линии фронта, подвергался систематическим артиллерийским обстрелам и частым налетам авиации.

Из 577 жилых домов разрушено и повреждено 504.

Разрушены и повреждены: все больницы, амбулатории, все школы и дошкольные учреждения, кинотеатр, музей, санаторий «Кубуч», все бани и прачечные, водонапорная башня, водопроводная и канализационные сети, электростанция, все промышленные предприятия.

Немцами повреждены исторические памятники: Большой Дворец, Въездные ворота в город, Китайский Дворец и Кательная горка.

Всего по городу причинен ущерб на сумму 293.194.156 руб.

20. «Документы об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими захватчиками по Петродворцу». Начато сентябрь 1941г. Окончено февраль 1944 г.²⁰

¹⁹ ЦГА СПб — фонд Р-9421, опись 1, дело 386.

²⁰ ЦГА СПб — фонд Р-8557, опись 6, дело 1091.

Лист 18. Акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в Ст.Петергофе и окрестностях. 1943 года, июля 30 дня, г. Старый Петергоф

Мы, нижеподписавшиеся зам. Председателя Исполкома Горсовета депутатов трудящихся Федоров Василий Федорович, представитель Ленинградской епархии, Благочинный церковью Ленобласти, протоиерей Ломакин Николай Иванович, бывший житель Старого Петергофа, военнослужащая /старшина/ Павлова Таисия Ивановна, певчая Троицкой кладбищенской церкви гор. Старого Петергофа Завьялова Мария Тимофеевна, рабочая жилищного управления и певчий Троицкой церкви Старого Петергофа гражданин Можжухин Михаил Александрович, бухгалтер банно-прачечного комбината, по поручению Ленинградской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков составили настоящий акт о нижеследующем:

1. Церковь Знаменской Божией Матери в верхнем Петергофе, у Гранильной фабрики, однопрестольная, постройки 1776 г. бывшего гвардейского ведомства. Иконостас резной, вызолочен, живопись работы художника Бельского. Общее состояние храма — весьма удовлетворительное. Храм высокого художественного значения. Здание каменное.

2. Кладбищенская церковь Святой Троицы. Построена в 1870 г. 3-х престольная. Приписанная к ней Лазаревская малая церковь. Построена в 1852 году. Оба храма каменные. 3.Храм-музей Серафимовского монастыря. Стиль его Московско-Нарышкинский XVIII века. Замечательный иконостас в стиле древнего северо-русского церковного зодчества (близ дер.Бобыльской).

4. Церковь-музей при собственной даче бывшей Императрицы Марии Федоровны.

5. Храм при военном кладбище Старого Петергофа.

Лист 19. Кладбищенский Троицкий храм, как равно и другие указанные церкви, до войны были в полной сохранности и даже не требовали какого-либо серьезного ремонта.

23-го сентября 1941 г. гор. Новый Петергоф был оккупирован немецкими захватчиками и положение храмов города Старого Петергофа и его мирного, верующего населения резко изменилось. Немецкие войска систематическими обстрелами и бомбежками лишили верующих их святынь и уничтожили все Старо-Петергофские церкви. При этом свои обстрелы и разрушения храмов фашисты обставили так, что вместе с храмами гибли в них и молящиеся старики, женщины и дети, искавшие под сводами храмов убежища и спасения от бомбежек. Гибель верующих под сводами

Троицкой кладбищенской церкви и в склепах кладбища, уничтожение артобстрелом самого кладбища с его могилами потрясает ужасом.

Комиссией установлено, что под сводами Троицкой кладбищенской церкви погибло свыше 2000 советских граждан, из коих не менее 100 детей. Интенсивный обстрел Троицкого храма продолжался в течение недели до полного уничтожения здания и гибели находившихся в нем людей. То же было и в отношении других храмов.

Лист 20. С сентября 1941 г. и до июля 1942 г. немцы выпустили по Ст. Петергофу около 116 тысяч снарядов и мин. Особенно большие разрушения городу причинены во время налетов 21–23 и 24 сентября 1941 г.

В результате бомбардировок и артиллерийского и минометного обстрела Ст. Петергоф до весны 1942 г. был полностью сожжен и разрушен. Не осталось ни одного уцелевшего здания!

Погибли такие великие памятники культуры как Английский Дворец, Собственная дача, Биологический институт /б. Дворец принца Лейхтенбергского/.

Лист 21. В Ст. Петергофе серьезно пострадала старейшая в России гранитная фабрика. Сожжены и разрушены завод протезных колясок, Петергофская МТС, санаторий «Рабочей молодежи», дом отдыха архитекторов Ленинграда, дом отдыха «Учитель», дом отдыха промкооперации, дом отдыха КБФ, детский санаторий им. Соловьева, дом отдыха ученых, детская больница, поликлиника, Детский дом инвалидов, Дом инвалидов-хроников у завода протезных колясок, ветеринарная лечебница, аптека № 2, станция защиты растений, ВИЗР, опытный плодоягодный питомник, школы №№ 3, 6, 9, школа взрослых, клуб завода № 1, клуб работников городских предприятий, детский сад, два детских очага, вокзал Ст. Петергоф и др. общественные здания.

Осенью 1941 г. погибло большинство жителей Ст. Петергофа.

Ответственность за варварское уничтожение Ст. Петергофа и за зверское истребление его жителей несут: командир 291 немецкой ПД генерал-лейтенант Герцог, командир 504 пех.полка 291 ПД полковник Гимлер, командир 212 ПД генерал-майор Рихман, командир 316 ПП 212 ПД полковник Бизли, командир 58 ПД генерал-майор фон Графен, командир 220 ПП подполковник Гофман, командир 1-го батальона 220 ПП 58 ПД майор фон Дивец, командир 9-й АПД генерал-майор Эрдман, командир 17-го егерского полка полковник Рюкес, командир 1-го батальона 17-го егерского полка подполковник Отенмайер. Этот факт в акте от 30 июля 1943 г., подписанном рядом лиц во главе с командиром 48 стрелковой дивизии, полковником А.И.Сафроновым.

21. «Документы об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими захватчиками по районам города Ленинграда и пригородам» Начало февраль 1944 г. Окончание декабрь 1945 г.²¹

Лист 53. В Старом Петергофе до начала войны — всего зданий — 750, из них каменных — 55, деревянных — 695 зданий.

Лист 82. Справка о ведении артиллерийско-минометного огня немецкими войсками по Старому Петергофу.

С 23 по 30 сентября 1941г. — около 9600 снарядов и мин; в октябре 1941 г. — 12000; в ноябре — 10300; в декабре — около 8400. Всего в 1941г. — свыше 39000 снарядов и мин.

За 1942 год по Старому Петергофу выпущено свыше 68000 снарядов и мин.

За 1943 год — свыше 9000.

В 1941 г. по «Собственной даче» выпущено св.200 снарядов калибра 150 мм. По Английскому дворцу — до 8900 снарядов, из них свыше 1000 — калибра 210 мм.

По Биологическому институту — около 4000 снарядов.

По дачам «Новые места» — до 19400 снарядов и мин.

22. «Фотографии разрушений, причиненных немецко-фашистскими захватчиками предприятиям, учреждениям, организациям и гражданам Старого Петергофа за время войны и блокады Ленинграда» 1943 г.²² Фото сержанта Петрова В.

На фотографиях — жуткие разрушения Старого Петергофа: Английский Дворец; бывшая Императорская Дача; Биологический институт; улицы Старого Петергофа; вокзал Старый Петергоф /груды разрушенных материалов, в т.ч. кирпич; разрушено минимум на 90% — Г.Х./; военный городок №7; школа ФЗУ; разрушенная дача композитора Рубинштейна; кладбищенская церковь — разрушена не менее чем на 70% — Г.Х.; л.29 — церковь Знамения /разрушена не менее чем на 70–80% — Г.Х./; боковой неф Знаменской церкви /кусочки свода потолка и зияющие дыры — Г.Х./; школа № 6 — кирпичное здание, видимо 3-х этажное, разрушено более чем на 60% — Г.Х.; оранжереи; лист 35 — Гранильная фабрика — стены почти целые; внутри не видно, зияют окна; Саровский монастырь /пострадал верх центральной части — Г.Х./; Дом отдыха архитекторов Ленинграда ; Дом отдыха промкооперации.

²¹ ЦГА СПб — фонд Р-8557, опись 6, дело 1092.

²² ЦГА СПб — фонд Р-8557, опись 9, дело 39.

23. «Акты о варварском разрушении Петродворца» 1944 г.²³

До войны Петергоф имел 1699 деревянных жилых домов и 194 каменных, с общей жилой площадью более 200 тыс. кв. метров (лист 3). К моменту освобождения в городе Петродворец частично сохранилось только около 100 домов (лист 13).

Кроме вывезенного, в Петродворце оставалось 34214 различных музейных экспонатов (картины, художественные изделия, скульптуры) и 11700 книг дворцовых библиотек (лист 3).

В ночь с 22 на 23 сентября, после интенсивного обстрела и бомбардировки, немецко-фашистские войска заняли всю территорию Нового Петергофа. Все общественные и коммунальные учреждения города были сожжены и разрушены, в т.ч.: здание райсовета, три больницы, девять школ, более 20 домов отдыха, клуб, библиотека, дом пионера и др. (лист 12).

Из Большого Дворца, Дворцов Марли, Монплеизир и Коттедж разграблено и вывезено в Германию около 34000 предметов музейных экспонатов и среди них около 4950 предметов уникальной мебели (лист 17).

Фашистские варвары вывезли бронзовые скульптуры Самсона, Волхова, Невы, Нептуна.

В 1941 году население города-парка Петродворца составляло 45 тысяч человек; при освобождении его частями доблестной Красной Армии 18 января 1944 г. в городе не было обнаружено ни одного человека из гражданского населения (лист 26).

24. «Разные материалы к установлению виновников злодеяний над гражданами г.Ленинграда и г.Колпино и разрушения гг. Петродворец, Павловск, Пушкин за время войны и блокады (по данным разведотдела г. Ленинграда)» 1945 г.²⁴

В Деле называются самые главные виновники разрушений Петергофа и Стрельны — генерал-фельдмаршал фон Лееб, генерал-фельдмаршал Георг фон Кюхлер, генерал-полковник Линдеман, генералы пехоты Клефель и Вегенер, генерал зенитных войск Одебрехт, генерал-лейтенант Гразе, генерал-майор Альтрихтер, генерал-лейтенант Книс, полковник Ваден, полковник Носке, подполковник Грубер.

Полковник Ваден непосредственно причастен к руководству обстрелом Ораниенбаума с ноября 1942 г. по январь 1944 г.

Таковы печальные результаты минувшей войны. Мы должны об этом знать, чтобы всеми силами наращивать мощь нашего государства и всячески содействовать тому, чтобы это никогда не повторилось. Вечная память погибшим за честь и независимость нашей Родины, вечная слава всем, принесшим победу и восстановившим израненное Отечество!

²³ ЦГА СПб – фонд Р-8557, опись 6, дело 1112.

²⁴ ЦГА СПб – фонд Р-8557, опись 6, дело 1098.

Ирина Юрьевна Юрьева
кандидат филологических наук,
с 1988 по 2017 г. руководитель программы Российского фонда культуры

Реплики петербургских церковных витражей XIX – начала XX в. в Германии (Висбаден, Бад-Наугейм)

В немецком курортном городе Бад-Наугейм (Bad Nauheim) в земле Гессен сохранился чрезвычайно интересный памятник витражного искусства начала XX века, имеющий прямое отношение к Петербургу. Это витраж, алтарное окно «Христос благословляющий по Воскресении» в старинной немецкой Рейнгард-кирхе, приобретенной более ста лет назад Свято-Князь-Владимирским братством для православного храма. В качестве православного храма здание используется и поныне.

Витраж был создан по образцу известного петербургского церковного витража, и в этом отношении витраж в Бад-Наугейме можно поставить в один ряд с более ранним, не дошедшим до наших дней немецким церковным витражом — в православной церкви во имя св. Елисаветы в Висбадене.

Образцом для подражания в Висбадене стал самый знаменитый церковный витраж Петербурга — «Христос благословляющий по Воскресении» в Исаакиевском соборе. В алтаре собора витраж был установлен в 1847 г., и в том же году в Висбадене, столице герцогства Нассау, заложили православный храм-усыпальницу великой княгини Елизаветы Михайловны. В алтаре этого храма находилось витражное окно, впоследствии утраченное. М.В. Вершевская, которая подробно изучила архивные мате-

риалы по истории русского храма в Висбадене¹, разыскала среди прочего изображение его несохранившегося алтарного витража: оказалось, что в Висбадене была создана уменьшенная копия витража Исаакиевского собора. Обратим внимание, что заказ на изготовление висбаденского витража получили исполнители петербургского витража-оригинала — баварская мастерская Макса Эйнмиллера.

Висбаденский витраж, как упоминалось, не сохранился, но неподалеку от Висбадена в Гессене есть два витража, реально существующие и сегодня, на тот же сюжет: Христос благословляющий по Воскресении. Они находятся в русских православных храмах Бад-Гомбурга и Бад-Наугейма.

Церковь во имя Всех Святых в Бад-Гомбурге строилась в 1896—1899 гг. по проекту Леонтия Николаевича Бенуа, и, вероятно, именно ему принадлежит проект алтарной картины на стекле: благословляющий Христос в стиле северного ренессанса. Витраж был выполнен в мастерской Didden & Busch в Берлине.

Более поздний по времени создания витраж находится в русской церкви во имя преп. Серафима Саровского и свт. Иннокентия Иркутского на курорте Бад-Наугейм.

Эта церковь не относится к числу храмов в византийском или древнерусском стиле, воздвигнутых в Германии в конце XIX—начале XX века, а представляет собой, как упоминалось, типичную немецкую кирху XVIII века в стиле барокко. В 1905 г. она была арендована, а в 1907 г. куплена Свято-Князь-Владимирским братством при русском имперском посольстве в Берлине и приспособлена для православного богослужения. При освящении здесь православной церкви в 1908 г. центральное алтарное окно, как свидетельствует архивная фотография, ничем не отличалось от остальных окон кирхи с двойной стрельчатой аркой и двцветными окнами с геометрическими мотивами креста (такие окна мы видим в церкви и сегодня).

Однако через несколько лет центральное окно в алтаре заменили на витраж «Христос благословляющий по Воскресении» подчеркнуто православного характера.

В интерьере храма витраж практически не виден: даже при открытых царских вратах фигуру Христа заслоняет резное навершие иконостаса и огромное паникадило, пожертвованное императором Николаем II. Со-

¹ Эти материалы собраны в альбоме «Die Russische Kirche in Wiesbaden: Wahrzeichen der Verbundenheit / Русская церковь в Висбадене», изданном обществом «Гессен—Россия» (HERUS)

здается впечатление, что витражное окно было задумано не для прихожан, а для тех, кто находился в алтаре.

«Невидимостью» витража можно объяснить то, что до начала XXI века он был никому не известен. Интерес к нему возник в последние годы после того, как у него обнаружился оригинал в Петербурге.

Бригитта Гебауэр из попечительского общества Русской церкви в Бад-Наугейме первая обратила внимание, что витраж в церкви создан по образу и подобию витража Великокняжеской усыпальницы Петропавловского собора, который, как известно, был выполнен по замыслу Л.Н. Бенуа, а художественный его проект принадлежал Н.А. Бруни. (Подлинный витраж в Петропавловском соборе был разрушен взрывной волной в годы Второй мировой войны и в 2006 году воссоздан по эскизу Бруни²).

Лилли Верре, экскурсовод по истории Бад-Наугейма, связала госпожу Гебауэр с автором статьи о витраже Петропавловского собора и послала ей информацию о немецком витраже. Т.В. Княжицкая разместила краткую заметку на сайте vitroart.ru³ с призывом к исследователям помочь разыскать соответствующие архивные материалы.

Поскольку храм в Бад-Наугейме был приписан к посольской церкви в Берлине, связанные с ним документы должны были отложиться в архиве МИДа, однако их поиском никто пока не занимался. (В настоящей работе я использую материалы по истории храма, собранные Дмитрием Раром, председателем Свято-Князь-Владимирского братства Германии, а также материалы, собранные Бригиттой Гебауэр.)

В отсутствии архивных документов можно лишь высказывать предположения об авторах и исполнителях витража в Бад-Наугейме.

На примере Висбадена мы видели, что тогда реплику петербургского витража заказали тем же мастерам, которые делали витраж-оригинал для Исаакиевского собора, и это совершенно естественно и логично.

Создатели витража Великокняжеской усыпальницы Петропавловского собора, послужившего оригиналом для Бад-Наугейма, известны: в материале витраж выполнил художник Ганс Кузик (русский вариант эстляндской фамилии Куусик). В статье «Два образа — две эпохи» Т.В. Княжицкая отметила, что Бруни остался недоволен работой Кузика, потребовал переделать ряд деталей и критиковал его, в частности, за

² Подробнее см. в статье Т.В. Княжицкой «Два образа — две эпохи» // *Антиквариат*. 2009. № 6–8. С. 84–91.

³ *Княжицкая Т.В.* Витраж по эскизу Н.А. Бруни в православном храме города Бад Наухайм. // Сайт «Витражи России», <http://vitroart.ru/Sinfo/Snews/1046/>

«слишком резкие тени».⁴ Именно такие резкие, густые тени наложены на лик Христа в Бад-Наугейме. На наш взгляд, эта особенность свидетельствует в пользу того, что витраж в Бад-Наугейме мог выполнить тот же Ганс Кузик, которому, судя по замечаниям Бруни, был свойственен подобный стиль.

Витраж для Великокняжеской усыпальницы был изготовлен в дармштадской мастерской Ганса Мюллера-Хиклера. Т.В. Княжицкая, подробно рассказывая об этом, пишет, что выбор мастерской «был определен личными мотивами архитектора-строителя Усыпальницы», и называет «явно протекционистским» «решение архитектора Бенуа отдать заказ на изготовление витража для Великокняжеской усыпальницы никому не известным Х. Кузику и Х. Мюллер-Хиклеру»⁵.

Такое утверждение не объективно: «явно протекционистское решение» принимал, конечно, не лично Бенуа, но очевидно сами высочайшие заказчики. Дело в том, что «никому не известная» мастерская Мюллер-Хиклера была хорошо известна родному брату русской императрицы Александры Федоровны. Великий герцог Гессенский Эрнст-Людвиг покровительствовал витражным мастерам, именно по его приглашению Мюллер-Хиклер перевез свою мастерскую из Аахена в Дармштадт, а в Бад-Наугейме незадолго до создания витража в православном храме мастерская Мюллер-Хиклера выполнила несколько витражей в стиле модерн для евангелического собора, который строился по инициативе и на средства великого герцога Эрнста-Людвига.

Судя по всему, заказ на интересующий нас витраж получили те же протеже брата императрицы.

Что касается автора проекта алтарного окна в Бад-Наугейме, то наиболее вероятным представляется авторство Л.Н. Бенуа: ему принадлежал замысел витражного окна Великокняжеской усыпальницы, при этом он работал по заказам Свято-Князь-Владимирского братства, в частности, проектировал церковь в Бад-Наугейме в русском стиле (этот проект не был осуществлен из-за недостатка средств на строительство).

Во всяком случае, не подлежит сомнению, что при создании витража в Бад-Наугейме не использовался эскиз Н.А. Бруни для Петропавловского собора, а был разработан специальный архитектурный и художественный проект. Даже частично использовать эскиз Бруни было бы невозможно потому, что пропорции и размеры окна в немецком храме принципиаль-

⁴ *Княжицкая Т.В.* Два образа — две эпохи. Витражи по рисункам Н.А. Бруни... // *Антиквариат.* 2009. № 6–8. С. 89.

⁵ Там же. С. 88.

но отличаются от окна Великокняжеской усыпальницы. Кроме того, в Бад-Наугейме и в Петропавловском соборе мы видим разные типы витражей. В Бад-Наугейме это мозаика из сотен ярких разноцветных стекол различной и сложной формы (их раскрой хорошо виден снаружи храма). Одна лишь композиция с пламенеющим крестом под фигурой Христа набрана из 420 с лишним стекол, и она не имеет ничего общего с проектом Бруни для Великокняжеской усыпальницы, где под фигурой Христа помещена узкая полоса церковнославянской вязи по одноцветному стеклу.

На наш взгляд, витраж в Бад-Наугейме ориентирован не на проект Н.А. Бруни, а на первоначальный проект Л.Н. Бенуа, от которого Бруни значительно отошел.

Среди отличительных черт проекта Бенуа в его эскизном чертеже отметим, во-первых, масштаб фигуры Христа в общей композиции и, во-вторых, характер изображения серафимов: у Бруни они почти монохромно-графические, на чертеже Бенуа и в Бад-Наугейме — живописные, многоцветные (в Бад-Наугейме их количество умножено, что продиктовано формой «вытянутого» вверх окна немецкой кирхи). Также обращает на себя внимание, что на эскизе Бенуа перед витражным окном помещена Голгофа — в Бад-Наугейме ей соответствует нижняя часть витража — упомянутая мозаичная композиция с пламенеющим крестом.

В целом идею витража в русском храме Бад-Наугейма можно охарактеризовать как *торжество православия*. Здесь прослеживается опора на византийские традиции. Типичная деталь — разноцветные облака за спиной Спасителя с переходом от синих к ярко-красным (они присутствуют на многочисленных византийских и римско-византийских мозаиках и фресках с изображением Второго Пришествия). Столь же характерны для византийского стиля яркие детали «царских» одежд Христа. В Бад-Наугейме мы также видим дополняющую существенную деталь, связанную с православием — Христос благословляет зрителей рукой, сложенной в трехперстие. Эта деталь не только отсутствует в аналогичных работах Бруни в Петербурге и в первоначальном эскизе Бенуа, но вообще не типична для иконографии: на Воскресенских иконах, фресках и мозаиках рука Спасителя поднята в благословляющем жесте раскрытой ладонью в сторону зрителей.

Есть еще одна любопытная деталь, отличающая витраж в Бад-Наугейме как от художественного проекта Бруни, так и от первоначального проекта Бенуа, — это рост Христа. По традиции, идущей с раннехристианских времен, Спасителя представляли человеком высокого роста. В Бад-Наугейме, напротив, мы видим коренастую, приземистую фигуру,

композиционно ничем не оправданную: на фоне сильно вытянутого вверх узкого оконного проема фигура Христа выглядит нарочито короткой.

Если внимательно приглядеться к лику Спасителя, можно заметить, что на витраже в Бад-Наугейме отличаются от проекта Бруни глаза Христа: они более близко посажены, особого разреза, очень глубокие и печальные. Эти глаза, а также характер бороды и невысокий рост напоминают императора Николая II — именно таким увидели русского царя жители Фридберга и Бад-Наугейма, когда царская семья отдыхала в этих местах осенью 1910 г.

Традиция придавать иконам черты высочайших особ идет в России с XVIII века⁶: Боровиковский изображал св. Екатерину с чертами Екатерины II, а в 1830-х гг. некоторые иконы Спасителя имели портретное сходство с Николаем I. В Бад-Наугейме мы видим продолжение этой традиции.

Возможно, витраж в православной церкви Бад-Наугейма был создан как раз к приезду царской семьи в 1910 г., когда Николай II с супругой и детьми на протяжении почти двух месяцев посещал богослужения в этом храме. И именно Николай II наряду со священнослужителями мог видеть ничем не заслоненный витраж в алтаре, где, как известно, причащался император.

В заключение уместно рассказать, как восстановленный петербургский витраж Великокняжеской усыпальницы сыграл роль в современной судьбе немецкого витража. Русский храм в Бад-Наугейме, признанный в земле Гессен историко-культурным памятником, реставрировался поэтапно, и последним в плане комплексной реставрации стоял витраж, связанные с ним работы должны были проводиться через несколько лет. Однако после того, как попечительское общество церкви обратило внимание городских и земельных властей на связь этого витража с выдающимся русским памятником, созданным Леонтием Бенуа и Николаем Бруни, средства на реставрацию выделили в кратчайшие сроки.

Осенью 2017 года витраж в Бад-Наугейме был отреставрирован. Работы провела мастерская под руководством Ульрики Кунерт: реставраторы восполнили незначительные утраты и, главное, оградили витраж снаружи защитным стеклом.

Теперь витраж надежно защищен от воздействия внешней среды и сияет всеми своими красками. В 2018 г. состоялась торжественная цере-

⁶ *Потькалова А.В.* Портрет и религиозная живопись XVIII века (В.П. Боровиковский). // Пушкин и Филарет, митрополит Московский и Коломенский. М., 2003. С. 235-237.

мония приема отреставрированного храма его владельцами — Свято-Князь-Владимирским братством.

История витража в православном храме Бад-Наугейма показывает, что влияние культуры Санкт-Петербурга распространялось очень широко и достигало Германии, конкретные примеры мы находим даже в такой новой для русской культуры области, как витражное искусство.

ПО ПЕТЕРБУРГСКИМ АДРЕСАМ

Владимир Ильич Аксельрод

кандидат педагогических наук, методист Санкт-Петербургского городского дворца творчества юных; председатель координационного совета молодёжного общественного движения «Юные за возрождение Петербурга»

Дом на Троицкой в стиле Людовика XV (дом № 36 по улице Рубинштейна в истории города)

Фасад 4-х этажного на подвалах светло-коричневого цвета дома № 36 по улице Рубинштейна, богато украшенный причудливым декором, явно выделяется из рядовой эклектичной застройки бывшей Троицкой улицы.

Здание было возведено в 1873 году первоначально как особняк М.И. Есиповой по проекту видного представителя эклектики академика архитектуры В.А. Кенеля¹, перестроено и расширено в 1877-1879 другим академиком, Е.И. Винтергальтером². Этот дом, как и соседние, включен в перечень вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность как доходный дом М.В. Баструевой³. За 30 лет до этого, в 1849 году, пустопорожний участок на месте дошедшего до нас дома принадлежал жене генерал-

¹ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX–начала XX века. Справочник. Указ. изд., с. 156.

² Там же, с.75.

³ Историческая застройка Санкт-Петербурга. Перечень вновь выявленных объектов. Указ. изд., с.405.

майора У.В. Козловой⁴. В 1870-е годы этот участок был приобретен М.И. Есиповой, для которой на пустопорожном участке и был возведен особняк. Но уже в 1875 году дом перешел в собственность С-Петербургскому 2-й гильдии купцу Дмитрию Ивановичу Острову⁵. Из описи дома, выполненной архитектором городского кредитного общества Э.Г. Юргенсом, мы узнаем, каким было первое здание на этом участке: «каменный двухэтажный дом с таковым же надворным флигелем». Лицевое здание было украшено балконом на кронштейнах. Во дворе стояли два каменных флигеля: одноэтажный в связи с основным зданием и каменный, также одноэтажный отдельно стоящий флигель⁶. В доме тогда было всего 8 квартир: из них 2 лицевые многокомнатные барские. Подвальные помещения Д.И. Островым были приспособлены под 2 торговых заведения⁷. Через два года его имущество по акту купчей крепости перешло жене гвардии ротмистра Марии Валерьевне Баструевой⁸.

В новой описи от 22 ноября 1877 года указан уже 4-этажный, каменный со стороны улицы и 5-этажный со стороны двора дом. Причем при описании дома особенно подчеркнуто, что «часть дома прежде существовала, а часть ныне возведена вчерне», но при этом «дом снаружи оштукатурен в стиле Людовика XV и украшен богатыми лепными работами»⁹. Этими-то лепными работами мы любуемся до сих пор.

Из «Ведомости о доходах с дома» мы узнаем, что новая домовладелица 3 квартиры в подвальных этажах выделила под магазины. На тот период в строящемся доме проживал лишь один жилец, купец 1-й гильдии В.И. Терликов, снимавший квартиру в 11 комнат на втором этаже. Остальные квартиры еще пустовали¹⁰. В архивном деле содержится интересный документ «Удостоверение ротмистра лейб-гвардии Уланского полка Николая Никитича Баструева, мужа домовладелицы, находившегося в действующей армии»¹¹. Шла русско-турецкая война за освобождение сла-

⁴ Атлас тринадцати частей Петербурга Н. Цылова. Указ. изд., с. 113.

⁵ ЦГИА СПб, ф. 515, оп. 1, д. 3981, 3981-а, правление Санкт-петербургского городского кредитного общества «О выдаче ссуды под залог имущества Санкт-Петербургского 2-й гильдии купца Дмитрия Ивановича Острова. 1875–1910 гг.», л. 1.

⁶ Указ. дело, л. 8–9.

⁷ Там же, л. 10–13.

⁸ Там же, л. 36.

⁹ Там же, л. 47–53.

¹⁰ Там же, л. 55–56.

¹¹ Там же, л. 61.

вянских народов от турецкого ига, и пока муж воевал, жена возводила новый богатый дом. В документах 1880 года М.В. Баструева названа уже женой полковника лейб-гвардии Уланского полка. Полностью строительство и отделка дома были завершены в июне 1878 года¹².

В итоговой описи, составленной архитектором И.И. Климовым, названы «Каменный дом по Троицкому переулку в 4 этажа, а со двора в 5 и частично в 6 с мансардой, 2 каменных флигеля: левый в 5 этажей, и правый в 5 этажей с сеновалами; 3 балкона; каменное строение в один этаж по задней границе двора занятое под ледник». В доме были устроены 29 ватерклозетов, 19 ванн, 48 чаш с кранами. В каждое помещение под магазины были проведены с улицы газовые трубы, как и на трех парадных и трех черных лестницах. Двор и подъезды с улицы также имели газовые фонари. В конюшнях были устроены водопроводы. Архитектор И.И. Климов с удовлетворением отметил высокое качество отделочных работ: «строения оштукатурены с убранством и тщательной отделкой лицевого фасада»¹³. Застройка дворовой территории продолжалась еще два года¹⁴. Там были возведены «новый каменный корпус в 5 и 6 этажей с боковыми частями в 2 этажа», а также конюшни на 6 стойл¹⁵. Общая стоимость дома составила без малого 500 тысяч рублей¹⁶.

В лицевом доме и дворовых флигелях были устроены 37 квартир. Жильцами дома были люди знатные и состоятельные: придворные, чиновники, военные, купцы. Назовем лишь некоторых: 11-комнатную квартиру занимал гофмейстер Двора Его Императорского Величества, тайный советник, сенатор Николай Саввич Абаза¹⁷, другой сенатор, статс-секретарь Его Императорского Величества Николай Николаевич Селифонтов проживал в 9-комнатной квартире¹⁸, как и тайный советник, доктор медицины, консультант по лечению ушных болезней при учреждении Императрицы Марии в С-Петербурге Мариинском Институте Роберт Губертович Вреден¹⁹. В последующие годы в лицевом доме по-прежнему снимали квартиры жильцы, занимавшие в Табели о рангах первые пять классов.

¹² Там же, л. 62–65.

¹³ Там же, л. 76–81.

¹⁴ Там же, л. 83–85.

¹⁵ Там же, л. 86–89.

¹⁶ ЦГИА СПб, ф. 515.оп. 1, д. 3981-а, л.5.

¹⁷ Адрес календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц со всем управлением в Российской Империи на 1883г. — СПб, 1883, с. 4, 237, 244.

¹⁸ Там же, с. 239.

¹⁹ Там же, с. 41, 97, ЦГИА СПб, ф. 515.оп. 1, д. 3981-а.

Один из них— действительный тайный советник, обер-гофмейстер Двора Его Императорского Величества граф Э.К. Сиверс²⁰. Об этом представителе знаменитой дворянской династии следует сказать особо.

Граф Эммануил Карлович Сиверс (1817–1909) родился в отцовском имении Водолага Валковского уезда под Харьковом в семье генерала-лейтенанта в отставке, участника Отечественной войны 1812 года Карла Карловича Сиверса. Поступив на службу в сентябре 1835 года, в 1841-м он получил чин камер-юнкера (V класс «Табели о рангах»), а в 1848 — камергера (IV класс). В 1856 году он был назначен на пост директора Главного управления духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел, который занимал до 1877 года. За это время граф стал тайным советником (август 1860), гофмейстером императорского двора (с 1864), сенатором (назначен в 1873), обер-гофмейстером и действительным тайным советником (1877; гражданский чин II класса «Табели о рангах», соответствовал чином генерал-аншеф (полного генерала и адмирала).

Граф любил бывать в родовом замке в Вендене. Там он не только отдыхал, но и энергично занимался благоустройством целого края, уделяя внимание развитию местных производств. Так, оценив качество пива балтийских мастеров, он сделал всё необходимое для открытия на территории родового владения пивоваренного завода, который начал функционировать уже в 1878 году. Эммануил Карлович также значительно увеличил библиотеку родовой усадьбы и существенно расширил собранную его предшественниками картинную галерею²¹.

Соседями Сиверса в доме № 36 по Троицкой улице в 1890-е гг. были сенатор, тайный советник, присутствующий в Уголовном кассационном департаменте К.М. Гарткевич²², чиновники министерства путей сообщения В.В. Красинский²³, Департамента общих дел МВД В.Д. Палтов (он же член дирекции Дамского Благотворительного тюремного комитета)²⁴, Департамента полиции, действительный статский советник, управляющий Кирилло-Мефодьевского братства Н.П. Быков²⁵, Департамента Таможен-

²⁰ «Весь Петербург». Адресно-справочная книга на 1894г., с. 212.

²¹ Знаменитые династии России. Сиверсы. Еженедельное издание №236, август 2018, с. 22.

²² «Весь Петербург» на 1894г., с. 52.

²³ Там же, с. 150.

²⁴ Там же, с. 402.

²⁵ Там же, с. 77.

ных сборов Р.Г. Гутман²⁶, канцелярии Министерства Внутренних дел А.В. Дурасов²⁷ и др.

Квартирантами дома были и крупные военачальники. Один из них командующий 1 Армейским корпусом, Член Правления Общества Красного Креста, генерал от инфантерии М.П. Данилов. В его послужном списке участие в венгерской кампании 1849 г., Восточной войне 1853–1856, когда он был контужен, польской кампании 1863–1864. Михаил Павлович — Кавалер Ордена Святого Георгия 4 степени. Пиком его военной карьеры стало назначение в 1896 г. командующим войсками Московского военного округа, а в 1903 г. — членом Военного Совета²⁸.

В доме проживали и набирающие силу представители крупного капитала: банкиры, промышленники, торговцы. Среди них потомственный почетный гражданин, управляющий Тульского поземного банка Е.П. Вейнберг, попечитель благотворительного общества о попечении глухонемых²⁹, совладельцы бумагокрасительной фабрики «Бергер и Верт» Пауль Мориц Бергер и Леонид Иванович Берниц³⁰. В доме проживания последним был открыт магазин типографических принадлежностей и красок³¹. Барские квартиры в доме снимали владельцы доходных домов и производства искусственных и минеральных вод и шипучек А.К. Москвина³², хозяин литографской мастерской Н.И. Попов³³.

Среди проживавших в доме Баструевой были присяжные поверенные и их помощники Ф.А. Розинг³⁴, Я.Н. Лихтерман³⁵, Г.Н. Вайнштейн³⁶, И.С. Варшавский³⁷, А.С. Габрилович³⁸. Еще одну категорию жильцов дома составляли практикующие врачи. Назовем здесь Л.А. Гордона, доктора

²⁶ Там же, с. 68.

²⁷ Там же, с. 52.

²⁸ «Весь Петербург» на 1894 г., с. 60. С.В. Волков. Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Т. 1. СПб.: Центрполиграф, 2009, с. 428.

²⁹ «Весь Петербург» на 1899 г., с. 93.

³⁰ «Весь Петербург» на 1899 г., с. 21.

³¹ М.Н. Барышников Деловой мир Петербурга. Указ, изд., с. 71.

³² «Весь Петербург» на 1894 г., с. 158.

³³ Там же, с. 1047.

³⁴ «Весь Петербург» на 1894 г., с. 200.

³⁵ «Весь Петербург» на 1899 г., с. 315.

³⁶ «Весь Петербург» на 1894 г., с. 35.

³⁷ Там же, с. 36.

³⁸ Там же, с. 52.

медицины, специалиста по болезням уха, горла, носа, консультанта дирекции Императорских театров и Министерства путей сообщения, члена Врачебного совета при Департаменте железных дорог и пр.³⁹, и Ивана Степановича Аркадьева, дантиста, консультанта Общества сестер милосердия и Павловского института⁴⁰. В доме проживали и педагоги: надворный советник И.В. Белостицкий, учитель 10-й и Литейной женской гимназий и К.Ф. Гельцнер, учитель 1-й Санкт-Петербургской гимназии⁴¹. Жильцами дома на Троицкой, 36 были и представители творческих профессий. Здесь в 1880–1890-е гг. проживали три архитектора: один Матвей Юрьевич Левастон (он занимал 8-комнатную квартиру), другой, инженер-архитектор Алексей Константинович Серебряков⁴², автор известных доходных домов Шереметевых на Литейном проспекте, 51 и А.Д. Мурузи, на Литейном пр., д.24, снимавший самую большую 12-комнатную квартиру⁴³. По данным адресной книги «Весь Петербург» за 1894 г., еще одним архитектором, жившим здесь в тот год, был Александр Александрович Смирнов, служивший в Санкт-Петербургском градоначальстве (1893–1903) и главном управлении почт и телеграфа⁴⁴. По его проектам были построены Дом Трудолюбия на набережной Обводного канала, 179 и перестроены жилой дом Общества улучшений помещений для рабочих и нуждающегося населения на Английском пр., 17–19, а также доходный дом С.Н. Плаутина на Дворцовой наб., 24⁴⁵.

В 1890-е гг. в доме Баструевой проживала балерина М.С. Скорсюк (Скорсюкова)⁴⁶. Мария Сергеевна выступала на сцене Императорского Мариинского театра в звании первой танцовщицы вместе с примами Пьерини Леньяни и Матильдой Кшесинской в классических балетах, поставленных выдающимися балетмейстерами Л.И. Ивановым и М.И. Петипа⁴⁷.

³⁹ Там же, с. 144.

⁴⁰ Там же, с. 26.

⁴¹ Там же, с. 33.

⁴² ЦГИА СПб, ф. 515.оп. 1, д. 3981-а, л. 13.

⁴³ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX–начала XX века. Справочник: СПб. : Пилигрим, 1996, с. 278.

⁴⁴ «Весь Петербург» на 1894 г., с. 216.

⁴⁵ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX–начала XX века. Справочник. Указ. изд., с. 281.

⁴⁶ «Весь Петербург» на 1899 г., с. 215.

⁴⁷ «Весь Петербург» на 1898 г., с. 43. Вместе с ней в статусе первых балерин выступали Мария Мариус Петипа, Ольга Преображенская, Анна Иогансон, Лидия Немидова, Анна Носкова.

Значительная часть квартир в доме Бастровой сдавалась в аренду. Помимо торговых помещений (в подвальных помещениях работали в 1880-е годы 7 магазинов) в ряде квартир располагались Городское училище для девочек (в 6 комнатах), школа для кройки (в 4 комнатах), типография Маллиса⁴⁸. В 1890-е годы в этом доме были открыты: дамская модная мастерская Эрнестины Гримо⁴⁹, модный магазин купца С.Е. Молчанова⁵⁰, портновская мастерская Ш.М. Липшица⁵¹, меблированные комнаты П.Т. Тихоновой⁵². Аренда приносила домовладелице немалый дополнительный доход. Однако на рубеже веков финансовое положение М.В. Бастровой резко пошатнулось, она овдовела, и за неуплату долгов Городскому Кредитному Обществу ее дом неоднократно выставлялся на продажу. Марии Валерьевне приходилось снова и снова занимать деньги у разных кредиторов, чтобы заплатить эти долги.

В 1901 году над ней была назначена опека. Опекунство осуществляли бывшие сослуживцы ее покойного мужа генерал-лейтенанты Н.В. Бибииков и П.П. Баранов, проживавшие в доме Бастровой⁵³.

15 декабря 1910 года имущество Марии Валерьевны «согласно исполнительному листу» перешло во владение Н.В. Бибиикова, к тому времени уже генерала от кавалерии. Его послужной список весьма внушителен. Службу офицера Николай Валерьевич проходил в лейб-гвардии Уланском Его Величества полку, как и муж домовладелицы, полковник Н.Н. Баструев. Бибииков принял участие в польской кампании 1863–1864 гг. и Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. За проявленную храбрость он был награжден золотым оружием и продвижением по службе. К 1890 г. он уже в звании генерал-майора, с 1899 — генерал-лейтенанта, с 1888 г. Н.В. Бибииков адъютант при командующем войсками Варшавского военного округа, с 1890 генерал для особых поручений там же, с 1892 года городской президент Варшавы. В 1906 году он был уволен в отставку с правом в генералы от кавалерии, однако с началом Первой мировой войны, 18 октября 1914 года, вновь принят на службу с тем же чином⁵⁴.

Его боевой товарищ Петр Петрович Баранов, поселившийся в доме Бастровой, имел столь же блестящий послужной список. После оконча-

⁴⁸ ЦГИА СПб, ф. 515.оп. 1, д. 3981.

⁴⁹ «Весь Петербург» на 1899г., с. 153.

⁵⁰ Там же, с. 360.

⁵¹ Там же, с. 314.

⁵² Там же, с. 325.

⁵³ ЦГИА СПб, ф. 515.оп. 1, д. 3981-а, л. 105.

⁵⁴ С.В. Волков. Генералитет Российской империи. Указ. изд., т.1, с. 156–157.

ния Пажеского корпуса он с 1861 г. — офицер лейб-гвардии Уланского его Величества полка. Ступенями его карьеры были звания полковника (1880), генерал-майора (1891), генерал-лейтенанта (1900), наконец, генерала от кавалерии (1910). Как и Н.В. Бибилов, он участвовал в польской кампании 1863—1864 гг. и Русско-турецкой войне 1877—1878 гг., за которую был награжден золотым оружием. С 1890 г. он командовал 3-м драгунским полком, а в 1891 г. назначен командиром лейб-гвардии Уланского полка. Пиком его военной карьеры становится должность командира 1-й бригады 2-й гвардейской кавалерийской дивизии (1897), а придворной службы — звание гофмейстера двора Великого князя Михаила Николаевича. С 1910 г. он член Государственного совета в звании генерал-адъютанта⁵⁵.

В предреволюционные годы в доме Н.В. Бибилова размещалась крупная строительная контора «Нельсон и К0», принимавшая подряды на производство асфальтовых, бетонных и железобетонных работ⁵⁶, мебелированные комнаты⁵⁷, торговые лавки, модный салон и магазин, ателье⁵⁸ и буфет «Конкурент»⁵⁹.

Новыми жильцами дома в 1917 г. были такие примечательные личности как член Государственной Думы Г.Т. Алферов⁶⁰, доктор медицины, профессор, действительный статский советник, приват-доцент Императорской Военно-медицинской Академии, почетный консультант Максимилиановской лечебницы, практикующий врач А.И. Замшин⁶¹, тайный советник, сенатор Н.М. Клингенберг⁶², инженер путей сообщения, статский советник, профессор Института инженеров путей сообщений, начальник Сызранско-Вязменской железной дороги В.Н. Щегловитов⁶³.

До революционных потрясений 1917 г. в собственном доме по-прежнему со своей семьей проживал генерал от кавалерии Н.В. Бибилов. В адресной книге «Весь Петербург» мы находим внушительный перечень тех общественных обязанностей, которые принял на себя боевой генерал. Почетный опекун Павловского института, член Выше учрежденного осо-

⁵⁵ Там же, с. 107.

⁵⁶ «Весь Петроград» на 1917г., с. 1526.

⁵⁷ Там же, с. 1374.

⁵⁸ Там же, с. 272, 723, 1410, 1453, 1350.

⁵⁹ Там же, с. 1268.

⁶⁰ Там же, с. 16.

⁶¹ Там же, с. 252.

⁶² Там же, с. 317.

⁶³ Там же, с. 782.

бого Комитета по усилению военного флота на добровольные пожертвования, «Совета общества сестер милосердия Святого Георгия», «Товарищ председателя Комитета общества по призрению детей лиц, погибших при исполнении служебных обязанностей»⁶⁴.

Драматично сложилась его судьба после Октября 1917 г. Во время Гражданской войны он сражался в Вооруженных силах юга России, а после исхода Белой армии эмигрировал в Чехословакию⁶⁵. Его боевой товарищ Петр Петрович Баранов эмигрировал в Эстонию. Умер 9 декабря 1924 г. в Ревеле⁶⁶.

В советский период барские квартиры после уплотнения превратились в коммунальные. В то же время в бывшем доме О.В. Баструевой — В.Н. Бибикова и в 1920-1940-е гг. проживали видные советские работники, профессура. Один из самых известных жильцов дома был Владимир Владимирович Арнольд, профессор, ректор Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта⁶⁷.

Яркий образ типичной коммуналки в этом доме в своей повести «Пять Углов» создал ленинградский писатель Михаил Чулаки, проживавший много лет в коммунальной квартире №47, на 3 этаже дворового флигеля⁶⁸.

Повествователь, изучивший быт коммуналки изнутри, дает такое подробное описание старинной петербургской квартиры и отдельных ее комнат, что позволяет и нам заглянуть в этот дом: «Большая комната — очень большая комната, бывшая столовая богатой петербургской квартиры — была освещена лишь одной лампочкой под оранжевым абажуром, какие были модны лет тридцать назад. Но и в недостаточном свете различалась лепка на потолке и стенах, а в углу призраком белел мраморный камин. Различалась лепка, но не видны были выщерблины неровного пола — паркетного, разумеется, — потеки и трещины на потолке. Так что свет в комнате как раз такой, какой нужно...

Первая из трех комнат сейчас пустовала, живший в ней сосед месяца три назад умер, полгода не дотянув до девяноста лет. Родители его до революции занимали всю квартиру — отец покойного соседа был гомеопатом. Сам сосед унаследовал родительскую специальность, но не квартиру: сначала у него изъяли две комнаты, потом еще одну, еще — и доживал он один в бывшей тринадцатиметровой гостиной, переполнен-

⁶⁴ «Весь Петроград» на 1917г., с. 60.

⁶⁵ С.В. Волков. Генералитет Российской империи. Указ. изд., т.1, с. 157.

⁶⁶ Там же, с. 107.

⁶⁷ «Весь Ленинград» на 1930г., с. 23.

⁶⁸ Справочник членов Ленинградского отделения Союза писателей, Л., 1980.

ной остатками гарнитуров, старинными книгами, не вмещающимися в единственный сохранившийся книжный шкаф, картинами в тяжелых музейных рамах, висящими по стенам и стоящими в углах на правах мебели...

И еще одно описание — угла комнаты, где обитает младший брат главного героя, Федя, изобретатель-фантазер: «Федя прошел за шкафы в свой угол — комната у них одна, но при помощи шкафов сделаны ни две, ни полторы! — улегся на диван, собираясь подумать: он любит думать со всеми удобствами. Думать он собирался про велосипед: делать в нем цепную передачу или карданную цепную — легче, но с цепью переключение скорости ненадежное...»⁶⁹

Сразу вспоминаются «полторы комнаты» Иосифа Бродского в коммунальной квартире в доме Мурузи.

Отец главного героя композитора Филиппа Варламова, Николай Акимович, водитель троллейбуса, большой знаток Петербурга, считает, что памятная доска А.Г. Рубинштейну, висит не на том доме, где жил музыкант: «Когда-то нынешний их дом имел номер 38, но потом нумерация сдвинулась на один дом, и доску про Рубинштейна по ошибке повесили на современный дом 38»⁷⁰.

При всех бытовых неурядицах герой повести молодой композитор Филипп, которому предложили поменять коммуналку в центре города на кооперативную квартиру в спальном районе, не хочет уезжать из этого дома у Пяти углов: «Да и сможет ли он уехать с Пяти углов? Он так к ним прирос, что утверждать, что он любит Пять углов, — все равно, что утверждать, что он любит собственную руку. Да, Пять углов меняются. Пять углов выживают Филиппа. Неужели пора расставаться, пора учиться жить на новом месте — хоть в том же Зеленогорске, где свежий воздух, где рядом лес, но где стоят стандартные спальные коробки? Неужели Филипп сможет уехать из старого города, где так все неудобно и так все мило?»⁷¹

Подобные ностальгические чувства испытывали многие ленинградцы, меняя свои коммунальные квартиры на новые в районах новостроек и навсегда уезжая из исторического центра. Так случилось и с самим писателем, получившим отдельную квартиру в посёлке Металлострой Колпинского района, где трагически оборвалась его жизнь 21 августа 2002 г.⁷² В доме № 36 на рубеже XX и XXI веков проживали и другие

⁶⁹ М. Чулаки. Пять углов. Повести и рассказы. — Л.: Советский писатель.

⁷⁰ Там же, с. 107.

⁷¹ М. Чулаки. Пять углов. Указ. изд., с. 204.

⁷² Некролог «Газета «Коммерсант» от 22.08.2002 [Константин Крикунов].

известные петербуржцы. Один из них композитор Марк Самойлович Самойлов (29.01.1937–28.11.2011). Заслуженный деятель искусств России, лауреат международных и всероссийских конкурсов, Марк Самойлович был другом и постоянным аранжировщиком композитора Василия Павловича Соловьева-Седого, автором музыки к фильмам, более 40 спектаклям, опереттам, музыкальным комедиям, мюзиклам, водевилям, он автор песен для Эдуарда Хилия, Иосифа Кобзона, Льва Барашкова. Марк Самойлович ушёл из жизни 28 ноября 2011 г.⁷³

Жильцом дома №36 был и Анатолий Алексеевич Денисов (11 июня 1934–10 апреля 2010), известный ученый и политический деятель, профессор Ленинградского Политехнического института. Большинству людей он запомнился прежде всего как народный депутат СССР и председатель комиссии Верховного Совета СССР по вопросам депутатской этики. Однако большая часть его жизни связана с научной и преподавательской деятельностью. А.А. Денисов автор более 300 работ, 6 учебников, более 40 монографий, 80 авторских свидетельств и 8 патентов. Ушел из жизни Анатолий Алексеевич 75 лет от роду 10 апреля 2010 г., похоронен в Мельничных ручьях (во Всеволожске)⁷⁴.

Заметный след в истории города оставил и проживавший в доме № 36 Вячеслав Николаевич Щербаков. Военный моряк высшей квалификации, как записано в его дипломе об окончании Военно-морской академии им. Н.Г. Кузнецова, контр-адмирал, доктор наук, автор более 150 научных работ, заведующий кафедрой тактики подводных лодок, он в 1989 г. был избран депутатом, а затем первым заместителем председателя Ленсовета.

Трагический период его жизни связан с противостоянием с первым мэром Санкт-Петербурга А.А. Собчаком. После победы на выборах коалиции «И. Артемьев — В. Щербаков — В. Яковлев» он был назначен на должность первого вице-губернатора, в которой проработал до 2000 года. Большую общественную работу В. Щербаков ведёт и сегодня, являясь вице-президентом Международной ассоциации общественных организаций ветеранов Военно-морского флота подводников⁷⁵.

⁷³ Материал из Википедии — свободной энциклопедии.

⁷⁴ А.А. Денисов. Глазами народного депутата СССР. — СПб.: Изд-во Политехнического университета; см. также: Анатолий Алексеевич Денисов. Библиографическая серия «Выдающиеся ученые СПбГТУ, №15. — СПб.: изд-во СПбГТУ, 2001.

⁷⁵ Польза, честь и слава // Drive Tek: журнал. — ООО «Издательство Марин Пресс», 2006. В. 1 (15) *Н. Зинькович*. Щербаков Вячеслав Николаевич. Путинская энциклопедия. 2007. Национальная политическая энциклопедия

С начала XXI века дом № 36 дважды попадал в хронику городских происшествий и оба раза в связи со случившимися в нём пожарами. Первый раз 27 декабря 2003 г., когда пожар охватил четыре с половиной тысячи квадратных метров и из здания пришлось эвакуировать более 60 человек. Второй — 5 мая 2005 года. Пожар начался около часа дня. В доме № 36 загорелась квартира на последнем, пятом этаже и чердак. Пожару был присвоен второй номер сложности. Бойцам пожарной части № 8 удалось эвакуировать из квартиры мужчину-инвалида. Объятыми пламенем оказались 100 метров чердака и тридцать метров жилого помещения. К тому же произошло частичное обрушение чердачных перекрытий⁷⁶.

В 2009 г. на основании Распоряжения комитета по государственному контролю использованию и охране памятников истории и культуры №10-33 от 20.10.2009 г. здание включено в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия регионального значения⁷⁷.

Сегодня дом № 36, как и в лучшие свои предреволюционные годы, является притягательным центром для петербуржцев и гостей города. Здесь, в левом крыле дома, в подвальчике работает, как рекламируют владельцы, «Ресторан Кубинской жизни «О! Cuba», на 1 этаже юристы оказывают консультационные услуги в Центре правовой поддержки; сразу под аркой размещается Клиника Филатова, а в правом крыле — Molles Irish bar (ирландский бар).

Баранов Петр Петрович, р. 9 апр. 1843. Образование: ПК 1861. Офицер л.-Гв. Уланского Ее Величества полка. Полковник с 1880, генерал-майор с 1891, генерал-лейтенант с 1900, генерал от кавалерии с 1910. Участник польской кампании 1863—1864 и Русско-турецкой войны 1877—1878. С 1890 командир 3-го драгунского полка, с 1891 командир л.-гв. Уланского Ее Величества полка, с 1897 — 1-й бригады 2-й гвард. кав. дивизии, с 1898 управляющий, а с 1902 гофмейстер двора Вел. князя Михаила Николаевича, с 1910 член Гос. совета. С 8 июня 1917 в отставке. Зол. оружие (1878). Генерал-адъютант (1910). В эмиграции в Эстонии. Ум. 9 дек. 1924 в Ревеле. Имел 2 детей.

Данилов Михаил Павлович, р. 15 мая 1825. Образование: ПК 1844. Офицер л.-гв. Егерского полка. Капитан гвардии с 1854, полковник с 1859, генерал-майор с 1868, генерал-лейтенант с 1878, генерал от инфантерии с 1892. Участник венгерской кампании 1849, Восточной войны 1853—1856 (контужен), польской кампании 1863—1864 и Русско-турецкой войны 1877—1878. С 1863 командир Малороссийского грен. полка, с 1868 пом. начальника 3-й грен. дивизии, с 1871 член Комитета по устройству и образованию войск, с 1877 начальник 3-й грен. дивизии, с 1884 начальник 1-й гвард. пех. дивизии, с 1888 командир 1-го арм. корпуса, с 1896 пом. командующего войсками Московского ВО, с 1903 член Военного совета. Орд. Св. Георгия 4-й ст. (1877). Генерал-адъютант (1898). Ум. 1906. Холост.

⁷⁶ По материалам газетной хроники.

⁷⁷ Историческая застройка Санкт-Петербурга. Перечень вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность. Справочник. Указ. изд., с. 405.

Мария Копылова
*учащаяся Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных»,
Историко-краеведческого клуба «Петрополь»*

История адресной системы Петербурга, или петербургская чётность

Объектом данного исследования стали дома №№ 41 и 43 по Большой Морской улице. Эти дома я взяла не случайно, во-первых, они стоят рядом, на одной улице в центре города, поэтому их легко идентифицировать на городских картах; во-вторых, по стоящим рядом домам хорошо изучать процесс формирования порядка и направление сплошной нумерации; в-третьих, Б. Морская улица — одна из старейших улиц Петербурга и хорошо подходит для изучения истории адресной системы города со дня основания.

Я пользовалась многими книгами, архивными документами и интернет-источниками для написания своей работы. Мне очень помогла «Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга», для более глубокого анализа топонимической истории улицы — книги Горбачевича К.С. и Столпянского П.Н., карты Санкт-Петербурга почти за 200 лет и адресные книги города с 1809 года. Книга Реймерса «Петербург в конце своего первого столетия» помогла окунуться в эпоху XVIII века.

Много вопросов вызвала у меня смена «чётности» 1858 года. Информация из энциклопедии «Три века Санкт-Петербурга», предисловие к Адресной книге за 1863 год, книги краеведов Дубина А., Столпянского П.Н., а главное Указ императора Николая I от 1 марта 1839 помогли разобраться, почему спустя 24 года после реформы 1834 года опять поменяли нумерацию домов.

Ценные рекомендации и профессиональную консультацию я получила от члена Топонимической комиссии Петербурга и краеведа А.Д. Ерофеева. Основополагающие данные по вводу «полицейской» нумерации в 1834 году помог найти кандидат педагогических наук, методист С-Петербургского городского Дворца творчества юных В.И. Аксельрод.

История застройки изучаемых участков началась ещё в первой половине XVIII века. Как же называлась эта улица тогда?

Новая российская столица — Санкт-Петербург — была заложена Петром I 16 (27) мая 1703 на правом берегу реки Невы. А уже через полтора года 5 (16) ноября 1704 по указу и чертежам Петра I началось строительство Адмиралтейской верфи, неподалеку от которой были построены мазанковые дома для морских офицеров, матросов и мастеровых, занятых на строительстве и обслуживании строящихся судов — так и образовалась Морская слобода. На карте 1725 года хорошо видно, что Большая Морская слобода расположилась вдоль реки Мьи в Адмиралтейской части города. К 1733 по названию слободы называют и улицу — Большая Морская.

Пожары 1736 и 1737 годов уничтожили практически всю первоначальную застройку этого района, Морская слобода и, соответственно, Большая Морская улица, перестали существовать. Пожары были настолько разрушительны, что 10 (21) июля 1737 года была создана «Комиссия о Санкт-Петербургском строении». Комиссия разработала первый генеральный план Петербурга, и 20 апреля 1738 года 18 наиболее значительных улиц, 5 площадей, 2 луга, 5 каналов и 12 мостов получили названия: *«б. От вышепоказанного у Брюса дворе поворота подле обывательских дворов, которые лицом на ту площадь и Адмиралтейский луг, (назвать) Большою Луговою.... Большую Морскую, между которою и Мойкой речкою надлежит построить Гостиный двор, (назвать) Большою Гостиною».*

Изначально Адмиралтейство строилось как крепость, поэтому перед валами и рвами было расчищено обширное пустое пространство — гласис. Но город быстро разрастался, поэтому гласис частично застроили, а неиспользованное пространство заросло травой. Поэтому и улица, идущая вдоль этого луга, получила название Большая Луговая.

Название Большая Гостиная улица просуществовало до 1771 года, потому что 2 июля 1748 года Елизавета Петровна подписала указ о строительстве нового Гостиного двора в другом месте, а на этом пустыре с 1756 по 1767 год стоял временный Зимний дворец Елизаветы. В 1771 году Большой Морской улице вернули историческое название, а третья составляющая изучаемой улицы, от Исаакиевской площади до Почтамтского переулка, стала называться в память об одноименной слободе — Малая Морская, почти на 30 лет, до 1802 года.

Разделение столицы на полицейские части было осуществлено после принятия 8 апреля 1782 года Екатериной II «Устава благочиния или полицейский», и уже Указом от 6 мая 1782 года Петербург был разделен на 10 частей и 42 квартала.

18 ноября 1796 года выходит Указ Павла I «О новом разделении в Столице частей и кварталов». Появляется 11 часть — 4-я Адмиралтейская, и число кварталов увеличивается с 42 до 54. В 1809 году в Санкт-Петербурге Генрих фон Реймерс издает первую «Санкт-Петербургскую адресную книгу». В этой книге четко прописаны границы улиц, а именно: первая часть современной Большой Морской улицы называлась Малая, или Луговая, Миллионная *от Дворцовой площади до Невского проспекта*, вторая часть — *Большая Морская от Исаакиевской площади до Невского проспекта*, третья часть — *Старая Исаакиевская от Исаакиевской площади до Мойки*.

Нечётная сторона Большой Морской улицы от Дворцовой площади до Невского проспекта стала застраиваться в 1760-х годах. План застройки этого участка разрабатывала Комиссия о каменном строении Петербурга, над архитектурной частью плана работал А.В. Квасов. Застройка была богатой, что связано с близостью императорской резиденции — Зимнего дворца. Поэтому эта улица и получила название Малая, или Луговая Миллионная.

В 1820-х годах в результате переучета зданий и улиц была ликвидирована Старая Исаакиевская улица путем присоединения к Большой Морской. В 1829 году, по проекту Карла Росси, была завершена реконструкция Дворцовой площади, и часть Малой Миллионной улицы частично вошла в территорию площади, а остальная часть была присоединена к Большой Морской улице. В адресной книге 1836 года читаем: *«Морская большая ул. — От здания Главного Штаба Е.И.В. до Почтамтского переулка»*, таким образом, эта улица объединила в себе три исторические части и составила 1067 метров.

Последние 600 метров улицы были присоединены к Большой Морской улице согласно Высочайшему повелению «О присвоении новых наименований площадям, улицам и переулкам» Государя Императора от 16 апреля 1887 года.

В дальнейшем протяженность Большой Морской улицы не менялась, менялось название, и 7 июля 1993 улица от Дворцовой площади до набережной Крюкова канала вновь стала называться Большой Морской.

Топонимическая история Большой Морской улицы — это фактически история Петербурга. В меняющихся названиях этой улицы отражены некогда существовавшие городские объекты. А изменение конфигурации и

протяженности этой улицы наглядно демонстрирует рост города, ведь со строительством города росла и улица, менялась и нумерация домов.

Через хронологию изменения номеров домов №№ 41, 43 по Большой Морской улице можно увидеть процесс формирования адресной системы Петербурга, изучив Петербургскую Городовую обывательскую книгу за 1785 год, «Атлас Петербурга 1798 года», адресные книги с 1809 по 1935 года, причины появления «городской» нумерации домов в столице в 1785 году, «табельной» — в 1804 году, «полицейской» — в 1834 году.

С начала XVIII века учет горожан и сбор сведений о приехавших проводила полиция. Дома именовались по фамилиям владельцев или по соседним объектам, с указанием названия стороны или части города.

21 апреля 1785 года Екатерина II издает «Грамоту на права и выгоды городам Российской империи», согласно которой *«каждый дом, или иное строение или место или земля в городе да означится номером»*, появляется понятие «городские» номера домов, которые заносятся в Городовую обывательскую книгу. В Петербурге считали все дома подряд, цифра оказалась четырехзначная. Сквозная нумерация на практике оказалась очень неудобной, но исследуемые дома по Большой Морской улице получили свои первые точные адреса. Таким образом, введение в 1785 году централизованного учета домовладений способствовало закреплению названий улиц, появлению «городского» номера дома, формированию адресов и первых городских справочников.

В Петербурге первая адресная книга, в которой приводится уже «табельная» нумерация домов, выходит в 1809 году.

В 1830-е годы назрела необходимость реформирования столичной полиции. Указом 14 апреля 1830 года Сенат поручил министру Внутренних Дел *«ускорить приведение Управы Благочиния (полицейской) в должное состояние для безостановочного действия по относящимся до ведомства его делам, приняв по усмотрению, ближайшие меры к поспешному течению в оной всех дел и пресечению медленности и беспорядков»*. И одним из этапов полицейской реформы в столице была организация городской почты. 17 января 1833 года в Петербурге была открыта первая в России городская почта. До этого письма в городе разносили курьеры. Следующий этап, который был необходим для бесперебойной и оперативной работы полиции, да и городской почты тоже — введение «полицейской» нумерации домов.

В то время самой распространенной в мире была европейская адресная система, при которой нечетные номера домов находятся на одной стороне улицы, а четные — на противоположной, и нумерация возрастает от центра. Эта система впервые была введена Декретом Наполеона от 4

февраля 1805 года в Париже. В 1834 году она была введена и в столице России — появилось понятие «полицейского» номера, логика в формировании городского адреса — четная и нечетная стороны улиц, место начала отсчета улицы, улучшилась работа городской почты и полиции. Но реформа 1834 была не до конца продуманной, и было наделано много ошибок.

5 мая 1858 года вышло основополагающее Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О некоторых преобразованиях в устройстве Санкт-Петербургской городской полиции», которое было ещё одним этапом полицейской реформы. К 1863 году были собраны и систематизированы все неточности и выпущена новая Адресная книга Петербурга, в которой было отражено и новое распределение — «справа налево»: чётные номера стали давать по левой стороне улицы, а нечётные — по правой. Такая система распределения номеров по сторонам улицы является особенностью Петербурга.

Вопросом смены четности домов в Петербурге занимался в начале XX века известный краевед и историк Петербурга П.Н. Столпянский, который ещё в 1925 году сказал *«почему нужно было сделать этот перенос, мы не знаем»*, во всех современных топонимических справочниках также написано — *«причина изменения четности до сих не выяснена»*. С этой инициативой к Санкт-Петербургскому обер-полицмейстеру графу Шувалову в 1857 году обратился вице-директор Хозяйственного департамента МВД А.А. Бобринский, и, как видим, она была принята в 1858 году. Почему же уже через 24 года после реформы 1834 года, когда было введено понятие четной и нечетной стороны улицы, правительство пошло на такое затратное действие, как изменение «чётности» домов в столице?

Изначально ещё Петром I Петропавловская крепость и Адмиралтейская верфь предопределили топографию городского центра, который расположился у раздвоения Невы, тем самым сформировав исходный пункт для всей планировки Петербурга. По результатам работы градостроительной Комиссии при Анне Иоанновне планировка Петербурга стала лучевой, и лучи начинались от Главного Адмиралтейства на берегу Невы. По реформе 1834 года начало улиц было уже узаконено — это Главное Адмиралтейство и берег Невы. Также здание Адмиралтейства было взято за точку отсчета верст согласно Указу императора Николая I от 1 марта 1839 года *«1) Начальным пунктом исчисления верст по всем трактам принять в С.-Петербурге Адмиралтейство, а в Москве Кремль; 2) Во всех прочих местах Империи... Почтовые конторы...»*.

Возможно, в ходе реформы 1834 года была допущена неточность, которая проявилась в 1857 году. Если проанализировать адресные книги за

1836 и 1863 годы, можно обнаружить, что с 1858 года принципиально изменен адрес только у Главного Адмиралтейства, адрес которого в 1836 году — «1-ая Адмиралтейская часть, Главное Адмиралтейство», т.е. номера у этого здания не было. И располагалось это здание на четной стороне Адмиралтейской площади.

В 1857 году проблему присутствия в столице домов, у которых не было номеров, решал вице-директор Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел А.А. Бобринский, который увидел, что, поскольку Главное Адмиралтейство находится на правой стороне площади, то в результате существующего правила нумерации номер дома у него будет — чётный. И получается, что здание Главного Адмиралтейства, от которого по полицейской реформе 1834 года «должно считать начало улиц в столице» и от которого, по Указу Николая I 1839 года, должно отсчитывать «нулевую версту» — будет иметь не первый номер. О смене чётности в столице в ЦГИА есть интересный документ — это отчет на поручение 1875 года от Санкт-Петербургского градоначальника Трепова Ф.Ф. Управляющему Адресной Экспедиции полковнику Флорову составить подробный указатель правильной нумерации в столице. В отчете полковник Флоров писал, что он составил *«новый указатель владений в черте Столицы, присвоив каждому владению последовательный номер по-порядку, не отступая при этом от принятого правила: считать нумерацию домов от Зимнего Дворца, для правой стороны — нечётный, для левой — чётный»*. Возможно, Бобринский и предложил это правило — чтобы статус Зимнего дворца не понижать — от него отсчет (Зимнему дворцу ни табельный, ни полицейский номер не присваивали), и Адмиралтейству №1 присвоить, т.к. это центр Петербурга. Но из-за того, что домов с № 0 у нас нет — нумерация домов поменяла направление, стала «справа налево», родилась «петербургская чётность».

Для справки. У Зимнего дворца был только «городской» номер — №1; после Октябрьской революции Зимний дворец стал называться Дворец искусств (до 1944 года) с адресом: пл. Урицкого, а полицейский или почтовый номер у Зимнего дворца появился только после войны — Дворцовая пл., дом 2 или Дворцовая наб. д. 38.

Скорее всего, это и было причиной, но А.А. Бобринский вышел с инициативой о смене четности улиц столицы. Результат можно увидеть в «Адресной книге за 1863 год» — адрес Главного Адмиралтейства «1-ая Адмиралтейская часть, 2 квартал, Адмиралтейская площадь, дом 1».

После 1858 года нумерация исследуемых домов в Петербурге не менялась, и мы их знаем как дома № 41 и 43 по Большой Морской улице.

С конца XVIII века и до середины XIX адресная система Петербурга прошла три этапа: это сквозная нумерация домов в целом по городу и появление «городского» номера дома с 1785 года; сквозная нумерация домов по частям города и введение «табельного» номера с 1804 года; нумерация домов в возрастающем порядке по каждой улице, появление чётности и «полицейского» номера дома с 1834 года. Термин «Полицейский» номер дома и его главное назначение было введено Военным генерал-губернатором Петербурга Павлом Николаевичем Игнатьевым, который в 1857 году писал: «Этот номер получит название Полицейского и будет служить средством к скорейшему отысканию домов...», а табельные номера тоже останутся для оформления документов о собственности на недвижимость. А сегодня полицейские номера — называются почтовые, а табельные — кадастровые, и выполняют они те же функции, сформулированные в 1857 году губернатором Петербурга. В 1834 году Городской думе было приказано «табельные» номера на домах поменять на «полицейские», но переходный период затянулся до 1889 года, что отражено и в Адресной книге за 1891 год.

А по России введение «полицейской» нумерации домов началось с 1877 года, согласно циркуляру МВД от 4 мая 1877 года за № 297 «о составлении новых списков населенных мест Империи, в виду предстоящей всеобщей переписи народонаселения». Например, в Оренбурге и Томске «полицейская» нумерация была введена в 1877–1879 годах, а в Москве — в 1881 году и т.д. И продолжался этот процесс до 1897 года. Ведь в 1897 году прошла Первая всеобщая перепись населения Российской империи.

История адресных книг

1. Городовая обывательская книга

21 апреля 1785 года Екатерина II утверждает «Грамоту на права и выгоды городам Российской Империи» [13, т.22 с.358–384 (16188)]. Частью этого документа было «Городовое положение», согласно которому в каждом городе городской Магистрат должен был вести «книгу с описанием домов, мест и земель городских под номерами», т.н. Городовая обывательская книга, в которой записано:

- « 58.....1) имя и прозвание обывателя и его лета;*
- 2) холост или женат и на ком, или вдов;*
- 3) много ли детей мужского или женского пола, и их имена и лета;*
- 4) есть ли в городе за ним дом или иное строение, или место, или земля, им ли построено или наследственно или куплено или в приданое получено, в*

каком месте в городе, и который номер; 5) в городе живет тот обыватель или в отлучке;

б) какого он промысла;

7) в каких городских или иных службах....

63..... *Каждый дом или иное строение, место или земля в городе да означится номером».*

Таким образом, введение в 1785 году централизованного учета домовладений способствовало закреплению названий улиц, появлению «городского» номера дома, формированию адресов и первых городских справочников.

Например, самый крупный город в Российской Империи — это Москва. В конце XVIII века Москва была разделена на 20 частей. Для удобства граждан и статистического упорядочения частных владений в 1793 году был издана первая адресная книга Москвы.

А в Петербурге издается «Атлас Санкт-Петербурга на 1798 год». Этот Атлас состоит из 155 планов и отражает административно-полицейское деление Санкт-Петербурга на 11 частей. На планы нанесены городские площади, улицы, казенные и частные дома с их «городской» нумерацией.

2. Первая адресная книга Санкт-Петербургской столицы с «табельной» нумерацией

Санкт-Петербург первой адресной книге обязан Генриху Кристофу (Кристиану) фон Реймерсу.

Генрих фон Реймерс (1768–1812) — писатель, историк, переводчик. Реймерс довольно много писал, но известность ему принесла книга «Санкт-Петербург в конце своего первого столетия», написанная к столетнему юбилею города и опубликованная в 1805 году.

При сборе материалов для книги о юбилее столицы у Генриха фон Реймерса и возникла идея создания первой «Адресной книги Петербурга» в 1809 году, тем более, что подобная книга уже была издана в Москве. Ведь Петербург *«по красоте своей не только не уступает всем значащим столичным городам Европы, но и превосходит оные, — не имел еще доселе подобно Парижу, Вене или Берлину адресной книги».*

19 января 1802 года император Александр I издает Указ об «Учреждении в Санкт-Петербурге Комитета для уравнивания городских повинностей». В этом Указе император поставил перед Комитетом главную задачу — составить Табеля о домах, домовладельцах и стоимости их недвижимого имущества по частям столицы. Результаты работы Комиссии отражены в Указе Александра I от 19 января 1804 года). *«Комитет, окончив ныне все исчисления, представил подробный для каждой части табели, в*

коих цена каждого дома означена», напечатать эти табеля и снабдить ими все места и лица...»

Таким образом, на руках у Генриха фон Реймерса оказываются Табеля с подробным описанием домовладельцев и домов, которые пронумерованы по частям и кварталам столицы.

Кстати, эти номера домов получили термин «табельные», т.к. были присвоены Комитетом для уравнивания городских повинностей на основании Табелей оценочного сбора.

3. Вторая адресная книга Санкт-Петербургской столицы с «табельной» нумерацией

9 декабря 1811 года выходит Указ Александра I министру полиции «Об устройении Нарвской части в Санкт-Петербурге», соответственно число частей в столице становится 12. Строятся новые дома, перестраиваются старые, объединяются участки, и поэтому для пересмотра налога на имущество для столицы 7 апреля 1820 года выходит Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О доходах и расходах Санкт-Петербургской столицы», по которому *«24. Произвести в С-Петербурге переоценку домов и мест, предоставив сие Петербургскому Военному Генерал-губернатору с тем, чтобы сия переоценка окончена была в будущем 1821 году»*. Переоценка и переучет домов были произведены к 14 марта 1821 года.

Соответственно, возникает потребность в новой адресной книге. Находится предприимчивый человек — это Самуил Иванович (Самуил-Готлиб) фон Аллер (1788–1860), действительный статский советник, прослужил на государственной службе более 35 лет.

Как и в 1804 году, владельцам недвижимости раздали оценочные Табеля домов столицы, на основании которых в 1823 году Самуил Аллер и издает «Указатель жилищ и зданий в Петербурге, или Адресная книга ... на 1823 год» с новой нумерацией зданий в городе, с дозволения Петербургского цензурного комитета и благодаря поддержки С.-Петербургского военного генерал-губернатора графа М.А.Милорадовича *«В начале книги помещены списки владельцев домов с указанием новых номеров по последней городской оценке и старых, указанных на воротах каждого дома, которые в начале 1823 года, по напечатанному табелю должны измениться на выше-сказанные новые номера»*. 27 апреля 1822 года были изданы семь сигнальных экземпляров «Указателя...» «для препровождения куда следует», а в октябре 1822 года императрица Елизавета Алексеевна пожаловала Аллеру табакерку *«за поднесение им “Указателя...”*».

4. Первая адресная книга Санкт-Петербургской столицы с «полицейской» нумерацией

Адресная реформа 1834 отражена в адресной книге «Нумерация домов в Санкт-Петербурге, с алфавитными списками проспектам, улицам, площадям, набережным, мостам, невским пристаням, городским въездам, соборным и приходским церквям, дворцам, монументам и владельцам домов на 1834 год». Генерал-губернатор Санкт-Петербурга граф Эссен понимал важность изменения нумерации в столице, и поэтому эта адресная книга создается не частным лицом, а составляется при Канцелярии Санкт-Петербургского военного генерал-губернатора и издается в 1836 году. Из предисловия к этой адресной книге: *«Дома в С.Петербурге издавна имеют номера, под которыми числятся. При Полицейском разделении Столицы на 13 частей, счет домов в каждой из них начинался с номера первого и оканчивался тысячным. Невозможность наблюдать последовательный порядок такого множества номеров в здешних улицах, идущих по разным направлениям в одной и той же городской части...*

По всеподданнейшему представлению Санктпетербургского Военного Генерал Губернатора Генерала от Инфантерии Графа Эссена, последовало высочайшее его императорского величества Повеление, учредить нумерацию домов следующим образом:

1. *Начало улиц в Столице считать по направлению, которое имеют: на левой стороне реки Невы, одни от Главного Адмиралтейства, другие от берега сей реки у Адмиралтейства, вверх по ее течению, и на правой стороне Невы, одни по течению ее, другие поперечно первым от ее берегов.*

2. *Домам по каждой улице и набережной иметь свой порядок номеров, начиная с первого и продолжая до конца названия улицы*

3. *Четные числа ставить на правой, а нечетные на левой стороне улицы.*

4. *На домах, выходящих на несколько улиц, выставлять по каждой улице особый номер...*

11. *В частях Петербургской, Выборгской и Охтинской, впредь до их урегулирования, оставить прежнюю нумерацию домов».*

Список литературы и источников

1. *Анисимов Е.В.* Юный град. Петербург времен Петра Великого. СПб., 2003. 364 с.
2. Атлас тринадцати частей Санкт-Петербурга (1849) / Сост. Н.Цылов. Репринтное воспроизведение. — М.: ЗАО Центрополиграф, 2003. - 862 с.
3. Всеподданнейшие записки 1833-1858 г. На имя Санкт-Петербургского военного Генерал Губернатора // ЦГИА СПб. Фонд 2111. Опись 1. Дело 16.
4. *Высоцкий И.П.* Санкт-Петербургская столичная полиция и градоначальство (1703-1903). СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1903. 326 с.

5. *Горбачевич К.С.* Почему так названы? / К.С. Горбачевич, Е.П. Хабло. СПб.: Норинт, 1996. 368 с.
6. Государственный реестр уникальных документов. Архивного фонда РФ | Атлас г. Санкт-Петербурга. 1798 год : [Электронный ресурс]// Архивы России URL:<http://unikdoc.rusarchives.ru/GRSearch/Search/Details/182e8495-7d94-4b37-9a78-1590a7485e47?AspxAutoDetectCookieSupport=1>, свободный. (Дата обращения 21.02.2018) - Загл. с экрана.
7. Дело о проверке и исправлении полицейских номеров домов в Санкт-Петербурге // ЦГИА СПб. Фонд 513. Описание 90. Дело 452.
8. *Дубин А.С.* По петербургским адресам. СПб.: ДНК, 2008. 288 с.
9. Интерактивное оглавление к электронным копиям адресных и справочных книг «Весь Петроград» и «Весь Ленинград»: [Электронный ресурс]// Российская Национальная Библиотека. URL: http://nlr.ru/cont/o_i/ свободный. (Дата обращения 05.07.2018) Загл. с экрана.
11. О проверке и исправлении нумерации домов в С.Петербурге // ЦГИА СПб. Фонд 513. Описание 72. Дело 475.
12. Петербургская городовая обывательская книга 1-я часть, 1-й том (фамилии на буквы «А»→«И») // ЦГИА СПб. Фонд 513. Описание 173. Дело 491.
13. По заявлению члена управы П.В.Жуковского о том, не следует ли войти в сношения с градоначальником для распоряжения о поверке номеров на домах // ЦГИА СПб. Фонд 513. Описание 2. Дело 139А
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг. / Под ред. М.М. Сперанского (в 45 томах). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. 1825–1881 гг. (в 55 томах + тома дополнений и указателей). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830–1885.
16. По предложению гражданского губернатора о доставлении сведений о порядке нумерации домов в С.-Петербурге 1851-1852 //ЦГИА СПб. Фонд 514. Описание 1. Дело 1016.
17. *Реймерс Г.* Санкт-Петербург в конце своего первого столетия. СПб.: Росток, 2007. 528 с.
18. Самые первые изображения Петербурга на картах - Карта СПб: [Электронный ресурс] // Карта СПб. URL: <https://karta-spb.livejournal.com/833283.html>, свободный. (Дата обращения 13.01.2018) - Загл. с экрана.
19. Санкт-Петербург, план Рота (1776) : [Электронный ресурс] «ЭтоМесто» — старые карты России.URL: <http://www.etomesto.ru/karta276/> , свободный. (Дата обращения 23.09.2017) - Загл. с экрана.
20. *Синдаловский Н.А.* Городские имена вчера и сегодня. Судьбы петербургской топонимики в городском фольклоре. М.: Центрполиграф, 2014. 327 с.
21. Список домовладельцев и зданий, с указанием названий улиц города, для проведения нумерации зданий к предстоящей переписи населения //ЦГИА СПб. Фонд 1030. Описание 1. Дело 52.

22. Старые карты Санкт-Петербурга и Ленинградской области | Санкт-Петербург в 1716 г. : [Электронный ресурс]// Старые карты России и зарубежья. URL: http://www.etomesto.ru/img_map.php?id=438 , свободный. (Дата обращения 13.01.2018) — Загл. с экрана.
23. Старые карты Санкт-Петербурга и Ленинградской области | Санкт-Петербург в 1725 г. 1725 года: [Электронный ресурс]// Старые карты России и зарубежья. URL:<http://www.retromap.ru/forum/viewtopic.php?t=6410>, свободный. (Дата обращения 10.10.2017) — Загл. с экрана.
24. Старые карты Санкт-Петербурга и Ленинградской области | 1737 План императорского города С Петербурга : [Электронный ресурс]// Старые карты России и зарубежья. URL: <http://www.retromap.ru/m.php#l=141737&z=15&y=59.93228&x=30.301001> , свободный. (Дата обращения 23.09.2017) — Загл. с экрана.
25. Старые карты Санкт-Петербурга и Ленинградской области | 1753 План Санкт-Петербурга : [Электронный ресурс]// Старые карты России и зарубежья. URL: <http://www.retromap.ru/m.php#l=141753&z=16&y=59.93228&x=30.301001> , свободный. (Дата обращения 23.09.2017) - Загл. с экрана.
26. Старые карты Санкт-Петербурга и Ленинградской области | Санкт-Петербург на карте Петра Григорьева в 1792 году: [Электронный ресурс]// Старые карты России и зарубежья. URL: <http://www.etomesto.ru/karta1337/> (Дата обращения 21.02.2018) — Загл. с экрана.
27. Старые карты Санкт-Петербурга и Ленинградской области | 1828 План Санкт-Петербурга : [Электронный ресурс]// Старые карты России и зарубежья. URL: <http://www.retromap.ru/m.php#l=1418281&z=16&y=59.93228&x=30.301001>, свободный. (Дата обращения 23.09.2017) — Загл. с экрана.
28. *Столянский П.Н.* Петербург. Как возник, основался и рос Санкт-Петербург. Петроград.: Колос, 1918. 404.
29. *Столянский П.Н.* Старый Петербург. Адмиралтейский остров. Сад Трудящихся. Петроград: Печатный двор, 1925. 192 с.
30. Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. СПб: Лик, 2002. 808 с.
31. Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия в 3т. Т.2: Деятнадцатый век. Кн.4 М-О. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2005. 838 с.
32. Указатель Москвы, показывающий по азбучному порядку имена владельцев всех домов сей столицы.. 1793 г» : [Электронный ресурс]// РГБ URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004093289#?page=1> , свободный. (Дата обращения 12.06.2018) - Загл. с экрана.
32. Ул.Правды. Дом 7, нечетная сторона : [Электронный ресурс]// Портал Piterlife <http://www.peterlife.ru/travel/saint-petersburg/267233.html#.W-rEeKBzBdg> свободный. (Дата обращения 12.06.2018) - Загл. с экрана.
33. 4 февраля. Дома и номера: [Электронный ресурс] // На французской стороне. URL: <http://na-frantsuzkoj-storone.info/2018/02/04/4-fevralja-doma-i-nomera/>, свободный. (Дата обращения 16.06.2018) - Загл. с экрана.

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ОКРАИННЫХ РАЙОНОВ И ПРИГОРОДОВ ПЕТЕРБУРГА

Наталья Викторовна Алексеева
учитель ГБОУ СОШ № 377 Кировского района Санкт-Петербурга

Где эта улица, где этот дом?

Если мы посмотрим на старые карты Нарвской заставы, то увидим незнакомые названия улиц. Речь идет не о переименованиях советского времени, а именно об исчезнувших улицах. О некоторых из них напоминают отдельные элементы застройки. О каких же улицах идет речь? Южнее современного здания Администрации Кировского района (пр. Стачек, 18) издавна существовали две улицы: Правая Тентелева и Левая Тентелева. Они носили название одноименной деревни, которая когда-то находилась на этом месте. Между ними протекала речка Ольховка (Тентелевка), закопанная в 20-е гг. XX века, а сами улицы огибали Тентелевское кладбище (сейчас на этом месте промышленная застройка (ул. Маршала Говорова, 37). Тентелевы улицы просуществовали вплоть до Великой Отечественной войны. Позже, в связи с реконструкцией и расширением сада 9 января (1945–1947) деревянные дома были снесены, а улицы одна за другой исчезли с карты микрорайона. Своеобразным напоминанием о них является здание бывшей школы № 390, которое с 1973 года занимает Кировский районный суд (ул. Маршала Говорова, 38). Типовой проект архитекторов Л.Е. Асса и А.С. Гинцберга был осуществлен в 1935 – 1938 гг. налевой Тентелевой улице, 30. Именно поэтому здание школы расположено под углом к появившейся гораздо позже улице маршала Говорова.

Но не только Тентелевы улицы исчезли в результате расширения сада имени 9 января. Химический переулок, который ныне проходит от Балтийской линии железной дороги до улицы маршала Говорова, до 1963 года начинался от проспекта Стачек и проходил параллельно Правой Тентелевой улице. Значительная часть Химического переулочка исчезла с карты микрорайона наряду с Тентелевыми улицами в связи с формированием сквера при входе в сад имени 9 января от здания Администрации Кировского района.

Южнее сада до второй половины 30-х гг. XX века пролегла Петергофская улица. Она появилась в 1904 году как проезд в Тентелевой деревне. В советское время улицу перенесли примерно на 50 метров севернее, и в 1939 году она получила имя революционного матроса Владимира Трефолева. Петергофская же улица исчезла с карты навсегда. О ней напоминают дома по ул. Трефолева 14 и 18 и 18А. Если подойти к арке между домами по проспекту Стачек 26 и 28 и войти во двор, то можно представить, как проходила Петергофская улица.

Мысленно продолжаем движение по четной стороне проспекта Стачек в сторону Кировского завода. До конца 50-х гг. XX века от нынешней улицы маршала Говорова к Петергофскому шоссе выходил Школьный переулок. О нем напоминает довольно широкий дворовый проезд вдоль северного фасада здания детской поликлиники № 21 (бывшей Ушаковской больницы) на проспекте Стачек, 34. Название переулок получил от Ушаковского земского училища, здание которого сохранилось неподалеку (пр. Стачек, 38). В 1959 году появились многоэтажные дома по проспекту Стачек 32–36, в 1964 году Школьный переулок, отгороженный от проспекта фасадом дома № 32, был упразднён.

Вдоль Путиловской ветки железной дороги параллельно Огородному переулочку и улице Корнеева (Елизаветинской) с XIX века проходил Зимин (Зиминский) переулок. Назван он был по фамилии владельца усадьбы, находившейся на этом месте. В 1923 году переименован в переулок Васинского (рабочего-большевика Путиловского завода). Как варианты появились названия «Васинский переулок», «Васин переулок» (не имеет отношения к рабочему-путиловцу Васе Алексееву). С 1970 года название «переулок Васинского» на картах района не значится.

Если говорить об исчезнувших улицах, выходящих к нечетной стороне проспекта Стачек, то здесь стоит упомянуть две: Земскую и Ново-Проложенную. Земская улица проходила между современными улицами Трефолева и Зои Космодемьянской от Петергофского шоссе до Волынкиной деревни (ул. Калинина). Название свое получила по земским благотворительным учреждениям (школа, больница, приют), которые располага-

лись неподалеку. С середины 20-х гг. XX века в связи с новой застройкой Нарвской заставы улица постепенно исчезает с карты района. Ее значительную часть «поглотил» стадион «Красный Путиловец», который до войны находился между современными улицами Трефолева, Белоусова, Баррикадной. На карте 1934 года можно увидеть небольшую часть этой улицы, примыкающую к проспекту Стачек. После Великой Отечественной войны улица, отгороженная от проспекта домом № 21, с карты района исчезает.

Ново-Проложенная улица с конца XIX века проходила между Ново-овсянниковской улицей и садом усадьбы «Кирьяново» (пр. Стачек, 45) от Петергофского шоссе до Путиловской ветки железной дороги. К началу 70-х гг. XX века улица с карты района постепенно исчезает. Сейчас о ней напоминает пешеходный проход вдоль южного фасада дома по проспекту Стачек, 41.

Алексей Юрьевич Алексеев
ведущий библиотекарь Фундаментальной библиотеки
имени императрицы Марии Фёдоровны при РГПУ им. А.И. Герцена

Появление посёлка Дачное: к вопросу об одном мифе в краеведческой литературе

Мифы в краеведческой историографии — дело не так уж необычное: достаточно вспомнить историю про мифического шведского полковника Оккервиля, от которого якобы и получила свое имя соответствующая река¹. Исследователям иногда приходится заполнять пробелы между имеющимися данными источников, и не всегда это заполнение отражает то, что происходило на самом деле. Это может касаться не только событий донепетербургского периода, но и гораздо более близких к нам. Одним из таких примеров может служить вопрос о появлении посёлка Дачное — предшественника одноименного исторического района Петербурга.

Посёлок Дачное возник во время пригородного дачного бума последних десятилетий существования Российской империи. Владевший в начале прошлого века участком на Петергофском шоссе, 150 дворянин и предприниматель Сергей Константинович Максимович решил разбить на территории этого участка посёлок под незамысловатым названием «Дачное». В ответ на эту инициативу Строительное Отделение Петербургского губернского правления приняло 7 (20) июля 1904 года следующее решение: «...*план расположения улиц и переулков в именовании «Дачное», принадлежащее г. Максимовичу и находящееся по Петергофскому шоссе № 150,*

¹ О версиях по топониму «Оккервиль» см.: *Рябов Д.С.* Оккервиль: имя из XVII столетия// Новый топонимический журнал. 2014, № 4. С. 46-55.

утвердить — ... препроводить таковой в СПб уездную земскую управу»². Так и началось существование посёлка Дачное — сначала формальное, а потом и фактическое, и уже в 1908 году в справочнике «Весь Петербург» в разделе улиц Петергофского пригородного участка впервые встречаются адреса по проездам, находившимся в Дачном³.

До 1904 года посёлка не существовало. Здесь было обычное пригородное владение с усадебными постройками, которые в XIX столетии сдавались под дачи⁴. И надо заметить, что постройки эти примыкали к Петергофскому шоссе, тогда как Максимович под посёлок разбивал те части имения, которые были отдалены от дороги (ближайшие планировалось «придержать» до появления вдоль шоссе электрической железной дороги, т.е. будущей Оранэлы, чтобы потом эти участки реализовать подороже⁵). Рядом с будущим Дачным существовала немецкая колония семейств Шеф(ф)ер и Берч, но это было именно отдельное поселение, соседнее, а не само Дачное. За его исключением, никаких других селений в этой местности — в районе современного Дачного проспекта — в XIX веке источниками не фиксируется, и топоним «Дачное» до 1904 года неизвестен⁶.

Казалось бы, ситуация довольно ясная — было решение, было решение по утверждению плана посёлка на его землях, при этом точно датированное. Однако не удалось пройти и полутора десятка лет с этого решения, как эпоха сменилась, наступили новые времена, и до того, как именно появилось Дачное, судя по всему, никому долгое время не было никакого дела. Соответственно, сюжет с Максимовичем оказался позабытым.

Актуальным же вопрос о появлении Дачного стал в 1960–70-е годы. В начале 1960-х на месте посёлков Княжево, Дачное и земель совхоза «Предпортовый» началось возведение нового района Ленинграда (формально

² ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 17. Д. 302. Л. 2. Утверждённый план посёлка Дачное: Там же. Л. 6.

³ Весь Петербург на 1908 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб., 1908. Отдел IV, стлб. 646 (Екатерининский пр.), 661 (Полтавская ул.), 666 (Харьковская ул.), см.: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000050191/view>.

⁴ Горбатенко С.Б. Петергофская дорога: Историко-архитектурный путеводитель. СПб., 2013. С. 184. О допоселковых домах: Питкянен Л.Г. Родные места, родные люди. Публикация и предисловие Н.Н. Гольцова / Невский Архив: Историко-краеведческий сборник. Вып. X. СПб., 2012. С. 55.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 1437. Оп. 8. Д. 100. Л. 18.

⁶ При этом существовало понятие «Приморские дачи», но оно касалось негородского побережья Невской губы вообще (Алексеев А.Ю. Топоним «Дачное»: 110 лет истории / Встречи на Петергофской дороге (материалы краеведческой конференции). СПб., 2014. С. 4).

вошедшего в черту города 16 января 1963 года). Этот район получил название по посёлку Дачное. И как раз в это время растёт интерес к краеведению, краеведческая тематика получает место на страницах книг и периодических изданий. И, соответственно, неудивительно, что перед краеведами той поры стал вопрос: а откуда это название района, где теперь поселились тысячи ленинградцев — Дачное — собственно, взялось?

Само собой, упоминания о Дачном стали появляться в главном топонимическом справочнике Северной Пальмиры второй половины XX века — «Почему так названы?» К.С. Горбачевича и Е.П. Хабло. Однако при первом упоминании Дачного — в издании 1967 года — авторы обошли стороной вопрос возникновения посёлка, просто упомянув про «загородные дачи именитых особ» в XVIII в. и «небольшие деревянные дома, которые сдавались под летние дачи» в XIX в.⁷ В издании 1975 года статья о Дачном аналогична статье из издания 1967 года⁸.

Но в 1976 году в 30 номере ленинградского издания «Блокнот агитатора» выходит статья И. К. Воложенинова и Г. Г. Ефремова, посвящённая Дачному⁹. В самом выходе статьи не было ничего особенного — в «Блокноте агитатора» краеведческие материалы не были редкостью. Но здесь, в отличие от указанных изданий «Почему так названы?», предлагалось полновесное объяснение возникновения посёлка и его названия. И выглядело оно следующим образом: *«В первой половине XIX века эта местность утратила аристократические черты и стала использоваться в основном для летнего отдыха горожан. Отсюда и закрепилось ее название Дачное. Особенно большое строительство дачных деревянных домиков началось после ввода в строй в 1857 году Балтийской железной дороги, прошедшей по этой территории. Здесь возник целый дачный поселок... В целом, это была большая деревня с грязными пыльными улицами и огородами вокруг домов...*

К концу XIX века этот поселок перестал считаться дачной местностью, т.к. к нему приблизилось промышленное строительство с дымными заводскими трубами. Зато в поселке начал селиться рабочий люд, и вскоре он стал типичной рабочей окраиной города — грязной и неблагоустроенной»¹⁰.

⁷ Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Почему так названы? О происхождении названий улиц, площадей, островов, рек и мостов в Ленинграде. Л., 1967. С. 86.

⁸ Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Почему так названы? О происхождении названий улиц, площадей, островов, рек и мостов Ленинграда. Л., 1975. С. 119.

⁹ Воложенинов И.К., Ефремов Г.Г. Дачное / Блокнот агитатора. 1976. № 30. С. 39-48.

¹⁰ Цит. по: Там же. С. 41.

Из этого фрагмента можно выделить следующее. Во-первых, посёлок и его название, по мнению авторов текста, появились стихийным путём (в отличие от того, что имело место на самом деле). При этом отождествить указанный посёлок с немецкой колонией тоже не представляется возможным. Да, в тексте упоминается «*переулок Шафферов (от фамилии владельца усадьбы)*», однако немецкая колония — это именно колония, а не дачное поселение, ставшее затем рабочей окраиной¹¹. Во-вторых, появление посёлка привязывается к открытию в 1857 году Петергофской (позднее — Балтийской) железной дороги. Именно это событие оказывается для авторов катализатором появления «*целого дачного посёлка*».

В итоге, именно эта схема — прокладка дороги способствовала появлению посёлка — и вошла в краеведческую литературу последних десятилетий. Издание «Почему так названы?» 1985 года пересказывает версию «Блокнота агитатора», впрочем, с некоторыми изменениями: «*С 1857 года, когда была проложена железнодорожная линия Балтийской дороги, эта местность утратила значение для представителей аристократии — она использовалась уже для летнего отдыха граждан. Ряды деревянных домиков образовали несколько улиц, и посёлок стал именоваться Дачным. А в конце XIX века к этой дачной местности приблизилась промышленная зона с фабриками и заводами, с дымными трубами, и Дачное превратилось в типичную рабочую окраину*»¹². Подобное описание в этом справочнике встречалось и впоследствии¹³, а затем не только в нём, но и в других краеведческих работах¹⁴.

Однако со временем в литературе появляются точные даты и обстоятельства основания Дачного. В первом издании «Петергофской дороги» С.Б. Горбатенко, 2001 года, фигурируют фамилия Максимовича и дата «1908 год» (первое упоминание в справочниках «Весь Петербург»)¹⁵. А в работе Н.Н. Гольцова, посвящённой Оранэлю и вышедшей в 2006 году, прямо говорится о Максимовиче: «*летом 1904 г. С-Петерб. губернское*

¹¹ Собственно, сама фраза про «владельца усадьбы» даёт повод усомниться в том, что авторы были в курсе существования колонии как отдельного пригорода Петербурга.

¹² Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Почему так названы? О происхождении названий улиц, площадей, островов, рек и мостов Ленинграда. Л., 1985. С. 105.

¹³ Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Почему так названы? О происхождении названий улиц, площадей, островов, рек и мостов Санкт-Петербурга. СПб., 2002. С. 68.

¹⁴ Например: Первушина Е.В. По Петербургу на метро. М., 2010. С. 114; Словоцова И.В. История петербургских районов. Энциклопедия. М. — СПб., 2012. С. 167.

¹⁵ Горбатенко С.Б. Петергофская дорога. СПб., 2001. С. 135.

правление утвердило предложенный им «план пригородного имения “Дачное” с сетью улиц и переулков»¹⁶. Впрочем, что любопытно, появились и «гибридные» версии появления Дачного, в которых при упоминании Максимова всё равно сохраняется привязка появления посёлка к прокладке железной дороги. Так, в книге А.М. Жданова «Метрополитен Петербурга» (издание 2017 года) одновременно говорится, что «...после постройки в 1857 г. Балтийской железной дороги здесь появляется дачный посёлок»¹⁷ и, ниже, «в начале XX в. местные земли приобрел дворянин С.К. Максимович, предложивший губернскому правлению план застройки пригородного имения “Дачное”»¹⁸.

Таким образом, до сих пор в петербургском краеведении при постановке вопроса о появлении посёлка Дачное воспроизводится схема со стихийным появлением посёлка в связи со строительством Петергофской железной дороги. При этом ничем фактически эта схема не подтверждается.

Возникает логичный вопрос: а на чём, собственно, основывается указанная версия о появлении Дачного? Очевидно, что ленинградские краеведы не просто так предложили свою гипотезу о появлении посёлка, но на каких источниках и на какой логике она могла базироваться?

Ответа на этот вопрос пока нет, однако при поиске ответа, как думается, стоит обратить внимание на один из известных ныне дореволюционных источников — брошюру С.Д. Шереметева «Ульянка», вышедшую в 1893 году и посвящённую одноимённой усадьбе¹⁹. В этой брошюре С.Д. Шереметев вспоминает о детских годах, которые он провёл в имении, принадлежавшем его отцу, Д.Н. Шереметеву, а затем его брату, А.Д. Шереметеву.

Стоит отметить, что источник этот был известен и ленинградским краеведам 1970-х. В 1979 году, спустя три года после появления текста о Дачном, в том же «Блокноте агитатора» за подписью Г.Г. Ефремова — одного из авторов публикации 1976 года — выходит статья об Ульянке²⁰. При чтении этой статьи знакомство её автора с брошюрой С.Д. Шереметева выглядит очевидным: можно встретить фрагмент с почти дословным

¹⁶ Гольцов Н.Н. История Оранэлы — Стрельнинской трамвайной линии. СПб., 2006. С. 244.

¹⁷ Жданов А.М. Метрополитен Петербурга. Легенды метро, проекты, архитекторы, художники и скульпторы, станции, наземные вестибюли. М., 2017. С. 407.

¹⁸ Там же. С. 408.

¹⁹ Шереметев С.Д. Ульянка. СПб., 1893.

²⁰ Ефремов Г.Г. Ульянка/Блокнот агитатора. 1979. № 12. С. 49-62.

сходством²¹. То есть Г.Г. Ефремов, участвовавший в создании статьи про Дачное, был знаком с шереметевской «Ульянкой», и нельзя исключать, что это знакомство состоялось ещё до появления вышеупомянутой статьи 1976 года.

И как раз у С.Д. Шереметева в тексте есть место, в котором изменение состояния местности возле имения «Ульянка», находившегося через один участок от участка, где и возник посёлок Дачное, связывается с прокладкой Петергофской железной дороги:

«В детстве моем я еще застал леса вокруг Ульянки; места были глухие, особенно подалее от большой дороги, но с постройкою Петергофской железной дороги застучал топор. Леса кругом стали быстро исчезать. Наступили шестидесятые года. Дольше других держался лес в Ульянке...»²².

Думается, вполне возможно предположить, что данный фрагмент текста, с которым, как уже было сказано, один из авторов статьи о Дачном в «Блокноте агитатора» был знаком, и, вполне возможно, познакомился с ним не в 1979 году, а до выхода статьи о Дачном в 1976 году, мог послужить одним из источников объяснения того, каким образом Дачное появилось (хотя в самом тексте для этого оснований нет). Вырубка леса, упомянутая С.Д. Шереметевым, могла быть интерпретирована как одно из косвенных свидетельств появления посёлка на ранее занятых лесом землях.

Разумеется, это лишь предположение, и базируется оно сразу на нескольких допущениях. Однако думается, что вариант возможной интерпретации текста С.Д. Шереметева не стоит исключать. И это могло способствовать возникновению той версии появления посёлка Дачное, которая и встречается поныне в краеведческой литературе. Насколько же данное предположение соответствует реальным причинам возникновения указанной версии, покажет время и возможное дальнейшее изучение вопроса.

²¹ Ср.: «Год проходил за годом, а образ жизни нашей в Ульянке не изменял раз заведённому обычаю; ничто не нарушало ее спокойного и ровного течения. Уединение нарушалось только в табельные дни, в церковные и семейные праздники» (Шереметев С.Д. Указ. соч. С. 20) и «Жизнь в Ульянке шла по заведённому обычаю, ничто не нарушало ее спокойного течения. Уединение нарушалось только в табельные дни, в церковные и семейные праздники. Такой и дошла Ульянка до Великого Октября, когда сановные владельцы дач были навсегда изгнаны из нашей страны» (Ефремов Г.Г. Указ. соч. С. 55).

²² Цит. по: Шереметев С.Д. Ук. соч. С. 11.

Вера Фёдоровна Андрейчева
*пенсионерка, член Санкт-Петербургского союза краеведов,
член Русского генеалогического общества.*

Некоторые подробности о сооружении памятника В. Володарскому за Невской заставой

Как известно, Невский район в 1919–1948 гг. назывался Володарским. Есть в Невском районе и Володарский мост, а у моста — памятник Володарскому. Фамилия Володарского ещё недавно была широко представлена в топонимике Ленинграда и в названии ленинградских предприятий и учреждений. Однако архивных документов, свидетельствующих о жизни и деятельности В. Володарского, найти не удалось. В энциклопедиях и справочниках сведений о Володарском очень мало. Обычно они ограничиваются минимальным набором:

- настоящая фамилия Гольштейн Моисей Маркович;
- родился в 1891 г.;
- деятель российского революционного движения с 1905 г.;
- член ком. партии 1917 г.;
- участник Октябрьской революции, затем комиссар по делам печати, пропаганды и агитации Петрограда;
- член президиума ВЦИК;
- убит эсером 20 июня 1918 г.¹

Похоронили В. Володарского на Марсовом поле. На могильной плите буква «В» перед его фамилией Володарского не расшифрована.

Тем же летом, 30 августа 1918 г. в Петрограде был убит председатель Петроградской Чрезвычайной комиссии (ЧК), комиссар внутренних дел Северной области М.С. Урицкий.

¹ Советский энциклопедический словарь. М. 1991. С. 244.

После двух таких громких политических убийств 5 сентября 1918 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР принял Постановление «О красном терроре», а имя В. Володарского стало символом мученичества за революцию.

На месте убийства В. Володарского уже в декабре 1918 г. был установлен памятный знак, созданный архитектором Львом Владимировичем Рудневым².

Для того чтобы придать месту гибели Володарского большую мемориальную значительность, в 1920 г. было решено устроить здесь сквер им. В. Володарского. Однако памятный знак был поставлен на тротуаре, и для устройства сквера вокруг него места не было. Проектное решение этой трудной задачи стало радикальным: снести два каменных дома за памятником, а на освободившемся месте устроить сквер. Решением малого президиума исполкома районного совета 22 июня 1921 г. была утверждена необходимая для устройства сквера сумма 10.000 000 руб.³

Для сбора средств на устройство сквера с 1920 г. в районе проводились спектакли и концерты, прибыль от которых зачислялась в особый фонд. Но собранных денег было слишком мало, а при бешеной инфляции они и вовсе обесценивались⁴.

Нехватку средств районные власти компенсировали, обращаясь к разным предприятиям и учреждениям района с просьбами отпустить для строительных работ необходимые материалы: песок, цемент, гарь, доски, и т. п.⁵. Работы по устройству сквера проводились артелью Александра Сергеевича Добрякова по проекту инженера Березина⁶.

В. Володарский был объявлен «великим трибуном». Каждая годовщина его убийства отмечалась с размахом. Например:

— 20 июня 1924 г. в 16 ч.30 мин. по решению бюро райкома Володарского райсовета проводился митинг у памятного знака на месте убийства Володарского;

— предписывалось присутствие на митинге в полном составе рабочих и служащих тринадцати крупных промышленных предприятий;

² www.etoretro.ru/pic138152.htm

³ ЦГА СПб. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 58. О сооружении памятника т. Володарскому 1921 г. Л.1.

⁴ Там же. Л.37-46.

⁵ ЦГА СПб. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 95. Переписка с предприятиями и учреждениями района об устройстве сквера у памятника Володарскому 1922 г.

⁶ Там же Л.10.

— каждое из остальных предприятий должно было выделить для присутствия на митинге не менее двадцати пяти человек;

— на митинге играл оркестр фабрики «Красный ткач»;

— агитотделу райкома предписывалось выделить докладчиков;

— в 18 ч. 30 мин. проводилось траурное собрание в театре «Революционная эстрада» (бывшем театре «Вена»), которое сопровождалось оркестром Пролетарского завода⁷.

Памятный знак, сооруженный в 1918 г. на месте убийства В. Володарского, казался слишком незначительным для прославления памяти о нём. Решено было в новом сквере соорудить памятник в виде большой бронзовой статуи товарища Володарского. По этому поводу в 1923 г. была создана комиссия под председательством Давида Абрамовича Трилисера, который одновременно занимал пост председателя исполкома Володарского райсовета. Смета изготовления бронзового памятника в 1923 г. составила 1 триллион рублей.⁸

Сооружение статуи поручили скульптору Матвею Генриховичу Манизеру (1891–1966) и его жене Лине Валерьяновне Блезе-Манизер (1891–1924). Для работы над скульптурой им предоставили литейную мастерскую Академии Художеств. За работу по созданию скульптуры они получали по 125 товарных руб. в месяц⁹. Из-за невероятной инфляции в это время для финансовых расчётов использовалось понятие «товарного рубля», который был связан лишь со средним курсом стоимости товаров.

Так же, как для устройства сквера, материалы для создания скульптуры по просьбе комиссии (гипс, 50 аршин нового холста для покрытия глиняной скульптуры, доски и др.) безвозмездно предоставляли разные предприятия¹⁰. Архитектором памятника стал Владимир Александрович Витман. Он предложил использовать для постаментов памятника опустевшие постаменты двух памятников Петру I на Адмиралтейской набережной, в то время называвшейся набережной Рошалья¹¹.

В наше время мы можем видеть на Адмиралтейской набережной на низком постаменте заново сооружённый памятник Петру I, называемый «Царь-плотник». Однако этот памятник — лишь один из существовавшей раньше пары.

⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-5. Оп. 1-1. Д. 156. Протоколы заседаний бюро райкома и материалы к ним 1924 г. С.59.

⁸ ЦГА СПб. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 115. Переписка с учреждениями и предприятиями о сооружении памятника т. Володарскому 1923 г. Л. 17.

⁹ Там же Л. 13, 99.

¹⁰ Там же. Л. 28.

¹¹ Там же. Л. 21, 25, 36.

В 1909–1910 гг. на Адмиралтейской набережной появились две парных композиции посвящённых Петру I. Они были исполнены по заказу Николая II по моделям скульптора Леопольда Бернштама. Одна из них называлась «Пётр I спасает погибающих в Лахте», а другая — «Пётр I обучается в городе Саардаме в Голландии корабельному делу в 1697 г.». Обе бронзовые скульптуры ещё в 1918 г. демонтировали и отправили на переплавку, а в 1923 г. постаменты разобрали, заново обработали их детали под один новый постамент для памятника Володарскому и перевезли их за Невскую заставу. При этом опять не обошлось без помощи «спонсоров». Для перегрузки и перевозки по трамвайным путям гранитных блоков порт предоставил плавучий подъёмный кран, а железная дорога — железнодорожные платформы¹².

Приёмку гипсовой модели памятника, исполненной супругами Маннзер, назначили на 27.05.1924 г. После осмотра модели комиссия дала заключение о необходимости небольшого её исправления, которое касалось левой согнутой ноги фигуры¹³. Окончательное заключение о приемлемости модели памятника было подписано 11.08.1924 г.¹⁴

Поначалу предполагалось, что отливку памятника выполнит завод «Большевик» за счёт военного ведомства, но этот вариант по каким-то причинам не был реализован¹⁵.

В ноябре 1924 г. завод «Красный Выборжец» предложил отлить бронзовый памятник с патинировкой за 13500 р. и выполнить его доставку и установку на постамент — по себестоимости. Однако от Академии Художеств поступило предложение отлить памятник за 9850 руб. Тогда «Красный Выборжец» изменил своё решение и получил заказ на отливку памятника за 9850 руб.^{16,17}

Средств на сооружение памятника хронически не хватало, и опять обращались за помощью к предприятиям и учреждениям. Через газеты объявляли о сборе добровольных пожертвований, на 10% увеличили стоимость билетов в кинотеатры и Народный дом района¹⁸.

¹² Там же. Л. 53, 109.

¹³ ЦГА СПб. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 119. Протокол заседаний комиссии по сооружению памятника т. Володарскому и переписка с Ленгубисполкомом, Академией Художеств и другими учреждениями по данному вопросу. 1924 г. Л. 17–23.

¹⁴ Там же. Л. 33.

¹⁵ Там же. Л. 3.

¹⁶ Там же. Л. 36–39.

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 123. Отчёт, акт и другие материалы по сооружению и приёму памятника т. Володарскому. Л. 4, 10, 11.

¹⁸ Там же. Л. 7.

Церемония открытия памятника В. Володарскому в сквере за Невской заставой состоялась 21 июня 1925 г.¹⁹

Вид памятника Володарскому на фоне старого Володарского моста, открытого в 1936 г., долго был визитной карточкой Володарского, а с конца 1948 г. Невского района.

Несмотря на перемены в оценке советского периода отечественной истории и причастных к нему личностей, этот памятник и ныне остаётся замечательным художественным произведением и свидетельством своего времени.

¹⁹ Там же. Л. 53-55.

Татьяна Матвеевна Гусенцова
кандидат исторических наук, методист ДДЮТ
Выборгского района Санкт-Петербурга

Из истории внешкольной работы
на Выборгской стороне:
К 90-летию Дворца детского (юношеского)
творчества Выборгского района

19 ноября 2018 года исполнилось 90 лет со дня открытия первого пионерского клуба — Дома пионеров и школьников на Выборгской стороне, нынешнего Дворца детского (юношеского) творчества Выборгского района. Многие творческие коллективы и объединения для детей, существующие сегодня в дополнительном образовании, уходят в далекие 20–40-е годы XX в. Изменение названия учреждения фактически не затронуло его главного назначения — создания условий для развития творческих способностей, образования и досуга, гражданско-патриотического воспитания детей.

Выборгская сторона Петербурга, где до революции 1917 г. проживало более 170 тыс. чел., относилась к числу самых заброшенных рабочих окраин. Острой стояла проблема плохих условий жизни, высокой смертности, безнадзорности и неграмотности детей. Попытки помочь городским детям отдохнуть и провести досуг путем организации в скверах или других «зеленых зонах» детских площадок делали дореволюционные попечительские организации. В музее Дворца имеется фотография открытия на Выборгской стороне такой площадки, на которой была Н.К. Крупская. После революции она оказывала огромную поддержку внешкольной и пионерской работе. 22 мая 1922 года была создана пионерская

организация СССР. В 1923 году на Выборгской стороне организованы первые пионерские отряды (базы) при заводах «Красный арсенал», «Красный Выборжец», «Русский дизель», «Светлана», «им. К.Маркса» и «Красная Заря». С 1924 года стали создаваться пионерские форпосты (форпост — «передовой») в школах.

В 1928 году вышло постановление президиума Ленсовета об открытии 3 районных пионерских клубов в Нарвском, Выборгском и Володарском районах. Клубы должны были, прежде всего, организовать досуг безнадзорных детей. Главным девизом тех лет было: «Больше клубов — меньше битых стёкол!».

В начале марта 1928 г. был организован первый пионерский клуб на Выборгской стороне. Создателями клуба являлись пионерские вожатые, молодые коммунисты и комсомольцы, среди которых Костя Пискарев — председатель бюро Дома коммунистического просвещения молодежи (ДКП) Выборгского РК ВЛКСМ, Михаил Курбатов — заведующий технической станцией ДКП. Постоянно клуб начал работать с 19 ноября 1928 года. Клуб размещался в жилом городке Нобелей на Лесном пр., 20, флигель 9 (не сохранился). Комнаты клуба были маленькими, в них могло поместиться 10-15 человек, устроен читальный зал и комната для игр. В клубе работали кружки — фото, радио, музыкальные, юннатские и др. В клуб приходило до 500 ребят ежедневно. Киносансы и спектакли проводились в зале тогдашнего Дома коммунистического просвещения молодежи на Лесном пр., 19/21 (особняк Нобелей).¹

В 1929 г. клуб стал Центральным домом пионеров Выборгского района. Районный дом состоял из райпионерклуба, центральной детской библиотеки, детской технической станции и др. По особому постановлению райкома партии ни один рабочий клуб не имел права устраивать, какие бы то ни было утренники и вечера для детей помимо районного дома. Во главе Центрального дома были художественный и технический совет. Ленинградская газета «Ленинская искра» в 1929 г. писала: «При Выборгском пионерклубе организовался кружок юннатов. Это, пожалуй, единственный кружок пионеров. В других клубах и базах кружков пока нет». В этой же газете писалось об организации музыкального воспитания детей в Выборгском районном клубе пионеров: «Чтобы играть или петь, надо слушать хорошую музыку. Каждый месяц в клубе устраиваются концерты для ребят по специальной программе, проведено несколько вечеров музыкальной самодеятельности, конкурс любителей, конкурс затейников... На эти вечера всегда набиралось много народа и родители, и комсомоль-

¹ Архив музея Дворца детского (юношеского) творчества Выборгского района.

цы и пионерия, и неорганизованные ребята — главным образом»... В начале 30-х годов особую популярность приобрела военная игра «Чапаевская тачанка», которую проводил пионерский клуб. В соседнем единственном в городе Детском доме культуры (1930—1934), организованном на месте Дома коммунистического просвещения молодежи, шел спектакль «Чапаев», в котором активно участвовали дети.

В 30-е годы были заложены многие традиции летних пионерских лагерей — торжественные построения, вечерние костры, походы, помощь деревне, занятия спортом и в различных кружках, которыми руководили педагоги дома пионеров. Среди пионерских вожатых, возглавлявших лагерь, самым знаменитым был Сергей Вольдемарович Марго. Марго и его команда пионервожатых придерживались основного требования, выдвинутого к вожатым Н.К. Крупской: «Поменьше барабанного боя и побольше углубленной работы»². Она решительно выступала против скучных, трафаретных форм пионерской работы, добиваясь, чтобы она была идейно насыщенной, красочной, удовлетворяющей многообразные детские интересы. Марго вносил в свою работу с детьми много яркого и разнообразного. Пионерский лагерь базы имени Карла Маркса в Токсово, где он работал, был лучшим в районе. Марго являлся первым организатором пионерских лагерей и в зимнее время, возглавлял пионерские и комсомольские субботники и воскресники по благоустройству сада Карла Маркса, на месте которого в 20—30-е годы была свалка, пустыри и огороды. За хорошую работу вожатого Сергея Марго и нескольких ребят в 1925 году премировали поездкой в «Артек». Год спустя его назначили начальником «Артека». С.В. Марго погиб на фронте в 1941 году. Его именем в 1965 году была названа одна из улиц Выборгского района вблизи Поклонной горы.

В конце 1930-х гг. Дом пионеров стал называться Домом пионеров и школьников и получил новое здание на Лесном пр., 60. Оно имело 10 учебных помещений и зал на 100 мест. Накануне войны в 1940/41 учебном году в нем занималось более 800 ребят. Работали музыкальные кружки (фортепиано, скрипичный ансамбль, оркестр народных инструментов); театральный, хоровой, художественное слово, шахматы, шашки, изобразительного творчества, разнообразные технические кружки — авиамодельный, конструкторский, судостроение, техническое моделирование, фото, юннатские.

Блокада Ленинграда почти на 2 года прервала работу ДПШ, но уже 30 октября 1943 г. она была возобновлена. К февралю 1944 г. в 11 различных

² Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабалева М.Ф. История педагогики. М., Просвещение. 1982.

кружках занималось 149 детей. Наиболее популярные — танцевальный, фортепиано, кукольный, столярный и электромонтажный. В первом полугодии 1945 г. в ДПШ в 27 кружках уже занималось 450 ребят. Кружковцы выступали с концертами на предприятиях, в госпиталях; устраивались выставки детского творчества. Проводились массовые мероприятия: лекции, вечера, спектакли. Свои творческие успехи дети показывали на шефских концертах для раненых в госпиталях, на выставках художественных работ.

В 1958 году директором ДПШ стал блестящий организатор Николай Витальевич Колодезников, делегат I Всероссийского слета пионеров в Артеке, ветеран войны. Особое место в жизни ДПШ занимала организация массовых мероприятий, посвященных знаменательным датам пионерии, города и страны, которые с выдумкой, ярко умел проводить Н.В. Колодезников. По его инициативе в дни зимних школьных каникул педагоги — руководители технических кружков организовывали новогоднюю ёлку под водой в бассейне, вызывавшую большой интерес и восторг детей. В политмассовом отделе ДПШ был создан клуб «КИД» — клуб интернациональной дружбы с детьми из зарубежных стран. Велась переписка со школами детскими организациями и между отдельными детьми.

При нём в 1964 году ДПШ получил новое здание на Торжковской ул., 30, а в 1968 г. за большую работу в деле коммунистического воспитания детей ДПШ было присвоено звание «Дворец пионеров и школьников». Он стал вторым Дворцом пионеров в Ленинграде. В нем работало 150 кружков, в которых занималось 2500 человек. Кроме традиционных кружков художественного творчества, популярностью пользовались технические и туристско-краеведческие, натуралистические кружки.

Еще в 1950-е годы под руководством инженера и педагога Б.С. Абрамова дети начали заниматься экспериментальным конструированием. Со временем они стали создавать удивительные средства передвижения: аэросани и снегоходы на моторах, водные велосипеды. Ежегодно в день рождения пионерской организации (19 мая) юные техники участвовали в параде на Дворцовой площади, проезжали на изготовленных аэросанях и аэромобилях, демонстрировали модели самолётов, планеров, кораблей, ракет. Успешному развитию детского технического творчества способствовала собственная лодочная база на Первом Суздальском озере в Озерках (1958—середина 1990 гг.), на базе которой работал клуб «Юный моряк». База использовалась для районных и городских технических соревнований и апробации всех видов моделей, создаваемых кружковцами.

После первых запусков спутников и полета Ю.А. Гагарина стало попу-

лярным создание действующих моделей космических ракет. Этим направлением руководил талантливый инженер и педагог В.С. Алексеев. Модели юных техников демонстрировались на Всесоюзной выставке достижений народного хозяйства (ВДНХ) в Москве. Среди них модель стартовой площадки космодрома «Байконур», получившая золотую медаль ВДНХ (1974). Она выставлялась в Монголии, США и Канаде, Чехословакии. И в наши дни не угасает интерес учащихся к созданию различных моделей с использованием современных цифровых технологий в объединениях «Робототехника», «Спортивное судомоделирование» и «Трассовый автомоделлизм».

В 1954 году Центральный комитет ВЛКСМ утверждает значок «Юный турист СССР», что способствовало массовому вовлечению детей в занятия туризмом. Стало традицией проведение районных туристских слетов, успешно развивалась сеть кружков: пешеходных, водных, спелео и спортивных. В середине 1980-х годов во Дворце открылась первая в Ленинграде детская спелеосекция, стали активно развиваться спортивный туризм, соревнования по туристскому многоборью. Многие воспитанники туристских кружков тех лет поступили и закончили обучение на факультете географии РГПУ им. А.И. Герцена по профильному направлению «педагог-организатор туристско-краеведческой работы», стали профессиональными спасателями. В конце 1990-х годов были открыты объединения «Спортивное ориентирование», завоевавшие популярность у ребят.

Начиная с 1957 года ДПШ возглавлял в районе краеведческое движение по местам боевой славы «Красные следопыты». По материалам поиска в школах создавались Ленинские комнаты, музеи Боевой славы, проводились походы по местам сражений, организовывались Вахты памяти, шел поиск погибших солдат и их родственников. Были случаи, когда с помощью ребят фронтовая награда находила героя.

1 июня 1965 года «Комсомольская правда» поместила обращение ЦК ВЛКСМ к молодежи страны о проведении Всесоюзного туристского похода молодежи по путям боевой славы советского народа. В Положении о Всесоюзном туристском походе было записано, что основной формой участия в походе является проведение группового путешествия по маршруту, тематически связанному с событиями Великой Отечественной войны. Походы могут быть однодневные и многодневные. Способы передвижения определяются каждой отправляющейся в поход группой и могут быть: пешеходные, лодочные, велосипедные, авто и мото, на пароходах, комбинированные и т.д. В этом движении активно участвовали воспитанники туристических кружков Дворца. В 1970 г. началась многолетняя

комплексная поисковая экспедиции «Моя родина СССР», в которой принимали участие ребята из краеведческих и биологических кружков ДПШ и школ района.

Материалы, собранные следопытами, не теряют своей актуальности и в наши дни. Они служат источниками для написания исследовательских работ, пополняют экспозиции современных школьных музеев.

В 1970–80-х гг. начали работу ведущие танцевальные и музыкальные коллективы Дворца. В конце 1970-х годов в ДПШ была создана хоровая капелла «Камертон» под руководством Л.Н. Бобровой, украшением которой был хор мальчиков. Особых успехов и звание «Образцового коллектива» капелла «Камертон» достигла в 1980-х годах под руководством М.И. Парнас. В современной капелле (студии), объединяющей хоровые коллективы детей разного возраста, ежегодно обучается около 300 учащихся.

В 1975 году был создан хореографический ансамбль «Дружба» под руководством Ю.И. Бычкова, возглавлявшего коллектив около 40 лет. Многим поколениям воспитанников он привил любовь и понимание красоты народного танца, трудолюбие, упорство в достижении мастерства. Десятки выпускников ансамбля стали артистами, работниками культуры и педагогами. В 1985 году ансамблю было присвоено почетное звание «Образцовый художественный коллектив». На протяжении десятков лет выступления ансамбля радовали зрителей на творческих концертах, городских праздниках и фестивалях. Более 30 лет дети обучаются искусству танцев в Образцовом коллективе бального танца «Свинг» под руководством В.А. и М.И. Амельченко. За время существования коллектива в нём обучилась навыкам искусства бального танца не одна тысяча детей и подростков. Воспитанники коллектива являются победителями и призерами конкурсов «Восходящие звёзды», «Спортивные надежды», «Виват-Зенит!», межклубных встреч, рейтинга ФТС и СПб и других.

В 1983 году Дворец пионеров и школьников переехал в новое здание на улице Сантьяго-де-Куба д.4, к.2, где в настоящее время занимается около 4500 человек. Шли годы, менялись адреса и названия бывшего пионерского клуба, но уже ровно 90 лет он выполняет свое главное предназначение — реализует творческий потенциал детей и подростков, воспитывает граждан России.

Татьяна Владимировна Данилова
*библиотекарь сектора культурных программ и выставочной работы СПб ГБУ
«ЦБС Приморского района Санкт-Петербурга»*

«Русские Ольденбургские» в истории Приморского района

Принцы Ольденбургские, или герцоги Голштинские, жившие в России, принадлежат к одному из древнейших владетельных домов Европы — Ольденбургскому, а точнее, к его Гольштейн-Готторпской линии. Представители Ольденбургов с конца XIV и до середины XIX века были королями Норвегии, Швеции, Дании. Они связаны узами тесного родства с семьёй Романовых. В наши дни Великое герцогство Ольденбургское находится на северо-западе Германии недалеко от Гамбурга.¹

Родоначальником младшей ветви Гольштейн-Готторпского дома стал принц Христиан-Август. Его дочь Иоганна-Елизавета была матерью российской императрицы Екатерины II. Гольштейн-Готторпы получили в управление графство Ольденбург, преобразованное в герцогство, которое в 1823 году унаследовал принц Пётр, женатый на принцессе Фридерике Вюртембергской, родной сестре императрицы Марии Фёдоровны, супруги Павла I. От этого брака у Петра родилось двое сыновей — Павел Фридрих Август и Пётр Фридрих Георг. Последний из них в России носил имя принца Георгия Ольденбургского — он-то и стал основателем ветви «русских» принцев Ольденбургских. «Русские Ольденбургские» — так назвал их в своей книге «Окаянные дни» Иван Бунин² — это четыре поколения принцев Ольденбургских в России.

¹ *Анненкова Э.А.* Русские Ольденбургские и их дворцы.../ Э.А.Анненкова, Ю.П. Голиков. СПб.: Алмаз, 1997. 175 с.: ил., портр. — С.6.

² *Мазинг Ю.А.* Семья «русских» Ольденбургских // Пространство и время, №1, 2011 -<https://vivliophica.com/articles/history/127202>

Тех, кто изучает прошлое Приморского района, прежде всего, конечно, интересуют отец и сын — принцы Пётр и Александр Ольденбургские: ведь их деятельность напрямую связана с историей нашей местности. Младший сын Георгия Ольденбургского Пётр Георгиевич — внук Павла I и племянник Николая I, был женат на Терезе Нассауской. В России он дослужился до чина генерала от инфантерии, затем перешёл на гражданскую службу, стал сенатором, членом Государственного Совета и президентом Вольного экономического общества. Император Николай I высоко оценил деятельность своего племянника и в 1845 году пожаловал принцу Ольденбургскому титул императорского высочества. Как известно, более всего Пётр Ольденбургский прославился на ниве благотворительности, здравоохранения и народного просвещения. Он неоднократно посещал земледельческое училище в Удельной. Бывал принц Пётр Георгиевич и в заведении искусственных минеральных вод в Новой Деревне, где «употреблял киссингенскую воду и изъявил своё удовольствие на счёт успешного действия оной».³

Известно, что в отличие от административных, исторические районы не имеют чётких границ. Например, до 1973 года Кировские острова входили в состав Ждановского района (современный Приморский).

На Каменном острове, а теперь это район Петроградский, сохранился архитектурный ансамбль: дача Долгорукова В.В. (принца Ольденбургского П.Г.). Это объект культурного наследия федерального значения. При въезде на Каменный остров с Петроградской стороны, слева от Каменно-островского моста, можно видеть два здания: дворец и оранжерейный павильон. (Адрес дворца — набережная Малой Невки, дом 11). История строительства летнего дворца, который был любимым местом отдыха семьи Ольденбургских, такова.

Шталмейстер Императорского двора князь М.М. Долгорукий 30 июня 1830 года приобрёл у графа Чернышева два участка на Каменном острове и в 1831 году начал строительство дома, отделка интерьеров которого была завершена через 2 года. К моменту окончания работ заключается сделка между Гоф — интендантской конторой, которой Долгорукий поручил постройку, и принцем Петром Георгиевичем Ольденбургским. Весь порядок и ход строительства, а также нюансы в оформлении документов подтверждают, что дача с самого начала была предназначена в подарок от

³ Жданов А.М. Коломяги и принцы Ольденбургские // Коломяжские вести, №20, 2016.

русского императорского дома родственнику — принцу Петру Георгиевичу Ольденбургскому.⁴

Оранжерейный павильон существовал здесь раньше и был перестроен архитектором Луиджи Руска в 1812–1814 годах. Возведённый архитектором Смарагдом Логиновичем Шустовым Летний дворец принцев Ольденбургских — образец архитектуры русского «деревянного классицизма». В центре квадратного в плане здания Шустов поместил зал-ротонду с окружающими его гостиными. Две парадные лестницы, ведущие на 2-й этаж, располагались по сторонам большого вестибюля, протяженность которого равнялась диаметру круглого зала. Южный, западный и восточный фасады здания украшали 6-колонные портики. Колонны поддерживали 3 балкона с чугунными решётками, на балконы можно было выйти со 2-го этажа.

Автором ограды дворца в виде коротких древнеримских мечей со звеньями из копий является Андрей Иванович Штакеншнейдер, под руководством которого позже были предприняты меры для расширения дома и частично обновлены интерьеры. В результате этих нововведений здание утратило не только боковые портики, но и целостность художественного образа. Он же, Штакеншнейдер, автор проекта Служебного флигеля в глубине участка. Здание флигеля, которое хорошо сохранилось до наших дней, возвели из красного кирпича с нештукатуренными стенами, хотя изначально флигель планировали построить из дерева.⁵

На территории усадьбы имелись также деревянные конюшни, которые не сохранились, на их месте возвели гараж.

После революции 1917 года дворец неоднократно менял владельцев; в 1928 году произвели его перепланировку под квартиры, и большая часть интерьеров погибла. Сохранившиеся детали и отдельные фрагменты интерьера были утрачены во время пожара 1930 года, тогда же сгорел и купол. Он был восстановлен в 1936–1937 годах, но без росписи.

Непоправимый урон Летнему дворцу нанёс пожар 1978 года, вспыхнувший в студенческом общежитии, когда выгорела центральная часть здания и вновь сгорел купол. Да, в 1949–1954 годах в здании дворца располагалось общежитие Стоматологического, а в 1970-е годы — Ленинградского санитарно-гигиенического института. После пожара полуразрушенное и брошенное здание погибало. В 1982 году его полностью разобрали, после чего были начаты восстановительные работы. Здание

⁴ *Витязева В.А.* Каменный остров. Историко-архитектурный очерк. XVIII–XXI вв. М.: Центрполиграф, 2007, с. 158.

⁵ Там же, с. 162–163.

отстроили на старом фундаменте в соответствии со старыми чертежами.⁶ После восстановления началась работа по реставрации интерьеров, которую осуществляли новые владельцы дворца — одна из российских фирм. С 90-х годов прошлого века здания дачного комплекса находились в безвозмездном пользовании ТОО «Северо-Западная биржа производственных мощностей «Ресурс». В 2002 году это ТОО занимало 1,7 га земли, а также комплекс зданий общей площадью 2,5 тыс. кв. м, куда входили нефункционирующее здание дачи, здание действующей гостиницы на 10 номеров, хозблок и котельная.⁷

15 февраля 2017 года Правительство РФ опубликовало план приватизации госимущества на 2017–2019 годы. В этот план вошёл и объект федерального значения Дача принца Ольденбургского с соседними корпусами. В конце лета 2018 года Росимущество выставило на торги флигель (в котором находится гостиница) и гараж на территории участка.⁸ Сам дворец, вероятно, ждёт та же участь. Пока же, в течение последних лет, менялся только цвет строительного забора.

После смерти принца Петра Георгиевича многочисленные заботы о благотворительных, медицинских и учебных заведениях унаследовал его сын Александр Петрович. В 1869 году принц женился на Евгении Максимилиановне, дочери великой княгини Марии Николаевны и герцога Максимилиана Лейхтенбургского. Супруга Александра Ольденбургского стала принцессой, и также она являлась княгиней Романовской. Дело всей своей жизни А.П. Ольденбургский считал основанный им Институт экспериментальной медицины на Аптекарском острове. Принц, вслед за отцом, становится и председателем попечительского совета дома призрения для душевнобольных, открывшегося в 1871 году в Удельной. Сейчас это городская психиатрическая больница №3 имени И.И. Скворцова-Степанова

Александр Петрович Ольденбургский возглавлял созданный в 1910 году специальный комитет, который рассматривал возможность строительства зоопарка в Удельном парке. Проект этот не осуществился — помешала начавшаяся Первая мировая война.⁹

Но ещё более грандиозный проект, также оставшийся нереализованным, связал имя принца А.П. Ольденбургского с историей нашей местности. Это план строительства города-спутника на болотах недалеко от

⁶ Там же, с. 164

⁷ <https://www.lawmix.ru/articles/16785>

⁸ <https://nsp.ru/news/18085-kamennyi-v-narezku>

⁹ <http://www.spbzoo.ru/>

Долгого озера. На прибрежной морской полосе, между Лахтинским разливом, Старой Деревней, Долгим озером и деревней Каменка в начале XX века существовал так называемый торфяник Ольденбургского. Торф, в основном на подстилку, здесь добывали вплоть до Второй мировой войны. Но ранее, в конце века XIX, на этой территории существовало пригородное имение «Петроград-Каменка», принадлежавшее госпоже А.П. Клейбер. В 1912 году три акционерные компании, объединённые в «Лахтинский синдикат», выкупают у госпожи Клейбер это пригородное имение, а ещё через 3 года землю здесь приобрёл принц А.П. Ольденбургский, получив ссуду в 300 тысяч рублей в Государственном земельном банке. Ему принадлежали участки под номерами 9 и 10 площадью около 300 десятин, превышавшие размерами все соседние имения — князя А.Г. Романовского, герцога Лейхтенбергского и камер-юнкера Высочайшего двора В.В. Буймистрова.

Эти земли были непригодны для сельскохозяйственных работ, велась лишь добыча торфа. Здесь, на Лахтинских болотах, было решено построить совершенно новый город на 250-300 тысяч жителей. Карту будущего города-спутника можно увидеть на «Плане Петрограда с ближайшими окрестностями 1916 года. Приложение к адресной справочной книге «Весь Петроград» (Издание Т-ва А.С. Суворина «Новое время»). Планировалось создать два парка с прудами: Большой парк, к которому вела Чёрная речка, и Средний парк округлой формы, вокруг которого проходил круговой проезд. Оба парка питались бы водой по Морскому каналу, специально прорытому от Финского залива. «Улицы — сплошные аллеи, обширные площади и скверы с фонтанами. В центре — здание театра и муниципалитет», такие строки можно было прочесть в одной из петербургских газет в 1912 году.

Начались подготовительные работы. Главную магистраль в районе Каменки собирались назвать проспектом принца Александра Петровича Ольденбургского, параллельно ему проходили Екатерининская, Евгеньевская и Галицийская улицы, а пересекали их ещё сорок улиц-линий.

Из задуманного успели сделать не много. От буддийского храма вдоль Торфяной дороги начались работы по прокладке трамвайной линии. Велась работа и на проспекте принца Ольденбургского, а также началась прокладка морского канала. Но все эти начинания прекратились после февральской революции 1917 года.¹⁰

¹⁰ Данилова Т.В. Озеро Долгое: история начинается сегодня // Фонтанка: культурно-исторический альманах / ЦГПБ им. Маяковского. СПб., 2018. №23. С. 76-78.

У Александра Петровича Ольденбургского не сложились отношения с новой властью, и 22 марта 1917 он был уволен со службы Временным правительством. Ещё до Октябрьского переворота принц навсегда покинул Россию: вместе с женой и единственным сыном сначала уехал в Финляндию, а затем во Францию.

Сейчас между Долгим озером и Лахтинским разливом, на месте торфяника Ольденбургского, вырос настоящий город, и новые улицы носят другие имена. Но до сих пор существует дорога-просека, которая тянется через лесной массив Юнтолово в сторону деревни Большая Каменка: это, видимо, и есть фрагмент бывшего проспекта Александра Петровича Ольденбургского, обозначенного на старых картах города. А ещё автору статьи лет 15-20 назад собственными глазами довелось видеть старую драгу недалеко от упомянутой просеки. Она вросла в болотистый грунт на том месте, где сейчас берёт начало речка Глухарка. Этой драги там уже нет: вероятно, её увезли и сдали в металлолом при строительстве трассы ЗСД. Что это был за агрегат, теперь, наверное, установить трудно: может быть, именно та «землечерпалка», о которой в своей книге упоминает Сергей Глезеров?¹¹ А ещё о славных представителях семейства «русских Ольденбургских» напоминает герб муниципального округа «Коломяги»; в описании и обосновании символики герба говорится: «Сочетание золота и червлени — напоминание о родовых цветах рода Ольденбургских, владевших в дореволюционное время деревней Каменка.¹²

¹¹ Глезеров С.Е. Коломяги вокруг и около. М.: Центрполиграф, 2008. С. 109.

¹² Жданов А.М. Коломяги и принцы Ольденбургские // Коломяжские вести, №20, 2016.

Дарья Владимировна Сакулина
научный сотрудник Краеведческого музея Ломоносова

Газета «Ораниенбаумский Дачный Листок»

В 1907 году в России печатное дело постепенно развивалось. Ежедневно горожане читали интересные заметки, сведения, брачные объявления, расписания пароходов и поездов. Если сравнивать сегодняшние газеты и «вчерашние», то можно заметить, что во «вчерашних» газетах те же объявления и хроники, а зачастую и сами периодические издания выглядят живее, а подчас и интереснее. В городе Ораниенбауме в 1907-1908 годах издавалась одна-единственная газета «Ораниенбаумский Дачный Листок».

Но сначала несколько слов о самом городе. В XIX веке Ораниенбаум (с 1948 года Ломоносов) был тихим уютным городком на берегу Финского залива и утопал в зелени и сирени. Население насчитывалось около 7 тысяч жителей. Дороги и тротуары вымощены булыжником, улицы освещались газовыми фонарями. Работали почта, телеграф, в 1910 г. ввели в действие электростанцию, и город телефонизировал все госучреждения. Единственными проблемами оставались: нехватка воды и избыток алкоголя. С мая по октябрь город заплотнялись дачники. И именно для них в первую очередь и появился Листок. Издавали его ежедневно. За 2 рубля издатель предлагал подписаться на номера газеты на 4 летних месяца. Отдельные номера шли ценой по 3 копейки.

Размещалась редакция на Дворцовом проспекте в доме № 20 при типографии Ивана Людвиговича Деморейх, бывшего управляющего типографией и редакцией «Кронштадтского вестника» в г. Кронштадте.

Редакция газеты в первом своем выпуске обратилась к горожанам со следующими словами:

«В разгар политических новостей, в дни жаркой партийной борьбы, появление в свет новой газеты, естественный вопрос о направлении ее редакция «Ораниенбаумский Дачный Листок», с первой же своей статьи считает необходимым предупредить своих читателей, что она безпартийна. Далее шли обещания, что газета учтет вкусы дачников и вообще, будет стараться угодить всем слоям населения. Если газета будет иметь хотя бы незначительное влияние на проблемы городского или дачного благоустройства, то постарается помочь эти проблемы решить. Появление газеты в городе, в котором улицы освещаются лампами, помещенными в квартирах и магазинах, в том городе, в котором водовоз играет главную роль — есть явление знаменательное. Вопросы любых категорий найдут свое место в различных отделах газеты. Далее редакция просит помочь читателям в развитии газеты, дабы всегда были новые фельетоны и статьи. Печать — слово священное и умело воспользоваться ею — дело великое».

Действительно, появление первого печатного издания в городе весьма провинциальном, если не сказать, деревенском — событие важное и значительное. Просвещая читателей в вопросах бытовых, газета «Ораниенбаумский Дачный Листок» способствовала развитию культурной жизни города, пробуждала и повышала интерес граждан ко всем событиям, происходившим на их малой родине. Благодаря газете мы через десятки лет узнаем театральные новости, дела церковные (как, например, праздновали святую Пасху малоимущие ораниенбаумцы). Объявления расскажут нам об открытии на привокзальной площади знаменитого даже за пределами Петербурга театра, о частной библиотеке и бесплатной читальне на Дворцовом проспекте в доме 23.

А брачные объявления, написанные порой с юмором, поднимут настроение.

Состояла газета из 4 листов, весьма объемных, и на первой странице, как правило, шёл раздел «Дачные мухи», где были описаны самые разнообразные события, связанные с обманом покупателей, несправедливостью в обществе и т.п. Далее обязательно шли «Внутренние известия» с политическими новостями. На второй странице помещались обычно обращения к какому-нибудь конкретному лицу, жителю города или должностному лицу, например, обращение к начальнику полигона при Офицерской Стрелковой школе в городе Ораниенбауме. Разбирались насущные вопросы: это и вопросы о безработных, и о чистоте на городских улицах, и о здоровье горожан. Были заметки об интересных событиях в городке или его окрестностях.

Третий лист иногда приоткрывает страницы церковной жизни Ораниенбаума: так, 9 августа 1907 г в Дворцовой церкви св. Пантелеймона в

парке Ораниенбаума состоялась Божественная Литургия в память престольного праздника храма. Священник Тихонов служил в этот день.

Отдельное место занимали в сердцах горожан заметки о знаменитом Ораниенбаумском летнем театре. В Ораниенбауме за период с 1745 по 1921 год было несколько театров. Первый театр появился при великом князе Петре Федоровиче, а последний действовал до 1921-го, до Кронштадтского мятежа.

В окрестностях Петербурга лишь один театр располагался так близко от кромки Финского залива — Ораниенбаумский. Довольно часто и зрители, и актеры покидали помещение театра из-за очередного наводнения. Театр славился на всю Россию своими артистическими дебютами. Здание театра из дерева в «русском» стиле, рассчитанное на 300 мест, имевшее партер, ложи и галерею, а также отдельную открытую эстраду, построено на средства правления Ораниенбаумской железной дороги перед зданием ее вокзала по инициативе барона Фелейзена. Открытие первого сезона состоялось 20 июля 1867 года. По воспоминаниям очевидцев, театр стал излюбленным местом и дачников, и горожан, и приезжих. Добраться можно было по Балтийской ж.д, ходил паровозик «Кукушка» (машинист громко кричал «ку-ку» подвезжая к станции). Или же на пароме из Кронштадта и Петербурга, посмотрев расписание поездов и пароходов на последней странице Листка.

Всегда на третьей странице Листка располагалась статья «Театр и музыка»: критика, рецензии на спектакль, недавно прошедший в стенах театра, какие актеры играли, как вела себя публика.

4-й лист посвящён объявлениям. Иногда на последней странице размещался раздел Хроники. И далеко не всегда эта хроника являлась криминальной. «Найденный воздушный шар. Крестьяне дер. Керново Петергофского уезда нашли на своей надельной земле пустой воздушный шар. Шар оказался принадлежащим Стрельнинскому Воздухоплавательному парку. В Керново были присланы два нижних чина и шар был убран». Газета ОДЛ просуществовала всего два неполных года. 1907—1908 гг.

Самый последний, 24-й номер газеты от 1 июля 1908 г начинается обращением к читателям: По независящим от редакции обстоятельствам выпуск газеты временно будет приостановлен. Как оказалось, навсегда.

В Российской национальной библиотеке имеется подшивка газеты «Ораниенбаумский Дачный Листок» в полном объеме, за исключением нескольких номеров. Краеведческим музеем города Ломоносова в 2017 году был приобретен электронный вариант этой подшивки. Газета эта ценна тем, что вмещает в себе довольно подробные сведения о жизни маленького приморского городка за 1907—1908 гг.

Наталья Павловна Столбова

*краевед-исследователь, историк, методист краеведения ДДЮТ «На Ленской»
Красногвардейского района Санкт-Петербурга*

Императорская Охта (Охта в императорских указах и визитах)

Первые монаршие указы, касающиеся Охты, относятся к допетровскому времени и исходили они вовсе не от российских монархов. Указы касались шведского города Ниена, который рос под защитой крепости Ниеншанц, основанной в 1611 году в устье реки Охты.

17 июня 1632 года Ниен получил статус города, а его жителям по указу шведского короля Густава Адольфа были назначены некоторые торговые и налоговые преимущества. Новые привилегии получили жители Ниена от королевы Кристины 28 сентября 1638, 20 сентября 1642 и 31 августа 1646 года.

В период владения Приневским краем шведами (17 век) отмечалось насильственное обращение православных в лютеранскую веру. 7 августа 1685 года последовала Грамота царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича шведскому королю Карлу XI *«Об утеснениях в вере, каким подвергались православные в Кольвани, а также Карельской и Ижорской земле» с требованием «не чинить им насилия вопреки договору»*.¹

Следующее «царское» присутствие на Охте относится к апрелю-маю 1703 года и связано с осадой и взятием Ниеншанца: *«26 го числа [апреля], за два часа до заката солнца, прибыл из Шлиссельбурга водою сам Петр...»*.²

¹ Сборник документов, касающихся истории Невы и Ниеншанца, приложение к труду А.И.Гиппинга *Нева и Ниеншанц*. СПб. 1909.

² *Тимченко-Рубан Г.И.* Первые годы Петербурга. СПб. 1901.

После падения Ниеншанц был переименован в Шлотбург, который был лагерем русской армии и ставкой Петра I в течение первых недель после взятия Ниеншанца. Отсюда Петр отправлял первые письма с не-вских берегов в Европу, здесь решали, *«тот ли шанец крепить или искать место для новой крепости»*.³ Новая крепость была основана на Заячьем острове, Охте же была уготована новая роль: местность стала одним из центров развития государственной промышленности, о чем говорят царские указы и распоряжения.

3 июля 1715 года на берегах порожиистой Охты по указанию Петра I был заложен Охтинский пороховой завод: *«...Его царское величество указал завести и сделать на реках Большой и Малой Охте пороховые мельницы на порогах и надлежит тамо того дела мастеровым людям построить дворы, которых надобно человек на шестьдесят...»*.⁴ 25 февраля 1720 года Петр I дал именной указ голландскому мастеру Шмиту об изготовлении пороха новым способом *«по-голански»*.⁵ По некоторым данным, 24 июля 1721 года Петр I участвовал здесь в испытании пороха, а 2 января 1724 года, по сообщению историка П.Н. Петрова, посетил Охтинский пороховой завод.

Толчком к исследованию полуостровской минеральной воды стал указ Петра I *«О приискании в России минеральных вод»* от 24 июня 1717 года.⁶ Железистые источники в правобережье Охты были обследованы придворными медиками Петра I, и вода из них была даже рекомендована для поправления здоровья самому царю.

Ряд указов Петра I касался развития гражданского судостроения. В 1714 году был издан указ *«О делании морским промышленникам вместо ладей и кочей, гальотов и других новоманерных судов»*.⁷

Указы от 25 октября 1720 года *«О делании речных судов по новому манеру»* и 1721 года *«О разломке судов старого манера, обретающихся в С-Петербурге»*⁸ тоже говорят о тенденциях обновления флота. Они послужили толчком к созданию Партикулярной верфи на Фонтанке, а затем и верфи на Охте.

21 февраля 1720 года последовал Именной царского величества указ на имя президента камер-коллегии князя Д.М. Голицына о построении в

³ Журнал или поденная записка Петра Великого. Ч.1. СПб. АН.1770.

⁴ АВИМАИВ. Ф.2 сборный. Оп.13. д.2890. Сборник документов. 1715–1725. Л.418.

⁵ ПСЗ. Т.5. №3532. 25 февраля 1720.

⁶ ПСЗ. Т.4. №3092. 24 июня 1717.

⁷ ПСЗ. Т. 5. №2875. 28 декабря 1714.

⁸ ПСЗ. Т.5. 25 октября 1720, ПСЗ.Т.6. с. 466.

Санкт-Петербурге на берегу Невы «пятисот изб с сеньми». 19 января 1721 года Петр I повелел *«новопостроенные дома на Канцевской стороне отдать безденежно вольным плотникам, которые бывали у судовых работ...»*.⁹

Указ Петра I от 14 марта 1721 года говорит о происхождении первых охтян: *«Послать офицера на Бело Озеро, на Вологду, в Шуйский городок, в Каргополь, на Устюг и на Холмогоры...взять с тех городов 432 человека добрых плотников..., которые б были обыкновенны к судово́й работе, и выслать их сюда с женами и детьми...»*. Указом от 7 марта 1722 года был произведен набор еще 350 семей из других местностей: *«...на Тосьме, у соли Галицкой, в Чаранде и Пожехонье, у соли Вычегодской, из Галича...»*. К июню 1723 года «вольные плотники» освоились на новом месте, а указом от 6 июня этого же года Охтинские поселения были переданы в ведение Партикулярной верфи. 20 августа 1723 года Петр I приказал: *«...вереек в продажу и в подряд никаких не делать, а делать им шверботы и прочие новоманерные суда»*.¹⁰

В первой половине XVIII века охтяне работали на разных верфях Петербурга, а также выполняли небольшие заказы по строительству «новоманерных судов» на Охте.

Вместе с тем росло и становилось известным их столярное и плотничье мастерство. Распоряжением Екатерины II из наиболее искусных охтинских плотников и столяров-резчиков в 1764 году были отобраны двадцать человек для помощи в организации театральных работ. С середины XVIII века охтинские плотники работали при создании интерьеров царских резиденций: Аничкова дворца, Воскресенского-Новодевичьего монастыря, Большого Петергофского, Екатеринского дворца, митрополичьих покоев Александро-Невской лавры...

С началом XIX века и военных действий в Европе произошла активизация государственной промышленности на Охте. 25 августа 1803 года Александр I издал Именной Высочайший указ по которому охтяне были освобождены от обязательной казенной работы и переведены на оброк *«со всякой мужска пола души от 18-ти до 60-ти лет по тридцати рублей в год»*.¹¹ В 1806 году местность в устье Охты была приобретена Адмиралтейством, а в июле 1811 года на учебной верфи при Паноптическом институте в присутствии Александра I была спущена на воду шхуна «Стрела».

⁹ Указы Государя Императора Петра Великого Самодержца Всероссийского. Изд. АН СПб. 1739.

¹⁰ Мансуров Б.П. Охтинские Адмиралтейские селения. Ч.1.СПб.1856. с.15–16.

¹¹ ПСЗ.Т.27. № 20909.25 августа 1803.

12 февраля 1829 года император Николай I приказал построить на Охте два эллинга для линейных судов и фрегатов и два для судов меньшего класса. 14 апреля 1828 года он посетил Охтинскую верфь, одобрил ведущиеся там работы и выразил желание присоединить местность к городу.

25 мая 1828 года Охтинские селения стали XIII частью Санкт-Петербурга, а 29 марта 1829 года был Высочайше утвержден «Проект урегулирования новой Охтинской части столичного города С. Петербурга», составленный Комитетом для строений и гидравлических работ под руководством П.П. Базена.

Высочайшие указы касались и Охтинского порохового завода, новые штаты которого были утверждены Елизаветой Петровной 31 декабря 1741 года. В 1744 году ею был учрежден крестный ход к Ильинской церкви на Пороховых, традиция которого существовала до 1769 года. Императрица Елизавета Петровна охотилась в охтинских лесах, на территории завода была устроена беседка «*в память великой посетительницы*» впоследствии утраченная.

Императорские визиты были связаны и с трагическими событиями. 15 апреля 1803 года на Охтинском пороховом заводе произошел крупный взрыв, которым были убиты и тяжело ранены двадцать человек. Император Александр I посетил завод после взрыва, назначил денежные награды пороховым мастерам и пенсии семьям погибших.

К 1816 году относится Высочайший указ на имя генерала от артиллерии графа Аракчеева об учреждении на Охтинском пороховом заводе военного поселения, которое существовало здесь в следующие пятьдесят лет.¹²

Середина XIX века отмечена целым рядом высочайших посещений Охтинского порохового завода. 4 сентября 1846 года император Николай I осмотрел Охтинский пороховой завод, Капсюльное заведение и остался доволен увиденным.¹³

15 мая 1850 года Капсюльное заведение и Пороховую школу посетили Великие князья Николай Николаевич и Михаил Николаевич. В сопровождении полковника К.И. Константинова (внебрачный сын Великого князя Константина Павловича), который заведовал в то время Капсюльным заведением, они осмотрели производство, музей Пороховой школы, участвовали в опытах.¹⁴

¹² ЦГИА. Ф.1286. Оп.1. Д.1472а. Л.2,3.

¹³ ЦГИА. Ф. 1286. Оп.1. Д.131ш.

¹⁴ ЦГИА. Ф. 1285. Оп.1. Д.238.

20 февраля 1855 года, спустя день после кончины императора Николая I, весь офицерский состав Охтинского порохового завода в Ильинской церкви принимал присягу на верность наследнику престола императору Александру II.

27 февраля представители Охтинского порохового завода участвовали в траурной процессии переноса тела почившего императора в Петропавловский собор.¹⁵

Новый этап «императорского внимания» связан с либеральными реформами Александра II, в ходе которых произошло освобождение от обязательных казенных работ охтинских плотников и пороходелов. 24 марта 1858 года Высочайше утвержденным мнением Государственного совета охтинские поселяне были освобождены от обязательных казенных работ и уволены из Адмиралтейского ведомства.¹⁶ 4 июня 1863 года от обязательных работ были освобождены военные поселяне Охтинского порохового завода.

Император Александр II дважды посетил Охтинский пороховой завод. 22 января 1869 года проездом на охоту в село Колтуши Александр II посетил часовню, построенную на Пороховых в память избавления его от покушения 4 апреля 1866 года. 15 февраля 1869 года командир завода Ракус-Сущевский был принят императором и преподнес ему виды часовни и завода.

7 июня 1869 года Александр II осмотрел Охтинский пороховой завод после его перестройки в 1864–1868 годы. Вновь построенный пороховой городок стал называться Александровским, в отличие от первоначально — Петровского. Осмотр был произведен в присутствии Великого князя Владимира Александровича и членов комиссии по переустройству завода.¹⁷

Высочайшие визиты и распоряжения касались не только промышленности Охты. В 1873 году в присутствии Александра II на Уткиной даче была открыта Охтинская Мариинская богадельня для неизлечимо больных и увечных. По Высочайше утвержденному Положению Комитета министров от 7 июня 1874 года, во исполнении завещания З.П. Уткиной, дача была передана Императорскому Человеколюбивому обществу.

Для увековечивания памяти императора Александра II Охтинское Пригородное общество установило в Свято-Духовской церкви на Большой Охте икону Св. Благоверного князя Александра Невского в киоте с

¹⁵ ЦГИА. Ф. 1285. Оп.1. Д.411.

¹⁶ ПСЗ. №32910. 24 марта 1858.

¹⁷ ЦГИА. Ф.1286. Оп.1. Д.982.

надписью наверху: «Царю освободителю-царю мученику» и с надписью на постаменте: «Незабвенному освободителю Императору Александру II от Охтинского общества в память события 1 марта 1881 года».

С императорскими визитами и покровительством долгие годы был связан 145 Новочеркасский полк, дислоцировавшийся на Охте. Шефом его был наследник-цесаревич (1870), потом император Александр III, скончавшийся 20 октября 1894 года в Ливадии. 1 ноября того же года новочеркасцы участвовали в церемонии похорон, и их знамена в последний раз склонились перед державным шефом. 30 августа 1895 года во дворе казарм на Охте был торжественно открыт бронзовый бюст императора (утрачен).¹⁸

26 февраля 1896 года в память об императоре Александре III в присутствии Великого князя Владимира Александровича был заложен полковой храм во имя Св. Благоверного князя Александра Невского. Проект храма (арх. Э.Э. Дунин-Барковский) был Высочайше утвержден и заслужил одобрение вдовствующей императрицы Марии Федоровны.¹⁹ Освящение храма 1 декабря 1896 года совершил протопресвитер военного и морского духовенства Желобовский в сослужении с Иоанном Кронштадским. На освящении храма присутствовали император Николай II, который был в мундире Новочеркасского полка, императрица Александра Федоровна и вдовствующая императрица Мария Федоровна. На вечное хранение в церковь был передан мундир Александра III формы Новочеркасского полка.²⁰

В ноябре 1896 года полк праздновал свой 100-летний юбилей. За доблестную вековую службу новочеркасцам было пожаловано новое знамя, церемония прибивки к древку которого состоялась 26 ноября в Зимнем дворце в присутствии императорской четы. 29 ноября 1896 года в Высочайшем присутствии состоялся торжественный церковный парад новочеркасцев. Нижним чинам были выданы кружки с изображением императора Николая II и императрица Александры Федоровны и по портрету державного шефа полка императора Александра III.²¹

20 июня 1904 года в связи с Русско-Японской войной в полку была объявлена мобилизация. 16 июля 1904 года состоялся смотр и благословение полка перед отправкой на фронт императором Николаем II. В августе

¹⁸ 145 пехотный Новочеркасский Императора Александра III полк 1796–1863–1913. Исторический очерк. Составил штабс-капитан В.Г. фон-Толь. СПб. 1914.

¹⁹ ВИМАИВ и ВС. Ф.52. оп.110/11а.д.2. л.15.

²⁰ 145 пехотный Новочеркасский Императора Александра III полк 1796–1863–1913. Исторический очерк. Составил штабс-капитан В.Г. фон-Толь. СПб. 1914.

²¹ ВИМАИВ и ВС. Ф.52. оп.110/11. д.30.

полк, напутствуемый императрицей Марией Федоровной и депутацией от Охтинской пригородной управы, отправился на театр военных действий.

В свои казармы полк вернулся в феврале 1906 года, потеряв более 700 человек. В марте на смотре в Царском селе новочеркасцы удостоились благодарности императора Николая II. Подвиг новочеркасцев планировали увековечить установкой перед полковым храмом памятника павшим в Русско-японскую войну (ск. Л.В. Шервуд), но война, потом революция помешали осуществить замысел.²²

Памяти императоров и великих князей был посвящен ряд учреждений Охты. В 1870 году на Малой Охте в память Великого князя Александра Владимировича было учреждено Охтинское ремесленное училище, покровителем которого была Великая княгиня Мария Павловна. В 1886 году училище посетил Великий князь Владимир Александрович. В училище была учреждена стипендия его имени.

На основании Высочайше утвержденного 2 июня 1897 года мнения Государственного совета училище было преобразовано в Охтинское механико-техническое училище, которое оставалось под покровительством императорской семьи до революции.

В 1896 году на Охте открылось начальное училище в память императора Александра III, в 1899 году — 4-классное училище в память основателя Охты императора Петра I. В 1896 году под покровительство Великой княгини Ксении Александровны был принят Охтинский родильный приют. При закладке больницы имени Петра Великого в Полюстрово 30 мая 1910 года присутствовала императрица Александра Федоровна и великие князья.

В охтинских храмах регулярно велись богослужения, посвященные членам императорской семьи. Так, 6 мая 1907 года по случаю дня рождения Николая II в Ильинской церкви на Пороховых была совершена Божественная литургия, а затем состоялся церковный парад частям войск. 25 мая 1907 года была совершена литургия по случаю именин императрицы Александры Федоровны. 22 июля — в честь тезоименитства вдовствующей императрицы Марии Федоровны.²³

В 1911 году был открыт мост, названный в честь императора Петра Великого. 25 сентября 1911 года у одного из самых почитаемых охтинских храмов — храма Сошествия Св. Духа, был установлен памятник Петру I с лаконичной надписью: «Петру I — благодарные охтяне». Памятник был утрачен в 1918 году в горниле революционных событий и воссоздан в 2003 году. И это была последняя дань памяти императору и всей династии, немало сделавшей на протяжении XVIII–XIX веков для развития Охты.

²² Столбова Н.П. Охта: Старейшая окраина Петербурга. СПб. 2008.

²³ ЦГИА. Ф.1417. Оп. 1. Д.85.

Марина Петровна Тупицына
специалист по библиотечно-выставочной работе
библиотеки «МеДиаЛог» ЦБС Красносельского района

Дачный Дудергоф

Все мы хорошо знаем дачное место Куоккола, ныне Репино. Судьба Репино сложилась довольно счастливо, и сейчас оно не обделено вниманием.

Увы, судьба Дудергофа много печальнее. После революции дачники разъехались, дачи были ограблены местными жителями. Поселок стал заселяться рабочими ленинградских предприятий. В годы Великой Отечественной войны Дудергоф оказался в зоне оккупации. Место оказалось полностью разоренным. Большинство зданий было практически уничтожено. О былом великолепии Дудергофа можно судить по старинным открыткам, архивным материалам, воспоминаниям участников красносельских лагерных сборов, немногочисленным краеведческим трудам.

Дудергоф как дачное место существует с 1873 года, когда его владелец, великий князь Михаил Николаевич, стал сдавать в аренду участки на 99 лет.

Условия сдачи земли в аренду были довольно жесткими, и невыполнение этих требований влекло за собой отказ от аренды. Касалось это всех, невзирая на положение дачника. За два года арендатор обязывался отстроить себе дачу. Фасады построек должны быть представляемы на утверждение управления дудергофского имения, то же должно быть соблюдено в случае прибавления каких-либо построек. Фасады дач должны быть обращены к дороге, но вдоль ее воспрещается выводить глухие заборы, а следует устраивать решетку, частокол, надолбы или живую изгородь. Прокладка и поддержка дорог и проездов от шоссе к дачам состав-

ляет обязанность съемщика земли, который также может копать на ней каналы и трубы по своему усмотрению, но все малые каналы, простирающиеся до больших каналов, должны быть произведены под дорогами возле оных находящихся, посредством труб, на счет хозяев тех мест, от коих они выходят.¹

Постепенно Дудергоф застраивался красивыми, уютными дачами. Близость к Петербургу и к гвардейским лагерям сделало это место очень популярным. Присутствие членов императорской фамилии придавало особый лоск летнему отдыху.

Первым краеведом Дудергофа по праву считается А.П. Верландер. В его книге «По Балтийской дороге» приводится список дачников, которые арендовали участки в Дудергофе.

Знаменитыми дачниками Дудергофа были: скульптор А.М. Опекушин и семья его брата Константина, мозаичисты А.Н. Фролов, А.Д. Бурухин, М.И. Щетинин, скульптор М.А. Чижов, кровельщик императорского двора А.И. Верещагин. В свое время на даче в Дудергофе отдыхал Вацлав Нижинский.

Изучая историю дачников, возникло ощущение, что состав их был не случаен. Попытка узнать, что связывало их, и является целью этой работы.

Все решил случай. К нам в библиотеку «Дудергоф» обратились потому-ки дудергофского дачника Александра Ивановича Верещагина. Именно с него и стала раскрываться история наших дачников.

А.И. Верещагин, выходец из села Вятское Даниловского уезда Ярославской губернии. Как и многие его односельчане, он был кровельщиком. В юности его отец брал с собой в Петербург на заработки. Освоив профессию кровельщика в совершенстве, к концу жизни Александр Иванович стал подрядчиком, поставщиком Двора Его Императорского Величества. Кровельная артель Верещагина работала при постройке дома компании Зингер, музея Суворова, храма Вознесения Христова на Екатерининском канале.

Тестем Александра Ивановича был подрядчик и строитель С.-Петербурга Яким Савельев. 19 ноября 1871 года Савельев купил участок земли на Николаевской улице в Петербурге и построил там доходный дом. Ныне это улица Марата, дом 70.²

¹ РГИА. Ф.547. Оп.2. Д.1336. №13 Дело по Дудергофу. Л. 1 об, 2.

² Информация предоставлена праправнуком А.И. Верещагина А.А. Лукьяновичем.

В Дудергофе Александр Иванович арендовал в 1879 году участок № 71 по 1-й горе (Вороньей).³ В книге А.П. Верландера ошибочно указано, что Верещагин арендовал этот участок в 1876 году. Вероятно, Верландер указывал дату начала сдачи в аренду этого участка и фактического владельца на момент написания своего путеводителя.

А рядом участок № 69 арендовал скульптор Александр Михайлович Опекушин, выходец из того же Даниловского уезда, села Рыбницы, что недалеко от Вятского. Опекушин и Верещагин были земляками. На родине А.И. Верещагина, в селе Вятском был поставлен памятник Александру II работы Опекушина.

По Царицыной долине в Дудергофе участки 19 и 20 принадлежали Наталье Степановне Опекушиной — жене Константина Михайловича, родного брата Опекушина.

Здесь же в Дудергофе на участке № 44 проживал скульптор Матвей Афанасьевич Чижов. Вместе с Опекушиным Чижов работал над памятником Екатерине II на Невском проспекте.

Участки 77 и 78 принадлежали мозаичисту Александру Никитичу Фролову. Мастерская Фролова выполняла работы по изготовлению мозаик для храма Вознесения Христова на Екатерининском канале. Кровельные работы при постройке этого храма выполнял уже упоминаемый Верещагин Александр Иванович, арендатор участка № 71.

Это был не единственный храм, на котором работала артель Верещагина. В 1894 году по решению общества религиозно-нравственного просвещения во главе с председателем протоиереем Философом Орнатским был возведен храм Воскресения Христова на Обводном канале. Кровельные работы там выполнял Верещагин.⁴ Философ Орнатский был дружен с семьей Верещагиных. Он крестил почти всех детей Ивана — старшего сына А.И. Верещагина. Брат — Иван Николаевич, священник, был женат на племяннице протоиерея Иоанна Кронштадтского.

С 1894 по 1901 год настоятелем храма на Обводном канале был сын дудергофского дачника купца I гильдии Карпа Лабутина, отец Иоанн (Лабутин). Участок Лабутиных под № 25 располагался рядом с дачей М.А. Чинова. Отец Иоанн был родом из богатой купеческой семьи Лабутиных — его отец Карп Лабутин был поставщиком обуви Императорского двора и имел лавку в Гостином дворе. Отец Иоанн занимался благотворительной деятельностью. Был почетным членом, товарищем предсе-

³ РГИА. Ф. 547. Оп. 2. Д. 1378. Дело о сдаче в 99 летнюю аренду участка № 71.

⁴ РГИА. Ф. 1293. Оп. 103. Д. 106. Л. 33

дателя, затем председателем правления Общества ревнителей веры и милосердия, близок к Иоанну Кронштадтскому. Отец Иоанн Кронштадтский крестил двух детей отца Иоанна Лабутина — Ивана и Николая.

Еще один сын Карпа Лабутина, Сергей Лабутин учился в 5-й гимназии с Александром Константиновичем Глазуновым и был дружен с ним всю жизнь. Внук Карп был хорошо знаком с Александром Блоком. Лабутины проживали в доме 57 на Офицерской улице, ныне Декабристов. До сих пор в этом доме проживают потомки Лабутиных. В 1931 году Карп Лабутин передал в Пушкинский дом документы, принадлежавшие Александру Блоку.

Проживали в Дудергофе мозаичисты, которые вместе с А.Н. Фроловым принимали участие в оформлении Исаакиевского собора. А.Н. Фролов работал над мозаикой «Святая Екатерина». Над мозаикой «Святой Николай» работал М.И. Щетинин, И.Д. Бурухин.

Дачники Дудергофа были не чужды благотворительной деятельности. По инициативе и поддержке дачников в Дудергофе были построены invalidные дома для увечных воинов, церковь Св. Ольги, театр, скеттинг-ринг. Свои мозаичные работы пожертвовали в храм мозаичисты Фролов и Бурухин, Щетинин.⁵ Увы, время не пощадило эти здания. Судить о том, как выглядел тогда Дудергоф, можно по дореволюционным открыткам и архивным материалам.

«С нетерпением ожидаю приезда Михаила Николаевича. Дудергоф в настоящее время неизвестен... Дачи, как игрушки. Все украшены разноцветными флагами к приезду членов Императорской фамилии. Заведующий Загородными дворцами С.П. Дмитриев».⁶

Наши дачники были связаны между собой родственными, деловыми, творческими узами. История дачного Дудергофа многими ниточками связана с историей и культурой не только Санкт-Петербурга, но всей России.

⁵ РГИА. Ф. 547. Оп. 2. Д. 1513. Дело о постройке церкви Св. Ольги в Дудергофском имении. Л. 2.

⁶ РГИА. Ф. 547. Оп. 2. Д. 1353а. Переписка по Дудергофскому имению с 1875 по 1880 г. ЛЛ. 16, 20.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕТЕРБУРГ

Наталья Федоровна, Золотухина

*историк-искусствовед, кандидат педагогических наук,
доцент, член Санкт-петербургского философского общества*

«Унесённая ветром».

Душа Петербурга в творчестве Ирины Одоевцевой

«Ветер подует, сломает или унесёт. Взмахнёте бантом, как крылом и только вас и видели»... Такое будущее напрозорчил однажды Николай Степанович Гумилёв лучшей ученице своей поэтической студии Ирине Одоевцевой.¹ И сама Одоевцева берёт эпитафией к своим мемуарам «На берегах Невы» строку Георгия Иванова: «Несётся ветер, разрушеньем вея». Цитируя Ахматову и Блока, о мотиве ветра в творчестве художников Серебряного века пишет и Николай Анциферов: «И этот ветер, душный и суровый, веет не в одном Петербурге. Ветер, ветер на всём белом свете...»² Анциферов подчёркивает космический характер этого ветра — предвестника мировой бури: «Незадолго до мировой катастрофы случилось в некоторых слоях общества, наиболее остро переживающих...приближение

¹ *Сабов А.* Снова на берегах Невы. В кн. *И.В. Одоевцева.* На берегах Невы: Литературные мемуары / Вступ. статья. К Кедрова; Послеслов. А.Сабова. М.: Худож.лит. 1989. С.317.

² *Анциферов Н.П.* Душа Петербурга; Петербург Достоевского; Быль и миф Петербурга; Петербург Пушкина / Вступ. ст. Н. Дорониной, примеч. А. Храмкова. М.: ЗАО Фирма «БММ АО», 2014. С.176.

мировой бури, особое мироощущение. Н. Бердяев даёт превосходное определение этому состоянию: «Прошла радость воплощённой солнечной жизни. Зимний космический ветер сорвал покров за покровом...»³

Образ ветра в поэзии Ирины Одоевцевой тоже пророческий, ибо у неё ветер не только всё и всех уносит, но и возвращает:

«Возвращается ветер, пространством звеня,
На крещенский парад, на родной Петроград,
Возвращается вихрем, кругами огня —
Ветер, ветер, куда ты уносишь меня?...»⁴

«Унесённая ветром», вопреки всем преградам смогла-таки вернуться в свой любимый город, но ждать этого счастливого часа пришлось целую вечность — 65 лет.

Тема Петербурга проходит через всю поэзию Ирины Одоевцевой, а драма изгнания выразилась для нее, прежде всего, в необходимости расстаться с любимым городом. «Нет, я чувствую, я знаю, такой счастливой, как здесь, на берегах Невы, я уже никогда и нигде не буду», — так заканчивает Одоевцева книгу мемуаров о Серебряном веке. В литературе российской эмиграции этот город-призрак, вскоре после революции потерявший не только свой столичный статус, но даже имя, оказался емким символом невозможных утрат — родины, молодости, надежд. Ностальгическая мечта о возвращении в Петербург и горечь от осознания невозможности ее реализовать определяют тональность многочисленных произведений писателей и поэтов русского зарубежья. Тем уникальней кажется судьба Ирины Одоевцевой, ведь практически единственная из своего поколения она смогла вернуться на берега Невы не только «стихами».

Родилась Одоевцева 27 июля 1895 года в Риге, в семье состоятельного адвоката, выходца из балтийских немцев. Свое подлинное имя и отчество, Ираида Густавовна, она впоследствии русифицирует, а фамилию отца, Гейнике, изменит на фамилию матери. В детстве она любила бывать в Петербурге с отцом, который вел дела, подлежащие рассмотрению в Сенате. Окончательно семья переехала в столицу в начале Первой мировой войны и поселилась на улице Бассейной (ныне Некрасова). Через некоторое время Одоевцева выходит замуж за своего кузена, Сергея Попова. Брак, о котором она впоследствии редко упоминала по просьбе

³ Там же, с.176.

⁴ *Одоевцева И.* Избранные стихотворения. На берегах Невы. На берегах Сены. / Сост. подг. текста, вступ. статья Е.В. Витковской. Послесловие А.П. Колоницкой. М.: Согласие, 1998. С.104.

своего второго мужа Георгия Иванова, распался, когда она стала посещать открывшийся вскоре после революции Институт живого слова и вошла в круг Николая Гумилева.⁵

Ирина Одоевцева обладала феноменальной памятью, но её неповторимый талант выражался в том, что она могла рисовать литературные портреты своих друзей так, что они предстают в её описаниях как живые. В предисловие к своей книге «На берегах Невы» она пишет об этом, но ещё и отмечает то, почему эти портреты оживают перед читателем: «Но стоит мне закрыть глаза и представить себе Гумилева, Блока, Мандельштама, и я сейчас же вижу их лица, окруженные сияньем, как лики святых на иконах. Да, я восхищалась ими. Я любила их. Но ведь любовь помогает узнать человека до конца — и внешне и внутренне. Увидеть в нем то, чего не могут разглядеть равнодушные, безучастные глаза».

Зинаида Гиппиус часто повторяла: «Когда любишь человека, видишь его таким, каким его задумал Бог».⁶ Вот, например, портрет Сологуба: «Я смотрю на Сологуба, я слушаю его, и мне трудно поверить, что он, восседающий так каменно, величественно передо мной, написал эти лёгкие качающиеся, тающие, превращающиеся в музыку стихи:

Друг мой тихий, друг мой дальний
Посмотри —
Я холодный и печальный
Свет зари.
Я напрасно ожидаю
Божества.
В этой жизни я не знаю
Торжества.
Одинокий и печальный,
Поутру,
Друг мой тихий, друг мой дальний,
Я умру».⁷

Восприятие любящим взором и позволяет оживлять эти лица. В них отражаются духовные процессы, которые, являясь провозвестниками не-

⁵ *Рубинс Мария*. Парижская проза Ирины Одоевцевой. Интернет ресурс: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=126756&page=7> (Дата обращения — 07.10.2018).

⁶ *Одоевцева И.В.* На берегах Невы: Литературные мемуары / Вступ. статья К Кедрова; послеслов. А.Сабова. М.: Худож. лит.1989. С.13.

⁷ *Одоевцева И.* Избранные стихотворения. На берегах Невы. На берегах Сены. / Сост., подг. текста, вступ. статья Е.В. Витковского. Послесловие А.П. Колоницкой. М.: Согласие, 1998. С.253.

которого идеального будущего, представляют в портретах, созданных Одоевцевой, через разные индивидуальные судьбы и ту идеальную сущность, которую Николай Анциферов назвал Душой Петербурга. Весь этот период жизни в Петрограде Одоевцева воспринимала как «Пиршество Духа»: «Как и чем я питалась, я плохо помню. Конечно, и я бывала голодна. Но я научилась не обращать внимания на голод. В те дни я, как и многие, научилась «попирать скудные законы бытия». В те дни я, как и многие, стала более духовным, чем физическим, существом. «Дух торжествует над плотью» — дух действительно торжествовал над моей плотью. Мне было так интересно жить, что я просто не обращала внимания на голод и прочие неудобства. Ведь все это было ничтожно, не существовало по сравнению с великим предчувствием счастья, которым я дышала.

Ахматова писала:

И так близко подходит чудесное
К покосившимся грязным домам,
Никому, никому неизвестное,
Но от века желанное нам.

Значит и она тоже, пусть и не так, как я, испытывала таинственное очарование этих дней. И для нее тоже это было «от века желанное».⁸ События тех дней могут уместиться в нескольких строчках: «Именно Гумилев представил свое открытие, «маленькую поэтессу с огромным бантом», Г. Иванову. Произошло это 30 апреля 1920 года на вечере, устроенном в честь приехавшего из Москвы Андрея Белого. К тому времени Одоевцева уже прославилась своей «Балладой о толченом стекле» (1919). Последующие два года были полны для нее самыми интенсивными переживаниями: первые литературные успехи, незабываемые прогулки по Летнему саду с Г. Ивановым, смерть матери, трагическое известие о гибели Гумилева, голод и бытовая неустроенность, знакомство с поэтами, которые навсегда останутся ее кумирами, божественная жизнь с Г. Ивановым и Георгием Адамовичем в квартире на Почтамтской и, наконец, отъезд за границу. Отец Одоевцевой решил вернуться в Ригу в 1921 году, а они с Г. Ивановым последовали за ним зимой 1922 года, ни на минуту не сомневаясь, что вскоре вновь окажутся на берегах Невы».⁹

Конечно, судьбоносной для Одоевцевой была её встреча с Николаем Гумилёвым. Они поклялись друг другу послать весть с Того Света, когда

⁸ *Одоевцева И.* Избранные стихотворения... С.37.

⁹ *Рубинс Мария.* Парижская проза Ирины Одоевцевой. Интернет ресурс: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=126756&page=7>

тот, кто первым покинет этот мир. И как пишет Одоевцева: «Только раз, через несколько дней после его расстрела, я видела сон, который, хотя и отдаленно, но мог быть принят за исполнение обещания. За ответ. Тогда же я написала стихотворение об этом сне:

Мы прочли о смерти его.
Плакали горько другие.
Не сказала я ничего
И глаза мои были сухие.
А ночью пришел он ко мне
Из гроба и мира иного во сне,
В черном старом своем пиджаке,
С белой книгой в тонкой руке
И сказал мне: плакать не надо,
Хорошо, что не плакали вы.
В синем раю такая прохлада
В синем раю такая прохлада
И воздух легкий такой
И деревья шумят надо мной,
Как деревья Летнего Сада...¹⁰

В этом последнем «прости» образ Петербурга воплотился в образе Летнего сада, где Одоевцева так была счастлива, встречаясь с другом-учителем — Гумилёвым и со своим возлюбленным Георгием Ивановым. Не случайно в поэзии Одоевцевой образ Петербурга, Летнего сада, Родины и рая сливаются.

Но нет, не ада я, а рая жду.
Я твёрдо верю, что в раю
Я родину найду свою,
Что там, в раю, я буду дома.
Я на земле всегда была изгнанницей,
Бездомной, босоножкой-странницей,
Ходившей весело по мукам.¹¹

В творчестве Ирины Одоевцевой как продолжение Пушкинской традиции Душа Петербурга получила своё светлое аполлоническое воплощение. Здесь сказалось и влияние Гумилёва и как личности и как поэта и собственные уникальные качества Одоевцевой — её удивительное жизне-

¹⁰ *Одоевцева И.* Избранные стихотворения... С.31

¹¹ Там же. С.147.

любие, оптимизм, какая-то воздушная лёгкость, любовь к людям, даже если они причинили ей зло. Вот образец её лёгкости в отношении ко всей своей жизни:

Ненароком, скоком, боком.
По прямой и по кривой
Время катится назад
В Петербург и в Летний сад.
Стало прошлое так близко.
Тут оно — подать рукой —
И проходит предо мной
Друг за другом чередой.
Я, помянутая ниже:
«Я — подросток», «Я — студистка»
С бантом, в шубке меховой,
«Я — невестка», «Я — жена»
(Это, впрочем, дни в Париже),
И печальна, и грустна,
До прозрачности бледна,
Молча в чёрное одета,
Вот проходит, я — вдова
Знаменитого поэта...
Только было ли всё это?
Или это лишь слова,
Лишь игра теней и света?¹²

Как подчеркивает Одоевцева в книге «На берегах Сены», «самым главным в парижской жизни межвоенных десятилетий была для нее удивительно насыщенная интеллектуальная жизнь русской диаспоры. В эпицентре этой «столицы» находились Дмитрий Мережковский и Зинаида Гиппиус. Каждое воскресенье они устраивали в своей квартире на улице Колонель Бонне журфиксы, собиравшие весь цвет русского зарубежья. Между четырьмя и семью часами домашний секретарь Мережковских Владимир Злобин разливал чай гостям, которые вели вокруг стола жаркие беседы на самые разнообразные темы — от метафизики и философии до эстетики и политики. Эти домашние встречи, быть приглашенным на которые почиталось за особую честь, послужили основой для создания более открытого литературного общества «Зеленая лампа». Его заседания проходили в специально арендованном зале в среднем раз в месяц между

¹² Там же. С.129–130.

1927-м и 1939 годами, название «Зеленая лампа» было призвано напомнить об одноименном обществе, собиравшемся в 1819–1820 годах в Петербурге в салоне Н.В. и А.В. Всеволожских, которое посещали А.С. Пушкин, А.А. Дельвиг и Н.И. Гнедич. Тем самым особо подчеркивалась связь с Золотым веком русской литературы. Георгий Иванов был избран председателем общества, он неизменно восседал в президиуме рядом с Гиппиус, которая, вопреки своей обычной капризно-надменной манере, была к нему на редкость благосклонна. Мережковский и Гиппиус предлагали темы для обсуждения, приглашали выступающих и рассылали особые приглашения. Одоевцева была частым посетителем как журфиксов на квартире Мережковских, так и заседаний «Зеленой лампы», но в дискуссиях участия не принимала. Она вообще избегала публичных выступлений, хотя и посещала многие культурные мероприятия.¹³

Вот как описывает Одоевцева встречу с Буниным после вручения ему Нобелевской премии:

«И вдруг Бунин, «сам Бунин», во всём сиянии и блеске своего величия и славы...

Шум отодвигаемых стульев. Все, за исключением одной Зинаиды Николаевна, встали и почтительно замерли на своих местах.

Мережковский, поблднев до пепельной серости, вскочил и, ещё больше сторбившись, суетливо, почти вприпрыжку бросился встречать.

Казалось, даже тусклая лампа над столом засветила ярче, когда в столовую легко и твёрдо и не спеша вступил, держась необычно прямо, ново-нобелевский лауреат.

Его худое, бритое лицо с зоркими глазами, с чуть презрительно сжатыми тонкими губами выражало царственную, высокомерную благосклонность. За ним, придавая ещё большую торжественность его появлению, шли Вера Николаевна и Галина Кузнецова.

Зинаида Гиппиус одна среди этого моря почтительного волнения сохраняла спокойствие и хладнокровие, внимательно рассматривала вошедших сквозь стекло своего лорнета. Грациозно подавая руку Бунину, она протянула лениво:

— Поздравляю, — добавив после короткой паузы, — и завидую. Бунин пред тем как занять место возле неё, с той же царственной благосклонностью, обошёл всех, принимая поздравления.

Мережковский, успевший овладеть собой, пускает в него несколько отравленных стрел, плохо замаскированных лестью. Недолёт. Перелёт.

¹³ *Рубинс Мария*. Парижская проза Ирины Одоевцевой. Интернет ресурс: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=126756&page=7>

Ни одна стрела не попадает в цель. Бунин просто не замечает их и отвечает на вопросы Мережковского с той же величавой благосклонностью.

Из прихожей быстро выходит художник Х., как библейский патриарх, воздевает руки к небу и восклицает:

— Дождались! Позор! Позор! Бунину дать Нобелевскую премию!

Но только тут, почувствовав, должно быть, вдруг наэлектризованную тишину, он оглядывает сидящих за столом. И видит Бунина.

— Иван Алексеевич! — вскрикивает он срывающимся голосом. Глаза его полны ужаса. Губы вздрагивают. Он одним рывком кидается к Бунину: — Как я рад, Иван Алексеевич! Не успел ещё зайти, принести поздравления от всего сердца...

Бунин встаёт во весь рост и протягивает руку.

— Спасибо, дорогой, спасибо за искреннее поздравление, — неподражаемо издевательски произносит он, улыбаясь». ¹⁴

Картинка из эмигрантской жизни в миг её звёздного часа, описанная Одоевцевой, словно живая сцена на подмостках театра. В ней есть всё: и тесное пространство, в котором словно в камере заключённых соседствуют величие, кокетство и тайная зависть, и жалкая лесть. И меткие характеристики участников события — блестяще нарисованные портреты Бунина, Мережковского, Гиппиус. И мелкие интриги, сотрясающие узкий мирок эмигрантской жизни.

Как отмечает исследователь творчества Одоевцевой Мария Рубинс, в своих прозаических произведениях «Одоевцева не стремилась отказаться от традиционной художественности, выстраивая четкий сюжет, фоном для которого обычно является хорошо знакомый ее зарубежному читателю эмигрантский быт. Однако за вроде бы обыденными, житейскими ситуациями у Одоевцевой неизменно проступает неумолимый рок, за неустроенностью быта — абсурдность бытия как такового. Через все без исключения прозаические произведения писательницы проходит одна и та же мысль — «как жестока жизнь, как несчастны люди», которая, очевидно, постоянно посещала ее и в действительности. Не случайно в ее мемуарах эта фраза станет рефреном, что бы она ни описывала, будь то буйные загулы Сергея Есенина или эгоцентричное поведение Игоря Северянина. В ее рассказах и романах неуловимость счастья, как правило, связана с невозможностью вовремя распознать его, угадать свою судьбу. Большинство героев и героинь Одоевцевой как будто заколдованы, они живут вслепую, проходя мимо своего предназначения. Нередко героини Одоевцевой, неудовлетворенные скромным эмигрантским существова-

¹⁴ *Одоевцева И.* Избранные стихотворения... С.634–635.

нием, начинают преследовать иллюзорные цели, принося в жертву богатству или славе самое главное. Из текста в текст писательница настойчиво акцентирует эфемерность границы между счастьем и горем, жизнью и смертью, счастливым случаем и неудачей.¹⁵

В парижской прозе Ирины Одоевцевой воплотилось её неприземлённость, неукоренённость её в изгнании, о которой она сама писала «...для меня в эмиграции время как будто пошло назад, вспять. Я как будто неожиданно помолодела. Из поэта, настоящего, поэта, возраст которого не играет роли, я тут превратилась в “молоденькую поэтессу” и “молодую романистку”, как меня постоянно величали в прессе. И что уж совсем дико — я так и оставалась “молодой поэтессой” и “молодой романисткой” бесконечно долго, чуть ли не до окончания войны». Так, фоном в её романе «Ангел смерти» (1928) служит изгнание, однако превратности эмигрантской судьбы Одоевцева решает проследить на примере живущей в Париже русской девочки. Хотя повествование ведётся от третьего лица, все события подаются в восприятии юной Люки. Еще не вполне сформировавшееся сознание подростка определяет и доминирующую в романе наивную точку зрения. В выборе главной героини, покинувшей Россию в слишком раннем возрасте, сказался оригинальный подход Одоевцевой к теме эмиграции: за исключением нескольких обрывочных полувоспоминаний-полуфантазий Люки о петербургском периоде ее жизни, в книге нет ностальгически окрашенных картин прошлого. Метафорой драмы изгнания становится сам переходный возраст Люки: полуробеноч-полуженщина, полуфранцуженка-полурусская, маргинал в социальном отношении, она лишена твердой почвы, четких культурных ориентиров, полноценной семьи.¹⁶

Эта эфемерность, детскость стала тем новым качеством творчества Одоевцевой в эмиграции, словно воплотив в себе «унесённость ветром» и тайную мечту, что ветер вернёт её когда-нибудь на родные невские берега. Мечта о возвращении звучит в её стихах:

И вдруг пушистый лисий хвост
Он серебристо-чёрно-бур
Преобразится в лёгкий мост
И я по нём перебегу
Домой, в Россию, в Петербург
И там останусь навсегда...¹⁷

¹⁵ *Рубинс Мария*. Парижская проза Ирины Одоевцевой. Интернет ресурс: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=126756&page=7>

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Одоевцева И.* Избранные стихотворения... С.131–132.

И лишь поддержка друзей позволяла сохранять эти надежды. Книгу «На берегах Сены» Ирина Одоевцева посвятила «Светлой памяти Юрия Терапиано» — человека с самой фантастической судьбой, который — не случайно, словно послан был Богом, стал её другом в самый трудный период жизни. Юрий Терапиано — русский поэт, прозаик, переводчик и литературный критик «первой волны» эмиграции, организатор и участник ряда литературных объединений Парижа, автор мемуаров, активный участник во время второй мировой войны в движении Сопротивления — был исследователем восточной философии, зороастризма, состоял в масонских организациях. В послевоенное время он всерьез увлекся йогой, переписывался с приверженцами этих практик в Индии и на Западе. В 1946 году он опубликовал в Париже теософское сочинение «Путешествие в неизвестный край», в переводе на русский язык в 2015 г. в России вышла его книга «Самсара».¹⁸

Ирина Одоевцева всегда была окружена друзьями. Когда она, оставшись одна, переехала в Дом престарелых в Ганьи, то была покорена участливостью Терапиано.

Как отмечал в своём послесловии к книге Одоевцевой «На берегах Невы» журналист Александр Сабов, познакомившийся с ней в Париже: «В эту пору — осенью 1986 года — ... если бы кто-то сказал нам тогда, что вскоре мы встретимся на берегах Невы, даже подобную возможность мы бы расценили бы как несбыточную фантазию. Она казалась тем несбыточной, что разговор об этом зашёл чуть ли не с первых встреч и уже никогда не угасал. Домой, в Ленинград, на берега Невы..., и в самом деле возвращение Одоевцевой больше похоже на чудо. Не мог знать Николай Степанович Гумилёв, что ветер «подует» и «унесёт» его ученицу с берегов Невы на берега Сены, и уж вовсе никто не мог предвидеть, что тот же ветер — тот же или другой? — вернёт её с берегов Сены на берега Невы. Случилось это так. В феврале 1987 года «Литературная газета» опубликовала очерк о русской поэтессе, трудно и одиноко живущей на берегах Сены. Следствием этой публикации явилось предложение Посольства СССР во Франции о переезде И.В. Одоевцевой на родину — это приглашение прислал ей город на Неве, его писательская общественность. 11 апреля 1987 года мы встретили Ирину Владимировну в ленинградском аэропорту».¹⁹

¹⁸ *Терапиано Юрий*. Самсара. Повесть. / Публ. и вступ. Ст. В.А. Росова. Москва: Дельфис. 2015.

¹⁹ *Сабов А.* Снова на берегах Невы. В кн.: *И.В. Одоевцева*. На берегах Невы: Литературные мемуары / Вступ. статья К Кедрова; послеслов. А.Сабова. М.: Худож.лит. 1989. С.318.

Конечно, не удивительно, что подобное чудесное возвращение не обошлось без участия КГБ, как, впрочем, это было и в случае с Мариной Цветаевой, но её мужу Сергею Эфрону и ей это стоило жизни, а дочери Ариадне долгих тяжких лет ГУЛАГА. Как поведал в своём интервью журналисту В. Красновскому в журнале «STORY» Рене Герра — собиратель и исследователь русской культуры в эмиграции, давний друг Ирины Одоевцевой, в статье, напечатанной в «Литературной газете» в 1987 г., его обвинили в том, что он, якобы, препятствовал возвращению Одоевцевой на родину. Но таковы были методы этой «известной организации» - сеять раздор в среде эмиграции. К счастью, на сей раз это обвинение привело лишь к тому, что Рене Герра был запрещён на пять лет въезд в СССР. Нелепость этого обвинения Герра смог прокомментировать лишь спустя десятилетия: «Как я мог помешать ей? Это её выбор».²⁰

Историческими стали кадры, снятые тележурналистами в аэропорту Пулково, на которых запечатлена девяностодвухлетняя женщина в инвалидной коляске, и ощущение некоторой нереальности этого события. В ее лице неожиданно обрела плоть и кровь легендарная первая волна русской эмиграции. Без колебаний приняв приглашение советского правительства вернуться на родину, Одоевцева прожила оставшиеся ей три года жизни в квартире на Невском. После десятилетий забвения на склоне лет она вдруг оказалась в центре внимания. У нее берут интервью. В журналах и газетах публикуются ее стихи и отрывки из мемуарных книг «На берегах Невы» и «На берегах Сены». Подумывает она и о том, чтобы написать третий том воспоминаний — «На берегах Леты». Редакторы обсуждают с ней планы издания ее книг. Её приглашают на лето в Переделкино... Несколько петербургских лет обрамляют начало и конец ее литературной жизни, и наверно это отвечает внутренней логике ее судьбы.²¹

Ей было 22 года, когда на родине произошла революция. Двадцать семь — когда она уехала в короткое свадебное путешествие, обернувшееся эмиграцией длиной в шестьдесят пять лет. Девяносто один, когда родная земля позвала её назад, в город юности... Как признавалась сама Одоевцева, «у меня такое чувство, что я получила, и получила слишком много, незаслуженно много. Как будто мне выпала доля получить за всех тех, кто недополучил, кто не дожил до встречи с родиной, особенно если вспомнить о судьбах моих современников...»²² Одоевцева восприняла «дар

²⁰ Красновский В. Победитель из стана побеждённых / «STORY», декабрь 2018, №12. с.31.

²¹ Рубинс Мария. Парижская проза Ирины Одоевцевой. Интернет ресурс: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=126756&page=7>

²² Сабов А. Снова на берегах Невы. С.321.

своего возвращения» как символ восстановления связи времён, оборванной революцией, как миссию возвращения изгнанников — творцов культуры, оказавшихся в эмиграции, в лоно родной культуры.

Жизнь прошла.
Без возврата прошла.
Жизнь прошла,
а молодость длится.²³

В этих строках, которые Ирина Одоевцева неоднократно повторяла в своих воспоминаниях, заключается и некий сакральный смысл. Ведь душа её стала частицей души Петербурга — частицей вечности, не подвластной старению. «Унесённая ветром» чудесным образом повернула его вспять, чтобы вернуться на родные берега Невы. И как завещание нам звучат строки Одоевцевой:

Я только сею,
Жать придут другие
Те злаки, что произрастут из зёрен,
Посеянных моей рукой.
И значит, всё-таки
Жила я не напрасно —
Здесь на земле —
Стараясь в звёзды превратить
Стихи...²⁴

²³ *Одоевцева И.* Избранные стихотворения... С.184.

²⁴ Там же. С.347.

Марина Кирилловна Махортова
преподаватель литературы для детей и юношества
Санкт-Петербургского техникума библиотечных и информационных технологий

Муза Даниила Хармса.
К 150-летию Натальи Ивановны Колюбакиной,
директора Мариинской женской гимназии
города Пушкина

В 2018 году исполнилось 150 лет со дня рождения Натальи Ивановны Колюбакиной (1868–1945) — человека замечательного, прожившего долгую и интересную жизнь, часть которой прошла в Царском селе. Здесь, в Царском селе она преподавала словесность в Мариинской гимназии, затем возглавляла эту гимназию, ставшую советской школой. Здесь же, под ее строгим руководством, завершал свое образование племянник Натальи Ивановны. Сейчас, когда находятся новые архивные материалы о жизни поэта Хармса и его близких, когда найдено место последнего упокоения Натальи Ивановны Колюбакиной и в год ее 150-летия, хочется отдать дань памяти этой прекрасной женщине и талантливому педагогу.

Наталья Ивановна Колюбакина — дочь губернского секретаря, помещика Саратовской губернии, Ивана Никитича Колюбакина и Варвары Сергеевны Богданович, родилась 25 июля 1868 года в Дворянской Терешке Хвальинского уезда Саратовской губернии. Дворянская Терешка — это край, где природа пленяет своей красотой — степными просторами и яркой синевой высокого неба. Это край с богатейшей историей, в которой отразилась история всей нашей страны. Здесь издавна находились дворянские гнёзда Радищевых, Оболенских, Одоевских, Давыдовых, Рим-

ских-Корсаковых, Урусовых Многие из проживавших здесь дворян — гордость русской истории.

Радишево (Дворянская Терешка) — родовое гнездо Колюбакиных. Здесь выросла Наталья Ивановна. Это была эпоха умирания традиционной помещичьей усадьбы. И в то же время, шестидесятые годы 19 столетия можно назвать весною нашей жизни, эпохою расцвета духовных сил и общественных идеалов, временем горячих стремлений к свету и новой, неизведанной еще общественной деятельности» — это слова ровесницы матери Натальи Ивановны, Е.Н. Водовозовой из книги ее воспоминаний «На заре жизни». Именно в этих условиях сформировалась мать Натальи Ивановны. Она была хорошо образована и обладала решительным характером. Однако семейные обязанности и забота о доходности имения и о детях быстро сделали из Варвары Сергеевны главу семьи. Иван Никитич не сумел стать рачительным хозяином, и вся полнота власти в семье сосредоточилась в руках Варвары Сергеевны, которая волею обстоятельств стала властной, подчас суровой к себе и близким.

Дети получали домашнее воспитание. Девочек обучали чтению, письму, счету, закону божьему, французскому языку, рукоделию и музыке. В доме жили и гувернантки для девочек и учителя для мальчиков. Особо хочу сказать о музыке. Варвара Сергеевна, как следует из воспоминаний ее внучки Елизаветы, много музицировала и сама сочиняла романсы. И внук ее, поэт Даниил Хармс, был хорошо музыкально образован, любил и понимал классическую музыку. Наташа, Ната или Тага, как звали ее в детстве, росла восприимчивой к прекрасному, музыке и поэзии, склонная к серьезным занятиям и чтению.

В 1880 году Наталья Ивановна поступает и в 1886 году успешно оканчивает курс обучения в институте ее Императорского высочества принцессы Терезии Ольденбургской, что находился на углу Каменноостровского и Большого проспекта в Санкт-Петербурге.

Задачей учебного заведения было «образование девиц недостаточного состояния, которых будущность должна быть обеспечена трудом честным и благородным. Окончив институт с отличием, Наталья Ивановна Колюбакина получает звание домашней наставницы. В мае 1886 года она решает поступить на Педагогические курсы СПб женской гимназии, которые заканчивает в 1889 году. С юных лет Наталью Ивановну отличали настойчивость в достижении целей, любознательность, огромное трудолюбие, организованность, а также творческое начало.

С 1889 по январь 1891 года Наталья Ивановна служит в Санкт-Петербургском Николаевском женском училище, а в 1898 году преподает русский язык и словесность в Царскосельском женском училище Духовного

ведомства. И наконец становится преподавателем в Мариинской женской гимназии, с которой окажется связанной на долгие годы.

По сохранившимся письмам родных и друзей можно узнать адреса Натальи Ивановны в Царском селе. Это угол улицы Леонтьевской и Магазейной, в доме Белосельского, а также угол Магазейной и Церковной, в доме Круглова.

Наталья Ивановна всю жизнь поддерживала теплые отношения с родными — с младшей сестрой Машенькой, которая также служила в Мариинской гимназии классной надзирательницей, и с семьей средней сестры Надежды — матерью Даниила Хармса. Для Дани Наталья Ивановна стала не только любимой теткой, но и крестной матерью, которая всю жизнь будет заботиться о племяннике.

После революции Мариинская гимназия будет преобразована во II Детскосельскую советскую трудовую школу, и Наталья Ивановна станет ее первым директором. В единых трудовых школах тогда было 5 классов первой ступени и 4 класса второй ступени. Учащимися второй ступени были, в основном, девочки, прежние ученицы начальных классов Мариинской женской гимназии. Сюда, в третий класс второй ступени, и попадет племянник Натальи Ивановны Даниил Ювачев.

В этой школе он завершит свое образование в 1922—1924 годах. Даниил Хармс к своей тете и крестной относился с большим уважением, любовью, всегда прислушивался к ее мнению о литературе. Исследователи его творчества считают, что именно влияние Натальи Ивановны стало решающим для возникновения у Дани интереса к чтению, декламации стихов, а затем и к собственному сочинительству.

Один из учеников Натальи Ивановны, Игорь Михайлов, очень тепло писал о ней и о том огромном влиянии, которое оказывала Наталья Ивановна на своих учеников. Игорь Михайлов — еще один из известных царскоселов. Он родился 1 октября (по старому стилю) 1913 г. в Петербурге (точнее, в Царском Селе) в семье врача.

После школы он учился на филологическом факультете Ленинградского университета, который окончил в 1937 г. Михайлов писал: «Всегда с благодарностью вспоминаю Наталью Ивановну Колюбакину. Нашему классу повезло, что она, будучи директором нашей «детскосельской трудовой школы-девятилетки» (бывшей Мариинской женской гимназии), не только преподавала у нас литературу, но и была классным руководителем. Держалась она величественно и строго, дисциплина в ее классе была образцовой. Кроме затеянного ею литературно-художественного журнала «Первые шаги», в классе ею же был заведен «Дневник» — толстая клеенчатая тетрадь. Каждый ученик в алфавитном порядке получал его

на день и должен был записать в него что-то наиболее важное, оставшееся в памяти от минувшего дня. Запись зачитывалась в начале урока русского языка...»

После окончания университета Игорь Михайлов работал преподавателем, был репрессирован, но и в заключении продолжал писать стихи. В числе его произведений есть лагерная трагикомедия «Аська», где мы находим строчки о Наталье Ивановне Колюбакиной:

О детство, ныне милое и присно!
В мозгу навеки, память, сбереги —
журнал (литературный, рукописный,
художественный!) — «Первые шаги»!
Редактор требовательный и пристрастный —
прекрасный наш руководитель классный —
заботился, чтоб к нашим повестям
немало было ярких иллюстраций:
была возможность посоревноваться
художникам (их было двое там).

В конце двадцатых годов Наталья Ивановна была отстранена от должности заведующей школой, а затем и от преподавательской работы. Как вспоминала ее ученица Наталья Зегжда, «её убрали с этого поста, когда Горсовету показалось ее руководство школой слишком буржуазным. Я уже окончила тогда школу, но мы — прежние ее ученики — собрались в парке и хотели писать протест в ее защиту, но она просила сама этого не делать».

Литературные вечера, беседы о литературе, которые организовывала Наталья Ивановна, дополняли культурную жизнь тогдашнего Детского Села. Позволю себе привести отрывок из статьи «Что я слышала», написанной по рассказам племянника Хармса Кирилла Владимировича Грицына о бабушке Наташе: «Лето я проводил в Царском селе у бабушек Машеньки и Наташи Колюбакиных, сестер родной бабушки Нади, которую уже не застал. Машенька в семье считалась самой доброй и мягкой. Гуляя по улице, засаженной липами, она объясняла, что липа, потому и липа, что у нее листочки липкие. А Наташа была дамой ученой и строгой, ее даже дядюшка Хармс побаивался и слушался. Она рассказывала о Л. Толстом, который был ее кумиром с юности. Портретами Толстого был уставлен весь письменный стол бабушки Наташи, его книги стояли в шкафах, о нем она говорила с особым чувством. Папе из хулиганства очень хотелось при Наташе пропеть озорную песенку о том, что «Лев Толстой набит треской! Треска трещит, а Лев пищит!» Ну этого себе никак нельзя было позволить».

Сохранившиеся фотографии квартиры Натальи Ивановны доносят до нас атмосферу того времени и позволяют увидеть особенную обстановку ее дома, стены которого буквально увешены портретами ее литературных кумиров.

Именно здесь гостил летом ее внук Кира, здесь часто бывал после окончания школы племянник Даня. В письме к племяннику от 30 октября 1931 года Наталья Ивановна пишет: «Даня, страшно жаль, что тебя не застала, я ничего о тебе не знаю. Как живешь, как питаешься. Пожалуй-ста, возьми у Папы денег, чтобы заплатить фининспектору: у меня с собой ничего нет. Ты хоть бы мне написал о себе. Я была у Нессы, оттуда заехала к вам, привезла тебе твою Библию и молитвенник, и остаток папирос. У меня в комнате стало холодно, но это ничего, а вот в проходную хотят вселить двух рабочих с ребенком. Не знаю, удастся ли отделаться. Целую тебя. Наташа».

В Риге, где похоронена Н.И. Колюбакина, сохранилась ее записная книжка. В ней мы читаем записи за 1939 год: 12 июля — Дане, 30 рублей, 22 июля — пирожки Дане, 11 рублей, 30 июля — Дане, 60 рублей, 2 августа — Дане 30 рублей, 9 августа — обед с Даней, 23 рубля, 10 августа — обед с Даней, 18 рублей, 11 августа — обед с Даней 23 рубля, 11 августа — отдать Марфуше за Даню 10 рублей (Марфуша-прислуга, у которой, вероятно, Даниил уже и нее успел занять деньги). Часто бывал в гостях у Натальи Ивановны отец Даниила, бывший народоволец Иван Павлович Ювачев. Опубликованные дневники Ивана Павловича Ювачева очень много рассказывают о жизни Детского села в 30-е годы прошлого века. Но и сама Наталья Ивановна Колюбакина очень часто ездила на поезде сначала в Петербург, а затем, после революции в Ленинград. Эти поездки были связаны не только с семейными делами, но и с большой научной работой Натальи Ивановны. Чудом сохранился ее месячный именной билет на поезд в Ленинград и обратно за 1939 год. Наталья Ивановна была глубоко образованным человеком, знала многие языки. По профессии была филологом, работала над составлением словаря русского языка академика Н.Я. Марра научным сотрудником в Институте языка и мышления (ныне Институт лингвистических исследований РАН). Функции Института были сформулированы следующим образом: «Теоретическое языкознание и изучение отдельных национальных языков и диалектов».

Сохранилось письмо академика С. Обнорского, директора Института русского языка АН СССР в 1944–1950 гг., к Наталье Ивановне, написанное 2 июля 1945 года в Ригу. В нем он, отдавая дань большого уважения научной деятельности Н.И. Колюбакиной, пишет: «Юбилейная сессия Академии Наук оставила на всех глубокое впечатление. Можно было

видеть, насколько, действительно, велика мощь русской науки, русской культуры и фактически в настоящем состоянии и потенциально — на будущее. Эта наша сила ведь и привела к последней величайшей нашей победе из побед. Будьте здоровы и бодры. Все как-то образуется. Не может быть, чтобы такой образец советского трудового человека, как Вы, оказался без опеки государства».

Очень долго я не знала, как сложилась судьба Натальи Ивановны. И вот совершенно неожиданно я наткнулась на публикацию о Наталье Ивановне на сайте Пушкинского общества Латвии (г. Рига). Из статьи Светланы Видякиной, где прочла: «Наталью Ивановну начало войны застало в Пушкине. В квартире напротив жил преподаватель русского языка в гимназии — В. Г. Чернобаев с малолетней дочкой Ольгой (род. 4 октября 1937).

Его дочь позднее вспоминала, что 17 сентября 1941 года город Пушкин был оккупирован. Прифронтовая зона освобождалась от жителей. Сначала их отправили в концлагерь под Красное Село, потом в Гатчину, откуда в товарном вагоне повезли в сторону Германии. Так они оказались вместе в Риге.

Сохранилась копия паспорта Натальи Ивановны Коллюбакиной. Паспорт был выдан в 1940 году, а в 1941 году в нем были сделаны отметки немецких властей для отправки в Германию. Сохранились два письма, написанные во время войны Наталье Ивановне в Ригу Ксенией Молотовой из Пушкина и Анной Рузовшиной из Эстонии, полагаю, хорошим знакомым Натальи Ивановны. Письма интересны как свидетельства жизни в оккупированном Пушкине.

Особенно трогательной мне показалась открытка, написанная самой Натальей Ивановной маленькой Оле Чернобаевой, для которой она стала любимой бабушкой Татой. Так же, как когда-то о Дане, Наталья Ивановна заботилась теперь о маленькой внучке, делая пометки в записной книжке: «Обед для Ляли, молоко Ляле». В открытке, о которой я упомянула, от 8 февраля 1944 года написано: «Моя дорогая, птичка-синичка. Я все время о тебе думаю. Твоя Тата». На открытке марка с изображением Адольфа Гитлера, ведь наши войска в феврале 1944 г. еще не освободили Ригу. Но скоро — 13 октября 1944 года, это случится. Наталья Ивановна все-таки доживет до этого дня.

«Для меня, — вспоминает О.В. Чернобаева, — Наталья Ивановна была и любимой бабушкой, и мудрым наставником в жизни, и первым учителем. Это она учила меня и молитвам, и чтению; особенно любила читать вслух Пушкина. Я просто наслаждалась ее чтением, а наши беседы, разговоры о поэтах, писателях привели к тому, что я стала

филологом. Её кончина в 1945 году была большим ударом для меня и для моего отца».

Самое удивительно, что среди личных бумаг Натальи Ивановны, уцелела небольшая книжка стихов А.С. Пушкина, изданная еще до революции. Наталья Ивановна будет сохранять ее в самых тяжелых жизненных испытаниях. Книжка стихов окажется в числе самых важных, жизненно необходимых вещей, которые Наталья Ивановна возьмет с собой, когда ее, тяжело больную, в горячке, отправят в товарном вагоне в Германию. Думаю, выбор Пушкина совсем неслучаен. Именно «Руслан и Людмила» и «Евгений Онегин», в числе прочего, помогут Наталье Ивановне выжить, помогут сохранить себя, поддержат надежду на возвращение домой.

Умерла Наталья Ивановна Колюбакина 21 июня 1945 года в Риге, в 1-й городской больнице от инфаркта, — рассказала О.В. Чернобаева. — Похоронена на Покровском кладбище рядом с В.Г. Чернобаевым. Их могилы находятся напротив друг друга, как когда-то находились в доме наши квартиры». Сейчас у меня на руках есть свидетельство о смерти Натальи Ивановны, выписанное уже советскими властями в 1945 году. В 2018 году на могиле Натальи Ивановны Колюбакиной поставлен металлический крест.

Алла Александровна Шелаева
*кандидат филологических наук, доцент Института истории
Санкт-Петербургского государственного университета*

Петербургский текст Вильгельма Зоргенфрея

О Вильгельме Александровиче Зоргенфрее мы знаем до обидного мало. Между тем его стихи включены в «Антологию поэзии Серебряного века», составленную Евг. Евушенко в те годы, когда в нашей стране происходила тотальная умственная перестройка и она только возвращалась в свое культурное пространство. Свои поэтические сочинения, без вычурности изящные, с проблесками подлинных чувств и страстей, Зоргенфрей собрал в маленьком сборнике «Страстная суббота», который вышел в Петрограде в 1922 году с обложкой работы знаменитого графика С.В. Чехонина, связанного с автором многолетней дружбой, и посвящением: «Благословенной памяти Александра Александровича Блока». В них нашло отражение все самое характерное для круга символистов — уход от действительности ради другой жизни и возвышенных идеалов, эстетизация смерти, культ Прекрасной Дамы, которую поэт наделяет именем предшественницы Евы — Лилит. В стихах Зоргенфрея звучат ритмы и мелодии Блока, который был его поэтическим кумиром и близким другом.

Чем дальше от нас период жизни В.А. Зоргенфрея (1882–1938), тем более привлекает историков культуры творчество и трагическая судьба репрессированного поэта. В 2014 году в петербургском издательстве «Серебряный век» вышел в свет сборник его произведений «Страстная суббота. Стихи. Воспоминания. Переводы», подготовленный автором

этой публикации и оснащенный солидным по объему аппаратом.¹ Затем в «Ежегоднике рукописного отдела Пушкинского Дома на 2013 год» появилась статья М.Э. Маликовой «К биографии В.А. Зоргенфрея «После Блока»: Сотрудничество с издательством «Время».² Наконец, упоминаниями его имени пестрит сборник исследований, проведенных на основе архивных документов, «Конец институций культуры двадцатых годов в Ленинграде», изданный «Новым литературным обозрением».³ К столетию издательства «Всемирная литература» состоялась публикация его ранее малоизвестной шуточной летописи издательства «Всемирная литература» на 1922 год.⁴ В совокупности эти материалы позволяют по-новому оценить личность Зоргенфрея, его издательскую, переводческую и общественно-литературную деятельность, которые крепкими узами связаны с Петербургом — Петроградом — Ленинградом, городом, сыгравшим впоследствии в его судьбе роковую роль.

Петербург стал литературной резиденцией Зоргенфрея в начале 1900-х годов⁵ и инициировал все творческие интенции поэта последующих лет. Философский образ Петербурга проходит через все небольшое по объему, но тематически емкое и разнообразное по жанрам творчество поэта, преломляется в типичных для города реалиях топонимического и бытового планов и одновременно служит материалом для глубоких историко-социальных обобщений. Не случайно визитной карточкой поэта стали так полюбившиеся А.А. Блоку в последние годы его жизни и получившие в советское время широкую известность строки:

¹ *Зоргенфрей З.* Страстная суббота. Стихи. Воспоминания. Переводы. / Сост., вступ. статья и примеч. А.А. Шелаевой. СПб, 2014. 400 с.

² Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 2013 год. СПб, 2014. С.147–190.

³ Конец институций культуры двадцатых годов в Ленинграде. По архивным материалам / Сост. М.Э. Маликова. М., Новое литературное обозрение. 2014. 493 с.

⁴ [*Зоргенфрей В.А.*] Ежегодник Всемирной литературы. Издание неофициальное / публикация Т.А. Кукушкиной // Литературный архив советской эпохи. СПб. 2018 . С.152–159.

⁵ Петербургскому периоду биографии Зоргенфрея предшествовал псковский. Он изучен краеведом Н.Ф. Левиным, который исследовал фонды многочисленных архивов и местную периодическую печать. Его усилиями собраны сведения, наполнившие фактами биографию поэта. В частности, о родителях Зоргенфрея, который в ранние годы остался сиротой и был передан на воспитание псковским родственникам — немцам.

— Что сегодня, гражданин,
на обед?
Прикреплялись, гражданин,
Или нет?
— Я сегодня, гражданин,
Плохо спал:
Душу я на керосин
Обменял...

Они цитировались как городской фольклор, без упоминания имени автора и источников, запоминались с голоса и стали своеобразной приметой советского быта.

Петербургский период был временем самоопределения Зоргенфрея как личности и поэта в разных сферах его служения культуре. Воспоминания Зоргенфрея о Блоке⁶ (по общему признанию, лучшие из появившихся после его смерти), а также письма А.А. Блока к В.А. Зоргенфрею⁷ свидетельствуют, что дружба известного поэта, окруженного пышной литературной свитой, и непрофессионального литератора не была случайностью. Блока привлекали в нем не только высокие человеческие качества — абсолютная порядочность и надежность. Блок ощущал его способность воспринимать мир под углом зрения, близким ему, ценил погруженность в литературную среду. Именно В.А. Зоргенфрею, участнику и очевидцу многих литературных событий, принадлежит наиболее точная характеристика так называемых Сред на «башне» у Вяч. Иванова: «темы художественно-литературные, научно-философские и общественно-политические переплетались в сложной игре мудрословия, оплодотворенного эрудицией, и остроумия, вдохновенного наитием».⁸

Познакомившись с Зоргенфреем в 1906 году, Блок сразу ввел скромного студента-технолога в число своих литературных друзей, посвященных в его творческие замыслы и допущенных к обсуждению произведений в первом чтении.⁹

⁶ *Зоргенфрей В.* Блок // Записки мечтателей. 1922. № 5, с.23–27; *Зоргенфрей В.* А.А. Блок: (По памяти за 15 лет, 1906–1921) // Записки мечтателей. 1922. № 6, с.123–154.

⁷ См.: *Гречишкин С.С., Лавров А.В.* Из эпистолярного наследия Александра Блока. Письма к В.А. Зоргенфрею // Символисты вблизи. Статьи и публикации. СПб. 2004. С. 292–316.

⁸ *Зоргенфрей В.А.* Александр Александрович Блок // Записки мечтателей, 1922, № 6, с. 133–134.

⁹ *Кузмин М.А.* Дневник 1905–1907 // Предисл., подготовка текста и коммент. Н.А. Богомолова и С.В. Шумихина. СПб., 2000. С.266,341.

Благодаря тому, что Зоргенфрей в воспоминаниях, опубликованных в журнале «Записки мечтателей» в 1922 году, описывает свои отношения с Блоком с немецкой пунктуальностью, в хронологической последовательности и подробностях, мы узнаем о том, что их соединяло. Это были не только вечера с играми в буриме, так трогательно и подробно освещенные М.А. Кузминым в его дневнике,¹⁰ но и «под шум и звон однообразный, под городскую суету»¹¹ блуждания по петербургским окраинам. Вместе с горьковатым дымом фабрик друзья впитывали в себя уличные впечатления, которые переплавлялись в сюжеты блоковских стихов, составивших впоследствии известный цикл «Город». Одно из них — «Шаги командора» (1910–1912) — Блок опубликовал с посвящением В.А. Зоргенфрею. В начале 1920-х Зоргенфрей стал заметной фигурой в литературной жизни Петрограда. Он сотрудник «Дома искусств», его стихотворение «Лилит» включено в «Петербургский сборник», который издан журналом «Летопись Дома литераторов». В книге «100 поэтов», изданной в 1922 году в Твери Борисом Гусманом, Зоргенфрею посвящен целый раздел, а литературное объединение «Кольцо поэтов имени К.М. Фофанова» выдало ему членский билет, который он позднее передал в библиотеку Кабинета современной литературы Государственного Института Истории Искусств.

Петербургский период был в литературной биографии Зоргенфрея временем, когда в его сочинениях появился так называемый Петербургский текст. При всей популярности уже цитировавшегося стихотворения «Над Невой» (1920), Петербургский текст известен мало и требует дальнейшего изучения. Интерес в нем представляют не только петербургские локусы, то есть культурно-исторические и художественные реалии, связанные с Петербургом, но и «лирический субстрат», в котором нашли отражение историософские идеи поэта, связанные с петербургской темой. Стихотворение «Над Невой», написанное, как и «Двенадцать» Блока, в маршевом ритме, который передает дух революционного времени и контрастирует с унылым видом бывшей российской столицы, отражает скептическую рефлексию автора и заставляет вспомнить, что Зоргенфрей в годы первой русской революции один из самых популярных поэтов-сатириков. Однако помимо сатирического в нем присутствует и метаисторическое начало, связанное с развитием темы города в русской литературе XX века. Петербург в ее контексте становится символом подавления подлин-

¹⁰ Там же.

¹¹ Первая строка одноименного стихотворения А.А. Блока из цикла «Страшный мир» (1909–1912).

ной культуры, а у Зоргенфрея одновременно и жертвой исторических обстоятельств, которые предвещают гибель города, отданного на поругание революции. Поэтому тень Петра Первого — основателя европейской столицы возникает среди костров и развалин: «взоры прячет, содрогаясь, горько плачет, отрекаясь». Не случайно автор концепции петербургского текста В.Н. Топоров среди известных петербургских текстов классической русской литературы («Петербургские вершины» Я.П. Буткова, «Петербургские трущобы» В.В. Крестовского», «Петербургские дневники» З.Н. Гиппиус, «Петербургские строфы» О.Э. Мандельштама и др.) упоминает как пример и малоизвестный рассказ В.А. Зоргенфрея «Санкт-Петербург. Фантастический пролог»¹² (1911)¹³. Топоров ввел в связи с анализом петербургского текста ряд понятий, придав им достаточно широкое толкование. Особое внимание как наиболее значимому он уделил понятию «петербургский локус». В судьбе каждого писателя, коснувшегося петербургской темы, считает он, это, с одной стороны, освоенное им городское пространство — реальный эмпирический город. С другой — петербургские впечатления, преломившиеся в художественных текстах. Это, с точки зрения исследователя, своего рода метаистория, не всегда совпадающая с событийной стороной «петербургского периода» русской истории, изображенная с известной долей условности, но часто сосуществующая наряду с реалистически описанными типами горожан и городскими пейзажами.

Петербургские локусы Зоргенфрея, подтвержденные документально, отражают его реальные связи с городом. Это адреса мест сбора блоковского кружка и других писательских объединений, учебных заведений, где Зоргенфрей получил образование (Санкт-Петербургский университет и Технологический институт) и позднее преподавал математику и электротехнику (Первый ленинградский электротехникум), мест жительства поэта в разных частях города. Их перечисление могло бы составить небольшую адресную книгу. Особый раздел в ней составят адреса учреждений, которые давали в 1920—1930 годы возможность литературной работы, — издательств «Всемирная литература», «Academia», «Время», «Госиздат». Вместе взятые, они свидетельствуют о широте географического освоения поэтом Петербурга—Петрограда—Ленинграда и значительном опыте общения с городом в разных ракурсах. Петербургские локусы, рожденные творческим воображением, по терминологии В.Н. Топорова, некий «литерический субстрат», нашедший отражение в художественных текстах, вы-

¹² Нами не выявлен.

¹³ *Топоров В.Н.* Петербургский текст русской литературы. СПб, 2003. С.85.

ражают личное отношение поэта к городу в разные моменты его исторической судьбы, преломленной в ретроспективе и перспективе одновременно. Он же является питательной средой для петербургских тем и сюжетов редакционных стихов «на случай», возникших как воспоминание о благополучном буржуазном Петербурге до 1917 года. Наконец, в мемуарной прозе, посвященной Блоку, город, благодаря личному восприятию автора, становится зримым и осязаемым полноправным героем воспоминаний. Особое место в творчестве Зоргенфрея занимает Петербургский текст, созданный в период революционных событий 1905 года, поражение которой принесло поэту глубокие разочарования и привело к нервному срыву. Образ Петербурга в стихах этого периода возникает перед читателем даже тогда, когда автор не упоминает его имя, а стихи представляет как перевод или вольное подражание западноевропейским поэтам.

Город

О, этот город на берегу реки
И его дома, трижды обысканные!
И эти городовые, стоящие на углах!
Их свирепые лица, непечатная ругань!
О, эти храмы они не достроены.
О, терема без обитателей,
И эти офицеры, стреляющие в штатских (там, в ресторанах)!
И вы, закрытые двери университета!¹⁴

Стихи были популярны среди современников: они имели так называемую пародическую форму, то есть размеры известных поэтических произведений классической русской и западной литературы или фольклора, легко запоминались и даже пелись. Позднее составители охотно включали их в советские антологии стихотворной сатиры первой русской революции.¹⁵ Описания революционного Петербурга в сатирических стихах Зоргенфрея конкретны, полны исторических реалий и могут заменить страницы учебника истории, если внимательно отнестись к упоминаемым в них фактам. В этом смысле как пример представляет интерес стихотворение «С.-Петербург. Отрывок из краткой географии России», опубликованное в журнале «Зритель» в декабре 1905 года. Каждая его строка выражает ироническое отношение автора к Петербургу, утратив-

¹⁴ *Зоргенфрей В.А.* Страстная суббота. Сост., вступ. статья, примеч. А.А. Шелавой. СПб, 2014. С.117.

¹⁵ Стихотворная сатира первой русской революции (1905–1907). Л., 1969. С.233–243. Библиотека поэта. Большая серия.

шему в его глазах свой статус европейской столицы России и ставшего центром неразрешимых исторических противоречий:

Чем известна, чем гордится
Развеселая столица?
Как поддержит свой престиж
Русский Лондон и Париж.
Александровской колонной,
Кавалерией салонной,
Медной статуей Петра
И конюшнями двора;
Правоведами в корсетах,
Хулиганами в манжетах,
Петропавловским мешком
И Семеновским полком;
Всей полицией угрюмой,
Государственную думой,
Резиденцией царя
И Девятым января;
Нововременской крамолой,
Заколоченною школой,
Ожиданием «конца»
И решеткой вокруг дворца,
Униженьем человека,
Совещанием Кобека,
Храмом начатым Христа
И актрисой Балетта¹⁶.

В приведенном тексте поэт опирается на традиции «петербургских» описаний, но, используя детали реального городского пейзажа, освещает их сквозь призму его личного отношения к Петербургу в период Первой русской революции и исторической целесообразности. В ее контексте рассматриваются и знаковые места Петербурга: Петропавловская крепость упоминается как тюрьма, Семеновский полк — в связи с его карательными экспедициями. Решетка Зимнего дворца как неудачная попытка оградить императора Николая II от встреч с революционно настроенными подданными. Упоминание персоналий в тексте отсылает к имевшим общественный резонанс городским скандалам.

¹⁶ Страстная суббота. Стихи. Воспоминания. Переводы. С.127.

В обстановке послеоктябрьской разрухи 1917 года Блока и Зоргенфрея сблизила совместная работа в горьковском издательстве «Всемирная литература» (1918–1924), собравшем вокруг себя крупнейших ученых и литераторов Петрограда. «Всемирные литераторы», объединенные планами создания «обширной историко-литературной хрестоматии» в двух сериях (основной — 1500, народной — 2500 томов), несмотря на объемы работы, смогли сохранить традиции литературного быта Петербурга. В обычай вошло «издание» так называемой «домашней», нарочито шуточной и эпатажной литературы, вызванной к жизни календарными и юбилейными датами. Зоргенфрей нередко был героем ее произведений, но выступал и как автор.

Его остроумные шуточные стихи, написанные на случай, производили на современников сильное впечатление и цитировались впоследствии в мемуарах как реалии времени. Самые популярные были связаны с Петербургом, своей темой касались его судьбы в послереволюционный период и выражали единодушное понимание ее особенностей автором и его читателями. Отдельные строфы из стихотворения В.А. Зоргенфрея «Оазис свободной торговли», внесенного в альбом буфетчицы издательства «Всемирная литература» Р.В. Руры, которая скрашивала жизнь редакции продажей мелких съестных припасов, папирос и сигарет, помещены в книгу Н. Оцуца «Современники», Г. Иванова «Китайские тени», И. Одоевцевой «На берегах Невы».

В стихотворении звучали ностальгические мотивы, хорошо понятные его первым читателям — сотрудникам издательства «Всемирная литература». Ландрин и Конради — владельцы кондитерских фабрик и магазинов, Лаферм и Шапшал — табачные короли, «Лионский кредит» — Петроградское отделение Французского банка в бывшем Петербурге, который уже не существовал на карте России. Упоминание примет обыденной благоустроенности прежней столичной жизни в четырех поэтических строфах создавало мираж, будивший ощущение свободы в эпоху тотальных запретов, голода и нищеты военного коммунизма. Виртуозность Зоргенфрея в малых поэтических формах отметил в 1922 году его сосед по «всемирнолитературному стулу» Н.О. Лернер (1877–1934). Известный пушкинист, в 1900-е годы он был погружен в атмосферу петербургской культуры (Лернер входил в круг литераторов, вращавшихся вокруг Блока), а в двадцатые годы — в жизнь издательства «Всемирная литература», где участвовал в ряде изданий.

Тебя «пронзительно унылым»
Назвал покойный Гумилёв,
С поэтом, сердцу вечно милым,
Я согласиться был готов.
Но знаю, есть в твоей природе
Лихая резвость — веселей
Что может быть твоих пародий!
Ведь в них ты истый Sorgen-frei.¹⁷

К 1922–1934 гг. относится сотрудничество Зоргенфрея с кооперативным издательством «Время», которое было основано Г.П. Блоком (1888–1962), двоюродным братом А.А. Блока, и И.В. Вольфсоном (1882–1950). Зоргенфрей становится одним из его пайщиков, а также постоянным автором и редактором. Его сборник стихов «Страстная суббота», давно ожидаемый в близком поэту литературном кругу, стал первой книгой, выпущенной издательством и подчеркнувшей петербургские корни этого издательского проекта. В оформлении этой важной для творческой биографии Зоргенфрея книги вопреки принятым правилам на обложке и титуле местом издания анахронично указан Петербург, что, видимо, декларировало, с точки зрения автора и издателей, ее принадлежность культуре Серебряного века и определенное отношение к современному Петрограду. Помимо этого подтекста, без особого труда прочитывается и другой: Петербургский текст, как заметил В.Н. Топоров, в качестве «литературного конструкта» внутри себя времени не различает.¹⁸

В 1938 году 4 января Вильгельм Зоргенфрей был арестован по делу группы переводчиков Бенедикта Лифшица и осужден без права переписки. Расстрелян 21 сентября 1938 года. По измышлениям дознавателей, он руководил внутри антисоветской организации террористической группой. Обстоятельства посмертной реабилитации поэта стали известны из документов, сохраненных вдовой поэта А.Н. Зоргенфрей (1884–1971). 14 июля 1958 года она получила по почте повестку № 4725 военного трибунала Ленинградского военного округа с приглашением явиться в это учреждение в связи с реабилитацией ее мужа. Там ей сообщили, что «определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 22 марта 1958 года приговор Военной коллегии в отношении Зоргенфрея В.А. от-

¹⁷ Игра слов: Зоргенфрей в переводе с нем. «беззаботный». Текст был вписан в альбом художнику и искусствоведу Э. Голлербаху (РО РНБ.Ф.207. Ед. хр. 105. С.32).

¹⁸ Топоров В.Н. Петербургский текст русской литературы. СПб., 2003. С.117.

менен, а дело прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления».

После гражданской реабилитации имя Зоргенфрея с трудом возвращалось в литературу как художественно и социально чуждое советской идеологии. Однако посмертно возникло обстоятельство, которое вызвало интерес к поэту и воскресило память о нем. Вопреки приговору и попытке уничтожить его литературное наследие (переводы Зоргенфрея публиковались без упоминания имени переводчика, а оригинальные произведения не переиздавались) имя его оказалось востребованным историей литературы, а биографические сведения ценным ключом к разгадке «тайн» серебряного века, память о котором планомерно уничтожалась советской цензурой и официозной историографией. Признание роли Зоргенфрея в культурном процессе его эпохи прозвучало как некое покаяние советской власти, подтвержденное документально государственным учреждением. Однажды жильцы 21-й квартиры дома № 44 по Большому проспекту Петроградской стороны получили письмо от директора Центрального государственного литературного архива: «Уважаемые товарищи! В 1930 году в Вашей квартире жил поэт и переводчик Вильгельм Александрович Зоргенфрей. Не можете ли Вы сообщить все, что Вам известно о его судьбе. Где он сейчас? Сведения эти необходимы в связи с подготовкой к изданию справочника по материалам архива».¹⁹

Рассказ об одном из создателей Петербургского текста Вильгельме Зоргенфрее, вероятно, надо завершить, отметив, что в его судьбе преломились определенные закономерности, подмеченные признанным исследователем Петербургского текста В.Н. Топоровым. В результате размышлений об итогах жизни тех, кто жил, страдал и погибал в Петербурге — Петрограде — Ленинграде, выступая жертвами «исторической необходимости» (интересов государства и прогресса, в том числе, добавим мы, и репрессий 1930-х годов), и поднимался до высот «цветения творческого гения», он пришел к выводу, что оплачивались они дорогой ценой человеческой жизни.²⁰ Поэтому забыть то, каким они видели Петербург—Петроград—Ленинград, значит утратить «учительный смысл» Петербургского текста, его диагностическое понимание глубины и сложности жизни.

¹⁹ После смерти вдовы В.А. Зоргенфрея письмо передано на хранение в фонды музея А.А. Блока. Некоторое время входило в состав экспозиции.

²⁰ *Топоров В.Н.* Петербургский текст русской литературы. С. 59.

СУДЬБА МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

Яна Олеговна Александрова

*специалист по учету музейных предметов
СПб ГБУК «Музей «Разночинный Петербург»*

Табачная упаковка в коллекциях СПб ГБУК «Музей «Разночинный Петербург»»

Табачная упаковка — интересный предмет коллекционирования. Она является свидетелем истории страны и видом графического искусства. В коллекциях музея «Разночинный Петербург» представлена упаковка иностранных и отечественных фабрик, предназначенная для различных табачных изделий: папирос, сигарет, трубочного табака. На некоторых образцах упаковки присутствуют следы бытования — надписи, обозначающие, что в дальнейшем могло в них храниться. Например, в картонных коробках люди часто хранили негативы.

Более подробно хотелось бы рассказать об «табачной жизни» дореволюционного Петербурга, Петрограда и Ленинграда.

В России употребление и продажу табака легализовал Петр I. Первая табачная фабрика в стране появилась в Ахтырке. Для обучения работников был приглашен опытный мастер из Голландии. Фабрика просуществовала с 1716 по 1736 год.¹

¹ Ахтырский городской портал. URL: <http://www.okhtyrka.net/content/view/806/44/> (дата обращения: 24.03.2019).

Табак пришелся по вкусу всем: богатым и бедным, мужчинам и женщинам. Продавали табачные изделия в торговых лавках, трактирах. Сначала сырье привозили из-за границы, потом табак стали выращивать и в России. В 1844 году появилось первое упоминание о папиросах (циркуляр Министерства финансов России от 29 апреля 1844 года)². Папиросы были самыми популярными табачными изделиями в дореволюционной России. Папиросная бумага была дорогой и завозилась из Англии и Франции.

В Петербурге первые табачные производства были открыты иностранцами. Одним из первых русских фабрикантов был Василий Жуков. С середины XIX века появляются самые известные табачные фабрики, среди них: «Лаферм», «Саатчи и Мангуби», «Оттоман», «Братья Шапшал». В районе, на территории которого расположен музей «Разночинный Петербург», находились две фабрики: А.Н. Шапошникова на Клинском проспекте и А.Н. Богданова на Кабинетской улице.

Производители заботились не только о качестве продукции, но и о внешнем виде упаковки. На ее изготовление шли картон и бумага лучших сортов. На табачной упаковке печатали «этикет»³ (или «этикетку»), содержащую текстовую информацию о продукте, фирменный товарный знак и рисунок. Обычно упаковку выполняли на заказ специализированные предприятия. К оформлению часто привлекались известные художники.

Табачным изделиям давали необычные и красивые названия — марки: «Лилия», «Зефир», «Красотка», «Жар-птица», «Султан». Выпускались серии упаковок на определенную тему или приуроченные к юбилейным датам. Например, на коробках для папирос «Крыловские» были изображены герои басен И. А. Крылова. Информация на упаковке могла носить не только рекламный, но и познавательный характер.

На табачной упаковке размещали много надписей, и остановить внимание хотелось бы на самых интересных. В музейной коллекции имеется коробка для папирос «Зефир» (Петроград, 1914–1917) от фабрики «Лаферм». На одной стороне коробки — информация о продукте на русском языке: папиросы высшего сорта А⁴, № марки «100»; количество папирос в

² Смирнов Н.Н. Петербург. История торговли. Том I. — СПб: Третье тысячелетие, 1999. — С. 208.

³ Журнал «Тара и упаковка». URL: <http://www.magpack.ru/win/2000/6/74.html> (дата обращения: 24.03.2019).

⁴ Табачные изделия в зависимости от состава табаков, формата и внешнего оформления делились на несколько сортов.

упаковке: «10 шт.», цена: «10 коп», внизу надпись: «Вес табака в 1000 штук — 1 ф. 24 зол» (1 фунт 24 золотника). На другой стороне: такая же информация, только на французском языке, а также есть изображение гербового орла — знак Поставщика Двора Его ИМПЕРАТОРСКОГО Величества, год присвоения этого звания: 1868 год и указан производитель упаковки: Литография «Нива» А. Маркса⁵.

Табачная фабрика «Лаферм» была основана в Петербурге в 1852 году. Позже было создано «Товарищество фабрик табачных изделий «Лаферм». Производство располагалось на Васильевском острове. «Лаферм» считается первой сигаретной фабрикой в мире. Продукция была известна не только в России, но и за рубежом.

В 1873 году в Петербурге Александр Николаевич Шапошников открыл фабрику по производству папирос и курительного табака. С 1881 года производство располагалось на Клинском проспекте, 25. После смерти Александра Николаевича фабрикой стала управлять его супруга Екатерина Николаевна. Табачная фабрика А. Н. Шапошникова специализировалась на недорогих марках папирос. За высокое качество продукции фабрика удостоивалась наград. От табачной фабрики А.Н. Шапошникова в музее есть упаковка для папирос «Заказные» (Петроград, 1914 — 1917). В упаковке было 100 папирос, цена — 1 рубль 50 копеек. «Заказные» — папиросы высшего сорта Б, № марки 86. На упаковке есть надпись: «на основании статьи 940 устава об акцизных сборах, эти изделия запрещается продавать дороже выставленной на помещении цены». Также присутствуют фабричные штампы и бандероль, подтверждающая уплату акциза.

После революции осталось всего три производства: 1-я государственная табачная фабрика (бывшая «Лаферм»), 2-я государственная табачная фабрика (бывшая А.Н. Богданова), 3-я государственная табачная фабрика (бывшая А.Н. Шапошникова). С 1921 года они входили в Петроградский государственный табачный трест, позже переименованный в Ленинградский⁶.

На табачной упаковке появляется агитационная символика, отражаются значительные события в стране и в мире. В музейной коллекции есть коробка для папирос красного цвета с политическим лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Производитель упаковки — Литография Петротабтреста. Коробка украшена цветными изображениями рабочего, серпа и молота. Присутствуют даты: «1898», «1923» и надпись: «Российская коммунистическая партия большевиков XXV 14 марта 1923 год».

⁵ Находилась на Измайловском проспекте.

⁶ Трест существовал с 1921 г. по 1936 г.

На упаковке для трубочного табака «Трубка мира» указан производитель марки: «Лентабтрест. Государственная табачная фабрика № 3». На лицевой стороне изображена индейская трубка. Марка «Трубка мира» была высшего сорта, фасовалась по 50 г и имела фруктовый аромат⁷.

В 1923 году 1-й государственной табачной фабрике было присвоено имя Моисея Соломоновича Урицкого. Фабрика им. Урицкого представлена в музее упаковкой для папирос «Казбек» (1950-е гг.) В коробке было 25 папирос, цена 30 копеек. На крышке изображен всадник на фоне гор и неба. Автором рисунка считается художник Н. Н. Жуков. «Казбек» — папиросы высшего сорта № 3, имели приятный аромат и повышенную по сравнению с другими высшими сортами крепость⁸. Создатель рецептуры — табачный мастер В. И. Иоаниди.

Табачная фабрика А. Н. Шапошникова в 1928 году получила имя Клары Цеткин. В музейной коллекции есть несколько образцов упаковки от фабрики им. Клары Цеткин, среди них коробка для сигарет «Друг» (1940–1950-е гг.). Коробка красного цвета, на лицевой стороне изображена собака. Указаны производители упаковки: 2-я Ленинградская фабрика офсетной печати и 1-я художественная литография. В упаковке было 20 сигарет высшего сорта № 2, цена составляла 3 рубля.

В коллекциях музея «Разночинный Петербург» представлены также предметы табачного антуража: курительные трубки из археологической коллекции, табакерка, гильзонабиватель для папирос, курительный прибор, мундштуки, портсигары, пепельницы.

Табачная упаковка была не только рекламой. Она рассказывала о всех важных событиях и достижениях в истории нашей страны и обладала высокой художественной ценностью. Это был доступный многим людям вид искусства. Табачная упаковка — наследие фабрик, прославивших нашу страну на весь мир.

⁷ Музей торговли. URL: <http://www.mintorgmuseum.ru/vocabulary/259/> (дата обращения: 24.03.2019).

⁸ Там же.

Наталья Олеговна Герасимова
научный сотрудник СПб ГБУК «Музей «Разночинный Петербург»

Современные формы и методы сохранения историко-культурного наследия (из опыта музея «Разночинный Петербург»)

На базе музея «Разночинный Петербург» уже 15 лет действует Общероссийский центр по теории и практике музейного дела. Главной его задачей является взаимодействие с малыми музеями по разным направлениям. Работа Центра является комплексной и ведется на протяжении всего года. В 2011 г. ее ядром стал фестиваль «Форум малых музеев», который проходит ежегодно в начале октября и в котором за 8 лет приняли участие почти 80 музеев, многие из которых стали постоянными участниками.

В связи с Форумом проводятся сезонные организационные собрания и пресс-конференции, где сотрудники музеев имеют возможность поделиться планами, опытом и результатами работы. С теми же целями нами организуются тематические конференции для музейных специалистов, круглые столы, научно-практические семинары в самом Центре и выездные семинары в музеях Петербурга, Ленобласти и других субъектов РФ.

Все эти мероприятия, формируя определенный сектор музейного общества, приводят к поиску новых эффективных форм и методов взаимодействия с целью сохранения историко-культурного наследия. Одной из таких форм стал видеопроjekt «Малые музеи Петербурга», который реализуется на базе Центра с 2016 года. Он состоит из нескольких тематических выпусков, каждый из которых длится около получаса и включает в себя рассказ в среднем о 5 музеях. На конец 2018 г. снято уже 5 серий.

Большая часть выпусков состоит из ряда сюжетов про разные музеи, а

последний выпущенный фильм стал своеобразным промежуточным итогом и рассказывает о самом Форуме малых музеев. Он был снят во время фестиваля и получился особенно динамичным.

Важно отметить способность проекта выйти за рамки Интернета для расширения информационного поля — например, первые 3 выпуска транслировались на центральном телевидении. Мы обеспечиваем этими выпусками сами задействованные в них музеи, которые затем могут использовать их по своему усмотрению, в собственных проектах. Таким образом, видеоконтент может выполнять роль как самостоятельного, так и вспомогательного продукта.

Для участия в пробном выпуске мы пригласили музеи, которые сотрудничают с нами много лет, которые участвуют в Форуме с 2011 года (СПб ГБУ «Краеведческий музей г. Ломоносова, СПб ГБУ «Музей «Невская застава», СПб ГБУК «Музей-институт семьи Рерихов», СПб ГБУ «Музей истории Кронштадта», СПб ГБУК «Музей «Разночинный Петербург»). Первая серия вышла в 2016 г., и её формат стал образцом для последующих выпусков — на каждый музей приходится около 5 минут рассказа и интервью с сотрудниками музеев.

В 2017 г. вышли сразу 2 серии. Одна из них посвящена университетским музеям. Среди них научно-технические, естественно-научные, мемориальные и художественные (Мемориальный музей А.С. Попова СПб ГЭТУ «ЛЭТИ», Объединённый музей гражданской авиации в Санкт-Петербурге (СПб ГУГА), Музей ПСПбГМУ им. И.П. Павлова, Музей РПГУ им. А.И. Герцена, Музейный комплекс Политехнического университета).

В выпуске о музеях промышленных предприятий приняли участие, в основном, хранители традиций старейших заводов Петербурга — Александровского, Обуховского, завода Степана Разина и завода Рено (Музей сберегательного дела, Музей истории Обуховского завода, Музей истории ПАО «Пролетарский завод», Музей истории авиадвигателей АО «Климов», Музей истории пивоварения).

В 2018 году выпущены 4 и 5 серии, одна из них посвящена краеведческим музеям, причем географический охват данного выпуска получился особенно широким — большая часть музеев располагается в пригородах Петербурга (СПб ГБУК «Историко-культурный музейный комплекс в Разливе», СПб ГБУ «Историко-литературный музей г. Пушкина», МБУ «Музей города Гатчины», Историко-краеведческий зал «От Рыбной слободы до современного Рыбацкого» Рыбацкой библиотеки № 6 СПб ГБУ «Невская ЦБС», МБУ «Культурно-выставочный центр «Дачная столица», выставочные залы Елагиноостровского дворца-музея русского декоративно-прикладного искусства и интерьера XVIII — XX вв. (структурное

подразделение СПб ГБУК «ЦПКиО им. С.М.Кирова»). Надо сказать, что в целом географический охват всего проекта очень широк — 14 районов Санкт-Петербурга и Ленобласти.

Для нас крайне важно показывать отдалённые от центра музеи, потому что сами по себе они редко становятся туристическим объектом и целью посещения для тех, кто не относится к местному населению — люди опасаются ехать куда-то далеко, где неизвестно, что их будет ожидать.

Пятая серия посвящена Форуму малых музеев. В нее вошли съёмки с пресс-конференции, мероприятий во время фестиваля в конкретных музеях, интервью с сотрудниками и специалистами. Эта серия стала резюмемирующим итогом 8-летней истории Форума, промежуточным итогом и в самом видеопроекте.

Теперь перейдём к теме важности проекта и к проблемам, которые он помогает решить.

Во-первых, по разным причинам о большей части малых музеев потенциальной аудитории попросту мало что известно. Далеко не все небольшие музеи занимаются самопрезентацией в Интернете, активной работой в соц. сетях, виртуальными проектами — у многих нет даже сайта. Например, по нашей статистике, в среднем только около половины музеев-участников обладает полноценным сайтом с актуальной и обновляемой информацией. Центр по возможности обеспечивает представление этих музеев в Интернете посредством своего сайта, который существует как информационная база по малым музеям. Эта база, которую мы создаем и поддерживаем, служит затем и профессионалам, и посетителям, и СМИ.

Видеопроект находится в общем доступе на интернет-ресурсах, посвященных Форуму и музею «Разночинный Петербург». Он позволяет посетителю заглянуть в эти музеи и решить для себя, хочет ли он продолжить с ним знакомство в реальности — формат даёт общее представление о музее, анонсирует наиболее привлекательные его стороны, не давая исчерпывающих сведений.

Ещё одна проблема, возникающая при разговоре о малых музеях, — это малодоступность музея в связи с пропускным режимом учреждения, структурной частью которого он является, например, ВУЗ или предприятие. Такие музеи непросто показать публике, но проект позволил открыть широкой аудитории несколько таких музеев, в частности, музеи авиадвигателей завода «Климов».

Кроме этого, речь идёт и об ограниченности восприятия таких музеев. Например, в музей авиадвигателей вряд ли придет тот, чья жизнь с этим

не связана — на фотографиях мы увидим большое количество непонятной неспециалисту техники.

Но если мы придём туда или посмотрим видеофрагмент про него, то узнаем, что этот завод начинался как автомобильный, на нём 1) в 30-е годы выпускались мотоциклы Л-300, и там в экспозиции стоит мотоцикл, снимавшийся в картинах «Сердца четырех», «Тимур и его команда», что 2) в блокаду во время эвакуации завода на оставшемся оборудовании выпускались «Катюши», 3) именно здесь был разработан олимпийский факел 1980 года, который в отличие от остальных никогда не гас. И это помимо удивительных историй, связанных с профильными экспонатами.

Это напоминает нам очевидные вещи: малый музей не значит мало-значимый или малоинтересный. Внешне узкоспециализированные, они на самом деле хранят в себе огромные пласты российской истории. И о том, что эти ожидания и реальность не совпадают — в положительном смысле, — нам постоянно говорят отзывы посетителей. В свою очередь, музейные специалисты отмечают, что во время Форума к ним приходят совершенно особенные, заинтересованные, исключительно приятные посетители.

Выходит, малые музеи оказываются соразмерными самому человеку, при первом же знакомстве они кажутся ему близкими и понятными. Они не пугают масштабами, большими ценами, толпами людей — во многие приходишь как будто в гости. Мы видим, насколько людям важна эта передача знаний от человека к человеку и глубокое, индивидуальное общение даже на групповых экскурсиях, которое они могут найти в таких местах.

Выясняется, что в то время как получение информации в век развития технологий и глобализации минимизирует необходимость контакта с живым человеком, повышается интерес к подобному личному общению. И уровень доверия к музеям может повысить именно такая переходная форма, подготавливающая человека к их посещению.

Есть и другой, более трудно отслеживаемый отклик — это рост общественного интереса к малым музеям, определить который мы можем благодаря статистике нашего фестиваля. В этом году музеи-участники отметили высокую посещаемость.

Объединение музеев в результате многолетней деятельности Центра по теории и практике музейного дела является залогом их собственного успешного развития. Получая опыт взаимодействия на городском уровне, музеи продолжают укреплять свои позиции, участвуя в музейных фестивалях, акциях, совместных программах — расширяя тем самым связи

с общественностью, сферу своего влияния и возможности для партнерских отношений в сфере культуры.

При этом все музеи объединяет стремление реализовать свои образовательную и развлекательную функции так, чтобы образовательная оставалась всё же на первом месте.

Работа Центра по теории и практике музейного дела на этом не заканчивается, мы намерены продолжать поддержку своей деятельности подобными проектами.

Анастасия Валерьевна, Сафронова
старший научный сотрудник
СПб ГБУК «Мемориальный музей «Разночинный Петербург»

История Петербургского ТЮЗа им. А.А. Брянцева в коллекции музея «Разночинный Петербург»

На протяжении всего XIX и начала XX века большую часть Семёновской слободы занимал обширный Семёновский плац. В конце XIX века на плацу находился ипподром, который был разрушен в годы Великой Отечественной войны. А к 1962 году, на месте ипподрома, к 40-летию Пионерской организации разместилась Пионерская площадь и новое здание Ленинградского театра юных зрителей имени Александра Александровича Брянцева. Определённые этапы истории Театра юных зрителей можно проследить по предметам из коллекции музея «Разночинный Петербург».

В 1993 году представитель ТЮЗа им. А.А. Брянцева передал в фонды музея «Разночинный Петербург» комплекс предметов по истории этого театра. Этот комплекс и сейчас, вместе с одиночными предметами от дарителей, составляет основную часть коллекции Музея по истории ТЮЗа.¹ Ранний этап становления Ленинградского ТЮЗа основатель и первый руководитель Петербургского театра юных зрителей Александр Александрович Брянцев отразил в книге «А.А. Брянцев: воспоминания, статьи, выступления, дневники, письма». Экземпляр книги хранится в фонде печатных изданий ММРП (Мемориальный музей «Разночинный Петербург»²).

¹ Многие предметы по истории ТЮЗа в фондах ММРП имеют шифр МИРДД (*Музея истории революционно-демократического движения 1880–1890-х гг.*), поскольку были приняты в музей в начале 1990-х годов, когда музей носил такое название.

² МИРДД КП-6728 IV-2887.

История театра началась 23 февраля 1922 года в здании бывшего Тенишевского училища на Моховой улице, 33–35. В стенах этого училища нашли свой приют первые пьесы Самуила Маршака, Вениамина Каверина, Константина Паустовского, а сказка Петра Ершова «Конёк Горбун» в постановке А.А. Брянцева стала визитной карточкой ТЮЗа на многие годы. В 1957 году лично А.А. Брянцевым была осуществлена закладка нового здания ТЮЗа на месте бывшего ипподрома. Научно-вспомогательный фонд фотографий ММРП располагает фотокопией с изображением нового здания ТЮЗа 1962 года, года его открытия.³ Оригинальная фотография находится в Центральном государственном архиве кинофотодокументов. Монументальное здание на Пионерской площади, декорированное крупным портиком и шестью пилонами, с 1962 года и по сей день логично завершает перспективу Гороховой улицы. Сценическое пространство внутри нового здания представляет единый просторный, технически оснащённый амфитеатр, рассчитанный на тысячу зрителей.⁴ Проект здания создан при участии самого Брянцева. Однако бессменный режиссёр ТЮЗа не дожил до торжественного открытия нового здания своего родного театра всего несколько месяцев. С 1962 года коллектив ТЮЗа возглавляет режиссёр, народный артист РСФСР, профессор Зиновий Яковлевич Корогодский.⁵ Его фамилию можно увидеть на оборотной стороне обложки-папки ТЮЗа из фонда ИЗО ММРП.⁶ Также на папке указано название театра — Ленинградский Государственный ордена Ленина театр юных зрителей, лауреат премии Ленинского комсомола. Чуть позже к такому названию добавляется имя Александра Александровича Брянцева.

С приходом нового художественного руководителя начинается и новый этап жизни театра, «театра Корогодского». Один из первых спектаклей в новом здании ТЮЗа и уже в постановке Корогодского — «Коллеги» (1962) по одноимённой пьесе В. Аксёнова, посвящённой будням советской молодёжи. Этот спектакль представлен в фонде фотографии музея фотографией одной из его сцен,⁷ где изображены актёры ТЮЗа Г. Вернов (Карпов) и Е. Шевченко (Максимов).

Семидесятые годы ТЮЗа представлены в фондах ММРП программой постановки ТЮЗа по пьесе Александра Владимировича Кургатни-

³ МИРДД КП ВсФ III-109.

⁴ Кириков Б.М., Марголис А.Д. Пионерская площадь. Л.: Лениздат, 1983. — С. 100.

⁵ Там же. 103.

⁶ ММРП КП-12248 V-1251.

⁷ МИРДД КП-49 III-16.

кова «В гостях у Донны Анны». Программка 1977 года имеет внутри яркое содержание с автографами выпускников преподавателя Анны Александровны Окуневой, которые её навещают. Ещё в середине 1960-х годов драматург Радий Погодин пишет пьесу «Трень-Брень». Это история про девочку Олю, которая переезжает к бабушке и попадает в непривычный южный город. Чуть позже, чем она была написана, она была поставлена на сцене Ленинградского ТЮЗа, о чём свидетельствует афиша из фонда ИЗО ММРП 1979 года.⁸

Восьмидесятые годы ТЮЗа представлены в фондах Музея репертуаром театра на сезон 1982–1983 г.⁹ Среди прочего там можно найти постановки Зиновия Яковлевича Корогодского — «В гостях у Донны Анны» и «Нетерпение». В 1973 году писатель Юрий Трифонов написал историческую повесть «Нетерпение». В фонде ИЗО ММРП есть две афиши к спектаклю 1980 года.¹⁰ Май 1980 года был ознаменован постановкой по повести Булата Окуджавы «Будь здоров, школяр». Булат Окуджава, великий поэт из плеяды шестидесятников, закончив девятый класс в 1942 году, семнадцатилетним добровольцем ушёл на фронт. Он описал свой военный опыт в этой повести. Эта постановка представлена в фонде ИЗО ММРП афишей к спектаклю 1981 года.¹¹ Также в фонде ИЗО музея находится афиша спектакля «Наш Чуковский» 1981 года.¹² Общее представление о нём даёт актёр ТЮЗа Игорь Овадис, он рассказывает в интервью газете «Место встречи — Монреаль» от 17 ноября 2015 года об этом спектакле следующее: «... у нас в ТЮЗе был гениальный спектакль по сказкам Чуковского, в котором «Муха-цокотуха» — это был балет, «Краденое солнце» — опера и оперетта «Тараканище». У нас была миссия — воспитание грамотного зрителя, поэтому мы со зрителем играли в жанры».¹³ В 1986 году в театре появляется новый художественный руководитель — Андрей Дмитриевич Андреев. Время руководителя Андреева (1986–1995 г.) характеризуется, например, привлечением зарубежных драматургов к работе Ленинградского ТЮЗа. Одним из них был британский драматург и сценарист Питер Шеффер. В 1973 году Шеффером была написана пьеса «Эквус». По сюжету пьесы, психиатр расследует жестокое

⁸ МИРДД КП-39 V-15.

⁹ ММРП КП-12247 V-1250.

¹⁰ МИРДД КП-40/1 V-16/1-2.

¹¹ МИРДД КП-41 V-17.

¹² МИРДД КП-38 V-14.

¹³ Место встречи — Монреаль. Независимая еженедельная газета. URL: <http://russianmontreal.ca> (Просмотрено: 15.03.2019).

ослепление шести лошадей острым металлическим предметом, совершенное скромным семнадцатилетним юношей.¹⁴ На фотографии из коллекции ММРП¹⁵ изображены два героя пьесы в исполнении актёров ТЮЗа И. Латышева (Алан Стрэнг) и Н. Иванова (Дизэрт). В восьмидесятых годах в репертуаре Ленинградского ТЮЗа можно было встретить также постановку «Неделя, полная суббот» по пьесе детского писателя, драматурга Пауля Маара. В оригинале книга называется «Семь суббот на неделе». Это веселая и забавная история о служащем частной фирмы. Жизнь его проходила скучно и однообразно. Но однажды в его жизни появляется Суббастик и меняет его жизнь.¹⁶ В ММРП находится афиша «Недели, полной суббот» 1988 года и фотография, где изображены актёры И. Шибанов (Господин Пепперминт) и О. Лысенкова (Суббастик). Тем же годом датирована и фотография,¹⁷ и афиша¹⁸ сцены из спектакля ТЮЗа «Ундина» по пьесе Жана Жироду, где Ундина — М. Лаврова, а Ханс — Н. Иванов. Но не только материал, связанный с постановками по пьесам современных писателей встречается в фондах ММРП. Известная сказочная повесть автора «Карлсона», шведской писательницы Астрид Линдгрен, об опасных приключениях Рони — дочери атамана, и Бирка — тоже не обошла стороной сцену ТЮЗа. Премьера спектакля «Рони, дочь разбойника» на сцене ТЮЗа состоялась в 1990-м году. В фонде ИЗО ММРП хранится яркая афиша этого спектакля 1989 года¹⁹ и фотография, где изображены актёры А.А. Шорков, С. Миронов и В. Вавилов (разбойники).

В 1993 году по заказу Музея революционно-демократического движения художником-фотографом Музея политической истории России Туговым В.А. была сделана серия фотографий с архитектурными видами Семёновского района. В частности, было сделано две фотографии Пионерской площади: перспектива самой площади и вид с Гороховой улицы: перекрёсток Гороховой улицы и Загородного проспекта.²⁰ В 1989 году впервые на сцене ТЮЗа был поставлен спектакль по пьесе Людмилы Разумовской «Петрушка, или любовь дурака». Афиша этого спектакля в

¹⁴ LiveLib. URL: <https://www.livelib.ru> (Просмотрено: 15.03.2019).

¹⁵ МИРДД КП-48 III-15.

¹⁶ ListRead. Персональная библиотека. URL: <http://www.listread.ru> (Просмотрено: 15.03.2019).

¹⁷ МИРДД КП-51 III-18.

¹⁸ МИРДД КП-42 V-18.

¹⁹ МИРДД КП-44 V-20.

²⁰ МИРДД КП-25 III-8 и МИРДД КП-62/1-2 III-22/1-2.

фонде ИЗО ММРП датирована 1990 годом.²¹ В репертуаре Петербургского Театра юного зрителя на сезон 1995–1996 год²² можно среди новых постановок увидеть и «Петрушку, или любовь дурака», и постановки ТЮЗа в период 1960–1980х годов: «Неделя, полная суббот» Пауля Маара, «Рони — дочь разбойника» Астрид Линдгрэн, «Ундина» Жерара Жираду, и «Эквус» Питера Шеффера.

1990-е годы ТЮЗа в печатном фонде музея представлены и рецензиями на спектакли. Две рецензии находятся в журнале «Театральная жизнь» за 1995 год.²³ С 1958 года и по настоящее время журнал издаётся Союзом театральных деятелей РФ и Министерством культуры и массовых коммуникаций РФ. Это иллюстрированный журнал, в котором публикуются исторические материалы, интервью, творческие портреты ведущих солистов трупп, эссе о театре, психолого-биографические очерки, все новости о театре, спектаклях, актерах.²⁴ Отрывок из рецензии Владимира Оренова на спектакль Григория Козлова «Преступление и наказание» на сцене ТЮЗа:

«В любимом петербургскими критиками спектакле Григория Козлова по “Преступлению и наказанию” Достоевского нет никакой изысканности. Может возникнуть абсолютно ложное представление, что нет и никакой режиссуры. Вздор! Какая никакая есть..... Спектакль Козлова (в Петербургском ТЮЗе) идёт много часов, но смотреть его увлекательно. Двери, койка, стулья, таз, этажерка, бутафорское окно в бутафорской стене и простейшие мизансцены меж ними. Такая простота лучше часто встречаемого воровства постановочных приёмов. Загадочные индивидуальности исполнителей, удивительный житейский гротеск Алексея Девотченко (Порфирий Петрович). Однако возвышенный бред здешнего Раскольникова больше напоминает тяжкую инфлюэнцию...»²⁵

Ещё одна рецензия на страницах журнала написана Натальей Скороход — «Белые ночи, чёрные дни, или Достоевский на сцене С-Петербургского ТЮЗа». Интересен авторский эпиграф к самой статье:

²¹ МИРДД КП-45 V-21.

²² МИРДД КП-724 II-86.

²³ МИРДД КП-2735/1-7 IV-412/1-7.

²⁴ Витебская областная библиотека им. В.И. Ленина. Каталог подписных изданий. URL: <http://period.vlib.by> (Просмотрено: 15.03.2019).

²⁵ Театральная жизнь. Театральный художественно-литературный журнал. №7-8. — М.: Союз театральных деятелей Российской Федерации. Министерство культуры Российской Федерации. Издательство «Русская книга», 1995. С.7-8.

«Думаю, Достоевский не любил впоследствии прогуливаться по Семёновскому плацу. Наверное, поэтому на площади, где едва не расстался с жизнью человек с большой совестью, поставили памятник автору “Горе от ума”. Это вполне нормально. Только нужно было бы, доводя идею до логического абсурда, переименовать Семёновский плац, в площадь Гоголя. И присвоить стоящему на ней С.-Петербургскому ТюЗу имя Толстого. Или Тургенева. Или...»²⁶

Автор пишет, что один за другим на сцене петербургского ТюЗа выходят спектакли по Достоевскому: «Белые ночи» Григория Дитятковского и «Преступление и наказание» Григория Козлова. Спектакль «Преступление и наказание», мнению автора, получился жизненным: Григорий Козлов отразил мельчайшие детали романа на сцене и тем самым оживил эту историю, позволил ей быть реальной. Спектакль вызывает эмоции и впечатления зрителя будничностью, простотой чувств, «а фантастическая же теория Раскольников, его Идея, — мир воображаемый, мыслимый и мечтательный остаются не то чтобы за скобками, но где-то в глубинах, тайниках сознания персонажей».²⁷ Режиссёра Григория Дитятковского и его спектакль «Белые ночи» автор обвиняет в излишней «литературности» и «красивости». Автор показывает решительно отрицательное отношение к тому, что режиссёр вместо сентиментального сюжета выдвигает на первый план философию и фантастическое в романе в ущерб остроте, динамизму и реальности. На фотографиях к статье изображена сцена из спектакля «Белые ночи», где Настенька — Ирина Коваленко, Мечтатель — Валерий Дьяченко.

Также история середины 1990-х годов ТюЗа представлена в документальном фонде ММРП приглашением зрителей на «День Директора» в театр юных зрителей осени 1995 года. После премьеры спектакля «Горе от ума» предполагалась встреча с творческим коллективом театра, обсуждения впечатлений о спектакле и «размышления о проблемах современной школы».²⁸ Таким образом, педагогическая работа велась с детьми не только посредством спектаклей, но и с помощью таких «факультативных» занятий. Также ребятам шестых-восьмых классов можно было вступить в ассоциацию юных зрителей Санкт-Петербургского ТюЗа. Об этом говорит листовка ассоциации из документального фонда ММРП. Деятельность детей в ассоциации предполагала «обсуждение спектаклей, встречи

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 23-24.

²⁸ МИРДД КП-725/1-2 П-87/1-2.

с режиссёрами и актёрами, знакомство с историей детского театра и занятия актёрским мастерством».²⁹

Предметы по истории ТЮЗа из коллекции музея «Разночинный Петербург» играют далеко не последнюю роль в выставочной деятельности музея. Они хорошо дополняют любую выставку, связанную с историей досуга ленинградцев и туристического Ленинграда. В частности, в декабре 2018 года в выставочном зале на Большом Казачьем переулке, на выставке «Я иду по городу» можно было увидеть афиши ТЮЗа из коллекции музея.

²⁹ МИРДД КП-726.